
РЕЛОКАНТ
9

#RealRPG. Релокант 9
Ascold Flow

Аннотация
#RealRPG. Релокант 9
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Интерлюдия. Джин в клетке
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Nota bene

Аннотация

Ставки сделаны, приготовления завершены. На кону - судьба этого мира и человечества. Проиграть - хуже смерти. Ведь если дашь слабину и не справишься с самым тяжёлым из испытаний, всё что ждёт релокантов с Земли, это забвение и медленное угасание остатков цивилизации.

#RealRPG. Релокант 9

Глава 1

Гегемонократия, значит. Десять порталов на Источник… Сколько тысяч этих источников в мире имеется? Первыми отправят разведчиков. Место открытия портала — случайное, но не в Шелионе и не в Родии. Итак, за счёт Лича мы можем вычеркнуть часть Мёртвых земель, ведь он, по сути, мой вассал. Но всё равно. Частично Пустоши и частично Мёртвые земли будут покрыты порталами. Выход из Мёртвых земель я перекрою серией крепостей и какой-нибудь стеной, перенесённой с другого места. Этот проход — ад для захватчика. Хуже Фермопильского ущелья с тремя сотнями спартанцев. Там хватит небольшого гарнизона и парочки магов.

Божественная защита войск уменьшит урон. Всё, что имеет меньше двенадцати единиц урона, даже при атаке в глаз не нанесёт ущерба. Это уровень необычного оружия — оно бесполезно. Да и судя по всему, если я вдруг решу атаковать божественной силой — этот щит не даст мне нанести урона. Остаются только магия, стрелы и клинки.

— Здесь порталы открываться не будут. Драктор,

Первая гора, Пещерный Алион в безопасности. Нужно подготовиться к эвакуации детей и производств, что находятся в передовых городах… — рассуждал я вслух, заставляя всех сидящих за столом прислушаться к моим словам.

— Граница с Пустошью слишком огромна. Токио практически непреступен, но и он не готов к осаде с живыми защитниками. Еда, вода… Я превращу его в оплот мёртвых и ставку Лича. Тем более что неподалёку Жемчужина Малида, и мёртвые смогут прийти на помощь в случае осады… Граница с остальными Пустошами практически открыта. Мы перекрыли всего несколько дорог, заняли господствующие высоты и города, но у нас не получится предотвратить проникновение вражеских лазутчиков… Где бы найти великую китайскую стену?

С другой стороны, для переброски нежити тех самых суток должно хватить. Её на передовую — пусть порталы вокруг неё открываются. Сразу в грызло и получат. Но вот наши войска широким фронтом не перекроют всё, что позади. С этим надо что-то придумать. Хм… Есть идейка… Но сначала —взглянуть на карты. У нас всего сутки. Запасов кристаллов для магии и переброски войск порталами недостаточно. Хватит на пару

отправок — и всё. С другой стороны, наши враги тоже не успеют подготовиться за сутки. Да и всю армию поголовно не отправят — рискуют получить удар в спину.

— Так, где-то она тут была… — залез в пространственный мешок Суурта и выудил Первую заповедь релоканта.

Первая заповедь Релоканта

Напишите первую заповедь и доставьте её к храму божества вашего вида, дабы даровать своим соплеменникам цель, добродетель или любое другое послание, следование которому поможет вашему виду в борьбе за престол планеты.

Ранг: легендарный

Прочность: 1000/1000

Храм… Я сам себе храм.

— Написать… Отправить. О, пришло уведомление! — удивился я оперативности Системы.

** **ВНИМАНИЕ, РЕЛОКАНТЫ С ЗЕМЛИ!***

*Один из вас за свои выдающиеся достижения получил право обращения ко всем своим соплеменникам! Им составлена и отправлена **ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ РЕЛОКАНТА!***

Она гласит: 'Пока мы едины — мы непобе-

димы!

P .S . Не принимайте участия в нашествии, дабы не погибнуть просто так. Всех тех, кто придёт убить нас или разграбить, — ждёт рабство или смерть. Мы знали о нашествии и подготовились к нему'.*

Итак, заповедь использована, сообщение отправлено. Написал бы больше, но было ограничение в количестве символов. Суть тут в двух вещах. Во-первых, намекнуть своим сородичам, что нечего сюда соваться за добычей. Вместе с тем более разумные должны понять, что отправленные войска неприятеля ослабят власть последних на местах. И этим моментом можно воспользоваться. Второе — дать таким образом понять, что мы *якобы* полностью готовы. Это, конечно, не совсем правда, но если такая информация разойдётся по миру, часть потенциальных соперников захотят дождаться итогов первого десанта более смелых владык.

И тут нам очень важно убить и уничтожить как можно больше передовых отрядов и показать им свою силу, пускай даже это будет элементарным пусканием пыли в глаза. Время работает и на них, и на нас. Вряд ли мы сможем стать многократно сильнее, но подготовить оборону — одна

из первостепенных для нас задач.

Жетон Аида нагрелся, и я понял, что со мной пытаются выйти на связь. Не буду заставлять ждать…

— Скоро вернусь, — предупредил я Вурфета. — Союзнический договор подписан, и я рассчитываю на вас. Нам в первую очередь не хватает оружия. И доспехов. Хотя бы редкого ранга. И они нужны даже больше, чем ваши воины, — кивнул своему царствующему собрату и испарился, переместившись в домен Бога.

— Я здесь, — сразу же обозначил своё присутствие и удивился, поняв, что нахожусь не в уютной комнате Ушедшего, а посреди чёрных земель, рядом с огромным каменным столом, за которым собрались десятки божеств нашего Пантеона и все к нему присоединившиеся.

— Аид. Подходи… — махнул рукой Арес, и я осторожно занял место за столом совета.

Совещание было в разгаре:

_— ПОЙМИТЕ ЖЕ! Если мы отправимся в домен Кришны и оттуда нанесём внезапную атаку на Королеву Ис, то сорвём всю их подготовку в районе оплота Одина… — один из десятиглазых богов в золотых перьях вместо одежды во всеуслышание подавал идеи.

— Надо добить этого ублюдка, что замуровался в своём домене! — другой странный бог, явно не с земного Пантеона и очень похожий на какую-то морскую тварь, обращался к Посейдону, а рядом ему поддакивала Шинкайдо, которую переманили после крайнего инцидента у пещерного Алиона.

— Если уж мы вспомнили об этом уроде, то он запросил капитуляцию, готов перейти в наш Пантеон и снять своих подданных с занимаемых земель, передав их детям Посейдона, — неожиданно для всех сообщил… Кто это? Гермес, кажется.

— А не ловушка ли это? — задалась вопросом малознакомая мне богиня из Индии.

— Да всё может быть, — ответил ей какой-то ветреный божок в японском кимоно.

— ТАК, МИНУТОЧКУ ВНИМАНИЯ! Наш зачинщик беспредела здесь и с нами. Аид, ещё не ясно, чем это всё кончится, но знай, что мы с тобой до конца. Одна только просьба — в пределах Сомниума территорию Империума не покидай. Ибо все зоны и области вокруг под плотным вниманием божеств. В прямом столкновении на земле мы их не одолеем. Но наши домены, как и твой Империум, позволяет выложиться на сто процентов, в то время как их власть в этом месте ограничена. Да

они и не рискнут сунуться в Империум.

— А если мои войска захватят какой-то из регионов? — задал я вслух вопрос.

— Ха-ха-ха! Вот, что я вам и говорил. Он и не планировал целый год сидеть в обороне и ждать окончания нашествия этой саранчи проклятой, — громогласно рассмеялся Арес.

— Если так произойдёт, мы получим системное уведомление о присоединении нового региона, и он окажется под нашим контролем и властью. Вот тогда туда можно будет переместиться. Насчёт других континентов… Не рискуй. Всё зависит от верующих, что их населяют, и тех богов, которым они поклоняются. Область Первой горы, к примеру, прямо сейчас ничейная. И тебя в теории могут найти. А Дракгор под нашим контролем, как и горные вершины вокруг.

— Понял. Захватили регион, приобщили к Империуму — смело могу туда двигаться. Кстати, я думаю, Вурфет бы без проблем принял покровительство кого-то из Пантеона.

И тут грянул такой шум и гам… Урвать возможность заполучить новых подданных хотелось каждому.

— ТИХО! Альвисы у нас нежить, строители, шахтёры и кузнецы. Вот среди богов этого направ-

ления и надо выбирать! — рявкнул Ушедший, и споры закрутились по новой.

— Сам-то что думаешь? Кому их сосватать? — поинтересовался у меня мой божественный крёстный отец и тяжело выдохнул, глядя на творящийся балаган.

— Я? Они не могут размножаться и ищут способ вновь стать живыми. Они славные воины, но каждая битва — это невосполнимые потери. Путь войны им противопоказан. Поэтому либо шахтёры, либо кузнецы. С учётом того, что я прошу их создать огромное количество доспехов и оружия и не требую присутствия в бою…

— Хм… Тогда Сварог.

— О, а почему не Гефест?

— Это один и тот же бог. Пересечений слишком много, поэтому Система объединила их при создании. Вон он, бородатый, на молот кузнечный опёрся… — указал Ушедший на молчаливого бога по другую сторону стола. — Тебе надо идти. Готовиться.

— Хорошо. А к людским городам на соседнем континенте я могу отправиться? Они ведь, по идее, тоже под вашим контролем, или как?

— В теории — да. Но без необходимости туда лучше не лезь. Если тебя там найдут, а тебя совер-

шенно точно найдут, то попытаются атаковать. И тогда будет битва, результатов которой мы предсказать не сможем. Но вот тебе чисто для справки: по силе наш Пантеон сейчас превосходит любые другие объединения, однако мы уступаем объединённой силе всех тех союзов, что готовы бросить нам вызов и поддержать желание баланса Системы. Примерно в три раза. Так что за пределами наших же областей в мире смертных нам лучше не появляться, — объяснил Ушедший, и я понял, что моя командировка на соседний континент к правителям человеческих городов под большим вопросом.

— Минуту тишины! — остановил Ушедший развернувшийся базар. — По имеющейся информации, альвисы не желают находиться в центре войны. Но придут на помощь, если она потребуется. Прямо сейчас они усиленно прокачивают своих кузнецов, готовят оружие и броню для Империума. Сварог, если ты не против, возьми над ними опеку и благослови на работу с горнилом, молотом и наковальней.

С этим решением согласились не все, но у Ушедшего было слишком много авторитета. Однако же голосование провели, и Сварог таки заполучил «племя альвисов в царстве Первой горы»

Выдав парочку напутствий, боги отправили меня восвояси, продолжая военный совет, раздумывая над божественными столкновениями и споря об охране границ доменов и храмах среди верующих.

— Ты вернулся… — донёс до всех очевидную мысль Вурфет.

— Да, и не один! Вы не поверите, но я нашёл для вас бога, что идеально вам подходит! Кто он такой, вы узнаете сами, но ваши кузнецы скоро будут на седьмом небе от счастья. Как и все, кто что-то создаёт и делает своими руками. — заинтриговал я их, но давить не стал. Всё-таки взять и принять чужого бога не так-то просто… Это вообще-то очень тонкая и сложная тема, с которой надо быть аккуратным.

Но плюсов я вкратце им накидал, немного поиграл с Глашатаем и начал прощаться. Мне ещё замки, башни и донжоны из гор выковыривать с помощью магии. И желательно перед этим убедиться, что никого живого внутри не осталось. Из врагов…

На ходу обсуждая наши союзнические обязательства, я попросил альвисов сосредоточиться на создании артефактов. Вурфет сразу же настоял, чтобы мы отправились в оружейную, где мне вы-

дали тысячу комплектов копий и ещё полтысячи щитов и мечей.

— Доспехи подогнать под ваши размеры нужно. Мерки сейчас снимем… — меня приставили к стене, где методично обвели мелом, а затем повернули и снова обвели.

— Удачи, брат. И спасибо за всё! Присылай весточки с фронта. Если только понадобимся на поле боя — дай знать, — Вурфет пожал мне руку, и мы разошлись.

Надеюсь эта безумная война их не заденет. Они только-только преодолели свой самый главный кризис, собрали внушительную мощь и начинают превращаться в могущественного союзника, с перспективой перехода под единое знамя. Заодно проверю, так ли хороши они в качестве кузнецов, как гласят легенды. Даже отсюда я слышу звон молотов. Я верю, что Первая гора станет кузницей нашей победы. И не только в этой войне.

— Аракхи… Быстро в Дракгор…

Пернатый истребитель в одно мгновение поднялся со мной в воздух, отправляясь к нужному мне городу.

Там я собрал две сотни бойцов защитников и, переместив их в убежище, полетел в сторону

фабрики монстров.

На камнях лежали и мечтали о пощаде полуживые демоны, в то время как батя о чём-то яростно спорил со своим коллегой.

— Собираемся! Быстро… Подняли жопы, чешем в портал! — сходу подстегнул всех я, щедро давя магией Глашатая.

— Люди и альвисы из Дракгора — на выход. Приехали! Вахта охраны — неделя. Через неделю вас сменит другой отряд, а вы своим ходом по проложенному маршруту вернётесь в город.

Началась переброска войск, а я заскочил в подземный комплекс и, увидев суету учёных, пытающихся дружно расковырять какой-то поломанный механизм, вышел наружу.

— Так, кто старший? — обратился я к охранникам.

— Я старший, Владыка. Сотник Финагорн, — шагнул ко мне альвис с щитом из фиолетового металла.

— Хорошо. Живым нужны еда и вода. Вот припасы. — тут же достал я заначку, подобранную на складах Порто для моих жителей убежища. — Их должно хватить с лихвой. Задача — охранять эти руины, ничего не ломать и беречь учёных внутри лаборатории. Старший из них — Михаил

Павлович, в круглых очках, с седой длинной бородой. Если попросит о помощи — не отказываем. Внутри фабрики во время экспериментов могут рождаться монстры. Окажутся неконтролируемыми — охраняете исследователей и убиваете угрозу. Вахта элементарная и простая, но помните: вокруг могут бродить всякие хищники. В общем, сами понимаете. Ставим лагерь, живём, выживаем, никого внутрь постороннего не пускаем.

— Владыка, а как же война?

— Война ещё целый год будет. Ваших две сотни… погоды не сделают. А исследователи могут создать или открыть нечто, что сильно повлияет на наше будущее. Берегите их.

Я вновь забрался на птица и, развернув карту, указал ему новый путь. В этот раз нас ждал замок, стоящий примерно в пятидесяти гексах на север. Я пересёк Изумрудные годы — нашу границу с царством Вурфета, — и вскоре оказался возле искомой возвышенности. Сплошь руины, следы пожара и небольшой замок на самой вершине. Классические шпили, тридцатиметровые стены, что вместе с отвесными скалами формируют бастион, который без чуда захватить невозможно.

Дорога к замку тоже оказалась разрушена, а

среди его обитателей были одни птицы да пауки. Хорошая находка, да ещё и неразграбленная. Внутри хватает всяких картин, ковров, подсвечников на высоких ножках… Правда, всё тонет в сырости, плесени и унынии. Не знаю, получится ли что-то из этого сохранить. В крайнем случае — продадим Системе в качестве культурных находок и на вырученные деньги купим пару тысяч стрел.

Войдя внутрь тесного двора этого мелкого, но впечатляющего своей архитектурой замка, я открыл портальное окно и выгнал всю нежить наружу.

— СОБИРАЕМ ВСЁ, ЧТО НЕ ПРИКРУЧЕНО! БЫСТРО, НО БЕРЕЖНО! — громко отдал указание и тоже отправился осматривать владения. Мало ли, какие тут могут быть секреты.

Один спрятанный люк из замка с оборванной лестницей я уже нашёл. Судя по всему, пользовались им как чёрным входом, так как маленький выдолбленный в скале проход вёл куда-то вниз. Правда, по итогу он тоже оказался засыпан, да и передвигаться по нему можно было только скрючившись.

Когда всё закончилось, я удачно отправил своих гвардейцев обратно, после чего взлетел при

помощи Парения и влез в меню своей расчудесной бутылки. Не той, что с самогоном, хотя она тоже чудеса творит, а другой, которая пространственная бутыль Аида.

Меню артефакта ласково предложило мне выбрать переносимую область, и я, словно оказавшись в какой-то программе для моделирования, наблюдал сетку пространства с объектами внутри. Выбрал замок и «перетащил» его в бутыль.

— ВЖУХ… И нету нечего… Сколько он там места занял?

Я всмотрелся в бутыль, где теперь стояла крошечная модель замка, занимающая не больше трети пространства в высоту и менее десятой части на ровной стеклянной площади. Там ещё с прошлого раза оставались земля и каменный пол, так что разместился замок просто идеально.

— Да я такими темпами могу и гору по кускам перенести, а проход в Мёртвые земли и вовсе закрыть… — высказал вслух новую мысль и осознал, что никакая Китайская стена мне больше не нужна.

Три стометровых горы с отвесными скалами перегородят дорогу, оставив небольшой узкий проход, который будет прикрыт несколькими замками, башнями и дозорными вышками. Да

так, что даже мышь без нашего ведома не проскочит. Ещё и ворота поставим, в которые упрётся вражеская армия.

— И раз уж на то пошло… Кажется, я придумал, как использовать добычу с Титана, пусть та и показалась мне сомнительной на первый взгляд…

Мысленно погрузился в хранилище Суурта, выуживая оттуда песочные часы, доставшиеся мне от дракона вместе с остальной добычей.

Глава 2

— Видимо, вы всё же за мной приглядывали и немного повлияли на итоговую добычу, да? Всё с вашими планами понятно… — поднял я песочные часы с мелкокристаллическим синим песком, что не двигался и не пересыпался.

Чтобы привести его в движение, требовалось активировать артефакт.

Это была моя первая добыча, полученная с Титана Сфирота. Но далеко не единственная. На мгновение вспомнил о системных уведомлениях, полученных после победы.

Внимание! Титан Сфирот побеждён!

**Вы совершили великий подвиг! Ваше деяние войдёт в историю и летописи Империума!*

Репутация с жителями Империума +100

Репутация среди высших сущностей +5

Репутация среди Релокантов с Земли +5

Вы получили право назвать континент, на котором находитесь. Имя будет официально объявлено Системой перед всеми жителями континента.

*Репутация среди жителей континента +5**

Как вы хотите назвать этот континент?

«Второй раз, да… — подумал я тогда и стал размышлять: — А может, попробовать совершить подвиг и дать названия всем континентам? Как же жаль, что на остальные мне идти противопоказано. Столько энергии зря пропадает. С другой стороны, времени ещё предостаточно, и оно работает на нас. Вдруг получится всё исправить? И сразиться с гадами».

Сейчас-то я понимаю, что мне в любом случае предстоит рискнуть и до окончания действия печати Лазаря, что поддерживает меня и спасает от разрушительной божественной энергии, вернуться на тот далёкий и пока безымянный кусок суши. Я ведь обязан освободить Варрикейн до своей смерти.

Рисковать, давая название континенту сейчас, не стал, отложив этот момент на потом. Голова прекрасно помнит, что это действие привлечёт божественные взгляды не только союзников. Пожалуй, сделаю это, когда вернусь в Дракгор.

Кроме этой почётной миссии, пришли и другие уведомления. Собственно, как и после убийства первого Титана:

**Внимание! Вы движетесь в верном направлении! Событие «Пробуждение Титанов» обнов-*

лено!

Титан Сфирот побеждён!

*Осталось остановить 6 /8 Титанов**

**Получена награда за участие в событии — статуэтка Титана Сфирота.*

*Установите статуэтку в поселении с Источником силы, дабы даровать жителям города усиление**

Не вижу смысла тянуть — сразу же передам её Келиосу на развитие Дракгора и подземного мира демонов, связанных одним Источником Силы.

Но и это ещё не всё. Разумеется, выпали и другие награды. Но, видимо, пантеон подсунул мне эти часики взамен большей части подарков. Ладно, что есть, то есть. К слову, в моём убежище появилось ещё одно тело Титана, лежащее неподалёку от первого, а хранилище Суурта пополнилось парочкой интересных вещиц. Например, Искрой, Сердцем и Средоточием Титана, Осколком звезды Арктура и одним единственным Мифическим артефактом.

Осколки уже слились в Звезду Аида. Осталось только вернуться на защищённые территории, чтобы её использовать, ибо эти все манипуляции слишком сильно привлекают внимание глазастых небожителей. Ну а мифический артефакт…

О да, я прекрасно помню, сколько артефактов этого ранга выпало в прошлый раз, и надеялся повторить своё достижение, усилив и себя и своих соратников… А здесь приз выпал всего один! Впрочем, если подумать над его особенностями…

Песочные часы Хроноса

Артефакт неопределимой мощи, который по легенде использовал бог времени Хронос для создания своих величайших творений. Ныне их сила крайне ограничена и запечатана.

Замораживает время в небольшой области на 4 часа

Позволяет продлевать статус эффектов на срок действия заморозки времени.

После активации требуется 90 дней для перезарядки

Прочность: неуничтожимы

Ранг: мифический

Прости меня, Щит Пастуха… Не судьба тебе стать Звёздным артефактом. Ибо я понял смысл этих часов, и что именно они мне позволят сделать. Увы, четырёх часов мне не хватит: на подготовку осталось всего двадцать два.

— Аракхи…

— КХИ?

— Полетели-ка ещё одну башню заберём.

Остальное, к сожалению, не успеем, — уселся на шею пернатого собрата, и мы, рассекая небо, отправились к очередному военному сооружению неизвестной расы.

То была башня-донжон высотой в тридцать пять метров с площадкой для установки чего-то крупного, тяжёлого и далеко стреляющего. Множество бойниц, винтовая лестница, куча подставок для хранения вооружения и ящиков с боеприпасами, стрелами, болтами и прочим. Внутри имелся действующий средневековый кран для поднятия тяжестей на предпоследний уровень донжона. А дверь располагалась на высоте пятнадцати метров… Забираться внутрь требовалось по выкидной лестнице, хранящейся в этой же башне. Неплохо.

Пролетая по неизведанным землям в сторону Дракгора, я внимательно смотрел вниз, надеясь найти на своих землях ещё какое-нибудь сооружение… И нашёл!

— Это, конечно, не совсем замок… — окинул взглядом огромную церковь-крепость.

Надо же! Настоящий бастион веры. Монастырский комплекс, похожий на тот, что мы забрали в Караганде…

Рядом стояли разрушенные или покосившиеся

дома, повсюду следы пожара и бойни. А ещё тут хозяйничали гоблины… Удивительно наглые и трусливые одновременно. Ты погляди! Показывают мне со стен монастыря свои зелёные жопы.

Портал открылся, и наружу вышла моя гвардия. Теперь трусливые твари убегали как ошпаренные, забиваясь во всевозможные дыры. Эх, жалко тратить время на какое-нибудь заклинание массового поражения в этом всё ещё хранящем святость месте.

— Хотя… Нежити поручать очищать монастырь… Генерал Иш, своих бойцов в окрестность запускай! Пусть поищут врагов. На зачистку самого монастыря людей зови, — размышляя вслух, отдал я ему указание.

— Будет исполнено, мой повелитель. А что с альвами?

— Альвы… Скучают, да? — я подумал, чем бы их занять, и распорядился тренировать парадный марш в Убежище.

Всё-таки если они выйдут, то нового выхода потом придётся ждать целые сутки. Мало ли, вдруг ещё где-то пригодятся.

Демонов звать не стал: все они полуживыми валялись на зелёных холмах, восстанавливаясь после очередной тренировки с мои отцом.

— Батя, бери людей. Зачищаем храм, спасаем ценности. Внутри зелёные гоблины-дикари. Если сбегут — времени не тратить. Если нет — уничтожить.

— А если сдадутся в плен? — задумчиво посмотрел на меня он.

— Тюрьму построить надо… Да и, если честно, всё равно. Можно и в плен. Только не пойму, чем они будут нам полезны.

Мы разошлись, и уже через минуту три сотни жаждущих праведного возмездия людей ворвались на территорию монастыря. Шум, крики, ругань, топот ног и звон металла. Зелёные пытались сопротивляться. Целых пять минут. А когда поняли, что даже впятером проигрывают одному человеку…засвистели на разные лады да и прыснули в разные стороны.

Зачистка заняла тридцать две минуты.

— Тушим костры ублюдков, поднимаем всё ценное, собираем… — командовал отец.

— Отставить. Тушите костры — и бегом в портал. Не успеваем. Позже монастырь прихорошим и соберём реликвии. ИШ! СОБИРАЙ КОСТЛЯВЫХ!— гаркнул я, поднимаясь в воздух.

Стоило последнему бойцу скрыться в портале, как я активировал меню артефакта простран-

ственной бутыли и перенёс довольно обширную территорию монастыря внутрь.

Одна лишь голая земля да камни со следами вырезанного пространства виднелись теперь на небольшом зелёном холме посреди руин.

Снова полёт… И наконец-то я в Дракгоре. Все местные, кто ещё оставался в Порто этой ночью, уже вернулись. Объявление войны заставило всех правителей примчаться обратно на места и начать спешно готовиться, организовывать бойцов и думать о возможных вариантах противодействия напасти.

— Келиос! Пять минут на сбор всех командиров, начальников и руководителей, — рухнув с небес на землю, проследил, как на посадку в районе храма заходит Аракхи, и начал экстренное собрание.

Когда все, кто только мог примчаться, оказались рядом и тяжело дыша уставились на меня, я коротко объяснил им их самую главную задачу в предстоящей войне.

— Дракгор становится оплотом для приёма беженцев и мастерской для создания простых, но многочисленных расходников. К вам переместятся дети, старики, ремесленники из приграничных регионов и незащищённых поселений. Срочно

озаботьтесь постройкой многочисленных домов, кухонь и очагов для обогрева. Еда и одежда прибудут из Порто. Гвардия ваша потребуется для поддержания порядка здесь. Да и в целом людей и бойцов у вас маловато. Только отдельные сильные жители Драктора могут отправиться на войну, но это на *твоё* усмотрение, Келиос, — без остановки тараторил я, стремясь донести простую суть: они — наш тыл. Неприступный. Труднодоступный. Тыл.

— Скоро демоны, что живут под нами… — я постучал по земле ногой, — создадут свою «башню». Кроме неё, строится храм Аида. Он соединит ваши два города, и в случае угрозы к вам на помощь придут. Но сразу говорю: они довольно разрушительны и глуповаты. В обратную сторону, к ним, можно отправлять беженцев *только* в критических случаях. Доступа в мир демонов без меня и вне портала не получить никому. Активировать портал смогут исключительно мои жрецы. Идеальная защита. Дальше… Ищите с помощью своих, а не вурфетовских разведчиков города, поселения и замки на нашей территории… — я развернул карту и растянул её в воздухе. — Вот эта земля — наша. Всё, что севернее этого гекса, — Вурфета. Здесь нас разделяет горная линия из

Изумрудных вершин. Всё, что южнее и западнее, — ничейное! Нужно устанавливать отметки на гексах, захватывая их. Рисуйте наши символы, подчиняйте поселения, но оставляйте их, если наших сил недостаточно.

— Да здравствует экспансия?

— Именно. Сейчас нам хватит просто отметок, оставленных на гексах. Вурфет поклялся не хитрить и не отмечать повторно, перекрашивая наши гексы. Поступайте также. Кто успел — тот и занял. Он наш союзник и не исключено, что будущий сосед в рамках Империума. Ссориться из-за мелочи нам ни к чему.

Взяв небольшую паузу, вытащил-таки статуэтку Титана Сфирота, павшего на этом континенте.

— Читай описание…

— Ого… — удивился Келиос и, спросив предварительно моего разрешения, показал артефакт ближайшим соратникам.

— Думаю, вы понимаете, что это значит? Такая всего одна на каждый материк. Установить надо в самом защищённом месте. Что она даёт — узнаем после установки. Вероятно, поможет сделать из простого города крупнейший и сильнейший на континенте. Так что… Я доверяю вам сокровище. Сделайте всё от вас зависящее для развития

Дракгора.

Мы торжественно проследовали в расположенную по соседству с Храмом Аида практически достроенную цитадель, где спустились на самый нижний ярус, пройдя через несколько невероятно тяжёлых и громадных, в традиционно альвийском стиле сделанных дверей.

Толстые стены. Узкие коридоры. Металлические плиты перекрытия, способные в случае чего спасти от обрушения цитадели эти подземные ярусы.

— Тут у нас будет ещё тайный ход… Но это мы оставили на потом. Не хватает специалистов… Он будет вести в сторону Храма и одной из глазниц черепа, откуда уже можно спуститься под гору по маленькой незаметной тропе среди безликих камней, — поведал мне Келиос о своих планах.

— Хорошо… Так, ну что, пришли?

— Да. Это будущая сокровищница…

— Пустовато… — оценил пустое хранилище, где не было ничего, кроме каменных стен. — Ладно, устанавливай.

— Так… А как тут… О! — взволнованно замахал крыльями глава города, и передо мной, как и перед всеми остальными, возникло уведомление.

**Внимание, Хранитель! Поздравляем! В слав-*

ном городе Драгкор отныне установлена Статуэтка поверженного Титана Сфирота! До тех пор, пока статуэтка в целости и сохранности, она оказывает положительный эффект «Победители Титана Сфирона» на город и окрестности!

Гекс, на котором она установлена, а также все два ряда окружающих гексов даруют защитникам города 20% усиление всех характеристик.

Статуэтка Титана генерирует для Источника Силы города 10000 единиц энергии.

Статуэтка Титана увеличивает благосостояние города на 50 единиц золотых в сутки.

Расход маны для небоевых заклинаний на территории Гекса со статуэткой и всех соседних уменьшен на 25%

Сила всех заклинаний стихии Тьмы и Смерти на территории Гекса со статуэткой и всех соседних увеличена на 25%.

Следом пришло ещё одно сообщение, говорящее о даровании мне бонуса от городского усиления «Победители Титана Сфирота».

Десять тысяч единиц энергии? Это неплохо… Это, если мне не изменяет память, возможность каждые двадцать пять тысяч единиц открывать характеристику Источник одному человеку… Звучит заманчиво. За сто дней создать сорок ма-

гов… За десять лет тут каждый второй горожанин будет магичить. Если не все…

— Надо было сразу устанавливать… — подумал я о Порто.

Ещё и Арин цветы хотела… А где я их тут найду? Пообещал, забыв, что цветочных магазинов в этом мире нет…

Так, теперь ещё одно незаконченное дело. Пора бы уже дать официальное имя этому горному континенту. И, пожалуй, нет более подходящего, чем…

Внимание! Отныне континент, на котором вы находитесь, называется Эверест

— Ого, уведомление пришло! — засуетились присутствующие.

— Что такое Эверест? — спросил Дзот, почесав лысый череп.

— Величайшая горная вершина на Земле. Самая высокая гора, уходящая за облака, — с лёгкой улыбкой на лице произнёс Келиос.

Было видно, что ему очень нравится это название, напоминающее о Родине.

**Ваши достижения привели к повышенному вниманию высших сущностей. Поток взглядов и благословений положительно влияет на ваше тело.*

*Все характеристики +1**

Ещё сильнее. Ещё опаснее. Ещё желаннее моя тушка для богов вражеских пантеонов. Я несу в себе божественность, которую они с радостью пожрут. Система убрала с меня защиту для смертных, ограничивающую божественное вмешательство, а значит, я для них — цель номер один.

— Тем меньше сомнений в верности выбранного пути, — сжав кулаки, я подошёл к статуэтке и рассмотрел её внимательно: выгнувшееся в предсмертной агонии тело чёрного дракона с запрокинутой пастью и раскинутыми в стороны крыльями.

Всё же мой меч не наносил физического урона, и тело Титана совершенно не изменилось. Короче говоря, идеальный объект для экспериментов Лича.

Кстати, пора бы его отправить перемещать свои легионы.

Надо тут заканчивать…

Вы действительно хотите активировать Звезду судьбы Аида на артефакт Песочные часы Хроноса?

Подтвердить.

Под всеобщими взглядами удивительное та-

инство трансформации Мифического артефакта в Звёздный началось. Перевоплощение создало настолько плотный поток магической энергии, что мы все будто в киселе оказались. И только через несколько секунд эту силу артефакт жадно поглотил и ослепительно вспыхнул, значительно тяжелея в моих руках и куда чётче отражая те руны и символы, что были нанесены на поверхность.

Песочные часы Хроноса

Артефакт неопределимой мощи, который по легенде использовал бог времени Хронос для создания своих величайших творений. Ныне их сила ограничена и запечатана.

Замораживает время в небольшой области на 24 часа

Позволяет продлевать статус эффектов на срок действия заморозки времени.

После активации требуется 30 дней для перезарядки

Прочность: неуничтожимы

Ранг: звёздный

Сила ограничена и запечатана? Всё ещё? А что, Звёздный артефакт можно ещё как-то усилить?

Да и эти изменения… Единственное, что она сделала, — это увеличила время действия и

уменьшила время перезарядки. Кажется, не столь уж и велики изменения, но…

— Настало время превратить Империум в щит, что сбережёт не только амбиции, но и сами надежды человечества, — улыбнулся я, представляя лица разведчиков и вражеских богов, которые увидят, с кем именно им предстоит сражаться.

Выйдя наружу и вместе с Аракхи миновав главные ворота храма, благо их размер это позволял, я поприветствовал серьёзную Аруфию, нахлобучившую на свою голову большую меховую шапку и тут же застучавшую защищённым лбом о каменный пол.

— Вот лучше бы портал в Порто открыла, чем камень ломать, — покачал я головой и осмотрелся.

Стало…светлее. Белые стены, тёмная, почти чёрная мебель, золото… Ауруфия сделала это место более культовым и…стильным, что ли.

Довольно быстро напитав энергией портал и пожелав мне победы, орчанка отошла в сторону и вместе с двумя своими помощниками опустила голову, провожая нас с Аракхи.

Мгновение — и мы по другую сторону портала.

Не стал тратить время, сразу выведя птица на площадь. Он глянул на море и отпросился иску-

паться перед полётом.

— Через пятнадцать минут встречаемся. Здесь же… — отпустил я пернатый боинг и, скрывшись от многочисленных глазеющих свидетелей, стал средоточием Тьмы, отправившись в сторону городского Источника, находящегося в музее. Укреплённое место, много стражи, сплошной высокий забор с парой вышек и глазастыми наблюдателями.

Проникнул на охраняемую территорию, подслушал, как обсуждали победу Кляксы в финальном раунде Турнира Доблести. Даже не удивился, что этот чернильный осьминог оказался сильнейшим во всём Империуме… Интересно, кто какие места занял? Я ведь не участвовал и никаких уведомлений не получал. Что, кстати, странно. Думал, Система как-то отметит победителя. Но нет. Позже узнаю, кто в десятку вошёл. Сейчас не до этого…

Оказавшись в меню Источника силы, попал на торговую площадку и стал искать свою цель. Фильтр… Цветы…

— Так. Семена. Сплошные семена, — пролистывал страницу за страницей и изменил фильтр, установив его от самой высокой цены. — О! Третья же позиция. Семьсот золотых… Нихухо себе!

Что там за цветочки? Нет описания, только ранг — реликвия…

Покупаю.

Орисакэ Шати

Композиция из цветов, созданная знаменитой цветочной феей Шати, что всегда дарит уют и спокойствие в помещении, где установлены растения. Каждую ночь цветы Орисакэ засыпают, вянут и обновляются. Каждое утро они просыпаются и раскрываются новыми бутонами, даруя свой уникальный аромат. Поставьте в вазу с цветами кристалл маны, чтобы поддерживать их свежесть и жизнь.

Расход маны из кристалла в сутки — 50 единиц

Вдох аромата стимулирует выработку гормонов счастья.

Пять минут нахождения в помещении с Орисакэ Шати усиливают случайную характеристику на 2 единицы в течение 12 часов.

Прочность: 25/25

Ранг: реликвия

— Отлично. Так, где там Арин? — активировал способность, позволяющую отслеживать связанных со мной людей.

Шнур из Тьмы, ведущий к Арин, был толще

обыкновенного. Впрочем, это касалось не только её, и мне пришлось подняться в воздух, чтобы понять, какие из нитей ведут в город.

Направившись в сторону гостиницы, где по сложившейся традиции проводились совещания, я и нашёл бледную красавицу. В отвратительном настроении она бессильно лежала на кровати.

— Тук-тук. А кто эта милая и красивая токсикозница? — вошёл я к ней, держа руки за спиной.

— Дима… Я сейчас не в лучшей форме. Даже встать тяжело…

— А где же твои фрейлины, что должны помогать тебе?

— Ой… Я об аристократии практически ничего не знаю. Что это за фрейлины такие… Во мне нет ничего имперского. Всему предстоит обучиться… Императрица из меня, конечно… Короче, не начинай, ладно?

— Всё, не буду тебе докучать. Только подарки отдам и полечу наши войска перестраивать.

— Тебя Маверик искал… Надо обсудить… — она снова скривилась, и я тяжело вздохнул.

— Не переживай, моя шальная императрица. Я уничтожу всех, кто решит покуситься на наши труды и мечты. Слово Аида. Давай уже скорее руку выбирай.

— Обе давай, — присела она на край кровати и посмотрела мне в глаза.

— Ха-ха… Ну вот, а говоришь нет ничего имперского. А как же твои аппетиты? — засмеялся я и сперва вытянул вперёд руку с цветами. — Надеюсь, тебе от их запаха не поплохеет. А если вдруг усугубит, то просто поставь их подальше. Пусть люди подходят, усиление получают…

— ЕЩЁ ЧЕГО! МОИ ЦВЕТЫ! — сграбастала она реликвию и чуть ли не с головой в них не нырнула. — Какие любопытные… Ну, может быть, буду с утра перед работой выносить к тем, кого поощрили. Стимулировать на трудовые подвиги, так сказать.

Мне понравилось, как она включила не только собственницу, но и руководительницу. Поэтому я протянул к ней и вторую руку с зажатой в ней статуэткой лавового Титана, поверженного и пронзённого не менее титаническими деревьями.

— Тогда тебе и это понравится. Уж поверь, от бонусов этого артефакта ты будешь в восторге. Только хорошо подумай о месте, где его установишь. Эту штуку легко сломать… Слишком легко.

Пока Арин читала описание и задавала мне

вопросы, я нацарапал на листе длинный текст с указаниями для наших генералов и правителей. Всем, кроме правительницы Шелиона. Она была на другом фронте, и к ней точно также могли сунуться многочисленные враги. Впрочем, армии у неё предостаточно, а в лесу ушастые, даже несмотря на свои габариты, чувствуют себя как рыба в воде.

К тому же в лесу практически невозможно провести полноценную разведку и понять, какими силами обладают её войска, да и место их расположения выведать крайне сложно.

— Летите… — Беззвучно взмахнув крыльями, пятёрка воронов Тьмы отправилась с приказами в крупнейшие города Родии.

— Арин, вот это прочтёшь на собрании. Мне пора поближе к передовой. Моя задумка описана на этом листе бумаги. Дальнейшие указания пришлю вместе с вороном Тьмы, — вздохнув, крепко обнял красавицу и поцеловал. — Я не прощаюсь. И не перегружай себя.

Арин ласково пригладила мне волосы своей рукой и мило улыбнулась.

— Буду ждать.

Глава 3

Недалеко я успел отлететь от Порто. Всего-то десятка два гексов в сторону прохода к Мёртвым Землям.

**Внимание, Хранитель! Поздравляем! В славном городе Порто отныне установлена Статуэтка поверженного Титана Эйяфьядлайёкюдля! До тех пор, пока статуэтка в целости и сохранности, она оказывает положительный эффект «Победители Титана Эйяфьядлайёкюдля» на город и окрестности!*

Гекс, на котором она установлена, а также все два ряда окружающих гексов дарует защитникам города 20% усиление всех характеристик.

Статуэтка Титана генерирует для Источника Силы города 10000 единиц энергии.

Статуэтка Титана увеличивает благосостояние города на 50 единиц золотых в сутки.

В городе царит вечное лето, а все его жители получают 50% сопротивление стихии огня.

Сила всех заклинаний стихии Огня на территории Гекса со статуэткой и всех соседних увеличена на 25%.*

Хорошие бонусы. Экономика, защита, усиление, влияющее на боеспособность защитников и объём маны у магов. Если установить пять таких статуэток в одном городе, то можно в день создавать по два мага и приобретать по простенькому легендарному артефакту для нужд его правителей и защитников.

Между тем, зелёные холмы стремительно сменялись лесами, затем озёрами, речками и болотами, а уже перед самыми Мёртвыми землями вновь пошли холмы, но в этот раз уже жёлтые, с пожухлой травой и красной, не слишком плодородной почвой.

Впереди виднелся широкий проход, с одной стороны которого стояла разрушенная крепость, ставшая местом побоища во имя Сантинела, а с другой…

— Километров двадцать прохода, а дальше снова скалы… Будем сокращать…

Бутыль Аида всего лишь мифический артефакт, но это… Дайте мне сто лет, и я построю непроходимый регион из непостижимых горных лабиринтов, ловушек, провалов и бесконечных…

— ТОЧНО! ПРОВАЛОВ! — я хлопнул сам себя по лбу. — Это же куда проще, чем горы создавать… Или переносить.

Прикинув план расположения объектов, поработал ландшафтным дизайнером.

Во-первых, нашёл место, где будут полукругом располагаться три защитных бастиона людей. Примерно посередине пути, на большом и возвышающемся холме с парочкой скал, уходя острыми шпилями в небеса, примостился миниатюрный замок. Его ворота смотрели немного в сторону. На том месте, откуда с ворот и открывался обзор, я установил башню донжона. Сам же, пользуясь меню Бутыли и магией, откопал стометровую яму шириной в три метра и длиной в метр, а чуть погодя спустился и посмотрел, какая под всем этим моим оборонительным добром скрывается почва.

Короткий вывод: сплошные камни.

— Хорошо, тогда монастырь мы возведём чуть позади, и в нём будет основной гарнизон…

Три здания выстроились в линию, а землю рядом с ними я пропахал метров на пятьдесят, создавая вместе с тем насыпь по нашу сторону. Эх, и что бы я делал, если б не способности моей бутыли? Лопатой бы размахивал?

Нет, конечно, местами просачивалась вода — это подземные ручьи начали наполнять первые метры рва, и я внимательно всмотрелся, будет ли

хоть что-то влиять на землю…

Но почва держалась и не осыпалась, кроме парочки мест, но последнее не имело особого значения.

Так-с, пришло время тонкой работы. Кусок земли, что соединяет два «берега провала». Оставляю его в виде двадцатиметровой ширины прохода вверху и увеличивая ко дну рва ширину песчано-каменного основания. Дорога готова… Осталось полчаса проследить за донжоном, что встал прямо посреди этого пути, соединяющего Мёртвые земли и Родию.

Получилась этакая линия, которую башня теперь разделяла на два прохода шириной метров в пять каждый. Дальше эта линия упиралась в ворота замка, где будущим гостям предстоял «таможенный досмотр». Прошли — и через ворота двинулись вперёд и вверх, всё-таки это вершина бывшего холма, так что попыхтеть придётся.

Сразу за замком накидал огромных камней и скал, создавая небольшой, в два десятка метров, проход, ведущий к монастырю. Дальше можно пройти только по его комплексу, где разместятся, как в казарме, многочисленные бойцы гарнизона. Маги, лучники, инженеры, отважные воины и крепкие ворота — всё это способно обеспечить

небывалую преграду для потенциальных врагов. А ежели кто-то каким-нибудь заклинанием задумает снести башню-донжон, ему предстоит крепко задуматься, как пройти через уничтоженную вместе с ним и дорогу.

— И почему магических щитов у нас нет… Что-то такое я видел… Те же защитные заклинания альвисов в Варрикейне… — бурчал себе под нос, мечтая каким-то образом переделать и передать будущему гарнизону этих мест свой магический щит.

Осталась рутина: сократить ширину этого двадцатикилометрового прохода между двумя горными цепями при помощи переноса каменных пород или же проложить ров и дальше. Его глубина, кстати, неизменно оставалась в полсотни метров, ширина же была немногим больше. Около шестидесяти.

— Уф… Титанический, конечно, труд… — оценил я своё творение, понимая, что уже потратил чуть больше шести часов, а фронт работ впереди ещё немаленький.

Кстати, люди уже размещались в монастыре и начинали приводить его в порядок. А всё потому, что мой ворон долетел-таки до местного гарнизона, и они подтянули пятьсот бойцов. Немного, но

позже подойдут ещё.

Закончив создавать очередную непроходимую преграду на пути наших потенциальных врагов, я на пару мгновений подошёл к командиру этого отряда и как мог зарядил их на борьбу, велев ни в коем случае не пропускать захватчиков через эти врата. Глянул на их снаряжение и выделил тысячу копий и пятьсот щитов из первой партии оружия Вурфета. Для них и будущих бойцов, что прибудут сюда от правителя ближайшего города — Кобрина.

Первый шаг сделан… Второй шаг — найти и забрать легионы мертвецов. И это оказалось довольно легко. Главное на божеств всяких не нарваться. Но, вроде как до окончания срока подготовки трогать меня не должны.

— Но это не точно… — надеясь, что никакой ловушки мне не подготовили, я вместе с Араких стремительно полетел вглубь земель, заполненных отрядами моего ручного лича. Стоило мне пролететь всего сотню километров, как один за другим отряд рыскающих по этим негостеприимным землям костяков и зомби начали тут и там попадаться на моём пути. Я же, ведомый нитью Тьмы, следовал в самое сердце вымершей территории.

Город, избранный Кинчемиром в качестве столицы, был похож на безликую бетонную коробку. Никаких красок. Никакой жизни. Сплошь угрюмые пустые окна, плесень, серость, уныние. И тысячи мертвецов, что заполонили округу и курсировали там, как муравьи, то уходя целыми отрядами, то возвращаясь.

С моим появлением на город опустилась небывалая тишина. Мертвецы перестали шкрябать костьми по бетонным дорогам, замерли и уставились на меня. Ну а я сгустком Тьмы ворвался в «дворец» правителя, напоминающий по своей архитектуре какое-то сборище кубов и параллелепипедов, наставленных друг на друга без логики и последовательности.

— Костлявый, чем занят? — вошёл я в тронный зал, который был обставлен до того безвкусно, что в глазах рябило.

— Повелитель… Соизволили навестить своего старого больного слугу? — зашёлся приступом кашля лич.

— Ты умеешь болеть? — удивился я.

— Магический паразит… Не хочет подчиняться. Иногда мана вырывается из меня и… это похоже на кашель, — Кинчемир поднялся и, как и положено, опустился на одно колено.

Я с трудом подавил желание выслушать его историю о магическом паразите, но времени отчаянно не хватало.

— Собирай войска. План поменялся из-за новых сведений о предстоящей войне. Твоя ставка командующего — Токио. Твоя нежить должна рассеяться по всем Пустошам и уничтожать любого, кто придёт к нам через портал.

— Да, повелитель. Я читал уведомление… Я достиг пределов численности своих генералов. Сотня крайне сильной верховной нежити, что поведёт в бой отряды по две тысячи мертвецов… Но этого не хватит, чтобы покрыть все Пустоши. Нужно хотя бы в десять раз больше…

— О, я не запрещаю тебе прирастать в размере. У тебя ведь уже тридцать восьмой уровень, так? Надо же, как быстро ты обогнал папку…

— Я получаю большую часть вашей милости и опыта… Для вас уровень — это всего лишь цифра, но для меня — оковы, не дающие стать сильнее.

— С какого уровня ты сможешь поднять ещё больше нежити? — перешёл я к сути.

— С сорокового… Повелитель! — немёртвый поднялся и посмотрел мне в глаза своими полыхающими магическим пламенем глазницами. — Позвольте дать вам совет…

— Конечно. Слушаю тебя.

— Эти территории… часть Империума. Но я получил контроль не более чем на третью Мёртвых земель. Там до сих пор кипят битвы. Порой местные зарываются в такие норы, что на сотню из них у меня уходят десятки тысяч мертвецов. Порталы будут открываться и тут. Позвольте оставить половину моих воинов здесь и отпустить их поводок. Я могу гарантировать, что они не сунутся в Холмогорье — отдам последний приказ, и никто из них не посмеет его ослушаться. Самых слабых, самых жалких… Пусть они превратятся в вольных охотников, которые будут мешать всем нашим неприятелям. Я же заберу всех достойных и отправлюсь в Пустоши. И уже там увеличу своё войско… за счёт свежего мяса… — лич попытался было улыбнуться, но вновь закашлялся.

В этот раз, благодаря магическому восприятию, я видел клубки маны, отрывающиеся от его тела, и яркое белое пятно, сидящее в районе позвоночника и присосавшееся к магическому Источнику.

— План хорош, но требует доработок. Сколько нежити в городе?

— Пятьдесят тысяч…

— Слабаки или элита?

— Почти все — элита. Я специально собрал их, как только узнал о войне.

— Тогда забирай их всех и полезай в бутыль. Я тебя явно быстрее до Пустошей доставлю, чем вы доковыляете. Остальным своим генералам отдай приказ. Пусть выводят войска в область Пустоши. Сможешь?

— Мне нужно время… Маны для приказа мертвецам не хватит для одномоментного…

— На! — отдал ему несколько кристаллов маны и два зелья восстановления.

— Теперь должно хватить…

Лич, встав посреди зала, принялся очень интересно колдовать. С его рук раз за разом срывался прах, тут же развеиваясь на ветру, которого, к слову, не было, и отправлялся к одному из генералов, находящемуся за пределами унылой столицы мёртвых.

Десять минут спустя, опустошив десять камней маны и одно зелье, Кинчемир зашёлся кашлем и вернул мне последнее.

— Всё готово. Они уже выдвигаются к месту сражений… — немёртвый поклонился и посмотрел на меня в ожидании указаний.

— Может, паразита твоего уничтожить?

— Не стоит, владыка. Он исключительно по-

лезен для восстановления маны и увеличивает объём Источника. Просто мы ещё не до конца сработались…

— Как знаешь. Стягивай всех на площадь перед дворцом Уныния. Будем штабелями укладывать.

Погрузочно-разгрузочные работы были в самом разгаре. Почти всех я запихнул в опустевшую бутыль Аида, где они и впрямь лежали один на одном, как спички в коробк *е*.

— Кин, у меня для тебя сюрприз, — усмехнулся я и открыл портальное окно в убежище, где на него и его войско с вызовом посмотрели все его жители. А было их много…Больше пяти тысяч демонов, мои гвардейцы, три сотни людей и столько же альвов. Тысяча лича же, войдя внутрь, попросту проигнорировала всех до единого. Ибо всё, что их интересовало, — это монструозная туша их практически родственника — дракона Тьмы и Смерти.

Встал рядом с личом и хлопнул его по спине, едва не сломав онемевшему от восторга бедняге хребет.

— Готов стать папкой воскрешённого дракона? — усмехнулся я.

— ПОВЕЛИТЕЛЬ! ЭТО…ЭТО ТАКАЯ ЧЕСТЬ!

— Да, тебе повезло, костлявая ты жопа. Но учти,

его мы выпустим не сейчас, а в ключевой момент… Надо же удивить наших дорогих врагов, — рассмеялся я и пошёл к выходу.

— ВЛАДЫКА!? Сердце! У вас есть Сердце, Средоточие и Источник Титана?

— Конечно, — я смотрел на плящущие огоньки замогильного пламени в глазницах нежити.

Кажется, так выглядит эйфория Кинчемира. Когда же он его воскресит и на прямо нём пойдёт в бой, боюсь, я стану свидетелем магического оргазма лича.

Повезло ему… По негласным законам этого мира и нашёптанному мне кое-кем из Пантеона секрету, я точно знал, что могу управлять всего одним Титаном после воскрешения. Ушедший обмолвился, мол, они больше суток спорили и проводили совет, прежде чем пришли к такому выводу.

Но даже так… Трудно представить, какой шок испытают легионы противника, когда поймут, с кем им предстоит сражаться.

Путешествие к Пустошам заняло минимум времени. Аракхи так противно было тут находиться, что птиц попросту генерировал вокруг себя молнии, желая поскорее отправиться в место погостеприимнее.

Легионы Кинчемира я выпустил на границе трёх регионов: Холмогорья, Мёртвых Земель и Пустоши.

— Дуй в Токио и оттуда по всей округе свои отряды отправляй. Малидскую Жемчужину береги, Калатухе помогай. В Токио и в Жемчужине есть порталы — можно перебрасывать войска при необходимости или отступить, если всё будет совсем плохо.

— Повелитель… Против нас пойдёт весь мир, но я буду сражаться до последней кости, однако же… Как вы планируете одолеть *всех* наших врагов?

— Они могут пройти через твои легионы. Могут осадить наши города в Пустошах. Но для того, чтобы попасть в Холмогорье, им потребуются, пожалуй, титанические усилия. Смотри внимательно. И отправляйся в свой оплот, когда поймёшь… — я выудил песочные часы Хроноса из хранилища и взял их в одну руку.

А после взял во вторую Великий эликсир превосходного восстановления. Тот самый, что когда-то в большом количестве заполучил на турнире.

Поковырял ногой заросшую борозду на границе двух гексов и глянул на ближайший холм, что упирался в отвесную скалу, разделяющую Холмо-

горье и Мёртвые земли.

— Иггдрасиль… — активировал рост первого великана прямо на этом холме так, чтобы его ветки упёрлись в скалы и полностью перекрыли возможность просочиться кому-нибудь крупнее крысы.

— Иггдрасиль! — Новое заклинание, немного в сторону и вглубь земель Империума. Буквально пятьдесят метров…

— Лес смерти… — я указал на площадку между двумя деревьями и засадил её быстрорастущими лозами, призванными стать живой артерией, соединившись корнями с двумя моими красавцами-гигантами.

— Иггдрасиль! — Ещё одно дерево, немного ближе к Пустошам… — Лес смерти…

Они вырастали один за одним, создавая живой барьер на пути в Империум. Шахматный порядок, полсотни метров ширины Холмогорского забора.

Всё хорошо… Да только мана быстро заканчивается. Я уже почти пуст.

— А сейчас настоящая магия… Даже по меркам этого мира, — опрокинув зелье в свой желудок и схватив, пока действует его эффект полного восстановления, часы Хроноса, активировал их и направил на самого себя, на целые сутки продле-

вая все действующие усиления статуса.

Песочные часы Хроноса активированы. На вас наложен стазисный эффект, продлевающий все ваши статусы и эффекты на 24 часа

— Бесконечная мана… Здоровье и выносливость… Всего лишь на сутки. НА ЦЕЛЫЕ, МАТЬ ЕГО, СУТКИ! — я ощутил, как меня разрывает от переполняющей энергии.

— ИГГРДРАСИЛЬ! — рявкнул я один раз.

А затем ещё… и ещё… Целое поле деревьев-гигантов выросло передо мной, а запасы маны при этом… оставались полными и восстанавливались за считанные секунды.

— ЛЕС СМЕРТИ! — Всё пространство между исполинами заполнилось «артериями», создавая воистину несокрушимую живую стену на пути врагов человечества.

Маленькую, короткую стенку. Но у меня ещё четырнадцать часов, чтобы это исправить.

— АРАКХИ-И-И-И-И! — закричал я и, влезая, запрыгнул на шею своего собрата.

— КХИ-И-И-И-И-И-И-И! — без слов понимая, что именно я задумал, мудрейшая из всех встреченных мною птиц, неспешно махая крыльями, отправилась вдоль линии двух регионов.

И на каждый взмах крыла я успевал скастовать

новое заклинание. Подобно пахарю, что сеет рожь или пшеницу, я летел вперёд, создавая непроходимую преграду, которая не пропустит никого, кто не имеет статуса жителя Империума. И лишь изредка смещаясь к приграничным крепостям, я оставлял небольшую брешь, по которой к высоким каменным стенам с легионами Родии смогут приблизиться путешественники, беженцы или переговорщики. И шести часов не прошло, как я пересёк самую большую сухопутную границу Родии и оказался над Шелионом, щедро одаривая его новыми лесными жителями.

Если кто-то решил, что пограбить и прокачаться на континенте Сомниум — отличная затея, то у меня для них плохие новости. Чтобы достигнуть цели, им как минимум предстоит преодолеть ещё и костяной заслон нежити на своём пути. И, думается мне, что интервенты, ощутив на себе всю бесполезность и глупость попыток сражения с нами, переключатся на куда как более лёгкую добычу: ящеролюдов, спирфонов, драуров, монстров пустыни и более далёкие регионы моего континента.

— Надо подумать о том, чтобы склонить этих бедолаг на нашу сторону… Пожалуй, эта работа для Маверика и Иргвара…

Если подумать, то я бы никогда в жизни не хотел оказаться по ту сторону баррикад. И пусть души глупцов, что сунутся к нам с мечом, обретут покой. А если нет — Кинчемир с радостью присоединит их к своим легионам.

Глава 4

К Маверику, что проводил военное совещание, с очередным указанием прилетел ворон Тьмы. Мужчина быстро прочёл сообщение и отдал бумагу всем тем встревоженным членам совета, что ещё оставались в Порто.

— Пригласите специалиста по картам, — коротко велел он посыльным и повернулся к окну.

Многих офицеров не хватало, особенно из числа сильных бойцов, получивших «генеральские погоны» и назначенных командовать корпусами и многочисленными отрядами, стоящими слишком далеко от столицы.

Все прочитавшие сообщение замолчали на долгие несколько минут. Факельщик всё вглядывался в открытое настежь окно и размышлял о предстоящей войне. Всего год. Это не много, но и не мало. Средний срок конфликта. Однако же… Представить, что после его окончания все те, кто сейчас возьмутся за оружие и пойдут войной на людей и на Империум, вдруг вложат его в ножны и прекратят сражаться… Нет, это фантастика. Система увидела их стремительный взлёт, воз-

вышение Аида и использовала все свои силы и возможности для прогнозирования будущего Нового Мира. И ей не понравилось, что тот, кто нарушил правила, используя лазейки, взойдёт на его трон.

Да, члены совета не раз обсуждали и горячо спорили о причинах силы и ужасающих возможностях Аида. И почти все они сошлись на том, что он получил силу бога. Пускай и капельку, но всё-таки. И объявление Системы о начале войны всего мира против человечества — лишнее тому подтверждение. Какая ещё причина способна заставить её в панике собрать воинов со всего света, чтобы уничтожить их маленький и скромный клочок земли, который можно пересечь пешком с юга на север и с запада на восток даже слабому релоканту.

Да, эта война будет до самого конца. И она не закончится ни через год, ни через два. Им предстоит вырвать в кровавой схватке венец правителя этого мира. Либо пасть и превратиться в пыль, оставшись в коротких исторических очерках будущих поколений.

— Вызывали? — внутрь вошёл самый талантливый из картографов города, и ему кивнули на огромную карту Империума и окружающих его

территорий.

— Надо внести небольшие корректировки, — Маверик, вооружившись карандашом, принялся указывать на различные точки и проводить деревянной указкой линии, отмечая, какие изменения претерпела местность.

Провал в земле, непроходимые скалы, насыпь, новый форпост Империума, что защищает проход в Мёртвые земли… Всё это лишь первое из многочисленных трансформаций, которым подвергнется карта.

— Выглядит круче Великой китайской стены… — признался один из отцов-командиров. Потомственный военный, коего за знания и навыки, а также идеально подходящий для всех этих военных советов характер пригласил Маверик.

— Да уж… Мы все видели, на что способны одно дерево и парочка кустов… А тут ведь живая непроходимая стена… — Наган удивлённо рассматривал границу их земель, откуда должен был прийти неприятель.

— Ну, не такие уж и непроходимые. Парочка сильных магов с дистанции легко создаст брешь в обороне, — почесав подбородок, заметил Факельщик. — Итак, с учётом новых знаний и рубежей обороны… Предлагаю в ста метрах от защитной

линии, эмм… назовём её Гранд Иггдрасиль, построить цепочку сигнальных постов. Расстояние между каждым из них — полкилометра. При попытке прорыва через защитные рубежи они зажгут сигнальные костры, и мы сразу же сможем направить туда свои армии для перекрытия.

Маверик говорил и говорил, добавляя всё новых подробностей в свою задумку. И патрули, что ходят цепочкой от одного такого поста к другому, предлагал, и использовать для донесений редких всадников Иргвара, и многое другое. Советники внимательно слушали и совместно принимали решение, зачастую оспаривая или дополняя предложения начальства.

Когда люди пришли к консенсусу, расходиться никто не собирался. Совет принялся решать другие возникающие перед ними вопросы. Снабжение стоящих на страже армий, наращивание добычи металлосодержащей руды, сбор золота для выкупа книг навыков и перевод их и без того хлипкой экономики на военные рельсы. Отдельно подняли вопрос переселения беженцев из приграничных городов и деревень. Спустя час жарких дебатов было решено выселить из опасной зоны неподготовленных к войне жителей, поселившихся в пятнадцатикилометровой от

неё зоне. Для приёма беженцев свои двери готовились открыть Порто, Дракгор и многие другие города в глубине Родии и других регионов.

Когда совещание подошло к концу, и все устало разбрелись исполнять свою часть задач, Маверик вместе с Арин вышли на улицу, направившись в сторону городского стадиона. Он стоял не так далеко от музея Порто и Источника силы, так что добраться туда можно было за каких-то пятнадцать минут.

Прямо сейчас на газоне, по которому когда-то бегали футболисты, заканчивали строиться отряды так называемых резервистов. Первая волна ополченцев, которая находилась в городе и добровольно пришла к властям за экипировкой.

Пять тысяч… Много людей для этих регионов. И крайне мало для полноценной войны. Впрочем, это только первые отряды, получившие от города снаряжение. Кроме них были и другие.

Порто быстро вырос. Очень быстро. Люди всегда стремились к крупным, защищённым и процветающим городам. А слава Порто, как и слава его правителя, очень быстро разошлась по всем землям Холмогорья. За последнюю неделю администрация стабильно регистрировала в день больше десяти тысяч новых жителей, по-

лучивших этот статус. А сколько прибывших решили не тратить время на огромные очереди и не зарегистрировались?

Арин только примерно представляла, сколько человек проживало здесь прямо сейчас. Официальные цифры говорили о двухсот двадцати тысячах. Немного, как для столицы. Но ещё месяц назад в Порто не было и пятидесяти тысяч! Ну а если добавить «нелегалов», то число весьма вероятно приближалось к трёмстам тысячам.

Произнеся торжественную речь и пожелав оглушительных побед, двое самых важных после Хранителя людей Империума двинулись дальше. Их сопровождала гвардия. Взяв пример с Аида, они заковали статных и сильных бойцов в чёрные как смоль доспехи.

Следующая остановка этих двух — один из десятка работающих в Порто «военкоматов». В современных реалиях они назывались Пунктами сбора армии. И длинная очередь, состоящая в основном из людей, пересекала несколько улиц, демонстрируя готовность идти и сражаться всякого сюда пришедшего. Здесь нашлось место для сильных и слабых, вооружённых и едва ли не голых бойцов, а также совсем юных и старых мужчин и женщин. Особенно выделялись люди

постарше. Последние едва ли не выгоняли молодёжь, активно переговариваясь между собой на тему того, что это их долг, они уже пожили, один мир просрали, и происходящее — вина исключительно их поколения… В общем, старая гвардия после всего пережитого испытывала странный в своём единодушии порыв защитить, даже ценой своей жизни, Империум и будущие поколения.

К слову, в очереди стояли не только люди. Арин смогла насчитать представителей двенадцати рас. Некоторые и вовсе оказались редкими гостями и, если бы не городская «регистрация», полученная до начала кризиса, их порыв присоединиться к армии восприняли бы как деятельность вражеской разведки. Но, к их несчастью, у Арин всё ещё был крысюк, которого нельзя обмануть. Всех иномирцев отправляли с документами в один специальный пункт сбора, где фарфоровый грызун их и опрашивал. Собственно, это и помогало найти и уничтожить всех диверсантов, какую бы воистину шикарную легенду они о себе ни создали.

— Вечером нужно провести малый совет с нашими союзниками, сларпами. Если не смогу прийти — возьми всё на себя. Море должно стать преградой на пути захватчиков и дорогой жизни

для нас. Хель прислала весточку: красные слапы массово снимаются со старых мест и уходят в другое море. Их божок таки сдался и решил, пока не поздно, переметнуться.

— Видать, понимает, что его задница — первая из целей, которая огребёт, если вылезет. Я тоже успел услышать, как его Аид с Ушедшим вокруг пальца обвели. А ведь он последнее живое божество слапов.

— Да. По идее, если он выживет, то сможет стать главным и единственным богом для диких синемордых и красношкурых. Наш Просейднос не в счёт… — так рассуждали, пока шли к городским воротам, двое людей.

За неспешным разговором они добрались до ближайшего гекса за пределами города и окинули взглядом военный лагерь. Лагерь, где собрались и во всю готовились к войне с супостатом больше пятидесяти тысяч хорошо вооружённых бойцов Империума.

Одиночки, группы, наёмники, кланы… Все те, кто кровью, потом и железной волей доказывали своё право на жизнь в этом мире, кто охотился, защищал, убивал и исследовал подземелья… Все они в едином порыве готовились бить врагов, что обещали в ближайшее время явиться в огромном

количестве.

Поток добровольцев нескончаемым ручейком шёл в Порто, Бобруйск, Караганду, Лахор и десятки других крупных городов Родии.

— Как думаешь, до вечера семьдесят тысяч будет? — задал главнокомандующий вопрос своей императрице.

— Тяжело сказать… Думаю, с учётом городских добровольцев будет точно, — пожала плечами Арин.

— Если их учитывать, то до конца дня и сто тысяч будет. Вопрос-то не в этом… Это всё прожжённые воины и бойцы. Пусть и с разными уровнями. Они хорошо экипированы, имеют запасное снаряжение и оружие. А те, кого набираем мы… По сравнению с ними — дилетанты. И экипировки у нас будет дай бог на двадцать тысяч. Как остальных экипировать прикажешь? — озвучил свой самый большой страх Маверик.

— Однажды у Аида уже были похожие проблемы. Решил он их очень просто и весьма оригинально… — улыбнулась императрица, вспоминая славные дни выживания в Варрикейне.

— Как? — не скрывая интереса, посмотрел на неё глава военного штаба.

— Он продал раскопанные артефакты про-

шлого, что представляли собой культурный и музейный интерес для Системы. А мы, на секундочку, в Порто находимся. Здесь каждый второй дом, считай, как музей. Рядом Мон-Сен-Мишель. Ради войны и его тоже можно ободрать до нитки. Думаю, несколько десятков тысяч золота так можно заработать. А потом купить снаряжение на вырученные деньги.

— Хмм…— Маверик задумался, а затем окинул взглядом отряды бойцов, стоящие впереди. — Знаешь, давай-ка оставим этот вариант на крайний случай. Сдаётся мне, что Аид с радостью передаст через свои легионы мёртвых добычу, полученную с иномирцев, явившихся к нам с мечом.

— Ну, поживём — увидим, — вздохнула Арин, тоже повернувшись к выстроившимся добровольцам. — Ладно, если что, десять с лишним тысяч золота точно наскребём. А это десять тысяч посредственной, но подходящей для боя экипировки.

Правительница и первый генерал Империума продолжили свой обход, а весь Империум тем временем точил клинки и готовился отстоять своё право на жизнь.

* * *

' Как славно поработали, а мана даже и не думает заканчиваться...' — я погрузился в мысли, пока птиц жадно пил воду из ручья после полёта вдоль всей границы Империума.

Оставалось ещё около часа, и я на полную использовал свой Источник, творя очередное «злобное колдунство». Я словно превратился в сверхмассивную чёрную дыру, вокруг которой кружили тысячи звёзд. И с каждым мгновением их становилось всё больше и больше. Маны на их создание уходило не меньше, чем на древесного исполина. Всё, лишь бы мои шедевры жили подольше.

Да, я как взбесившаяся фабрика штамповал одну за одной Сферы приказа, включающие в себя базовый набор способностей: Колючий магический щит, Объятья смерти II, Системный взгляд или их аналоги. Впрочем, Системный взгляд вкладывался в комплект в обязательном порядке.

Забрался на Аракхи, отправляя его в обратную сторону. Сотни сфер то и дело кружили рядом, паря вокруг меня и птица, пока мы возвращались с дальней границы Шелиона, что разделяла

область лесных владык и потенциальную точку десантирования врагов.

Эту территорию я ещё не исследовал. Напоминала она какую-то бедную степь, по пояс заросшую с жёлтой травой и щедро присыпанную камнями. Глаза с высоты нет-нет да и замечали стада диких животных. А ещё здесь оказалось значительно холоднее, чем в районе Порто. Видимо, этот регион был примерно в тех же широтах, что и место, где заканчивался Мангровый лес континента Эверест.

Я двигался быстро, раскидывая приказы каждые триста-четыреста метров. Одно из защитных или атакующих заклинаний активируется вряд ли, а вот возможность удалённо через сферу взглянуть на происходящее, — вещь для меня крайне полезная.

Сферы создавал до самого конца, пока эффект от часов Хроноса не прекратил действовать. Надо мной и вокруг меня сейчас застыло несколько тысяч этих чёрных шарообразных заклинаний, и я щедро разбрасывал их вокруг, даже когда добрался до Холмогорья.

И да, голова моя прекрасно помнила, что с момента окончания подготовки мне категорически запрещалось покидать земли Империума.

Собственно, поэтому мы с птицем работали несколько в глубине, ориентируясь на посадку лесного забора. Мало ли, вдруг пропустим старт нашествия. Однако происходило…ничего. Даже спустя два часа после окончания таймера подготовки в поле моего зрения не попало ни одного портала… Ну и где все эти многочисленные враги?

Видимо, моя мысль стала триггером, привлёкшим неприятности. Примерно в двух километрах от нас и, соответственно, от границы, рядом с маленьким отрядом нежити открылся первый портал высотой с трёхэтажный дом и шириной с целый подъезд. Оттуда вывалились какие-то чешуйчатые твари, перемещающиеся прыжками. Нежить в два счёта потерпела сокрушительное поражение, а три десятка разведчиков в чешуе и доспехах, с кривыми мечами и странными, похожими на мой, щитами наперевес принялись осматриваться.

Ну а следом сориентировались, закричали и побежали в сторону древесных исполинов, желая преодолеть зелёную преграду.

Два моих вздоха — и, щедро орошая землю вокруг кровью, отряд врага самоликвидировался. Ну а что? Их же никто не заставлял на корни

Иггдрасиля прыгать? Сами виноваты.

Чуть погодя Хищный лес и подвижные лозы выплюнули с нашей стороны экипировку и тела погибших со стороны Пустошей. Осталось лишь использовать одно и другое с пользой. Артефакты отмыть, подлатать, сделать в размер и выдать новобранцам. А тела личу для пополнения его славной костлявой и подтухшей гвардии.

Что я могу сказать об увиденном? Мне пока всё нравится!

Открыл логи Системы и увидел, как прямо сейчас мне приходит по единице опыта за каждое погибшее среди наших врагов существо. По всей линии древесных исполинов словно тысячами лезли и лезли твари, неизменно погибая и погибая. А сколько их уже пало от рук нежити?

Да даже если кто-то выживет и отступит — он сообщит, в какую засаду угодил их отряд. Есть, конечно, немаленький шанс и вероятность, что большую часть врагов выкинет за пределы Пустоши, и они вполне возможно договорятся с ящеролюдами, кентаврами или другими не самыми благонадёжными соседями, но…

Это эра Хаоса. Каждый преследует свои цели, и главная среди них — обогащение.

Я полетел дальше, за несколько часов создав

целую цепь аванпостов. Что интересно, наблюдение устанавливал не я один! Какие-то красавцы решили сделать сигнальный костёр по приказу своего командира. Пообщался с ними и выяснил, что приказ пришёл из Порто и что такие небольшие, но ярко горящие вышки появятся каждые пятьсот метров.

— Ну что же… Остаётся только ждать гостей.

Раскидывая неподалёку от нашего холмогорского «забора» свои «камеры наблюдения», направил Аракхи ещё дальше и, добравшись до самого конца живой изгороди, посмотрел на пять сотен оставшихся Приказов.

«Горы, может, и непроходимые… Но и твари бывают не только ходячими…» — свернув на юг, я отправился расставлять Сферы приказа вдоль горного хребта.

Один из встреченных мной отрядов из ближайшего города, рядом с которым мы пролетали, назвал этот хребет Безмолвным. Что же, красивое название для идеальной природной стены на пути наших противников.

Только спустя несколько долгих часов полёта на уставшем Аракхи я добрался до самой южной части Холмогорья. Туда, где море омывает горы, а трава и пальмы пытаются скрыть следы когда-то

прошедшего тут Титана.

— Владыка, эт вы? — с удивлением окликнули меня десять альвисов, спустившихся с горы, пока я смывал дорожную пыль в море.

Глава 5

Вот так неожиданная встреча. Десяток гномов-нежити, с головы до ног закованных в сталь, тянули с собой баулы, что были в два раза больше их по размерам.

— И что вы тут забыли?

Вылез из воды, смыв с себя дорожную пыль и усталость, после чего задал им парочку вопросов. Много времени на разговоры не тратил, впрочем, они сами сходу поведали всё, что я хотел бы услышать.

Их десяток был отправлен сражаться за Империум их вождём — старым Кирхой. Считалось, что они лучшие в их небольшом горном поселении, осваивающем какую-то бесконечно длинную шахту с вагонетками и рельсами внутри. Присоединились они к нашему Империуму… после освобождения из ловушки Сантинела, где их отряд погиб бы без моего вмешательства. Тогда они попали в Порто, а позже вернулись домой и рассказали о крупном человеческом городе, в котором есть место и другим цивилизациям, даже таким экстравагантным и редким, как их

собственная.

В мешках и баулах был взнос их поселения во всеобщую защиту. Когда же они успели присоединиться к Родии, я и сам не знаю. Отдельных уведомлений не приходило, и, судя по всему, всё это произошло без моего участия. Большая часть отряда состояла из тех альвисов, с которыми ранее судьба свела меня у залов разрушенной крепости.

— Что у вас там в баулах? — поинтересовался я, и они принялись перечислять и демонстрировать свой «взнос» в войну.

— Редкие кристаллы для магов, три слитка прочнейшего из созданных нами металлов — легендарный ранг… Этого мало, конечно, но больше у нас нет. Три десятка комплектов очень редких колец Силы, Ловкости, Выносливости, Интеллекта и всех прочих характеристик. Всего лишь плюс один, но и так хотя бы что-то… Системные фрукты, ягоды да овощи. Всё прочее — наши припасы и части шатра для жизни, ухода за оружием и… всё.

Я молча посмотрел на это добро, потом — на верных Империуму войнов и горы впереди… В голове промчалась шальная мысль: как здорово было бы, если бы они создали пару тысяч этих

колец.

— Скажите, уважаемые, а сколько альвисов в вашем поселении? — поинтересовался, пытаясь понять: бред моя идея или же она имеет шанс к жизни?

— Триста шесть, владыка. Но… воинов среди них практически нет. Так, только пару человек стражи… ОХ! Простите! Запамятовал… Вот ещё… — протянул он мне Системный кошель.

Взял его в руку, и системное уведомление сообщило мне о пополнении баланса на восемьдесят шесть золотых монет и кучки серебра. Так мало для Империи. И так много для столь маленького поселения. Приму их дар, дабы не обидеть.

— Я с огромной благодарностью принимаю ваш вклад в борьбу с врагами Империума. Однако у меня есть мысль делать вас в разы полезнее для нашего дома. Вам не хотелось бы перенести свою шахту и поселение в другое место? Или хотя бы попробовать. Так вы сможете гораздо быстрее разработать свою шахту и приобрести всё, что необходимо для кузнечного дела и ваших ювелиров.

— Владыка, если на то ваша воля… Однако же, мы не можем принимать решение за всё поселение.

— Тогда предлагаю вам отправиться туда и спросить.

Они не стали тратить моё время и довольно быстро согласились переместиться в убежище, где застали тысячи живых и не очень существ, которые активно строили, рубили лес, копали, тренировались и всячески носились туда-сюда.

Рядом с общагой выкладывали фундамент ещё одной. Каждая была способна в комфорте разместить около пятисот существ. В относительном комфорте — тысячу. Ну а если сморщить жопы или положить штабелями, как нежить, то и вовсе получится заселить в каждую по две тысячи или даже больше.

Это был богатый на жизнь и активность гекс. Место, где каждую секунду что-то происходило. Секретный город, что строился в неизвестном даже для меня месте. Словно домен бога на другом слое реальности. Как жаль, что он настолько маленький. Всего лишь один гекс по площади. Но вверх я не летал. И вниз тоже не копал. И есть у меня подозрения… что не так уж и мал этот кусочек пространства, перешедший ко мне в руки.

Не знаю, что произойдёт через десять с половиной месяцев, но мне не хотелось бы, чтобы весь труд в этом убежище пропал, и пока есть

возможность, я буду стараться использовать его на полную.

— Небольшой эксперимент… — я взял бутыль Аида и поместил в неё максимально большой кусок скалы, после чего совершил перенос внутрь артефакта. — Так, а теперь попробуем эти тысячи тонн выгрузить в моём уголке.

Оказавшись внутри и добравшись до наименее загруженной области, всех прогнал, дабы никого не зашибить… Нет, не так. Пока кто-то живой из релокантов топтался по этой области, бутыль просто не давала завершить перенос объектов. В моём случае — кучу гор и скал с землёй и тысячами камней.

Внимание! Область пространства, которую вы пытаетесь переместить, превосходит по размеру допустимую границу Пространственного убежища.

Получена карточка № 71

Карточка №71

Закрытые области пространства, например, пространственные убежища, могут быть улучшены при помощи других артефактов, имеющих ранг не меньший, чем ранг убежища. Будьте осторожны! Улучшение закрытых областей по-

требует плату.

— Да ладно?! Неужели полезная информация! — удивился я осознанию того, что одним гексом моё убежище не ограничится. Нужно всего лишь найти ещё три осколка звезды и улучшить бутыль Аида до Звёздного ранга. Вот тогда я смогу переносить объекты и в «закрытую область».

Да уж, пожалуй, оно того стоит… Особенно если на поиски не уйдёт пару лет. Впрочем, я уже трижды собирал «Звёзды души» из Осколков звёзд и вполне неплохо улучшал артефакты.

Да и судя по тому, что я увидел, шахту переместить тоже смогу. Пусть и не слишком большой её кусок… Но уж для поселения шахтёров этого хватит. Если они, конечно, согласятся.

Моя выгода, безусловно, очевидна: целый производственный комплекс крайне важного для армии снаряжения прямо под боком.

Добрался до их штольни довольно быстро. Альвисы описали дорогу и ориентиры, ведущие к ней, поэтому через полчаса я уже долетел до нужного мне места и обнаружил маленькие следы цивилизации. А позже и самих альвисов.

Позвал группу из десяти добровольцев, которые целых восемь часов спускались вниз, после чего с уважением отказался от экскурсии, — всё же я

давным-давно должен быть в другом месте, — и озвучил старейшине своё предложение.

Альвисы пять минут шушукались между собой, пока старик удалился в глубину штольни и в тишине слушал, что ему шепчут «души предков». А когда вернулся, я понял, что он не согласится. Что же, даже несмотря на титул Хранителя — давить на них не буду. Это выбор каждого.

— Хранитель! Предки бы не одобрили подобного. Однако, я понимаю ваши заботы. И считаю, что вы правы в своём желании помочь Империуму преодолеть трудности. Прошу вас следовать за мной. Много времени это не займёт.

Вместе со старым костлявым альвисом мы отправились внутрь шахты, где дошли до вагонеток размером с карету и сели в одну из них. К моему несказанному удивлению, механизм заработал, и, скрипя колёсами, отправился в путь. Темнота, сырость, запах земли и железа… Мы ехали практически в полной темноте в абсолютной тишине, пока не докатились, снова скрипнув колёсами, к небольшому посту, стукнувшись о другую вагонетку, стоящую там.

Здесь дежурил стражник, который при виде старейшины почтительно поклонился, отдав дань уважения и мне. Мы встали на каменную

платформу, которую он сторожил, после чего она медленно поехала вниз, используя какой-то неведомый мне механизм с вертикальными рельсами, вмонтированными внутрь каменной породы стены.

— Сейчас… свет… — старик порылся в своём мешке и выудил оттуда факел.

Я же и так всё прекрасно видел. Видел небольшие, но великолепно украшенные рисунками животных ворота. Я в них едва прошёл бы. Слишком уж низкие.

— Что за воротами?

— Деревня, Владыка. Обычная, человеческая деревня, каких сотни и тысячи в Холмогорье. Система знатно поиздевалась над теми, кого отправила жить сюда… Когда мы нашли это место, тут уже давно никого не осталось. А вот подземные хищники, что превратили здесь всё в кладбище, чувствовали себя вольготно. Там дальше ещё один тоннель, по которому они и попали сюда. Мы перебили часть из них, но когда поняли, что те слишком опасны и многочисленны, починили эти старые двери и закрыли их… Если Владыке нужны наши мастера… я дам их. Но верхнее поселение переносить нельзя.

— Что вы же предлагаете, уважаемый ста-

рейшина? — потребовал я конкретики, и тот постучал по дверям.

ША-А-А-А-А

КХР-Р-Р

РВА-А-А-А-А

— Они мелкие, но злобные и бесстрашные. Уничтожьте их, зачистите подземелье или обрушьте его, перекрыв этим тварям ход в наши штольни, и заберите в свой чудо-город, в своё убежище, эту деревню. У нас есть двенадцать мастеров, что могут быть вам полезны. Прошу вас только не уничтожать наше поселение и взять половину из них…

— Хм… — я нашёл бревно, которым перекрыли дверь, не позволяя ей открыться.

Снял его, дёрнул ручку и активировал сферу колючего щита, уничтожая несколько десятков мелких тварей размером от огромной крысы и до небольшой собаки. Те медленно, но верно самоубились. А затем самоубились и те, кто пришёл на нашу вечеринку на крики их голосов.

— Я скоро приду. Дорогу запомнил. Ты возвращайся, а я пока наведу тут порядок.

Подъём нежити, короткий приказ — и вот впереди раздаются звуки борьбы, а я в это время осматриваю деревушку, попавшую в эту подзем-

ную ловушку.

— Так, где-то у меня была парочка магических светильников… — вспомнил я и достал три из них. Один повесил на стену, вдоль которой прошёл внутрь пещеры и оказался посреди домов.

Надо же, прямо как в той деревне, куда меня выбросило. Только частокола нет и огородов. Верстаки, кирки разбросаны… Да и домов больше, пусть и выстроились они в кривую линию.

— Видимо, кое-где Система не оригинальничала и всё-таки использовала шаблоны. Например, такой дом я точно обыскивал… Кошелёк там нашёл системный в сундуке…

Сундук даже на том же самом месте стоял. И барахло внутри него такое же, что я нашёл в своё время.

— Если твари откуда-то приходят, значит, там что-то есть. Очень интересно, что именно. Времени, к сожалению, мало. Но одним глазком гляну…

Нежить моя поубивала всех, кого только нашла, и я ещё раз поднял новеньких, осознав, что в пещере и деревне больше никого и ничего нет. Только трупы людей… истлевшие и лишённые шанса на светлое будущее. Впрочем, они тоже скоро были приобщены к общему делу и отпра-

вились мстить тварям за свою судьбу.

Они шли вперёд по другому тоннелю, что то сужался, то увеличивался. Вскоре мы оказались в очередной пещере, где попадались следы какой-то древней цивилизации, поделки из камня и дерева и наскальные рисунки. Ещё десяток метров вперёд по каменным коридорам — и дорога резко пошла вниз, а ещё через пятнадцать метров внезапно оборвалась, и я увидел огромный бездонный колодец шириной метров двадцать. Повсюду куча уступов и зацепов, по которым мелкие твари и выбирались.

Выглядит так, будто здесь должен сидеть огромный монстр, страшный и жуткий босс, владыка гекса и ужас из глубин.

— АЛО-О-О-О-О-О-О! ЕСТЬ КТО? — рявкнул я и уловил там, далеко на дне, какое-то шевеление.

— Ну не видно же ничего в такой заднице… — разведя руки в стороны, я начал колдовать, комбинируя заклинания Тьмы и усиливая их эффект.

Старая добрая бомба Тьмы, как при первом моём масштабном сражении с красными сларпами, отправилась вниз, и я получил тысячи системных уведомлений о нанесённом уроне и убитых тварях. Всех, кроме одной.

Она долгое время получала урон и наконец соизволила показать себя. Причём не совсем так, как я ожидал. Со всех сторон колодца выползали многочисленные щупальца, а через минуту огромная чёрная тварь с одним глазом зловеще поднялась на поверхность. Времени она даром не теряла, поэтому уже успела раз десять протянуть ко мне свои отростки, за что их и лишилась.

«КТО ТЫ?» — влезла она мне в мозг.

Ну а я с любопытством применил свою собственную систему оценки к этой твари, немного напоминающей отожравшегося Кляксу. Системный взгляд и духовный суд помогут понять, с кем именно я связался.

Подгорный Ужас
Уровень: 30
ОЖ: 89%
Статус: Враждебен. Не опасен.

— Я — Владыка.

«ВЛАДЫКА ЧЕГО? ЗАЧЕМ ТЫ НАРУШИЛ МОЙ ПОКОЙ?»

— Владыка всего в этих горах. И даже твоей жизни.

«Я — ВЕЛИКИЙ, НЕУНИЧТОЖИМЫЙ УЖАС...» — начал было он, но тут же получил шампуром

Аида прямо в морду.

Оцепенев, подземный Ктулху рухнул вниз, после чего ещё две минуты сопротивлялся своей судьбе и ревел, заставляя стены дрожать. А потом взял и умер.

— Ты — великий хвастунишка… Жалкое подобие Тьмы…— ухмыльнулся я, читая сообщение о полученной награде:

**Поздравляем! Подгорный ужас 30 уровня погиб!*

Производится расчёт награды…

Получено 1 опыта

Получено 500 золотых

Получен Жезл тьмы

Получена Эссенция тьмы

Получена Мифическая шкатулка

Получен Легендарный сундук 5 штук

Получено 2 уникальных шкатулки

*Получено 20 очень редких шкатулок**

**Выполнено тайное задание: Ужас из глубин*

Страх и ужас Староальвийского хребта погиб, так и не набрав силу и не став бедствием для жителей этого и соседних регионов. И всё благодаря Вам! Производится расчёт награды…

Получена 1 единица опыта

Получен рецепт легендарных доспехов «Даркасса»

*Получен Осколок звезды Пегаса**

Что, и всё? Эта каракатица пещерная явно представляет из себя кучу полезных ископаемых и всяких ингредиентов…

— Пожалуй… Попробую перенести и деревню, и этот колодец в своё убежище.

Сказано — сделано! Пришлось, конечно, повозюкаться, чтобы выдернуть деревню и пещеру, а затем гармонично встроить её внутрь убежища. Плавного спуска в моём осколке не было — пришлось изрядно покопошиться, вырезая каменные ступени внутри гекса, доставшегося мне после применения Звёздного артефакта на мой Лагерь исследователей. Следом я также вырезал всё в колодце и перенёс за лагерь, с трудом соблюдая баланс и едва втиснувшись в дозволенные мне рамки, нарисованные Системой. Немного переживал, что земля под парой построек убежища просядет и обвалится, но нет — взял с запасом горных стен, и они стали каркасом, обеспечившим стабильность и шахты с деревней подгорной и колодцем ужаса.

Вернувшись внутрь горы, поднялся наверх и предупредив, что больше тварей не будет, принял

в своё убежище шесть альвисов-специалистов вместе с двумя помощниками на каждого. Подмастерья тащили баулы и кучу оборудования, в то время как мастера прощались со ставшими близкими им альвисами из этого удивительно самоотверженного горного поселения.

— Вот тут вам и предстоит работать. Знакомьтесь! Генерал Гвардеец, Генерал Иш, Дегенерал. Вон там пытаются постичь искусство шпагата демоны. Эти в чёрных доспехах — мои тридцать гвардейцев. Они тоже нежить, но пришли в этот мир живыми. Просто им не очень повезло. Куски мышц, которые дразнят демонов, — ваши нелюбимые альвы. С ними одна из правительниц, моя помощница в части сбора добычи, принцесса Арбайгол Свирепая. Знаете такую?

— Святая Альвия, помоги… Сама Свирепая… — шокировано пролепетали они.

— Ну, сейчас она адекватнее, чем в прежнем мире. Знаете ли, местный воздух и беседы положительно на неё влияют, — пожал я плечами. — Ничего, вы привыкнете. Им соседство с вами тоже пойдёт на пользу. Кроме них, здесь три сотни людей. Мои помощники и местные жители. Работы у нас много, по любым вопросам безопасности обращайтесь к любому из генера-

лов, по вопросу помощи в работе — к людям или к Арбайгол.

— Пожалуй, к Арбайгол мы не станем…

— Людьми тоже Арбайгол командует. Так что они вас всё равно к ней отправят. Ладно, обживайтесь. Составьте список того, что вам нужно и чего не хватает. Очаг можно построить через системное меню. Гвардеец, если что, поможет заказать и построить кузню или мастерскую.

— Благодарим, повелитель. На первое время материалов нам хватает, но это всего три дня, а дальше попросим помощи у ваших…подчинённых, — проводил взглядом накачанного альва гном, что говорил за всех прочих.

Познакомим гномов с новым домом, быстро проложил в меню все необходимые постройки для открытия кузницы и мастерской ювелира. Ахнул от количества промежуточных построек и от безысходности дал добро на растраты всех имеющихся ресурсов убежища. И даже так — этого не хватит…

Взял пару тонн камней и положил на платформу приёма ресурсов, докинул в область вырубки новых лесоматериалов, после чего удалился из этого славного, напоминающего настоящий живой город места.

— Трофеи… Осколок звезды — в хранилище Суурта… Легендарные сундуки, редкие шкатулки, уникальные шкатулки — открыть. Так, что тут у нас…

Я одну за одной открывал интересующие меня шкатулки и после беглого осмотра отправлял их в хранилище.

Вообще, настолько часто сталкиваясь с огромным количеством высокоранговых артефактов, я уже создал свою градацию их деления. Все они дробились на кучки: хлам, неплохой хлам, неинтересно и бесполезно, интересно и бесполезно, интересно и полезно.

Так всё, что было ниже очень редкого ранга, автоматически отправлялось в кучу «хлама». Очень редкий ранг, которым незазорно и гвардию вооружить, тут же оказывался в «неплохом хламе». «Неинтересно и бесполезно» — это уникальные, забавные, очень редкие или слабенькие легендарные артефакты. Все они шли в отдельную кучку, после чего передавались соратникам, где те могли выбрать что-то для себя, если посчитают нужным. «Интересно и бесполезно» — крутые артефакты, кои лично для меня будут ерундовыми и девяносто девять процентов времени пролежат, пылясь в хранилище. Такие я отдаю личной

гвардии, близким соратникам, генералам и в качестве награды от Империума совершившим выдающийся поступок бойцам. Ну а «Интересно и полезно» обычно забираю себе и ни с кем не делюсь.

Из всех этих сундуков и шкатулок, кстати, получилось много «неплохого хлама» и «неинтересных и бесполезных» артефактов.

Мифическая шкатулка меня, однако, удивила…

Получена Статуэтка Афродиты

Небольшое, но искусно вырезанное тело самой красивой из богинь древней Греции имеет особую связь с женщинами, периодически помогая им при совершении трудного выбора.

Использовать могут лишь биологические женщины

Позволяет получить совет от богини на самые важные вопросы.

Ранг: мифический

Прочность: 500/500

— Вот и очередной подарок для Арин имеется. Главное, чтобы эта Афродита всяких вредных советов не надавала… Что там ещё есть?

Эссенция Тьмы

Эссенция Тьмы, поглотив которую и пройдя страшное испытание, вы получите новые, удивительные возможности.

Источник +5

Все заклинания стихии Тьмы тратят на 25% меньше маны и времени для своей активации.

Ранг: мифический

— Уф… Это я удачно гадину завалил. Думаю, прибей я Кляксу в Варрикейне, что-то похожее получил бы… — буркнув себе под нос, улыбнулся и оставил чёрную квадратную бутылочку с Тьмой внутри, как «Кока-колу», ждать своей участи.

Рецепт легендарных доспехов «Даркасса»

Доспехи Даркасса — легендарная экипировка из шестого региона далёких степей Кархан Моэна. Этот регион всегда считался самым жестоким и буйным среди прочих. Множество стражей правопорядка и солдат легиона Даркасса отдали свои жизни в борьбе с бандитами, пиратами и исчадиями пустынных набегов, пока безымянный мастер не выковал эти доспехи. Чёрная сталь из чернокровой руды, что имелась в достатке в том регионе, позволила создать шедевр невероятной прочности. А мастерство рунного кузнеца соединило его с

магическим покровом, что защищал бойцов от шальных стрел и заклинаний. Каждый из воинов, носящий их, стал невероятно грозной силой в этом регионе, постепенно даровав местным жителям спокойствие и гарантии защиты.

Ранг: легендарный

Жезл тьмы

Волшебный посох, позволяющий управлять Тьмой как красками на холсте. В его основе лежит неизвестное дерево, которое нашли растущим на самом дне огромного колодца, лишённого света.

Используя ману заклинателя, атакует сгустками Тьмы указанную область или объекты.

1 единица маны = 2 единицам урона

Дальность атаки — 50 метров

Накопление мощи заряда — 10 единиц маны в секунду

Ранг: легендарный

— Неплохая штучка… Ладно, пора уже бежать в сторону границы и наших дорогих гостей встречать, если они, конечно, уже решили прибыть… А то пока даже ни одну камеру не смогли включить своей активностью…

Я открыл пузырёк с текучей Тьмой и опрокинул её внутрь себя, готовясь к последствиям, о которых упоминалось в описании чудодейственного напитка моего любимого магического профиля.

— Ну и что там за страшное испытание мне подготовлено?

Глава 6

Воистину жуткое испытание мне досталось! Жуть из подземелья — просто лапочка в сравнении с ним! Подобных проблем мне не давным-давно не подкидывала Система. Кажись, что полученные бонусы взамен этой беды — не такие уж и бонусы…

— Эх, знал бы раньше… — доставая третий рулон стратегического запаса белоснежной трёхслойной заботы с ароматом ромашки, я следил за статусом полученного магического заболевания.

Началось всё с изжоги, а затем и «Магическая дестабилизация метаболизма» сроком на тридцать минут напала. На самом деле предполагалось явно что-то более жуткое, но это же Тьма. Она со мной довольно мила и обаятельна в обычные дни. Сегодня вот немного взбрыкнула, проводя усиление магических особенностей моего тела.

— Кхи! — валялся на песке, чистя им пёрышки, Аракхи.

— Да сейчас! Две минуты — и в путь! — крикнул ему из-за кустов.

Давненько что-то я не усиливал свои способности. Тело-то приросло очень даже неслабо. За Титанов получил двенадцать единиц характеристик, Источник сейчас прокачал. Ну и, кроме того, ещё время от времени насып *а* лось. Лететь к границе довольно далеко, столица ближе… Воспользуюсь-ка я порталом, а заодно сделаю то, что давным-давно хотел: куплю в пункте обмена парочку книг, которых мне не хватает в части навыков и способностей. Они могут неплохо усилить, если выучить их и сдать своеобразный экзамен.

— Кхи…

— Что кхи?

— КХИ! — показал Аракхи образ своей огнеопасной летающей курицы, что появилась где-то вдалеке, над горизонтом. В аккурат в том направлении, где я краба волшебного заграбастал для нашей божественной банды. Кстати, интересно, где он там.

— КХИ! КХИ! — снова начал капризничать мой птиц.

— Никаких полчасика. Ишь ты, развлечение он нашёл. Первым делом — война. Куриц будешь потом топтать. Или лети, но я тебя ждать не собираюсь. Можешь вообще с ней поселиться

и птенцов растить. — обиженно произнёс я и Аракхи тяжело вздохнул.

— Кхи…

— Да, проехали. Развлечёмся на поле боя, идёт? Вдруг там из порталов гарпии, виверны или ещё-какие нибудь твари летающие появятся?

— КХИ! КХИ! АРАААААКХИ!

Ну, вот и договорились.

Экипировался и позвал Аракхи, уже через полчаса оказавшись рядом с Порто. С высоты птичьего полёта удавалось посмотреть не только на преображение города, но и на людей. На короткое мгновение даже гордость взыграла. Рядом с крепостными стенами появился военный лагерь, занявший целый гекс. Ровные ряды палаток, шатры, плац и десятки тысяч воинов, что готовились в любой момент отправиться бить супостатов.

Впечатляющие силы, если добавить к ним другие армии. Хотя, в сравнении с той же ВОВ, числа довольно скромные. Так, вторая армия, дежурящая в районе Безмолвного хребта, под которым устанавливала свою власть Роксана, — а там было порядка двадцати тысяч человек плюс местное ополчение, — считалась защитницей западных рубежей Родии и перешейка с Мёртвыми землям.

Местное же ополчение… Скажем так, зачастую ополченцев в городах было даже побольше, чем собранных армейских бойцов. Всё-таки чтобы стать защитником города и региона много силы не надо. Другое дело, что эти ополченцы были в разы слабее основных войск и оказывались бесконечно далеки от стандартов.

Я уже сообщил всем, какую божественную защиту будут иметь войска неприятеля. В первую очередь это повлияло бы на возможности нежити сражаться с ними, будь там мясо. Но Кинчемир решил забрать только своих самых сильных мертвецов, которые худо-бедно, а справлялись с природной бронёй, дарованной захватчикам. Должны были справляться. Точной информации у меня пока не появилось, но очевидно, что частота прорывов к «приграничным лесам» оказалась не такой большой, как ожидалось изначально. А значит, нежить свою работу исправно выполняла.

Основной наш армейский корпус соединился с войсками Бобруйска и достиг тридцати пяти тысяч бойцов. С учётом ополчения самого Бобруйска и ближайших городов, в которых насчитывалось ещё около пятнадцати или двадцати тысяч человек, выходил неплохой такой военный корпус.

Практически все они, кроме минимального гарнизона для поселений, отправились в сторону крупнейшей крепости на границе с Пустошами. Собственно, потом я направлюсь туда и сам. Правый же фланг нашей обороны прикрывался Лахорскими войсками. И это наименее многочисленная группировка. Всего лишь десять тысяч бойцов, однако неподалёку стояло подкрепление в виде пятнадцати тысяч альвов приграничья.

Сто тысяч тут. В крепостях и городах Безмолвного хребта — сорок тысяч. В пограничном бобруйском бастионе — около пятидесяти и десять тысяч лахорцев плюс их ополчение… Немногим больше двухсот тысяч воинов. И каждый день армия будет пополняться. Альвов немногим больше. Сларпов будет чуток, но мы уже согласовали перемещение их небольших отрядов по рекам Холмогорья и организацию заслонов и преград на водных путях. Аж душа радуется!

— Впрочем, если подумать, сколько будет врагов… — скривился я, высказав опасения вслух, но потом расслабился.

Мы готовы на восемьдесят процентов. А они готовы к нам? Вряд ли. Астрологи объявляют неделю хаоса в землях за пределами Империума. Количество грабежей и убийств по всему миру

выросло вдвое.

От последней мысли стало даже немного смешно.

Есть ещё отдельный форпост Калатухи… Туда наведаюсь, как только тут закончу. Ну и нежить. Альвисов на том континенте в расчёт не беру. Демонов пока что слишком мало, но если десантировать их в тыл врага…

Нырнув вниз и отправив своего крылатого друга к храму, прошёл стоящих по стройке смирно стражей, направившись к Источнику силы, и потратил две с половиной тысячи золотых на приобретение парочки книг навыков.

«Работа со щитом» — первый и третий том… Второй у меня давным-давно был. «Искусство фехтования» — два тома. «Работа рубящим оружием» — тоже два тома. «Дробящее оружие» — два тома. «Экзотическое оружие» — два тома. «Режущее оружие» попалось в трёх томах. «Рукопашный бой» — второй том, «Ландшафтный дизайн» и «Проектирование сооружений» — по два тома, один том «Планировки городов и малых населённых пунктов». И всё… Конечно, эти деньги можно было потратить на качественную экипировку пары сотен или даже тысячи бойцов, но… Экипировку в ближайшее время мы полу-

чим с наших врагов. Надо только доспехи под человеческое тело переделать. Дойдя до храма с обновками наперевес, встретил Нагана и быстро передал ему с полтысячи мечей альвисов, просто выбросив их на асфальт.

— Неплохое оружие. Альвисы, да? Наше, такого же ранга на пять единиц урона меньше наносит. И прочности меньше. С другой стороны — наши клинки чуть длиннее… Может из-за этого.

— Не знаю, не специалист в этом. Вы тут как?

— Носимся как сумасшедшие. Вечером лагерь военный будем перебрасывать. А то уже новичков некуда пристраивать… Вернее, только тех перебросим, кто пройдёт дневной отбор. Что-то вроде сдачи экзамена на краповый берет. Если они и с десятым уровнем не справятся…

— Гонять их надо почаще да посерьёзней. Характеристики могут быть покруче моих, но ментальную подготовку, силу воли никто не отменял. А оружие перетащите в оружейные. Свободных рук хватает. И вот, ещё кое-что передай. Для Арин…

Вручил ему в руки статуэтку для Арин и письмо. Последнее было необязательно, но так будет романтичнее, как по мне. Кроме прочего, сообщил, что всё остальное оружие находится у гарнизона

монастыря при пропасти. Вот пусть туда направят побольше инженеров, магов и стражей.

Помимо этого, мы бегло обменялись новостями, и я в очередной раз напомнил, что тем из беженцев, что придёт в ближайшее время, обязательно нужно выдать тёплые наборы вещей. Всё-таки Эверест не самое райское место на планете.

Закончив с хозяйственной частью, отправился поближе к передовой. Храм в Бобруйске прекрасно работал, и я без проблем сократил большую часть пути, заодно глянув на сам город и бобруйскую крепость.

В ней сейчас располагались в основном «резервисты». Те, кто не состоял до начала войны в армии, и те, кто не имел достаточного уровня для присоединения к войскам. Сюда же набирали и восьмые-девятые уровни, так как за неделю интенсивной подготовки, за счёт заданий города, вполне можно взять один-два уровня.

Около двух тысяч человек постигали военную дисциплину и сложность машр-бросков, в то время как ещё несколько сотен жилистых, крепких, высокоуровневых рабочих вручную месили раствор, строили укрепления и копали землю.

В десяти гексах на северо-восток располагалась приграничная крепость, куда можно было

попасть через руины Нагорного вала. Город так и не оправился от нашествия нежити, и только пару десятков горняков тут время от времени находили добычу, которую позже в телегах тащили в сторону Бобруйска. Возвести заново город, построить здесь дома, кузницу и печи для выплавки руды у Фёдора Филиппыча просто не хватало ни финансовых, ни человеческих, ни временных ресурсов. В качестве приоритета он выбрал развитие собственного города, удобно расположенного на пересечении возникающих торговых путей.

Само собой, при виде меня и грандиозного Аракхи люди едва шею не сворачивали, и вся работа замирала. Поэтому я старался быстро глянуть всё, что меня интересует, и двигаться дальше.

Единственное, что сделал для себя — это заскочил на старый добрый пивзавод имени Трудового Красного Знамени и забрал нечто похожее на пиво. Технологии-то умерли, вот мастера Самоделкины и пытались восстановить куда как более старинные методы производства.

— Вот это носками ношенными отдаёт. Сами пейте… А это вроде ничего. — провёл я дегустацию

— ВОТ ВИДИШЬ! ВСЕ ГОВОРЯТ! ВОНЯЕТ! — дал

подзатыльники старый пивовар более молодому.

— Это всё из-за ореха того иномирского… — начал он оправдываться.

Забрал от них в подарок три бочонка с пенным разной рецептуры, продегустировал все по бокалу, во избежание неожиданностей, да тут же собрался и улетел восвояси. Настроение при этом было, как у кота, загулявшего на масленице. Добравшись до основного приграничного военного лагеря, встретился с командирами и офицерами. В отсутствие Маверика эту функцию здесь взяли Велес и Генджи. Кроме них, обретался тут и Тень смерти, но последний выполнял куда как более деликатные задания.

Вполуха слушая рассказы своих генералов, внимательно следил за системными логами, ибо в последние полчаса пошёл какой-то шквал от смертей попавших в ловушки Иггдрасиля вражеских лазутчиков.

В конце концов смотр войск окончился, и мы зашли в генеральский дом вместе с десятком других командиров, часть из которых я видел впервые.

Уже там мы удобно расселись, и я стал задавать интересующие меня вопросы. С начала войны отряды врага показывались вдалеке всего пару

раз. Первый отряд убегал от нежити, но, поняв, что впереди крепость, метнулся в сторону леса да там и помер.

Второй отряд был побольше и некоторое время постоял, провоцируя и оценивая местных стражей, пока не оказался наполовину уничтожен разведчиками под руководством Тени Смерти. Выжившие стали добычей дознавателей бобруйского главы тайного сыска. Всё-таки его профиль и скрытность идеально для этого подходили.

Третий отряд состоял из парочки недобитков, и они добровольно сдались в плен, как только поняли, в какую засаду попали. Судя по их рассказу, они всё же догадались, что деревья на границе не только величественные, но и кровожадные.

— Шайтан-дерево, говорит, восьмерых разведчиков на кол посадило. Разом. Они с тех пор даже смотреть в сторону Иггдрасилей боятся. — рассмеялся Генджи.

Расы у всех трёх групп были разные, но на те, чтобы встречались на нашем континенте, совсем не походили. Впрочем, все они были антропоморфными. Видимо, популярная во вселенной форма жизни.

Много разведданых от них получить не удалось, а слова их требовалось ещё десятки раз

проверить. Я же ограничился сухой сводкой. Кто, откуда, как поселение называется, как зовут правителя, какие уровни и артефакты. Но в целом нам от них ни холодно, ни жарко. На данном этапе. Ну пускай он представитель отряда разбойников, который скажет, что их пять сотен; пускай солдат какого-то государства, заявляющий, что их сотни миллионов… Настолько плевать… Всех, кто придёт, прибьём или на рудники отправим. И другого варианта у нас нет. Если же говорить о глобальном количестве наших потенциальных противников… Ну, там не один и не два миллиарда. Даже с учётом смертности по всему миру.

Сейчас к нам отправили тысячи отрядов разведки. Небольшие, живучие, хорошо экипированные. Их задача — собрать информацию и вернуться к отправивших их правителям. И судя по тому, что я и местный гарнизон увидели, — двадцатый уровень во всем мире считается высоким.

У нас, в принципе, тоже. Но обороняться всегда проще, чем атаковать.

— Хочу обратить ваше внимание на следующую задачу. Вижу, что многие отправили бойцов для строительства сигнальных огней. Это хорошо. Но кроме этого, нужно организовать

многочисленные патрули, что будут не просто ходить от сигнального костра к костру, но и собирать добычу, — мои слова заставили командиров удивиться.

— Какую добычу, Аид? — поднявшись со своего места и лёгким кивком головы обозначив почтение, поинтересовался Велес.

— Иггдрасили — это не только хищная стена, что убивает врагов. Лозы снимают снаряжение, рюкзаки, пояса с зельями, оружие, щиты и боеприпасы с поверженных врагов. Тела мёртвых они бросают в сторону Пустошей, а добычу с них — к нам. Вещи так и лежат кучками на траве. Это всё должно собираться, описываться и сдаваться на соседний пост. Если передать снаряжение по цепочке, за эти пару дней мы сможем получить десятки, а то и сотни тысяч предметов экипировки. Что-то отправим в города кузнецам и мастерам для подгонки да починки, что-то используем сразу. Те же стрелы, зелья, оружие или системную бижутерию, например.

— А трупы… Армия мертвецов уже официально на нашей стороне, да? — догадка осенила лицо Генджи.

— Всё верно. Их поднимет лич. Конечно, мертвецам тоже экипировка пригодится, но они

разделят то, что выпадет из системной добычи, и то, что достанется от тех войск неприятеля, которые уничтожат отряды скелетов, зомби, рыцарей смерти и прочих огородных п*у*гал.

Эти новости довольно сильно оживили командиров, которые тут же стали планировать отправку патрулей. Территория для охраны была обширной, бойцов на неё требовалось много. Даже если каждый патруль будет работать на одном-двух километрах, то… С учётом общей протяжённости границы, что составляет прямо сейчас больше трёх с половиной тысяч километров, придётся одних только для патрулей выделить, с учётом Шелиона, двадцать тысяч бойцов или около того. И это надо сделать в самое ближайшее время. Потому что бойцов ещё нужно снарядить.

— Я не буду говорить вам, как это всё организовать. Вы побольше моего знаете. Так что занимайтесь, а я пойду… Если надо письма куда-то отправить — можете ко мне подойти, Воронов Тьмы запущу. Они могут пару тысяч километров без особо труда пролететь.

Всем явно хотелось спросить, куда я собрался… Пришлось удовлетворить общее любопытство.

— Надо на границе, по дороге к этому славно-

му бастиону свободы, установить нерушимый камень-инструкцию по сдаче в плен и капитуляции.

— Думаете, таких будет много среди захватчиков?

— Думаю, таких будет много среди жителей континента. Да и нежити надо приказать такие каменные стеллы по всей Пустоши расставить…

Подумав, я отправил десяток Воронов во все стороны, написав указания и для живых, и для Кинчемира.

Подготовка нашего защитного механизма подходила к концу, но впереди маячило ещё много работы. Когда же механизм будет полностью создан, то даже миллионные орды захватчиков умоются кровавыми слезами и проклянут себя самих за жадность.

* * *

На следующий день, около полудня, на стенах Оазиса Жемчужного леса.

— Дёня… Как думаешь, сегодня новые штурмы будут?

— Сань, ну ты уже десятый раз спрашиваешь… Реально достал. Откуда я знаю?

— Разведчики вчера целый день мелкими группками лезли. А в конце большой отряд тысячи в полторы был… Сколько их там через скелетов до нас дошло?

— Блин, Сань… Ну задолбал ты! Откуда я знаю? Ремень поправь, командир идёт.

— О, спасибо! Не правитель хоть? — тут же принялся поправлять одежду и затягивать свой висящий ремень дежурный.

Калатуха в глазах всего гарнизона был не просто командиром или главой города, но настоящим правителем и героем! За столь короткий срок он сумел цепкой рукой ухватить за шкирку десятки местных человеческих лидеров различных кланов и банд, а потом насильно присоединить их. Сама Жемчужина уже не успевала вырастать в размерах, давая всем кров над головой.

Сперва это и многое другое вызывало среди рядовых, но высокоуровневых и сильных бойцов недоумение. Двенадцать тысяч мужественных, готовых к убийству суровых воителей медленно закипали и теряли терпение, не понимая, зачем их всех сюда притащили и почему их командиры ходят злобные и недовольные, фыркая себе под нос мысли на тему городского главы.

А потом пришло уведомление о войне. И те,

кто имел достаточно мозгов, поняли, да и своим туповатым товарищам объяснили, что Калатуха явно знал о предстоящем и готовился. Будь они как и прежде — раскинуты по всем Пустошам, — им бы очень быстро настал конец. И даже тот факт, что они не были частью Империума, их бы не спас. А дело в том, что они — тоже люди, живущие рядом с территориями, объявленными театром военных действий.

В таких случаях на Земле говорили: «Лучше сразу выстрелить, перезарядиться и ещё раз выстрелить, чем светить фонариком в темноту и спрашивать — кто там».

А уж в тот момент, когда полные скепсиса о возможных силах Калатухи люди решались задать вопрос: а как быть дальше и смогут ли они, городские жители и бойцы, остановить многотысячные орды… Пришли скелеты, зомби, призраки и прочая нежить. Пришли и стали кольцом вокруг города, мёртвой стеной закрывая живых от иномирных врагов.

Вот тут-то даже самый упрямый и тупоголовый баран признал, что Калатуха, провернувший ТАКИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ незадолго до начала войны, — истинный гений. Ну а тот факт, что и сам Калатуха был в шоке от немёртвого войска,

он решил никому не рассказывать.

— СМИРНО! Как обстановка? — суровый мужик со шрамом от ожога на лице посмотрел на напарников, и те быстро отчитались.

Командир осмотрел их двоих, вытянувшихся по струнке у самой лестницы, по которой он и поднялся, взял за пояс Александра и, проверив, сколько там ещё за пряжкой свободного места, затянул ремень потуже.

У бойца только что глаза из орбит не вылезли.

**Внимание! Хранитель Империума прибыл в регион. Вы получаете усиление всех характеристик на 1 единицу на время его присутствия *.*

Все принялись вертеть головами и искать Аида. Смотрели за заслон нежити, на небо, под стены, на горизонт… А надо было смотреть на главную площадь города и храм, из которого он вышел.

— ХРАМ! ХРАНИТЕЛЬ ПРИБЫЛ! — закричал кто-то глазастый, и все наконец увидели, как стремительным ураганом к площади несётся Правитель Жемчужины вместе со своей сотней элитных гвардейцев. А там уже стоит вместе с огроменной птицей закованный во Тьму Хранитель Империума.

— ПОРТАЛ! — закричал кто-то ещё при виде огромного прохода, внезапно открывшегося

далеко впереди, за границей соседствующих с Жемчужиной гексов.

— Мать честная… Что это за монстры?

— Мда уж, Дёня… Тут мечами и стрелами не отделаешься… Нам бы баллист штук так сто или магов побольше…

— Хорошо, что Хранитель прибыл… Но, может, и мёртвые справятся. Те же костяные или мясные Франкенштейны…

— Вряд ли, Дёнь, вряд ли… Эти твари, конечно, не Годзилла с Кинг-Конгом, но тоже проблем огребём, если до города доберутся…

Глава 7

Первые дни войны меня не впечатлили. Или враги слишком осторожничали, или у них и без наглых релокантов с Земли проблем и угроз выживания хватало — наверняка сказать тяжело. Первые разведчики приходили и уходили. Умирали и сбегали. Они появлялись в других регионах, где их интересы сталкивались с интересами местных. Они погибали. Они убивали. Они возвращались в свои города и поселения. Кто-то — с рассказами о чудовищных древесных исполинах, кто-то — с историями об огромной армии оживших мертвецов, кто-то — с добычей и смехом. Последними были те, кто пощупал оборону не совсем тех релокантов. И, надо понимать, то были ящеролюды и другие местных жители, осваивающие свои регионы континента Сомниум.

Вокруг царили вакханалия и хаос. Но я старался держать всё под контролем. Вперёд летели вороны, а рядом со мной появилась огромная скала с выбитой на множестве языков надписью о гарантиях защиты и жизни для тех, кто сдастся

и сложит оружие. Используя свои навыки рисования, полученные вместе с картографированием, я передал подробное изображение этой скалы во все регионы и всем командирам. Вороны порой улетали чаще, чем раз в минуту, а потом также стремительно ко мне возвращались.

Когда последний приказ был отдан, а основные доклады были получены, я стал собираться в Жемчужину. Там ситуация для защитников была более-менее комфортной, но у меня изнывали от тренировок демоны, которых стоило выпустить в районе Оазиса и заставить окопаться.

Вороны были моим заклинанием и вернулись бы к месту, откуда я их отправил в любом случае. Так что птиц встретят бойцы гарнизона и аккуратно, пока пернатые живы, соберут данные и отчёты командиров и генералов.

Камень с указанием сдаваться установили на самой границе, за пределы которой я и шага не сделал с момента начала войны. Слова Ушедшего и других богов нашего Пантеона — это не шутки. Не стоит относиться к ним с пренебрежением.

Сам я, кстати, восседал на роскошном стуле прямо перед границей. Напялил солнцезащитные очки, достал комплимент от шеф-повара всея Порто в виде смузи, повысившего мне очередную

характеристику, а затем, ожидая толпы врагов, что пришли к нам «прокачаться, разбогатеть и восстановить справедливость», переключился на более экстравагантные напитки.

Больше суток так просидел, почитывая книжечки и время от времени сдавая экзамен либо применяя на практике полученные знания. Правда, в виде спарринга в самом лучше случае. Бойцы вокруг меня даже форпост окапывать начали, создавая блиндажи, окопы, насыпи, наблюдательную вышку и прочие защитные укрепления. Даже колючую проволоку откуда-то приволокли.

Мой пункт переговоров располагался в километре от крепости, и за целые сутки им воспользовались всего дважды. Первый раз меня атаковали какие-то паукоголовые мохноногие хоббиты с огромными ушами.

Я сперва подумал, что это дети. Рассмотрел через бинокль их полные зубов рожи, мечи со щитами да дубинки и стал ждать их. Когда эти полурослики, что едва достигали до пояса, как бешеные твари напали на нас со своими двенадцатыми и около того уровнями, мои защитники сильно изменились в лице от недоумения. Да и я, если честно, ожидал хоть какого-то диалога. Впрочем, после одного важного вывода все мои

вопросы к ним отпали: этим мелким засранцам было вообще плевать, на кого рыпаться. И моя аура была им, мягко говоря, по барабану.

Связав этих дебилушек без силушек и выбив немного клыков из зубастых пастей, их отвели в крепость. Пусть Тень смерти с ними возится, разбирается и выпытывает что за народ, откуда взялся, какая численность и так далее. Жаль, крысюк у нас всего один такой талантливый врунишка, способный на раз-два отличать ложь при помощи своего артефакта.

Собственно, поэтому и я приказал дважды в неделю, либо при получении крайне важных сведений, вызывать это фарфоровое чудо-юдо из Порто, чтобы он перепроверял информацию.

Вторая группа, явившаяся ко мне, была уже неслабо так помята и, оценив наш немногочисленный гарнизон, сжав зубы, ринулась в атаку, а как только я облачился в свою Тьму, резко развернулась и вдвое быстрее побежала в другую сторону.

Эти, видимо, что-то знали, поэтому я закидал их голубями-камикадзе, а потом велел притащить выживших. Их там, к слову, не очень-то много и осталось. Всего трое… Пока дотащили останки и калек — двое.

Поняв, что поток разведчиков и всех прочих ушлых любителей халявы прекратился, я начал собираться в малидову Жемчужину. Портал переместил нас с Аракхи, вынося сразу в самую гущу событий.

— Оп-па, враги припёрлись… Надо глянуть, кто там, — потрепал я уставшего от скуки птица, и тот сразу взъерошился и поднялся в воздух, щедро делясь со мной наблюдениями.

— АИД! ПРИВЕТСТВУЮ В ЖЕМЧУЖИНЕ! ГОРОД В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ. СЕРЬЁЗНЫХ АТАК ЕЩЁ НЕ БЫЛО… — срывая голос, кричал возбуждённый Калатуха, явно не спавший уже больше суток, а может, и пару дней.

На каком-то энергетике магическом сидит, что ли.

— Рад встрече, старина. Ну, если не было серьёзных атак, то будут. Одна вот прям совсем скоро… — я поднял голову к небу и нашёл взглядом Аракхи, который уже передал мне свои мыслеобразы. — Крупные твари… Покажите мне, уважаемый правитель Пустоши, чего стоят твои бойцы. А я подстрахую, идёт?

— КХИ! — над городом пролетел, одновременно воодушевляя и пугая бойцов, мой боевой и голодный птиц.

— Поправка: Аракхи тоже хочет размяться, — хлопнул я Калатуху по спине и подтолкнул вперёд. Пусть идёт командует.

Забравшись на городскую стену и осмотрев город с высоты, удовлетворённо кивнул. По сравнению с первым визитом, Жемчужина превратилась из пустынной крысы в настоящего зубастого и колючего ежа. Такого пойди попробуй проглотить…

Мощные стены, грамотная планировка, выстланные камнем улицы и здания. Чего-чего, а камня в Пустошах хватало. В отличие от древесины. И это создавало особенную атмосферу и архитектуру города. Кладка в основном была белой, чтобы уменьшить температуру внутри домов, а вот защитные стены сложили из того же камня, что густо усеивал окружающие город земли, отчего казалось, что вдалеке стоят нерукотворные скалы.

Впереди, примерно в полукилометре от Оазиса, уже гремело сражение. Десятки тварей размером не меньше моего Аракхи месили и превращали в пыль скелетов и зомби. Лишь немногие представители немёртвой гвардии были достаточно крепкими и ловкими, чтобы избежать их атак.

Твари походили на внушительного размера ги-

гантских животных, на спинах которых имелись небольшие деревянные конструкции. Технологии, подобные тем, что-то когда-то использовали на Земле, сажая на слонов погонщиков и стрелков. Здесь же «слоники» прибыли немного крупнее, быстрее и яростнее. К слову, яростный слон тоже та ещё махина…

Чёрных рыцарей лича сминало, откидывало и пронзало стрелами… Но иногда они взбирались наверх и, игнорируя урон, принимались уничтожать наездников, калеча потом и самих животных.

Вот только эти сцены происходили слишком редко. В основном десятки вышедших из портала тварей попросту давили и размазывали неживых воинов. Жемчужина трубила тревогу и собирала все доступные войска для предстоящего сражения.

Калатухе подали здоровенную подзорную трубу, и он вытянул её во всю длину, чтобы рассмотреть сражение во всех красках.

— Интересно, какие у них уровни… — размышлял он вслух.

— Животные от двадцатого и до двадцать шестого. Наездники от восемнадцатого до двадцать первого, — деактивировал я свой бинокль и отве-

тил на его вопрос. — Портал до сих пор открыт… Видимо, это не все гости. Так, бравый десант, который зачищает окрестности.

Я с удовольствием вытащил из хранилища Суурта удобнейшее из всех встреченных мной кресел и уселся у самого края стены. Будто смотрел в кинотеатре великолепнейший боевик.

Вот Аракхи ударил с небес молнией, поджарив одну из тварей, и спикировал с такой скоростью, что, схватив слоника помельче, опрокинул ударной волной наездников с соседнего монстра.

Зомби облепили и завалили толпой одного из гигантов поблизости, а десяток рыцарей Смерти шинковали ноги ещё одной твари. Все сражались, не щадя своих жизней. Особенно нежить. Им вообще нечего было щадить. Всё же эти огромные твари потом поднимутся по команде лича и встанут в строй, превращаясь в мёртвый оплот на пути неприятеля. Тварь крупнее прочих прорвалась вперёд и приблизилась к стене, после чего начала, как лошадь, бить ногами по земле, готовясь к рывку на стены Жемчужины.

— ГРУ-У-У-У-У-УВЫ-Ы-Ы-ЫХ! — заверещала она и помчала вперёд, практически на меня.

Ни я, ни Калатуха не шелохнулись. Он знал, что угрозы нет, тем более — рядом со мной. Я

знал, что он уже предпринял всё необходимое для защиты города. Огромная воронка маны сформировалась по пути движения монстра и стоило ему наступить на её край, как в воздух со скоростью арбалетного болта, кроша и вздымая вверх землю, вырвался подчинённый правителем Пустоши Грох.

— ГРО-О-О-О-О-О-О-О-А-А-А-А-АХ!

Грандгрох
Уровень: 36
ОЖ: 100%
Статус: Союзник. Не опасен.

Тварь подкинуло, как визжащую свинью разъярённым медведем. Сотни прочных, как стальные тросы, языков выстрелили вверх и схватили свою добычу, направляя её прямо в зубастую пасть пустынного червя.

Грох замолол зубами и затянул в своё бездонное нутро гиганта вместе с наездниками, после чего повернулся в сторону продолжающейся бойни.

Аракхи тут же отправил мне вопрос: «Можно ли заморить этого червячка?», на что я отрицательно покачал головой, и боевой птиц с радостью бросился в самую гущу сражения, своими молниеносными физическими и крайне опасными

магическими атаками уничтожая то одного, то другого пришельца.

— О, а вот и основное блюдо, — улыбнулся я, открыл портал в свой мир и вывел оттуда трёх генералов и одну недовольную принцессу. — Видимо, это первое масштабное нашествие. Кто-то решил, что он достаточно силён и может завоевать себе плацдарм, поэтому вывел основные силы. Давайте проявим истинное гостеприимство, господа? Разумеется, если наш уважаемый Калатуха не против, — я посмотрел на не слишком-то довольное лицо местного правителя.

Калатуха глянул на четырёх внушающих уважение генералов, один из которых на городскую стену не поместился и высунул в портал только голову, внимательно слушая меня и следя за происходящем на поле.

— Не против… Если это первое крупное сражение, мне не хотелось бы лишиться части городских стен и обороны.

— Тогда… Предлагаю дать бой за пределами крепости. Ох, вы только гляньте, сколько их… — я с удивлением замер, уставившись на тысячи и тысячи выходящих войск неприятеля.

Калатуха побежал вниз, командуя построение и приказывая открыть врага. Давно готовые к

битве суровые сыны и дочери Пустошей тут же воодушевлённо заорали и направились к воротам, стремительно строясь за их пределами в боевые шеренги.

Стратегически — это было ошибкой. Фактически — это не имело значения, так как я был здесь.

К тому моменту, как первых тварей, завоёвывающих плацдарм, уничтожили, наружу выперлось больше десяти тысяч противников, а затем ещё столько же, и ещё… И на этом они не остановились. Одна за одной выбирались три здоровенные туши, напоминающие наших горилл. Вот только размером они были с откормленного мамонта. Эти твари были вооружены шипастыми браслетами и позолоченной бронёй на шее и морде. Наездников у них не было. Был только чудик, сидящий на плече у каждой из них, что указывал, куда тем двигаться.

Мёртвый легион продолжал собираться и двигаться к бойне, но его воины один за одним погибали. Впустую пришли только.

— Иш, забирай над ними командование, — отдал я указание своему гвардейцу, и тот, поклонившись, спрыгнул со стены вниз и приземлился, как какой-то герой комиксов.

Грациозно поднявшись из кружащей вокруг него пыли, Иш сложил кулаки друг с другом, а затем резко развёл их в стороны и, запрокинув голову, издал душераздирающий утробный вой, от которого вся нежить в округе прекратила сломя голову нестись к вратам и начала стягиваться к своему генералу.

— В портал спрячьтесь, — велел я остальным его коллегам и закрыл проход, сам спрыгивая на песок и открывая его вновь.

— НАКОНЕЦ-ТО! ДОСТОЙНАЯ БИТВА! — ревел Денегенерал, выводя свою половину демонов из портального окна.

Вторую половину многоногих и быстрых демонюг забрал мой батя, с удовольствием оседлав поднятую и воскрешённую мной лошадь Тьмы.

— За мной, мерзкие отродья! Покажите, чего стоил весь мой труд! —командовал он выходящим из портала подчинёнными и отводил их в сторону.

К моему генералу мёртвых присоединились его собратья, которых он тут же приставил командирами мертвецов. Очень быстро нежить, следуя неподвластному человеческому уху зову, выстроилась в боевые порядки и терпеливо принялась ждать, всё больше и больше накапливая

мертвецов в своём легионе.

То, что он умеет командовать и брать контроль над мертвецами, я знал. Сюрпризом же стало, что он и другие высокоуровневые мертвецы-гвардейцы выдвинулись вперёд и подняли из мёртвых тех многочисленных тварей, что первыми выбрались из портала.

— У мертвецов свои секреты, да? — ухмыльнулся я при виде этого приятного сюрприза.

Сразу вспомнилось, как мялся в нерешительности генерал Иш рядом со мной, желая чем-то поделиться. Я тогда, как обычно, горел на работе, куда-то нёсся и, махнув рукой, сказал: «Делай как считаешь нужным ради всех нас». Это произошло как раз тогда, когда он и другие мои гвардейцы усиленно получали очки опыта и прокачивали уровень за уровнем, сражаясь в течение дня в куче мест. То замок зачистить, то окрестности монастыря…

— А мне что делать? — обронила на землю тяжеленный молот моя остроухая «добытчица», строя за собой шестьсот бойцов из числа людей и альвов.

— Ждать, пока всё закончится, и собирать урожай.

— Так нам бы тоже размяться не помешало…

Уровни, опыт, жажда битвы.

— Тогда давай так: если ты считаешь, что вы готовы, то, как только все три эти обезьяны помрут, можете включаться в битву, — не стал я сопротивляться их желанию приобщиться к бою и посмотрел наверх.

Перетаскивать кресло или вернуться на стену для лучшего обзора? Пожалуй, второе.

— Становитесь здесь, готовьтесь принять усиливающие зелья и прочее, — приказал я Арбайгол Свирепой и тем, кто был под её командованием.

А врагов из портала выходило всё больше и больше.

* * *

Скув был одним из десяти сильнейших воинов «Ишдран» — клана телохранителей богоподобного Ззугга. Сильный, крепкий, мощные плечи, широкая шея и острые когти охотников, доставшиеся ему в наследство от родителей. Много битв он прошёл, следуя воле своего повелителя и вождя Ззугга. И ему доверили стать приказчиком самого Горака — ужасающего монстра из лесов Гелласки, которые примыкали к их империи. Ззугг самолично пленил и подчинил их и теперь был готов отправить в новую битву.

Ззугга назвали богоподобным не просто так. Число его подвигов исчислялось тысячами, и пусть много россказней приукрасили барды, стоит отметить, что он действительно оказался невероятно удачлив и любим богами, сумев в самые короткие сроки не просто сколотить отряд, но и создать себе репутацию в регионе Мелоан.

Этот регион находился на одном из восьми континентов этого мира и был в чём-то даже похож на Холмогорье. Подобно снежному кому росло влияние Ззугга, что мудрыми решениями, силой и решительностью завоёвывал сердца и умы ухверианцев, кои в большинстве своём поселились в Мелоане. Несколько десятков сподвижников быстро переросло в несколько сотен. Пару сотен же, уже к концу первого месяца, превратились в пару тысяч и первый полностью завоёванный город Мелоании.

Ззугг долго думал, как стать сильнее и как привести своих воинов к господству в этом мире. Он прекрасно знал и понимал, что не один объединяет силы и собирает ухверианцев в этой благодатной местности, полной лесов, кактусов, каньонов и смертоносных рек. Да, территория, куда перенеслось огромное количество его народа, была большая, но обитали на ней не только

они. Правитель осознавал, что ему нужно решить вопрос со своими оппонентами и заставить всех в регионе признать его власть… Иначе на троне ему не сидеть.

Помог случай. В соседнем городе, где всего одна треть жителей не была его сородичами, разгорелось настоящее восстание, поднятое дерзким выродком из другого мира. Целую толпу его народа — мужчин, женщин и детей — убили, а районы их проживания сожгли. Узнав об этом, Ззугг сразу же направил своих помощников во все ближайшие и далёкие города, дабы те раструбили эту весть и сообщили о его карательном походе. И это помогло. Полчище разгорячённых воинов со всего Мелоана пришло в город, дабы помочь ему, но… встречали их насаженные на кол тела восставших.

И это было только началом. От города к городу богоподобный продвигался по своему региону, требуя возмездия иномирцам и либо силой, либо же дипломатией подчинял сородичей и убивал, либо пленил иномирных жителей этой области. У него появилось много рабов, врагов и… союзников. Подобно вихрю пронёсся он со своими войсками и подчинил все ближайшие поселения. В Мелоане соперников у него не осталось. Но за

смертельно опасными реками, которые были удивительно быстры и населены целыми полчищами опасных монстров, лежали и другие земли, и там сидели свои правители.

Ухверианцы не знали мореплавания и их технологический максимум заканчивался крупным плотом, который редко доплывал до середины реки. О том, чтобы перейти водную преграду и продолжать экспансию не могло быть и речи. С одной стороны, Ззугг оказался зажат холодными и опасными реками, с другой — бесконечно пугающим морем, а с третьей — горами и лесами, которые он и его гвардия исследовали крайне медленно. Проблема заключалась в том, что лес этот был тропическим, и обитали там ядовитые твари да гигантские монстры. И если монстров правитель Мелоана ещё научился подчинять с помощью Системы, то вот от яда бешеных тварей рисковал потерять большую часть своей армии.

Зажатый в своём регионе и теряя время, он с огромной радостью воспринял новость о начале войны и получении порталов. Сразу же началась подготовка, а Ззугг и его военоначальники тут же созвали совет, решив, что как только они отправят разведку и получат первые сведения о том далёком континенте, тут же соберут все свои

силы и войска в кулак и выдвинутся в далёкие земли. Причем целью их стало не уничтожение нелюбимого Системой Империума, а захват любого ближайшего города и постепенный сбор других ухверианцев или же рабов, которые пригодятся для освоения своего собственного континента.

Первая высадка прошла весьма удачно. Они появились на границе похожих на их собственные тропических и смешанных лесов с болотами и бесконечными прериями, где встречались странные существа, зовущие себя спирфонами. За большую часть суток их разведчики встретили лишь несколько окружённых частоколом поселений, что стали бы легчайшей добычей для их армии.

Именно поэтому они были твёрдо уверены в победе, когда отправили первых могущественных зверей с их приказчиками. Правда, в этот раз Система открыла портал в совершенно ином месте. Безжизненные каменистые равнины, орды нежити и огромный величественный город вдалеке, что не уступал своими размерами их собственной столице.

К счастью, их первые приказчики сумели освободить место и пространство, уничтожив вражескую армию и пожертвовав своими соб-

ственными жизнями. А ещё их бесила птица… Огромная, крайне сильная крылатая громовержица.

Увиденное не слишком понравилось Скуву, но Ззугг настаивал на своём и, подметив, что войска врага заканчиваются, а из города так и не появилось подкрепления, приказал выходить всем. Ещё Скува пугал огромный вылезший из-под земли червь, но, взглянув на своего монстра, чьи лапы могли сдавить горло этому червяку, набрался храбрости.

— Вперёд, — скомандовал он и гигант двинулся, послушно следуя его приказам.

Тридцать тысяч воинов авангарда, три гиганта. Остальным даже разворачивать боевые знамёна не придётся. Этот город обречён, ибо эту силу никому не остановить!

Внезапно впереди появился ещё один странный портал, а следом по перепонкам ударил душераздирающий вой. Даже тварь под ним недовольно зафыркала.

— Мертвецы отступают… — заметил он, как меняется направление ручейков разбитой нежити, и проследил за их движениями.

— Врата открываются! Они выходят из города! Идиоты решили сразиться с нами! — прокричал

с соседнего плеча такой же, как и он, приказчик, стоящий на плече Горака.

К тому моменту, как их войска выстроились в боевом порядке и начали доставать боевые эликсиры, войска неприятеля замерли за стеной города.

— А их не так уж и мало… Хах! Чур червь мой! — предупредил сосед Скува.

— Тогда я уничтожу этих жалких букашек, что решили отдать нам город без поврежд… Какого?

Внезапно лежащие впереди мелкие твари зашевелились и задёргались, начав подниматься и очень быстро убегать к городу, чтобы присоединиться ко всё ещё двигающимся ручейкам нежити.

Эти жалкие ручейки уже грозили превратиться в полноводную реку. Больше тысячи мертвецов собрались в ровные шеренги, а на спины воскресшим тварям залезли закованные в сталь странные противники.

Скув передал своему правителю всё, что увидел благодаря зрению охотника, и тот, сидя на военном троне, громко и ясно озвучил свой приказ:

— Всем приготовиться к атаке. Приказчикам — уничтожить червя и некромантов врага в первую очередь! — Ззугг сложил руки в жесте, означа-

ющим начало битвы, и синее сияние сорвались с его ладоней, переместившись на трон, после чего резкой вспышкой разошлось во все стороны, даруя бойцам благословение. Все характеристики резко возросли, регенерация увеличилась, и боевой раж распространился на воинов, что жаждая крови понеслись навстречу много меньшей армии, заканчивающей строиться под стенами их будущего города.

Глава 8

Немногим ранее. Аид и компания.

Много их… Выглядят такими буйными и уверенными в себе. Аж жуть берёт. Судя по уровню большинства и их божественной защите, нас ждут внушительные потери, если мы просто решим схлестнуться в открытую. Нежить далековато, поднимать её из числа погибших врагов можно, но крайне аккуратно. Пять тысяч бойцов мёртвого легиона, два отряда с примерно тремя тысячами демонов в каждом, десять тысяч воинов Пустошей.

Мы сильнее, но они имеют троекратное превосходство в числе, на двадцать процентов поднятые характеристики и неплохую бонусную защиту. Моя же цель очень простая — победить. Но если бы я хотел просто уничтожить их, то сейчас бы вёл армию в бой и при помощи многочисленных магических заклинаний и своих способностей в одиночку бы обратил в пыль половину пришельцев. Вторую половину, убегающую в ужасе, добивали бы бойцы. Однако такая победа мне не нужна. Я хочу, чтобы победила *именно армия*,

чтобы воины стали ещё сильнее. Чтобы их и без того крепкий дух прошёл преображение, превратив их в нерушимую гору на пути всех этих полчищ. Ибо я не смогу быть везде, сражаясь за всех и всегда. В конце концов, мой таймер тикает, и он закончится намного раньше, чем закончится сама война.

— Всё-таки мне придётся их немного подстраховать… — прищурившись и разложив в собственной голове план, я начал действовать.

Шаг первый — подлететь поближе к месту побоища и повторно воскресить скелетов, что своими костями устелили всё поле битвы.

Шаг второй…

— ВИЖУ НЕКРОМАНТА! ЧУР, ЭТОТ МОЙ! — по коридору между тысячами и тысячами врагов пёр крикливый враг верхом на странной обезьяне, отпрыске Кинг Конга. И речь его, спасибо полиглоту — я понимал.

Ладно, второй шаг придётся поменять местами с третьим.

Две другие твари тоже побежали вперёд, минуя своих бойцов. Противник шёл в нашу сторону довольно шустрым маршем, в это же время три гориллоподобных гиганта пересекли первую линию войск и разобрали свои цели. Грох, армия

нежити и я.

— КХИ! — обиделся обделённый вниманием Аракхи и огрел молнией того, кто выбрал своей целью нежить.

Птиц был вне зоны досягаемости их ПВО в виде лучников, копьеметальщиков и арбалетчиков. Магов я пока не видел, но, судя по многочисленным завихрениям маны, среди войск неприятеля они тоже имелись. Аракхи, уже не раз участвовавший в сражениях, в том числе против гигантов, которые тоже кое-где встречались на нашем континенте, выбрал разумную тактику дистанционных атак. Они у него были не такими уж и частыми, но довольно мощными. Гигантской обезьяне удар молнии с небес не пришёлся по вкусу. Она встала как вкопанная и, взревев на всю округу, лупанула себя в грудь, а после, схватив ближайший камень, зашвырнула его в небеса. По Аракхи, само собой, булыжник не попал.

— Сфера приказа… — поднял я руку, и десятки чёрных сфер разбежались вдоль переднего края бойцов Империума. Тройные магические щиты, что защитят и от стрел, и от магических заклинаний, и от физических атак в ближнем бою.

Четыре с половиной тысячи урона. Не очень много, но достаточно, чтобы погасить первую

волну атаки и самим нанести достойный ответ супостату. Я то и дело опускал руку и поднимал её, раз за разом вытягивая усиливающие мой Источник системные блюда и тому подобное.

Зелья тоже покидали и пояс, и хранилище, в один миг ныряя внутрь моего нутра и всё больше и больше восстанавливая запасы маны. Я успел ещё трижды отправить «бонусы» бойцам, что уже построились и были готовы встретить врага копьём, щитом, болтом или магией. Ребята опасливо косились на летающие над ними сферы и ждали приказа.

— ГУА-АГА-ГА-ГА! — взверещала обезьяна, что уже практически добралась до меня и собиралась взять тараном.

Но я был подобен ветру, в один миг убравшись с её пути, а потом забравшись к тормозящей животинке на плечо и перехватив за горло дёрнувшегося ко мне погонщика, что управлял этим орангутаном-переростком.

— КХ-Х-Х-Х-Х! — не в силах вздохнуть, погонщик дрыгал ногами в воздухе. Я же смотрел на него с любопытством.

— Двадцать четвёртый уровень… Это выглядит почти что солидно. Но на тебе всего пять легендарных артефактов… Вы что, настолько нищие?

— Взмах призванного из храма в Токио клинка помог бедолаге избежать ответа на этот щекотливый вопрос.

Мои глаза наполнились силой бога, и я сразу заметил, что именно меня смущало в этих гигантских обезьянах.

— Так вы невольники? Вот бедолаги… Гринписа на них нет… А я — есть.

Рядом задрожала земля. Это танцующая на костях нежити обезьяна с удивлением обнаружила, что костяки неплохо ползают по ней, используя её многочисленные толстые и прочные волосы в качестве выступов для альпинизма. Конечно, часть мертвецов погибла, но в целом, под руководством своего «креативного директора» в лице генерала Иша, поднятые не думали умирать. Всё ближе и ближе они подбирались к голове твари и наезднику, что ей командовал.

По другую сторону поля битвы обезьяна колотила Гроха, пытаясь вырвать его из земли, но червь был не просто слизняком, а доминирующим и опаснейшим охотником в Пустоши. Тысячи выстреливших игл с нейротоксином облепили правую сторону гиганта, заставив её безвольно обвиснуть. Левая же… Она пыталась поймать и вырвать из пасти Гроха сотни прочнейших ни-

тей-языков, что были подобны полипам медузы, выискивая снаружи добычу и больно прожигая шкуру кислотой.

И от всех трёх монстров невидимые путы шли к восседающему на троне правителю захватчиков. А значит, если его убить…

Проследив за движениями рук и в целом за телом твари подо мной, я влез в хранилище Суурта и вытащил оттуда одно чёрное, как сама Тьма, копьё и один легендарный гаджет древности — копьеметалку Зулу.

«ХА-ХА-ХА! ТАК ТЫ И ЕСТЬ АИД, ДА? ТЫ ОКАЗАЛСЯ ГЛУПЕЕ, ЧЕМ Я ДУМАЛА!» — без стеснения ворвалась в мою голову какая-то беспардонная мадам, пытаясь прожарить мне мозг своим отвратительным визгом.

«ПЫТАЕШЬСЯ УБИТЬ МОЕГО ИЗБРАННИКА? ИДИОТ! ТА СИЛА, ЧТО БЫЛА УКРАДЕНА ТОБОЙ, НЕ НАНЕСЁТ ЕМУ НИКАКОГО ВРЕДА! БОЖЕСТВЕННОСТЬ БОЛЬШЕ НИКОГДА И НИКОМУ НЕ НАНЕСЁТ УРОН СРЕДИ СВЯТЫХ ВОИНОВ ЭТОГО ПОХОДА ВОЗМЕЗДИЯ!»

Как много пафосных слов… Бла-бла-бла…Туда-сюда…

— Урон-то она, может, и не нанесёт. Но она всё ещё мне подвластна. Это первая твоя ошибка, — я

вытянул копьеметалку и швырнул Шампур Аида прямиком в неизвестного мне царька.

Сила выстрела и удара оказалась столь велика, что в мгновение ока щит, защищающий трон и этого правителя, обратился прахом. Додуматься — прийти на войну верхом на троне! И кто из нас идиот?

Вокруг избранника вспыхнула бирюзовая пелена, но тут же погасла, а копьё пронзило его, а следом — и спинку трона, закончив свой путь глубоко в земле и оставив небольшое, но глубокое отверстие.

«ЧТО?! КАК?! ПОЧЕМУ?!»

— Кто тебе сказал, курица ты мифическая, что это божественное копьё? Это моя истинная сила! А вот божественная… — я загнал всю имеющуюся в моём теле божественность в руки и резко рванул ими в сторону, хватая мелкую и невидимую тварь, что жужжала мне прямо в ухо.

Прищурившись и напитав своей силой глаза, я заметил тончайшую бирюзовую нить, уходящую в небеса. А потом изо всех своих сил дёрнул, но, подключив каждую частичку божественности внутри себя, смог сдвинуть эту проклятую нить только на полметра.

— Давай помогу… — прошептал совсем рядом

нежный женский голос, и чья-то невидимая рука обхватила мою, помогая потянуть за эту нить.

«ОТПУСТИ!» — яростно кричала, прожигая мне мозг, эта выпендрёжница.

Однако у богини Охоты явно были другие планы, и она в один миг спустила квочку-истеричку с небес на землю. Корявая ладонь с кучей пальцев и длинными когтями мелькнула высоко в небе и тут же оказалась схвачена чёрной рукой Ушедшего.

— Ты решила, что Империум — это проходной двор? — оскалившись, я заглянул в испуганные глаза богини из враждебного пантеона, которую силком выволокли из её домена.

У врагов много избранных и много богов, которые за ними всеми следят. У нас таковых тоже хватает. Но, в отличие от них, каждый бог нашего пантеона следит и смотрит за мной! А эта дура полезла туда, куда боятся сунуться и более могущественные небесные твари.

— Приятного аппетита! — улыбнулся я, наблюдая, как десятки божественных проекций возникают рядом с жертвой и в мгновение ока разрывают её на части.

Тело обожгла горячая волна, и я понял, что большая часть её силы попала внутрь меня и

сейчас грубым диким сгустком барахталась как рыба, угодившая в сеть.

— Что, в первый раз? — ухмыльнулась какая-то богиня, напомнившая мне воплощение покровительницы плодородия и очага.

— Нет, не впервой… Но не в таком количестве.

— Ну, ты заслужил. Давай подскажу. Чужая энергия всегда злобна. Её нужно успокоить и умиротворить. Когда её мало, можно сделать это силой. Когда же её становится слишком много… просто сведи её со своей собственной. Пусть твоя энергия облепит недружественную и мечется вместе с ней. Постепенно они успокоятся и подружатся. Ну а дальше всё произойдёт само по себе и без особых проблем, — ласковая улыбка богини вселила в меня уверенность и спокойствие, и я постарался сделать всё, о чём она говорила.

Когда разрывающий душу и тело ад слегка утих, я вернулся к битве и осознал, насколько кардинально там всё изменилось.

Вражеские порядки тонули в хаосе, портал исчез. Три обезьяны нервно метались из стороны в сторону, потеряв поводок и совершенно не зная, как им быть, что делать и как вернуться домой.

— КХИ! — Аракхи исполнял какую-то симфонию из молний, обрушивая на небольшую

область десятки молний каждый миг и выжигая всё и всех, кто там находился.

Нежить спрыгнула с гориллы, вернувшейся в тыл армии неприятеля и учинила там настоящую резню. Никакой пощады, никакой жалости. Ни к себе, ни, тем более, к врагу. Горилла же в это самое время топтала тело вражеского повелителя, уничтожая его артефакты.

— ТЦ… СТОЙ! — рявкнул я и помчался к ней, надеясь, что Кинг Конг не обнулил прочность артефактов.

И, повторив с Глашатаем свой крик практически ей в ухо, я с удивлением заметил, что это сработало.

— Понимаешь меня? Забирай своих сородичей и уходите туда. Стойте там у одинокой горы и ждите меня.

— УГА-ГА-ГА-ГА!

— Выполняй, если хочешь однажды вернуться в родные леса!

— Угу-гу… — испуганная обезьяна с надеждой посмотрела в мои глаза и, издав громовой рёв, заложивший уши, что-то сообщила своим сородичам и побежала на юг.

Те недолго думая поступили точно также, заодно раздавив по пути пару тысяч своих же

воинов.

А те… На них было жалко смотреть. Первая атака, судя по всему, прервана перед самым началом — я насчитал всё ещё действующие пять сфер Приказа, наполненных защитными заклинаниями, и, глянув на собственные запасы маны, создал ещё десять, ощутив пугающую и тревожную пустоту в Источнике. Не люблю это чувство… В горло сразу же полился синеватый поток магического зелья, и запасы стали возвращаться к норме.

Бойцы Калатухи в жестокой сече сцепились с наиболее крупным отрядом врага, всё ещё держащего строй и численность. Смерть предводителя, как и побег трёх гигантов, безусловно, подкосила их моральный дух, но они всё ещё чувствовали, что могут победить.

— ГРО-О-О-О-О-ОХ! — забравшийся в нору червь Пустошей вылез вновь и оставшимися после битвы с гориллой языками начал свою смертельную игру, вылавливая и подбрасывая в воздух многочисленных неприятелей.

Стремительно неслись по кругу всадники демонов и, подобно табуну диких лошадей, сносили тех, кто решил сбежать или же попросту выделялся из общего строя. Вторая толпа под

предводительством Дегенерала пёрла в самое сердце небольшого десятитысячного отряда, сметая их своей силой и массой, игнорируя боль и раны и вселяя ужас своими перекошенными рожами.

Вражеские войска сих пор они не потеряли и половины бойцов, но их потери всё равно оказались в разы больше наших. Мы практически лишились нежити, которая успешно десантировалась в тыл врага и которую прямо сейчас, буквально рядом со мной, долбили пришедшие на помощь воины противника.

— Нет, так дело не пойдёт… Подъём, нежить! То, что вы умерли, не значит, что я вас отпускал. ВПЕРЁД, ЗА РАБОТУ!

Мана превращалась в заклятие, что заставляло бродящую по полю душу найтись, подчиниться моей воле и вселиться в тело и сердце обратно. Скелеты восставали из мёртвых и с горящими огоньками на месте глаз тоскливо смотрели на захватчиков. Зомби поднимались, приделывали оторванные конечности и с не менее усталыми глазами «собирались на работу».

— Приём на работу объявляется открытым. Давайте, бестолочи, не ленитесь! — пил я и дальше зелья маны, вместе с тем поднимая всё больше

и больше мертвецов из числа павших воинов неприятеля.

Пронёсся над полем боя и очагами, поднял мертвецов, заставляя решившихся прийти к нам с мечом страдать. Впрочем, понятно, что пять сотен мертвецов враг очень быстро прикончит, будучи окружённым со всех сторон. Но на их убийства пойдут боеприпасы, мана и силы.

Непосредственно убийством пришельцев я не занимался, выступая лишь поддержкой на поле боя. Сферы приказа, создающие передвигаемые магические щиты, сократили наши потери в десятки раз. Шло время, врагов становилось всё меньше, скелетов — всё больше, демоны вошли в раж и раскидывали неприятеля в разные стороны. Магия наших бойцов убивала тысячами. Магия пришельцев убивала только нежить, что всё равно поднималась и снова кидалась на ближайшие отряды врага.

— Кажется, это их конец. Пора возвращаться на стену… — я повернулся к скучающим «резервистам» под руководством надувшейся и обиженной Арбайгол Свирепой и дал им отмашку, позволяя вступить в бой.

Альвийка от моих слов натурально воспылала. И огненной бестией ринулась в самое пекло,

ведя за собой не менее разъярённых альвисов и осторожных людей, что слаженно рубили неприятеля, уже балансировавшего на грани отчаяния.

— Ну что, Калатуха! Поздравляю тебя с первой крупной победой. Занимайся пленниками, трофеями, восстановлением сил и здоровья бойцов. Я пока пойду переговорю с теми тремя макаками. Кажется, они немного обозлились на своих бывших хозяев, — усмехнулся и полетел к одинокой горе.

На следующее утро, принимая поставку припасов из Порто и наблюдая за ревизией вновь поднятых мертвецов прибывшим к месту схватки Кинчемиром, я с удовольствием заметил активацию сферы Приказа в районе живой стены.

Подключил кусок сознания к сфере, наблюдая, как три гиганта осторожно пробираются между стволами воистину гигантских и подходящих для них по размеру деревьев. Из-за частой посадки они едва пролезли внутрь, и, как мы и договаривались, остановились и стали ждать, пробравшись внутрь охраняемого периметра. Только сигнальный огонь и группа стражников, испуганно паникующих и помчавшихся разжигать пламя сигнального костра, создавала

некоторую напряжённость рядом с тремя новыми жителями Империума. Впрочем, это я предвидел и уже передал сообщения в бастионы Империума и главный штаб города Порто.

Очередное доказательство того, что, когда надо, я умею быть убедительным.

— Ну что, господа! Лич, я смотрю, закончил. Настало время подвести итоги первых трёх дней великой войны, — позвал я за собой Калатуху и Нагана, прибывшего с небольшим запланированным подкреплением бойцов, инженеров и магов Нагана и трёх своих генералов наряду с Арбайгол Свирепой.

Собравшись за пределами города и устроив посиделки на обломках разрушенного трона, я позволил высказаться об успехах всем и каждому.

И чем дольше я слушал, тем шире становилась моя улыбка. Первый раунд противостояния явно за нами. Наша подготовка и огромные труды… Всё это оказалось не зря. Я и сам получил выгоду, урвав огромный шмат божественности от погибшей вчера богини.

И, кажется, первые выводы сделали не только мы, но и наши неприятели. Ибо количество открывающихся в зоне нашего контроля порталов

и приближений вражеских групп упало в десятки раз. Посмотрим, что они придумают для второго раунда. А мы за это время продолжим ковать не только щиты да оружие, но и кое-что ещё.

Жду не дождусь возможности вернуться в Порто, где меня ожидает делегация из далёких земель, занятых нашими сородичами — людьми. И они явно выбрали свою сторону в этом противостоянии.

Глава 9

— Начнём же подводить итоги, — уселся я в вытащенное кресло и уставился на Кинчемира.

К сожалению, Система решила не давать подробной статистики о происходящем на войне, и учитывать я мог только свои собственные разведданные и доклады командиров.

Первым дал сухой доклад лич, и его слова в целом соответствовали тому, что я сам ожидал услышать.

Из ста тысяч мертвецов он потерял больше восьмидесяти тысяч, при этом носился как сумасшедший по всем Пустошам, поднимая и воскрешая свою армию, которая, несмотря на сносную экипировку и уровни, сильно уступала в «плотности расположения» разведке противника. Те, будучи под усилениями и защитой, да ещё и появляясь небольшими группками от десяти до сотни человек, как правило, без особого труда уничтожали один-два отряда нежити, что стояли неподалёку. Конечно, и они несли потери, особенно когда мертвецов вокруг было побольше обычного и они связывали противника боем до

подхода подкреплений.

В конце концов большая часть уцелевшей нежити стянулась в центральные районы Пустошей — к Токио и Жемчужине. Сейчас немёртвые стремительно восполняли свои собственные резервы, поднимая всё новых и новых бойцов. Ведь с армией мертвецов проблема одна. Если не уничтожить её окончательно и бесповоротно — она вернётся и снова наберёт силу. Вот и сейчас Кинчемир злобно клацал челюстями, ваяя из высокоуровневых мертвецов, включая правителя погибшей армии, новых генералов. Те помогали возрождать нежить послабее и доводили число войск лича до первоначальных значений.

Сейчас их насчитывалось всего восемьдесят тысяч, но уровни и экипировка претерпели качественные изменения. По оценке Кинчемира, если больше не будет крупных битв и сражений, а новые порталы в Пустошах начнут открываться массово хотя бы через сутки, он успеет пробежаться по многочисленным местам побоищ и восстановить ещё порядка тридцати-сорока тысяч. Особенно это касалось границы с Холмогорьем, где, по моим прикидкам, лежало больше десяти тысяч трупов разведчиков, что до этого пытались прорваться через древесный заслон.

Сам Кинчемир достиг тридцать девятого уровня и должен был вот-вот стать значительно сильнее, превратившись в одно из опаснейших существ на планете.

— Почему поднятых мертвецов меньше, чем суммарно убитых, можно не объяснять… — подытожил я его отчёт и решил узнать, как там в диких Мёртвых землях обстоят дела.

Оказалось — относительно неплохо. Те, кто телепортировался туда, должным образом оценили «гостеприимство» этих ядовитых территорий: отвесные непроходимые горы с одной стороны, узкий, неприступный для мелких групп проход в соседнюю область и ужасающе жаркую пустыню по другую сторону региона. Дорога у них была всего одна — в Пустоши. Либо домой. Жить и оставаться в этих землях могли лишь единицы. Кинчемир до сих пор контролировал с остатками нежити свой Некрополис и мог получать оттуда доклады разведчиков.

Вообще, жаль, что он способен поднять не всех мертвецов. Всё же для нежити нужны нормально сохранившиеся тела и не покинувшие этот мир души. И если тела ещё имелись, то вот души, которых загоняли в «тюрьмы» и управляли ими, как марионетками, закончились.

Не все в этом мире умирают с сожалениями. Души некоторых избранных связаны с богами. Другие верят в загробную жизнь и отправляются в пантеоны и места для упокоения. В общем, некромантия — сложная наука. Особенно если поднимать мертвецов десятками тысяч.

Калатуха подвёл общие итоги сражения, сообщив, что у него погибло шестьсот двадцать два бойца разных рас. Ранения получили ещё больше полутора тысяч. Последние уже восстанавливаются, а лекари и медики оценивают их состояние. В среднем за время битвы его воинство взяло от одного до двух уровней и поимело огромное количество неплохой экипировки. И пусть в целом армия врага не впечатляла артефактами — уж со ста с лишним тысяч бойцов получилось собрать больше тысячи легендарок. И между прочим — три Мифических, снятых с прежнего правителя.

Эти полуживые Мифические предметы были сосредоточены на бонусах правителя, индивидуальной силе и защите, а также подчинении и контроле монстров. Для меня, если честно, ничего сверхъестественного. Ради характеристик и бонусов мог бы взять, но здраво оценил происходящие изменения и необходимость усиливать всех вокруг и решил оставить всё это добро на

передовом форпосте Империума. Врагов к нам придёт много. Ещё успею обвесить себя Мифическими артефактами, и может быть, они будут даже получше, нежели полученные Калатухой.

К примеру, кулон со встроенной магической защитой в виде купола на две с половиной тысячи единиц урона и большими бонусами к выносливости и Источнику. Зачем он мне, если у меня и так легендарное пальто Вулка? Все просто: много магической защиты не бывает.

В общем, не всё то золото, что блестит. И то, что кому-то подойдёт идеально, меня может и вовсе ослабить.

Получили мы, кстати, ещё и обозы с припасами вражеской армии. Ух… Вот за это им огромное спасибо! Еды здесь для стотысячного войска хватит на месяц. А для Жемчужины и вовсе на год. Жаль только, что некоторые продукты испортятся быстрее.

Дошло до того, что зелья, магические одноразовые артефакты и всю прочую системную расходно-походную прелесть мы начали считать ящиками. Беглый осмотр дал понять, что одних только зелий здоровья мы добыли свыше двух тысяч. Зелий маны поменьше: всего пятьсот, но городу досталась лишь малая их часть. Ибо

большая половина перекочевала в мой карман.

— Сын, трофеи — дело хорошее, но порой, чтобы посчитать их, уходят недели и месяцы, — заметив, что я начал требовать конкретику по добыче, остановил меня отец.

— Знаю. Но меня интересует примерная стоимость всего добытого с этой армии. Десять тысяч золотых? Двадцать? Надо бы направить сюда армию счетоводов и кладовщиков… — задумчиво проговорил я.

Ведь в чём проблема возникла? Ресурсы и деньги у нас ограничены. Сильно ограничены. Поэтому мы можем покупать только самое необходимое. И будет несколько странно тратить все деньги на зелья здоровья, когда где-то мы затрофеили их в таком количестве, что можно супы из них варить и кормить армию. В общем, надо соблюдать баланс. Надёжный тыл поддержит воинов на передовой не хуже моего личного присутствия.

Демоны потеряли почти две тысячи бойцов. В основном — в составе отряда Дегенерала. Но те, что у него выжили, взяли в среднем два-три уровня, в то время как кавалерия, что строго выполняла приказы бати, усилилась куда как скромнее и прикончила куда как меньше. Впрочем, они не

только выжили, но ещё и не позволили убежать большим силам врага. Так, какие-то одиночки вырвались за кольцо, да только попробуй от мертвецов уйти, которые не знают усталости.

Короче говоря, все молодцы. Мой отряд трофейщиков тоже немного набрал в весе и, пользуясь своим статусом, очень быстро усилил экипировку, нахапав кучу уникальных и легендарных предметов. Сейчас, по сути, у них было по два-три комплекта, и в теории я мог бы увеличить численность этого отряда. Однако им нужно было где-то жить, поэтому требовалось окончить строительство второго общежития или же найти где-то здание.

Например, в Токио… Но туда я приду чуточку позже. После Порто. Благо порталы имеются.

Отдельная часть добычи ушла ко мне. Причём люди передавали её вне зависимости от того, повезло ли им получить награду из сундука или системной шкатулки, или её нашли среди вещей погибшего. Неважно. Кое-какие вещи принесут намного больше пользы, если массово попадут ко мне, а не распылятся между десятками бойцов.

Речь идёт, безусловно, об усиливающих тело артефактах, расходных предметах и о кристаллах маны повышенной ёмкости. О разовых блюдах

или зельях, повышающих характеристики или что-то ещё в организме принявшего… И таких вещей было много. Очень много у меня. Большое сражение — большой куш.

Только камней совершенствования насчитали больше сорока штук разного ранга. Эссенций и эфиров, усиливающих характеристики и артефакты, больше тридцати. И многое, многое другое. Отдельно Наган собирал всё, что могло пригодиться на производстве в тылу, пока прибывшие с ним инженеры прикручивали несколько легендарных баллист на укреплённые стены. То была первая партия — всего пять штук. Но даже так бойцы испытывали чувство гордости, глядя на всё новые и новые элементы защиты их города.

Отдельно прибывшие маги установили рунную стеллу мага, которая была легендарным предметом, выбитом в одном из подземелий ближе к Шелионскому лесу. Она ускоряла перезарядку заклинаний, пока маг находился рядом с ней, в три раза. И в три раза ускоряла восстановление маны. Все маги, что прибыли сюда с Наганом, были разной силы и мастерства, но все они являлись магами земли с профильными заклинаниями. Очень быстро при помощи их кропотливых

усилий Жемчужина стала преображаться из просто «занозы в заднице» осаждающего город врага в чудовищный бастион — непроходимую город-крепость с кучей защитных сооружений, многоуровневыми рвами, провалами и пустотами вокруг замка, которые с радостью примут тяжеловесных монстров или же тяжёлый отряд воинов, идущих плотным строем.

Калатуха даже червя своего в эти планы встроил, чтобы он не ползал там, где потрудились маги.

— Скоро ещё маги воды придут. Организуем водную преграду, а не просто ров выкопаем, — потирал руки Наган, любуясь масштабными изменениями и тяжело дышащими подчинёнными, что то и дело носились к стелле и назад.

— Лучше пончиков нам принеси и какой-нибудь похлёбки на ускорение регенерации, — попросил его местный правитель, сам не веря в происходящие с его городом изменения.

Перед самой отправкой в Порто я заскочил к Малиду, который был до безобразия скучен и сосредоточен. Пришлось несколько раз тормошить его, выясняя, что происходит.

— Божественность, что вы раскидали и упустили, собираю… Не одним же вам сильнее

становиться, — признался он в том, что пытается стать могущественнее, доедая крошки с барского стола.

Даже как-то жалко его стало. Впрочем, он и так явно доволен. По сравнению с тем, что было раньше, для него это самый настоящий шведский стол.

— Ты, если что, собираешься вступать в бой как Хранитель Источника силы? — задал я ему самый интересующий меня вопрос. — Или собрался в роли тайного советника Калатухи сидеть, пока он репутацию свою набирает среди электората Пустошей?

— Безусловно, выступлю. Я больше других заинтересован в собственной безопасности. Видишь ли, я и есть город. Жемчужина очень быстро расширяется, и мне приходится прикладывать огромные усилия, чтобы то благословение, что получают её жители, распространялось на каждый её уголок.

— Благословение? Это какое?

— Немного удачи, немного внимательности, спокойствия и разумности в мыслях и действиях. Это мимолётное и неуловимое ощущение, которое испытывают жители, не наблюдая никаких системных статусов и уведомлений. Поверь, за

время существования города ни один его житель не ударился мизинцем об угол. И это сложно… Моих сил едва хватает… Так что, если ты не против, я продолжу культивировать энергию и собирать её в моём гексе. Быть может, мне даже до усиления благодати Оазиса хватит, и Система это легализует как официальное усиление… — поделился со мной интересной информацией Малид.

Какая-то занятная форма магии… Я её, кстати, уже встречал. Это называется аурой. Она практически никогда не отображается в статусе. Но влияет на существ. Собственно, аура есть у меня, и она давит. Она есть и у Арин, и потому красавица вызывает дрожь и оторопь у тех, кто виновен в чём-либо. А эта аура Малида… больше несёт благословляющий, помогающий жителям тип энергии. Её даже я почувствовать не могу — слишком уж тонкие энергии.

— Ладненько, будет что-то надо — маякуй.

— Дожили… Малиду, что могущественнее джинов, предлагают помощь. Ты ещё скажи, что у меня есть три желания, — усмехнулся страж Источника и закрыл глаза, сосредотачиваясь на поглощении энергии, витавшей вокруг после уничтожения богами нашего пантеона одной неосторожной и глупой курицы.

И снова Порто. Снова город кипел. Люди, нелюди… Вообще без разницы кто. Все трудились. Все пахали. И все понимали — это их война. Их право на жизнь сейчас под угрозой. И все они работали. Как проклятые. Некоторые, даже заприметив меня, не снижали темпа и, обливаясь потом, неслись дальше по улице. У каждого в этом городе, как в живом организме, была своя роль.

Я скрылся, как мог, чтобы не отвлекать жителей, и отправился в сторону порта. Прямо сейчас там принимали груз рыбы, выловленной и присланной сларпами. Вообще, с недавних пор рыба стала занимать пятьдесят процентов от рациона солдат Империума. Других же продуктов, по сравнению с ней, находилось или выращивалось слишком мало.

Чуть вдалеке группа офицеров с Земли, сгрудившись возле огромной карты с ярко выделенными реками и озёрами Холмогорья, объясняла синемордым им где можно, а где нежелательно селиться. Сларпы в новенькой сверкающей броне слушали, кивали, уточняли какие-то одним им важные детали и готовились отправить несколько сотен своих сородичей в эти водные просторы. То, что вода там пресная, для них не имело никакого значения. А вот то, что многие озёра и

реки не имели сообщения со сларповым морем, и часть пути им придётся проделать в телегах либо пешком, — хвостатых раздражало.

Меня же больше всего интересовали не выгрузка рыбы, не планы перевозок синелицых союзников и даже не запах соли и сушёной, копчёной, жареной и вареной рыбы, которую прямо тут обрабатывали и превращали в один из видов еды для армии и городских жителей. Нет. Меня интересовали три больших трёхмачтовых парусных корабля со снующими по ним моряками моей расы.

Это и были те самые гости, ради которых я суда примчался. И когда я увидел лицо человека, что их привёл их ко мне и провёл через море и волны — чуть не заплясал от радости. Ибо этот мужик был мне очень хорошо знаком! С ним вместе мы проходили часть первого турнира, проведённого богами в Новом Мире.

— БОРОВ! ИДИ СЮДА, СЕЙЧАС ИМПЕРСКИМИ ОБЪЯТЬЯМИ ТЕБЯ ЗАДУШУ! — крикнул я ему, снимая с себя иллюзию обмана и со смехом приветствуя прирождённого танка.

— Димон! ОГО! КАКИМИ СУДЬБАМИ! — он радостно хлопнул меня по спине своими ручищами в легендарных стальных латных перчатках. — Я

так и думал, что ты будешь в этом Империуме состоять! Прямо вот чувствовал, что кучу знакомых здесь увижу! А Арин! Какая он властная красотка стала! Я прям не могу. Увидел её — челюсть отвисла. Вы с ней как, ещё вместе? Если да — рад за вас. Если нет — пойду найду гель для волос и переговорю на тему дипломатического брака между двумя империями! ХА-ХА-ХА! Вот это день! Вот это сказка! — радовался он, смеялся и шутил, не обращая внимание на замерших вокруг рабочих порта.

Да даже сларпы от его слов решили тихонько в воду ретироваться. От греха подальше.

— А ты… — продолжал он, но, заметив мою улыбку и странные лица всех вокруг, готовых его прикончить, замялся. — А ты… Этого Хранителя, что всю кашу заварил, видел?

С каждым словом он говорил всё медленнее и тише, а брови его сдвигались всё ближе и ближе друг к другу.

— Видел.

— Да? И какой он, этот Аид? И вправду Бог, что спустился на землю? Слушай, а чё они на меня так смотрят, будто расчленить собрались, а потом остатки псам скормить? — аккуратно потянулся рукой к мечу Григорий Боров, но сра-

зу же посмотрел на меня, стоило мне ответить «догадываюсь».

— Вверх посмотри…

— АИД?!

— Основатель и Хранитель Империума. Убийца Титанов. Гений, миллиардер, плейбой, филантроп. Дальше куча титулов, которыми я обладаю. И вообще, не тупи давай.

— Оу… Кажется, я только что слегка облажался, — удивился Гриша.

— Если только немного. Расслабьтесь, парни. Он не хотел никого обидеть, — разогнал я всех дальше работать и предложил этому огромному танку пройти в штаб, чтобы поговорить спокойно.

— А как ты вот этот свой статус показываешь и надписи делаешь?

— Магия, мой дорогой друг. Магия…

Глава 10

Задержались мы на внеочередном совете изрядно. Вопрос шёл за вопросом. Всё это требовалось решать, чтобы отправить очередного гонца с ответными приказами обратно. Такова наша новая реальность. В обед был запланирован портальный переход пятидесятитысячного войска под руководством Маверика в сторону Бобруйска. Бойцы уже толпились на площади больше трёх часов, ожидая прибытия генерала. А он всё никак не мог уйти с совета. Уж слишком много весточек прилетало со всех концов Империума. То альвисы пару тысяч единиц экипировки притащат, и надо сразу решить, на какой склад всё это отправлять для последующей передачи бойцам, то караван из Караганды с тёплой одеждой приедет — опять-таки надо решать вопрос с внеочередным открытием портала уже в обратную сторону — на Эверест.

За несколько часов какие только задачи перед нами не вставали. И какие только ситуации не разбирались. Организационно это выглядело как полный хаос, ибо количество происшествий

с начала войны исчислялось тысячами, и у нас были бы огромнейшие проблемы, если бы не одно «но». Это «но» звучало как сто тысяч контрактов, напечатанных Кляксой и подписанных самыми сильными и видными людьми во всём Империуме. Одним словом, они гарантировали, что будут работать на его благо и со своих подчинённых или спутников глаз не отводили, не давая исчезнуть даже случайно возникшей из-под земли куче снаряжения на месте битвы. Это к примеру. Само собой, это не было гарантом, но Система, хоть и играла не на нашей стороне в этом конфликте, всё ещё поддерживала свои основные правила. И одно из них — рейтинг среди релокантов. А в этом направлении у нас есть свой маленький секрет.

Буквально вчера в Порто заработал кружок «Геральдистов», и Арин купила десяток книг навыков по этой тематике. В ближайшее время десять специалистов отправятся во все уголки Империума, но в первую очередь, безусловно, в города и посёлки Родии, вешая символы и гербы империи на воротах в город и административные здания. И все те, у кого репутация меньше нуля, не смогут попасть под защиту. Другими словами, если ты воруешь у Империума, портишь чужое,

нарушаешь закон, игнорируешь выдаваемые повсюду главами посёлков задания и уменьшаешь свою репутацию… Что же, придётся жить отшельником. И совет Империума очень постарался донести эту информацию до всех.

Ну нет у нас прямо сейчас ресурсов для контроля граждан нашего молодого государства. Только самодисциплина и готовность к самоотверженности и самопожертвованию могут помочь удержать эту махину от неприятностей. Ну а дальше будет лучше…

— Отдельно хочу обратить внимание присутствующих на открывающиеся в связи с повышением уровня Источника силы нашей магической академии возможности. По скромным прикидкам, мы можем получить доступ к постройке ряда зданий, которые выведут наших магов на совершенно иную ступень, что до сих пор встречалась лишь в единичных случаях. Заклинания второго ранга, усиление имеющихся способностей и другие ещё не исследованные способности увеличения возможностей магов, в том числе — объёма Источника без роста уровня, — эти слова принадлежали какой-то девушке, что работала помощницей Арин.

Я её видел всего раз, когда она кофе нам делала.

С тех пор эта девушка явно поднабралась сил, уважения, а ещё у неё появилось право голоса на совете. Как я понял, она оценивала инвестиции. Искала наиболее интересные и перспективные объекты для Империума, в которые стоило вкладывать наш ограниченный бюджет.

— Звучит очень интересно, — кивнула Арин. — Сколько это займёт времени и что от нас потребуется?

— По предварительным оценкам, постройка всех необходимых зданий, в случае регулярных капиталовложений, займёт четыре месяца. Но стоить это будет катастрофически много. Пока наш бюджет такое не потянет.

— Цифры? — я задал ей короткий вопрос, и сотрудница кивнула, после чего быстро и чётко озвучила сумму.

— Еженедельно от десяти до двенадцати тысяч золотых. Тогда за четыре месяца мы возведём весь комплекс доступных сооружений с системным эффектом.

— Да, немало, — я еле удержался, чтобы не присвистнуть. — Что у нас с казной вообще?

— За казну я отвечаю. — поднялся мужичок, которые совсем недавно, какой-то месяц с лишним назад работал помощником нашего ушлого

кладовщика, что прибыл в Варрикейн с первой партией жителей. — Плохо всё. Приведу статистику недельную, чтобы стало чуть понятнее в динамике. За семь дней в казну поступало золото из множества источников, вроде продажи товаров, генерации его Системой с выбитых монстров и врагов, грабежей наших врагов и не подчинившихся Империуму элементов, зачисток локаций и всех прочих. Доход плавно увеличился с шести тысяч до десяти тысяч двухсот. Расходы же подскочили с четырёх тысяч до шестнадцати. На данный момент в казне чуть больше двадцати тысяч накопленных золотых монет, но этого нам хватит на три дня. Военные расходы опасно раскачали нашу финансовую стабильность и опустошили резервы. Это что касается Родии. По другим объектам Империума ситуация может отличаться, но не кардинально.

— А что-нибудь хорошее ты там скажешь? — подняла одну бровь Арин.

— Из хороших новостей: по очень грубым прикидкам, с начала войны наше ВВП, за счёт военных трофеев, выросло на тридцать пять или сорок процентов. И это я живую стену ещё не учёл. В данный момент прибыль от неё просчитать попросту невозможно.

— Что же, исчерпывающий ответ. Мы неплохо потрудились, постарались и подготовились к войне, но наш кошелёк не поспевает за нашими нуждами. А значит, такими темпами мы скоро начнём буксовать. Идёт накачка региона оружием, и нам нужно очень много расходников и денег на вооружение и материалы. — высказался Маверик и все кивнули, соглашаясь с его словами.

— Подумайте, что с этим сделать. Нам не с кем особо торговать. Разве что с Солнечной бухтой,— кивнул я на дверь, за которой сидел Григорий Боров — один из семи правителей тамошних городов, компактно расположившихся на побережье.

— Только вот кораблей у нас нет. Чертежи до сих пор лежат пылятся, ожидая энтузиаста, готового их изучить и начать строительство. Верфей у нас, к слову, тоже нет… Ладно, господа, уважаемая Императрица, Хранитель. С вашего позволения, я откланяюсь. Слишком много вопросов на фронте. — Маверик поднялся и стал двигаться к двери. — Можете не провожать. Через пять дней вернусь за второй частью бойцов. Наган, рассчитываю на тебя.

Он ушёл, а мы на долгую минуту погрузились в тишину…

— Есть у кого мысли насчёт казны, торговли и прочего? — окинул я взглядом присутствующих, но поднялся только казначей.

— Достопочтенный Хранитель, это не более чем мои рассуждения, но, быть может, они помогут нам решить эту проблему… До сих пор казна большинства городов Родии пополнялась эпизодически. Кто-то что-то нашёл, какой-то квест выполнил или что-то удачно продал торговцам. В общем, деньги генерировала и генерирует Система. У нас нет печатного станка. Она сама их производит, и они подвержены такой вещи как инфляция. Они кочуют из кармана в карман, всё больше и больше прирастая в своей массе. Иногда эта масса уменьшается, когда мы что-то покупаем в терминалах обмена или начинаем очередное строительство системного здания. Но это мы, а не люди. Люди продолжают копить, торговать, обмениваться и прирастать в финансах. Особенно в последние дни на передовой. Нам нужно сделать более эффективными методы отъёма денежных средств у населения. А уж как это осуществить… — поднялся казначей со своего места.

— Эка ты интересно налоги завуалировал…

— Налоги в такие моменты вводить нежелательно. Но, думаю, народ отнесётся с понимани-

ем, — высказался один из постоянных членов совета — глава департамента строительства.

— Вообще, вы правы. Впрочем, есть ещё один способ всё это организовать. Как насчёт караванов в приграничье? Обозы с вином, куртизанками и кучей предметов личной гигиены. Всё что только может понадобиться для индивидуального комфорта. Разумеется, прошло совсем мало времени, и бойцы ещё не испытывают столь больших тягот, но совсем скоро они начнут выть на луну вместе с волками. Вот тогда к нам начнут приходить не самые приятные отчёты о происшествиях… — развивал свою мысль казначей.

— Продолжай…

— Уж лучше во избежание проблем организовать все это грамотно самим и взять под контроль. Иначе ушлые местные сделают это за нас. Мы же сможем без всяких налогов и совершенно спокойно обменивать у солдат всё, что их душам угодно, на кровно заработанные деньги. Особенно это будет касаться Жемчужины, где интенсивность боёв ожидается самая высокая.

Обсуждения шли всё дальше и дальше, и в конце концов мы решили, что попробовать стоит. Ничего особенно ценного мы не потеряем. Организуется этот процесс довольно быстро.

Буквально пару дней — и мы увидим первый результат, а заодно пополним бюджет, который так нужен для прокачки магов.

Ох, как же много решений было принято в тот день. Насколько жаркие порой возникали споры. В тот день было принято рекордно много решений. А скоро их будет ещё больше. В голову лезли всё экстравагантные способы быстрого заработка. Причём один был глупее другого.

Например, как насчёт добычи полезные ископаемых, сжигания и выплавки руды при помощи магов огня и в дальнейшем продажа этих слитков в обменнике городского Источника силы?

Или вот ещё: пошкрябать по дну моря в поисках сундуков с драгоценностями на затонувших судах?

Эх, вряд ли это будет дорого стоить. Но мы попробуем. Сларпы в помощь. Да и маги у нас вроде как есть подходящие, как и артефакты для погружения на дно морское выпали группе энтузиастов.

Я вышел на улицу вместе с Гришей, который ещё в первый час получил огромную порцию внимания, после чего мы целиком и полностью пришли к соглашению с городами Солнечной бухты, а он покинул наше собрание.

Солнечная бухта… Григорий довольно ярко и детально сумел описать её. Хорошее место, много людей, крепкие стены и довольно внушительные куски отвоёванной людьми земли. К слову, были и минусы: сразу после начала войны местные племена и орды иномирцев предъявили им ультиматум, на что все семь городов решили ответить отказом и стали «точить клинки», заодно начав поиски других человеческих поселений. Они как раз в полной мере освоили управление первыми парусными судами, способными выйти в открытое море и выдержать возможный шторм. А потом поплыли и… очень быстро попали в длинные лапы сларпов, которые решили уточнить: а не союзники ли это?

В общем, не зря они уточнили и уже через час переговоров сопровождали судна к Порто. Чтобы доплыть до наших берегов, людям понадобилось два дня. Без сларпов, что помогали им магией, они бы плыли вдвое дольше.

— Пойдём, Гриша, кое-что на складах заберу и в магическую академию заглянем. Договор подпишем и организуем вам помощь.

— Кстати, а как вы это сделаете?

— Тут вопрос больше к вам, на самом деле. Есть два способа провернуть такое. Первый — отпра-

вить к вам войска, элитных бойцов, магов или даже нежить. Лича, сразу говорю, не отдам. У самого всего один.

— Ну, учитывая полное отсутствие кораблей — это всего пара сотен подкрепления… А если прикинуть, что в наших городах суммарно три с половиной миллиона человек…

— Вот и я говорю, помощь может быть разной. Второй вариант вам понравится больше, но это ты должен обсудить на совете с главами других городов и с ними договориться. Видишь храм? — кивнул я на угол площади.

— Вижу.

— Называется, если по-простому, храм Аида. И нет, первый храм был заложен раньше того времени, как я взял имя. Но уже это и не особо-то важно. В Империуме таких семь. И ещё с десяток строится во всех более-менее крупных городах и ключевых, стратегических точках. Знаешь главную его особенность?

— У нас Храм Гермеса есть. Ускоряет прихожанам скорость передвижения, увеличивает грузоподъёмность и всякие другие индивидуальные бонусы верующим даёт. Кстати, суда наши под его усилением плывут на двадцать процентов быстрее, — задумался Боров и перечислил

вслух всё, что знал.

— Да? А на торговлю бонусов нет?

— Индивидуально есть. Но не массово.

— Ну ладно. О своих храмах могу так сказать: бонусов прихожанам они дают мизер. Можно сказать, почти что не дают. Веру генерировать тяжело. Но есть у него одна особенность, ради которой и вы, как я думаю, согласитесь построить такой же. Все храмы Аида могут быть соединены единой портальной сетью.

— Ага… Портальной сетью. Прикольно. И много людей может за день перебросить? Сто? Тысячу?

— Гриша… Как ты думаешь, куда пятьдесят тысяч бойцов, что на площади топтались, делись?

— Эмм… Ушли?

— Да. В портал ушли. Он ограничен размерами, но ресурсы тратятся не на перемещение существ, а на связь двух порталов. Проход открыл — пошёл. Всё. Никаких дополнительных расходов.

Здоровяк посмотрел на меня как на вруна и со скепсисом спросил:

— А что, так бывает?

— Мне тебе что, богом поклясться? Каким?

— Ну, тогда это звучит как план…

— Только ты в своём плане учти и передай своим коллегам: храм может построить и посвятить,

а в дальнейшем и управлять только моё доверенное лицо. И, так как я Хранитель Империума, храм тоже должен располагаться на охраняемой мной и моими легионами территории.

Здесь я, конечно, слегка слукавил, потому как в некоторых действующих храмах хранителей не назначал. Я снова посмотрел в глаза Борову и продолжил:

— Я не давлю и ничего особо не требую. Сейчас мы подпишем союзнический договор. Но это не то. После наших переговоров, будь так добр, обсуди варианты, когда вы будете согласны юридически присоединиться к нам и в каком статусе. Независимая автономия, отдельное королевство, вассальный союз городов… Вариантов много. Вот что хотите, то и выбирайте.

Я надолго заставил его задуматься, после чего взял со склада сундук с чертежами кораблей и передал его Грише.

— Твои мастера корабли делали?

— Два из трёх, — кивнул он.

— Это хорошо. Кроме общего союзнического договора, предлагаю ещё один тайный. Между твоим городом и нами. Если среди твоих соседей появятся глупые утырки — подстрахуй сам себя. Храм можно замаскировать под какую-нибудь

оружейную. А внутри вон — портал к спасению сделаешь. И ещё. Мой тебе совет: в этом мире каждый должен выделяться чем-то уникальным, чтобы чего-то достичь. Армий, орд, армад чудовищ я уже видел предостаточно. А вот корабельных держав — ни одной. Станешь такой — и сразу же превратишься в Империуме в важную и уважаемую шишку, от которой всем что-то да будет нужно. Всё же армии иногда приходится перевозить и по морю.

— Я и сам об этом думал, пока первых морских чудовищ не встретил.

— Сларпы неплохо на них охотятся. А с ними мы уже давным-давно в союзе под одним флагом и пантеоном ходим. Так что смотри сам и думай. Будешь уходить — найди Арин. Она покажет тебе, кто из людей в городе мог бы отправиться с тобой как будущий священнослужитель при храме. Я обучил много людей, и все они бесконечно мне верны. Ну а насчёт остальных моих предложений… Подумай. Я буду только рад, если такой человек станет опорой нашего государства. И пускай оно не исключительно людское, но именно *мудрые* люди готовы взять на себя объединение сосуществующих цивилизаций. Мы достаточно гибки и творчески развиты для этого.

Выйдя за пределы города, я посадил товарища в карету, призвал четвёрку лошадей Тьмы и запряг их, после чего наш транспорт понёсся в сторону академии искать ректора.

Гришу такая поездка привела в восторг, а когда он увидел ещё и символы Гермеса на колеснице,то совсем поплыл и спросил, за сколько я её продам.

— Это вообще-то колесница легендарная. Она Гермесом Аиду была подарена по легенде. А потом мной в качестве трофея получена. Так что нет. Она не продаётся, — отказал я ему, хотя сам не так-то часто ею пользовался.

К огромному облечению, живой комок Тьмы исправно делал свою работу, преподавая магические дисциплины для первых студентов. Их было немного — всего-то две сотни, а большую часть академии заселяли обычные люди, помощники и рабочие, что поддерживали заведение в порядке.

Клякса вынужденно прервал лекцию, и мы прошли в его кабинет, обставленный очень и очень экстравагантно. Стены оказались усеяны сотнями цветных и чёрно-белых фотографий с человеческими лицами, а вокруг были записаны какие-то зашифрованные пометки.

На мой немой вопрос, Клякса ответил, что

запоминает таким образом выражения лиц и проявление эмоций.

Я оставил его хобби без комментариев.

Втроём мы быстро составили два договора, и я сразу же подписал оба. Один — с Солнечной бухтой, союзом семи городов. Второй — секретный договор, был заключён непосредственно с Григорием Боровом, которому выпало править славным городом Антверпеном и его огромным портом, что расположился сразу на трёх прибрежных гексах. Сам город, частично перенесённый в этот мир, занимал столько же.

— Как вообще оцениваешь шансы человечества? — задал он мне вопрос после возвращения в город.

— Высокие, — честно и уверенно сказал я. — Наши соперники бесчисленны. Но они действуют разрозненно. Каждый сам за себя. Каждый жаждет наживы. Мы знали, с чем мы столкнёмся, и подготовились. За все три дня с начала войны ни один враг не пробрался на наши земли…

— Или вы его просто не заметили.

— Да, не исключено… — согласился я, понимая, что не всесилен.

— Хорошо, Дмитрий. Вернее, Аид. Надеюсь, мы ещё не раз свидимся. Я пойду проверю корабли к

отплытию. А ты куда сейчас?

— На фронт. Я буквально вчера заключил сделку с освобождёнными из плена дальними родственниками Кинг-конга. Пообещал им вырастить лес, где они смогут жить. Они взамен будут лес оберегать. Так что часть границы будет под сумасшедшей и беспрецедентной защитой.

— Сделать лес… Звучит так, будто лес вырастет от одного взмаха твоей руки… — снисходительно улыбнулся Гриша и покачал головой, не до конца веря в мои слова.

— Ты не представляешь, насколько близок к истине… — перед ногами Борова внезапно пробилась лоза, что постепенно устремлялась к ближайшему дому: по нему легче было ползти вверх к солнцу.

Судя по округлившимся глазам Борова, сейчас он вообще думал, что попал в страну чудес, где мне по плечу всё, что бы я ни задумал. Ну, он не так далеко от истины и в этом вопросе.

Наконец мы пожали друг другу руки и разошлись. И да, за чертежи он должен сделать для Империума до пятидесяти кораблей в год. И обязательство рассчитано на целых десять лет. И это — малая часть наших с ним договорённостей.

Я отправился в приграничный Бобруйск и

оценил тьму бойцов, переброшенных вместе с главнокомандующим поближе к линии фронта. Быстрый осмотр дал понять, что город как и прежде кипит жизнью, а его жители не снижают темпов.

— А вот это уже не норма, — заметил я столь редкого всадника, скачущего во всю прыть в сторону Бобруйской крепости. И смущала меня его обвисшая окровавленная рука, равно как и целиком и полностью заляпанная кровью экипировка.

— ДОРОГУ! СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ! ДОРОГУ! — мчался он вперёд, чудом не сбивая людей с ног.

Я тоже устремился за ним в скрытности и перехватил беднягу аккурат на подъезде к главному входу в крепость. Там же оказался и один из офицеров, сходу принявший доклад.

— Тысячи и тысячи летающих тварей вышли из порталов. Какие-то крылатые человекоподобные птицы. Они миновали преграду из деревьев и напали на приграничные гарнизоны. У нас потери! Нужно срочно сообщить в Порто и объявить тревогу на территории всей страны! Они невероятно сильны и опасны!

— Твою мать! — сорвался с места офицер и помчался в сторону штаба.

И я полностью разделял его мысли. Это действительно проблема.

Глава 11

Я стремглав умчался ввысь, выдавая воинам своё присутствие, но на это мне было плевать. Оказавшись высоко вверху, под самыми облаками, активировал способность Бинокля, приблизив всё то, что происходило вдалеке.

— Сволочи… ПВО на вас нет… — зло сплюнул, поняв, что те мельтешения на горизонте — это вовсе не птицы, как я подумал с самого начала.

Крепость уже трубила тревогу и вооружалась, я же создал три десятка воронов тьмы, что умчались в пока не подвергшиеся нападению города.

Очень надеюсь, что они окажутся быстрее этих крылатых бестий. Аракхи наверняка сейчас ведёт борьбу, уничтожая многочисленных тварей в облаках, но это защитит лишь Жемчужину, а вот всем остальным городам, деревням и путешественникам, как и стражам, грозит уничтожение.

Были бы то просто бестолковые гарпии, что только и могут спикировать со стороны солнца и напороться на копьё, я бы переживал в разы меньше. Но нет. К нам пожаловали именно ре-

локанты. И я знаю как минимум одного из них, что сильно мне задолжал. Если он, конечно, всё ещё жив…

Божественность забурлила и устремилась к целому глазу, накачивая его и даруя мне совершенно иной способ видеть всё происходящее вокруг. Чёрно-белые сгустки энергий и магии туманом витали вокруг, а тысячи и тысячи нитей вели от меня во все стороны, связывая мою душу с многими другими. И из всех них я искал те, что не ведут к земле, а остаются в небе.

— Твою ж мать… Не разобрать совсем. Нужно поспешить и найти его. Попробую захватить движения нитей в полёте.

Я полетел вперёд, меняя высоту и отслеживая несколько потенциальных вариантов, и нашёл два подходящих. По крайней мере, они были относительно недалеко и очень часто меняли свою высоту. Один оказался в том направлении, где располагалась Жемчужина, а значит, это должен быть Аракхи. Да и эта связующая нас нить толще и прочнее, нежели множество других. А вот вторая… Она вела на границу Шелиона и Родии. И в той части у меня не было ни одного портала. Лахор, и тот, располагался немного в стороне, граница-то не совсем ровная, и Шелион

в тех местах неплохо заступал, чисто визуально, вглубь человеческой империи.

— Но лететь оттуда всё равно ближе, — с этими словами я нырнул вниз и вернулся в Бобруйск, а затем срочно телепортировался в Лахор, где взглядом попытался найти ту самую нить. Но не получилось…

«Ладно, отделю нужную по пути. Направление мне известно», — решил я сам для себя и стремительно поднялся к небесам.

Слишком низко… Они все сливаются на уровне горизонта. Придётся пересечь грань облаков. Заодно возьму ускорение для перемещения…

Полная грудь воздуха, кольцо защиты от давления на палец и пробирающий до самых костей холод… Всё выше и выше, и выше. Туда, где заканчивается грань жизни, туда, где невозможно находиться смертным.

— Тц… Больно, — почему-то от этого полёта мне стало не по себе. Я летел вдоль каната, что вёл меня в область божественных созданий и высших сущностей и уже видел звёзды, к которым он продолжал свой бесконечный путь. Конца и края этой божественной пуповины, связывающей меня и Ушедшего, так и не появилось.

Я остановился даже не по собственной воле.

Причём так высоко, что, казалось, до космоса рукой подать. Вытянув вперёд пальцы правой руки, я заметил, как они покрываются льдом. Сквозь пелену собственных мыслей, накрывших разум, ощутил смутное чувство тревоги и сумасшедшее сердцебиение.

Как так? Я практически не чувствую себя и своё тело… И почему я остановился? Дальше что, какая-то грань?

Одна только мысль о том, чтобы подняться ещё хотя бы на пару метров вызвала небывалое сопротивление всего моего естества. Словно первобытный страх проснулся при виде чудовищного хищника, что собирается тобой пообедать. И это… Не мои мысли! Кто-то навязывает их мне, раз за разом повторяя: «Туда нельзя! Туда нельзя! Там смерть! Ты не вернёшься!»

— Расслабься, Всесильная, я не идиот и не самоубийца. И туда отправляться не собираюсь. Мне и с тобой хорошо, — лёгкая улыбка тронула губы.

Я перевернулся в воздухе и посмотрел на тысячи чёрных нитей.

— Меня ведёт сама судьба, — начал я планировать вниз и спускаться, возвращая себе свои родные килограммы.

Перед глазами всё ещё мельтешило множество

чёрных росчерков, что меня интересовали, но значительную их часть пришлось мысленно отсечь.

Скорость росла с каждым метром. Я окутал себя Тьмой, использовав знак Ордена Парящего дома. Контроль ветра.

Тьма, окутала меня, будто корпус ракеты, создавая из моего тела эталон аэродинамики. Руки и ноги, скованные покрывалом из фактически материализовавшейся черноты, принялись регулировать высоту, а мой глаз напряжённо выискивал среди тысяч нитей ту самую.

«Вот и он…», — хищно подумал я, не смея и рта раскрыть из-за той чудовищной скорости, с которой моё тело неслось вниз.

Окружающее пространство стало расплываться, и зрение слегка ухудшилось. Скорость становилась слишком большой и опасной, в груди заиграла тревога. Попытка затормозить собственное падение ни к чему не привела. Как вариант, я мог бы вновь сделать своё тело подобным пёрышку, но, боюсь, от таких стремительных изменений придут малоприятные и негативные последствия.

«Да плевать. Живучий. Не умру»,— с этими мыслями я окружил себя слоями магических щитов,

которые тут же, борясь с силой трения, создали эффект, подобный эффекту падения метеорита. Скорость моя при этом слегка упала, но всё ещё была настолько высокой, что разобрать творящее вокруг было невозможно. Хм… Идея. Главное — случайно не вылететь за пределы Империума.

Нужный мне релокант быстро приближался, и я понял, что уже через пару мгновений он окажется рядом. Ладно, значит, экстренный план «торможения без последствий». В голове всплыли воспоминания с аэрофестиваля с участием военной и гражданской техники, куда меня, ещё совсем мелкого и ничего не понимающего, привёл отец. Но воспоминания-то остались.

Помню, меня невероятно впечатлил один элемент, когда набравший высокую скорость самолёт, проносясь над самой землёй и едва ли не сдувая головные уборы со зрителей, резво устремился к небесам, становясь вертикально земле. В конце же он вовсе замер в воздухе и резко ухнул вниз, делая что-то вроде бочки, а потом, вновь добавив оборотов, выровнялся и полетел дальше. Надеюсь, моё тело выдержит, а сам я нигде не налажаю…

* * *

Недалеко от границы с Пустошью, у одинокой крепости людей, осаждаемой летающим противником.

Ают Граки Чир, один из трёх великих генералов летающего воинства, спаситель своей Королевы и всего Вранового клана на далёком и крайне негостеприимном континенте, вёл в атаку свою армию.

Двум тысячам крылатых воинов предстояло захватить и разграбить город людей — зачинщиков этой войны. Бастион на их пути казался довольно внушительным, но и Граки Чир был талантливым, умелым и, что немаловажно, сильным командиром.

Свой титул он получил в жестокой борьбе и бескомпромиссном соперничестве, ведя клан от одной горной вершины к другой, от одного гнездовья к другому, постепенно собирая всё больше и больше крылатых представителей своей расы, щедрой рукою Системы отправленных на этот и соседний континенты.

Повезло им мало: та территория, где они заново родились, через короткое время оказалась захвачена разъярённым Титаном. С ним невоз-

можно было договориться, он уничтожал каждое гнездовье, превращал в пыль города, разрушал горы и убивал тысячи живых существ, поглощая их силы и силы городских Источников. Аюты улетали всё дальше и дальше. Они выживали, они сражались за редкие и крайне полезные угодья, ненадолго поселяясь и сразу же срываясь с места при первом же упоминании разведчиков о приближении Титана.

Граки Чир достиг двадцать шестого уровня, обладал высококлассной экипировкой и смело бросался в бой, если над его кланом, его стаей, нависала угроза. Стая эта безумно быстро расширялась, прирастая всё большим и большим количеством лишённых дома аютов. Это возвело Чира в ранг легенды среди всех прочих. И когда на их континенте, казалось, закончились места, где они ещё не бывали, когда убегать больше не было сил, а жертвы от всё более неожиданных и резких нападений скрывающегося в горах, лесах и полях Титана начали исчисляться сотнями тысяч, он принял волевое решение и отправился к королеве и своему второму генералу-собрату.

«Мы должны улететь с этого континента», — бросил он им тогда и вступил в жаркую полемику. Ведь если они останутся, то рано или поздно

умрут, если только не найдут способ справиться с Титаном, который стал ещё сильнее, чем в первое своё появление. Если же они полетят и не найдут для себя новый дом — будь то континент или даже просто остров, то вся стая попросту погибнет.

Они рискнули. И им повезло. Более того, на новом, крайне огромном континенте к тому моменту никакого Титана ещё не было, а вот многочисленные стаи их собратьев по виду — были. Среди многих кланов выделялся один, самый сильный, сумевший захватить свой небольшой, но регион, став в нём доминирующей расой. Ну а после присоединения сотен тысяч новых скитальцев так и вовсе превратился в грозную силу, что уже могла рассчитывать на большее.

Правитель этого региона увидел королеву аютов, что просто следовала за своим лучшим воином-спасителем, и безудержно влюбился, после чего позволил ей занять его трон, рассчитывая стать королём. Но два других генерала, включая Граки Чира, такому развитию событий не обрадовались. Так началась дворцовая суета, что никак не могла объединить летающий народ под одним крылом.

Решение пришло внезапно. Система объявила о новой войне против людей. Расы, которую ред-

кие разведчики встречали на другом конце этого воистину огромного континента. И только Граки Чир хранил в секрете своё позорное пленение и спасение людьми на их «родном» материке. Скрывал он и тот факт, что именно человек предупредил его о надвигающейся катастрофе. Знала об этом лишь королева аютов, но эту тайну они решили не сообщать подданным.

По воле и указу правительницы, только один из трёх претендентов будет достоин её крыла. Тот, кто лучше всего проявит себя во время военной кампании. Каждый претендент взял под командование один из трёх могучих кланов и поселился в отдельном гнезде, где планировалось складировать награбленное.

Учёные аюты, по приказу той же королевы, создали свою систему подсчёта, которая должна была выявить победителя. В ход шло всё: пленники, артефакты, системные расходники, золото. Каждый клан получил по три свитка-портала туда и обратно. Кроме того, множество других, посланных их пернатыми вожаками стай по всему региону отправлялись к королеве.

Тот, кто за неделю достигнет наилучших результатов, и станет королём. И тот, чьё крыло закроет небо аютов, поведёт в бой уже объеди-

нённые силы сынов и дочерей неба.

Граки Чир был уверен в себе и в своих воинах. Он не стал, как остальные, клевать людей в мелких поселениях, а сразу направил элитных и отборных железноклювов, свою гвардию, на крупный человеческий форпост. Надо понимать, что захватить богатую добычу, грабя бедных и нищих, не получится. Лишь такие вот крепости и крупные поселения скрывают истинные богатства.

— Стреляйте в них! Прошейте их жалкие щиты насквозь! — командовал он, заставляя каждого крылатого воина сперва уменьшить риски. Обстрел с высоты — великолепная тактика, против которой мало что спасёт.

Люди кинулись в укрытие, принялись стрелять в ответ и бить по ним магией. Опасно просвистел в десяти метрах от Граки Чира огромный, метровый болт, пущенный какой-то могучей машиной.

Вскоре большая часть защитников попряталась в своих каменных укрытиях, как мыши в норах.

— Почти никого не убили… У них хорошая экипировка, раз выдерживают двадцать пять единиц урона из лука…

Граки Чир спустился на одну из вышек, где

лежал всё ещё живой, но тяжелораненый боец этого человеческого оплота. Кровавая пена выбивалась из его рта, и было ясно, что он не протянет и полминуты.

Жека Ершов

19 уровень

ОЖ: 18%

Статус: Враг. Опасен.

— Обычные человеческие воины сильны. Сильны… — генерал вырвал из обессиленных рук щит бойца и посмотрел на его статус.

Походный щит Легионера

Верный друг и соратник, с которым воин уходит на войну. Он защищает его до самой смерти, ибо настоящий воин знает, что война никогда не заканчивается.

Блокирует 35 единиц урона

Увеличивает репутацию среди Релокантов Земли на 1

Ранг: очень редкий

Прочность: 310/440

— Что же, неудивительно, что они неплохо справляются с нашими стрелами, — Граки Чир взлетел и указал на бойца, отдавая приказы всем остальным. — Всех раненых раздеть, связать и убедиться, что они не умрут. Разрешаю

распылить над пленными малую дозу «Оживина». Оставленное снаряжение и все припасы с территории крепости забрать и складировать неподалёку.

— Генерал, штурмовать не будем?

— Они неплохие бойцы, и пока мы в небе, нам ничего не сделают. А вот в узких и закрытых коридорах мы станем уязвимы. Соберите всё, что только возможно, и подожгите замок. Они сами выбегут навстречу своей смерти… — закончил раздавать указания Граки Чир и с высоты своего полёта продолжил наблюдать за работой своей пернатой гвардии.

Те выполняли его указания и уже вскоре были готовы поджечь деревянные постройки и ворота внутри замка, как вдруг генерал заприметил вдалеке странность.

— Метеорит? Прямо на нас летит… Траектория странная… — не успел он сообразить, как этот метеорит внезапно дёрнулся и устремился в небеса, пролетая в сотне метров от самого аюта прямо к облакам и разгоняя тучи, чтобы за ними скрыться.

— Генерал, что это было? — спросил первый помощник, подлетев к своему полководцу.

Все замерли, глядя то на своего командира, то

на облака.

Граки Чир и сам не знал ответа на этот вопрос и потому весь насторожился, коснувшись своего оружия. Так было хоть немного, но спокойнее.

Так же внезапно, как и пролетел до этого, с небес спустился сгусток тьмы, что был чернее ночи. Он спикировал вниз и, оказавшись немного выше крылатого воинства, замер. Генерала словно поймали удавкой и начали душить. Он почувствовал беспрецедентное давление и взгляд, готовый убивать.

Ают всё ещё не понимал, что происходит и почему на него оказывается такое давление. Система ведь пообещала, что тот основатель людского государства, что начал войну, украв чужую силу, не сможет использовать её на войне. Так как такое получи…?

— Отродье… Пернатое отродье, — зловещим голосом зашипел сгусток тьмы на языке, который Чир когда-то давно выучил ради своего спасения. — Как низко вы опустились, жалкие падальщики. И ими командуешь ты… Неблагодарный! Когда ты при смерти лежал в моих землях, мои люди спасли тебя. Обогрели, накормили, выходили. Когда Титан был готов пробудиться, я предупредил тебя, дабы ваша вонючая стая предателей спасла

свои жизни. И сегодня вы пришли сюда, чтобы пролить *нашу* кровь? Чтобы ограбить и сжечь наши дома, посевы и города? Убить наших детей? Как низко ты пал, ают Граки Чир. Ты кусаешь руку, вернувшую тебя с того света и вскормившую тебя!

Тьма рассеялась, и парящий над ними человек сбросил маску, явив полное злости и ярости лицо.

— Пади ниц и моли о пощаде, или же я собственноручно выпотрошу каждого вонючего аюта, что хлопает крыльями над моим Империумом. А когда ваши кровь и кишки станут питательным соком, что взрастит поля, я приду *в ваш* дом. Я найду каждое ваше гнездо и предам его пламени и забвению. Вычеркну из этого мира, как и каждого из моих врагов. Даю тебе слово Хранителя. Слово Аида — убийцы Титанов.

Глава 12

Как остановить две тысячи шустрых, вёртких и летающих релокантов? Пусть я и могу летать, но ни мастерства, ни скорости, но должной ловкости у меня нет. Я могу стать сумасшедшим и достичь невероятной границы одного из аспектов летающих существ, но века эволюции наряду с десятилетиями опыта… Этого у меня нет. Стоит мне их атаковать и продемонстрировать всю свою силу, как они тут же бросятся врассыпную. Вот тогда их уже будет не остановить. Маны у меня тоже неполный Источник, и наверняка как минимум половина аютов упорхнёт, начни я кастовать что-то коварное и масштабное.

Заставить бы их всех полететь на меня в атаку… Или придумать какое-нибудь масштабное оглушающее… Хм. Вот оно! Духовная бомба, что вышибет из них дух и заставит рухнуть на землю как подкошенным. Чтобы не тратить много времени, за основу я возьму уже готовое заклинание голубя камикадзе. Немного его изменим, трансформируем…

Прошли считанные мгновения тишины, и я

уже выставил свой ультиматум, а Граки Чир принялся бестолково болтать клювом, демонстрируя целую гамму эмоций.

— Поверить не могу, что один единственный правитель людей, которому я был должен, оказался тем, против кого Система отправила нас воевать… Что же ты за человек? Зачем ты полез в это всё?! Жил бы, развивался, рос и строил города. Но ты захотел большего… И к чему это привело? Ты заставляешь меня выглядеть сволочью, — раздражение и грусть отразились лице этого крылатого полководца, и даже перья не скрыли от меня его чувств.

— То, что ты улучшил свои языковые навыки, не даёт тебе права читать мне нотации. Я всё ещё жду твоего решения. Иначе— смерть! — продолжал я твёрдо стоять на своём.

— Ты всерьёз веришь, что ваш Империум сможет в одиночку противостоять в затяжной войне всему миру?

Мои глаза прищурились, и я вспомнил, какой контракт мы заключали с этим крылатым. Он не может атаковать меня… Но он здесь. И ничего ему не мешает. Разорвал соглашение сам? Или Система «помогла»?

— А ты всерьёз веришь, что я не был готов к

такому развитию событий? Из тел погибших идиотов вроде тебя уже можно сложить огромную пирамиду. Мы же, до вашего нашествия падальщиков, обходились практически без жертв. Стоит уничтожить вас, и жадным до богатства и славы ублюдкам придётся прокладывать дорогу к нашим городам миллионами трупов.

— Да, деревья-великаны… Вы неплохо подготовились. Но если сжечь их издалека, что тогда остановит легионы со всех концов мира? Твоя уверенность?

— И она тоже. Пока я жив и дышу, никто не сможет даже мечтать о безнаказанных прогулках в моих землях.

— А так уж ли ты бессмертен? — Ают задавал правильные вопросы и рассуждал здраво, как и полагает полководцу, но сдавать назад не хотел. Впрочем, как и не хотел со мной воевать.

Как будто я могу вывесить белый флаг и сказать, что больше не претендую на трон планеты. Ага, конечно. Система радостно поверит, объявит перемирие, и все резко разойдутся по домам. Чего ты добиваешься, Граки Чир, когда так бестолково тянешь время?

Крылатое воинство в этот самый момент на месте не порхало: они занимали позиции вокруг,

образуя что-то вроде формации. Аюты окружили меня, окутав, подобно шару, подобно кокону, чтобы в любую секунду атаковать по приказу своего генерала. Ну-ну, всё с ними ясно.

— Можешь проверить, почему меня посчитали столь опасным. Хотя, думаю, ты недостаточно умён, чтобы понять одну простую истину… — я тоже пользовался этой заминкой и прокручивал в голове создание нового заклинания, что должно нанести всем ошеломительный урон, выбивающий дух. А тех, кто послабее, даже прикончить.

— Что ты имеешь в виду? Ты один, твои воины попрятались, как пещерные харламы по норам. Как крысы по-вашему. Мы уже сформировали первое боевое построение. Знаешь, я ведь самолично взрастил этих железноклювов. Взрастил для уничтожения одного единственного сверхсильного врага… Титана… — сообщил Граки Чир и прищурил свои глаза.

— Твоё время на раздумья заканчивается. Пять…

— Ты не оставляешь мне выбора…

— Четыре…

— Я позабочусь о том, чтобы человечество выжило на наших землях.

— Три…

— В память о тебе и твоём благородстве.

— Два.

— Переросшем в безрассудство…

— Один. Твоя ошибка в том, что я никакой не Титан. Я намного… намного хуже.

Маска накрыла моё лицо, а саванн Тьмы окутал, подобно одеялу. Тысячи аютов раскрыли свои клювы и начали с жуткой направленной звуковой атаки, от которой затряслись поджилки. Но страх, внушённый этой атакой, мгновенно вытеснили ярость и злость, что вырывались из меня, будто неудержимая стихия. Так лава вырывается из разбуженного и рассерженного вулкана.

Граки что-то там проорал, и позиция птицелюдей поменялась. Тысячи смертоносных магических атак стихии воздуха кинулись на меня, одна за одной врезаясь в первый из выставленных щитов.

Полная тишина… Звуки битвы покинули моё сознание, и я весь обратился в редчайшую из стихий, что только доступны в природе. Стихию познания, что доступна лишь единицам смертных. Круговороты маны, мельчайшие из её элементов, подобно песчинкам в бескрайней пустыне летали вокруг меня, игнорируя враждебно настроенную магию аютов. Они стягивались ко

мне, как в огромном водовороте.

Усиление Тьмы. Связь тёмных искусств.

Тишина… Пустота… Бесконечность познания… Я творю новую магию. Я дарую ей новую жизнь. Нестабильную, краткосрочную, неудержимую.

…

ТУМ-ТУМ-ТУМ

Как зародыш заклинания, новая магическая форма обрела первый стук сердца своей мистической структуры.

— Ещё рано… — приговаривал я, успокаивая тот комок ожившего хаоса, что рождался между двух моих соединённых ладоней.

Ещё больше маны. Кристаллы — они рядом. Мгновенный рывок — и между пальцев появляется кристалл, который целиком и полностью превращается в корм для моего нового детища.

Всё ещё мало, всё ещё голодный. Но уже подрос… Ещё одно усиление Тьмы…

«Ур-ур-ур», — донеслось из моих ладоней. Воскрешение нежити вернуло с того света душу бедной пташки, погибшей неподалёку.

Теперь у этого тела, сотканного из Тьмы, появилась душа. Осталось добавить ему чуть больше духовности.

ХРУСТ

Последний из имевшихся щитов рассыпался мириадами осколков, и тысячи смертоносных воздушных лезвий готовы были вкусить моей крови. Я открыл глаза и посмотрел на этих глупцов, что практически ликовали.

Последний взгляд на Граки Чира. Того, кто так и не стал мне союзником, хотя и был так близок. Он увидел движение моих рук и появившуюся в них белоснежную голубку. Увидел, как атаки его армии бессильно разбились о Шипованный магический щит, вшитый в моё Пальто Вулка.

— Курлы? — от обилия и концентрации духовной силы даже тьма, что стала ей телом, посветлела.

— Да. Лети… — выпустил я её вперёд и закрыл глаза, протягивая руку к поясу и зельям маны. Неслабо так меня опустошило. Надо это дело поправить.

Мана вновь заструилась по опустевшим магически каналам, живительной силой вливаясь в мой магический Источник.

— Бум… — одними губами прошептал я, когда голубка медленно и вальяжно долетела до границы щита и попала под атаку воздушного лезвия.

Смотреть за последствиями столкновения двух заклинаний не было нужды. Но я смотрел,

переводя взгляд на падающих с небес на землю многочисленных воителей неба с остекленевшими глазами и перекошенными лицами.

Мне же эта атака не нанесла никакого вреда. Ибо эта энергия изначально была моей. Я только ощутил лёгкое волнение, и сердце на мгновение ускорило свой бег, ведь адреналин исследователя магических искусств и создателя заклинания жаждал поскорее узреть результат своего труда.

— Настало время собирать урожай. Лес смерти… Но на этот раз сразу убивать не будем, — тысячи лоз пробились из-под земли и, подобно питонам, окружили, обвили и спеленали находящихся в отключке врагов.

Заглянул в логи: пятьдесят две пташки не выдержали духовной атаки и отправились душами туда, куда заслуживают. В земли Мёртвых Ушедшего или на поля Смерти Хель. Где бы они ни оказались, они станут энергией, что будет питать богов нашего пантеона. Такова их судьба. А если же они не желают отправляться туда — не беда. Я с удовольствием воскрешу их и отправлю служить под начало лича. Куда бы их души ни пытались сбежать, действуя на инстинктах, ничего хорошего их не ждёт. Так бывает со всеми, кто пришёл в чужой дом убивать.

* * *

Граки Чир пробудился первым. Что свидетельствовало о его силе. Затрепыхавшись, он защёлкал клювом, пытаясь перекусить лозы и вырваться на свободу, но заставил хищное растение ещё сильнее скрутить его и нарастить шипы, что впились в его кожу под перьями, местами лишёнными доспехов.

— А вот теперь мы с тобой поговорим так, как ты этого заслуживаешь, — мощным ударом кулака я двинул ему прямо по большой голове, и глаз его моментально распух, а статус показал, что мой хук справа снял шестнадцать процентов здоровья.

От такого удара ают приходил в себя почти минуту, и только после этого что-то крякнул, демонстрируя, что всё ещё жив.

— Хорошенько посмотри на цену своего предательства. Смотри. Видишь? Понимаешь, что это значит? Думаешь, я шутил, когда сказал, что уничтожу вас всех? Я что, похож на дворового шута? — я поднял его голову за перья и заставил вглядеться вперёд, на тысячи пленников, что были в одном щелчке пальцев от того, чтобы умереть.

— Нет… Дмитрий. Ты не шут. И ты победил…

Прошу, не мучай нас — убей быстро. Ты можешь. Я уже понял, что не ровня тебе. Мы все — не ровня тебе… — Вот уж кто действительно улучшил свои языковые навыки. Надо же, как плавно говорит.

— Убить быстро? Ох, дорогой Граки Чир… Ты наивно полагаешь, что смерть — это конец? Взгляни туда — видишь кучку переломанных тел? Знаешь, почему я не сковал их, как всех вас?

Ают молчал. Казалось, он уже сделал и сказал всё что мог и его душу охватило отчаяние. Отлично, очень хорошо.

— Они не пережили первую атаку и падение, — ответил я за него, чтобы подонок в полной мере ощутил, на ком лежит вина за их смерти. — А теперь смотри внимательно…

Я кинул его голову и подошёл к груде тел, активируя заклинание подъёма нежити. Уже через минуту души нашлись и вселились в поломанные тела, а магия Смерти запечатала и сшила эти разбитые оболочки, вновь возвращая погибших в этот мир. Правда, на в этот раз — в виде безвольных марионеток.

— Это же… Ужаснейшее… Так те тысячи мертвецов, что бродят вдоль исполинской стены…

— Всё верно. И они присоединятся за свои грехи к армии мёртвых и будут стеречь покой и жизни

живых. Так будет с каждым, кто попытается нарушить законы Империума!

Я дождался, пока все летающие твари поднимутся на ноги, помог и подлечил парочку со сломанными крыльями, и те, взлетев, устремились в сторону Токио, дабы Лич воскресил их повторно и уже навсегда. Всё же моя магия имеет ограничения и далека от понятия вечности.

— Это безумие… Когда новости об этом разойдутся…

— Они объединятся в великое и могучее войско и придут, чтобы выкорчевать заразу с лица планеты. Да, жду не дождусь. Утомительно, знаешь ли, бегать за всеми вами, ублюдками, чтобы убить, — хищно оскалился я, отчего свет в глазах аюта совсем потух.

Отлично, он готов.

— А теперь подними свой жалкий клюв и смотри на меня! — Магия Глашатая (её Система не ограничивала) — и я был готов воспользоваться ей по полной. — Ты ответишь на все мои вопросы о вашем королевстве или что у вас там… Расскажешь, кто командует армией и где находятся ваши города. А ещё нарисуешь карту или заставишь сделать это своего подчинённого. Передашь все имеющиеся свитки портала, расходные пред-

меты, легендарные и более высокоуровневые артефакты. Начнём с самого простого: зачитай мне свой системный статус! — приказал я, и Граки Чир задрожал, медленно раскрыл свой клюв и, явно не в силах сопротивляться ментальной магии, начал зачитывать свои персональные системные данные.

Я выслушал его очень внимательно, замечая, как просыпаются и трепыхаются другие птицелюди. Но, к их горю, очнулись они к тому моменту, когда всё для них уже было кончено. И возле каждого стоял воин из нашей крепости, держа холодную сталь прямо у горла.

Да, я успел подготовиться к «переговорам». Среди защитников замка были и маги, один из которых оказался и вовсе крайне сильным. Двадцать пятый уровень, зовут Архиус. Любитель магических заклинаний стихии огня и земли. Кроме этого, он, как и я, обладал весьма высоко прокачанными магическими способностями и смог довести свой Источник до второго ранга, а другие способности — до третьего. И он знал, что такое круговорот маны при активации заклинания.

Это на низких уровнях они долго активировались и приходилось зачитывать для ускорения

тексты, а сейчас большая часть магов колдует безмолвно. И аюты все были магами. Дрянными, но магами. Вот Архиус и следил за потоками маны, дабы никто не наделал глупостей, пока мы мило беседуем с их генералом.

— Хорошо. Отлично. Просто великолепно. А теперь расскажи о тех двух других генералах, что конкурируют с тобой за сердце общипанной курицы на троне.

Ох, как же ему тяжело было проглотить мои слова. Но… мне плевать. Не исключено, что я эту куриную «королеву» самолично общипаю, когда придёт время.

— Генерал Хорум и генерал Гик Рив. Двадцать пятый и двадцать шестые уровни соответственно. По силе примерно как я. С ними более многочисленные отряды. Один полетел в центр этого региона, второй — на запад. Они решили начать с малого и атакуют незащищённые пункты, угоняют в рабство людей и собирают добычу.

Мы «пообщались по душам» ещё около двадцати минут, после чего я выгреб его пространственный амулет с хранящимися в нём припасами, расходниками, зельями и прочим и вытряхнул всё это барахло командиру гарнизона. Своё добро, ранее украденное, они уже вернули на место.

— Ладно, я ухожу. Этих с собой забираю. Отойдите все к воротам, — приказал я бойцам и сосредоточился на крылатых пленниках.

Бутыль Аида активировалась, и кусок земли исчез, оставляя в земле огромную яму метровой глубины.

Открыл портал, разогнал всех с площади и перенёс пленных в то место, откуда без моего на то позволения выхода им уже не будет.

— Следите за ними. Начнут вырываться, улетать или безобразничать — ломайте крылья и ноги. Желательно не убивать, но… — я посмотрел на своего мёртвого генерала, — тут ведь дохлым летунам найдётся применение, верно?

— Верно… мой повелитель, — ответил он мне замогильным голосом, и от этого «волшебного» тембра пробрало всех вокруг.

Вот и чудненько! А теперь я займусь тем, что умею делать лучше всего. Буду крутить Систему и использовать её лазейки для того, чтобы выжать из этой ситуации максимум. Портал, столица, магическая академия.

— КЛЯКСА! ЖИВО КО МНЕ! СЕЙЧАС МЫ БУДЕМ СОВЕРШАТЬ САМОЕ ВЕЛИКОЕ КОВАРСТВО ЭТОЙ ВОЙНЫ! — рявкнул я, и уже через пару мгновений на меня вылетело всё взволнованное, лупоглазое

чудище, жадно потирающее свои щупальца.

* * *

Окрестности разрушенного Нагорного вала

Шли вторые сутки с начала вторжения аютов. Генерал Хорум следил за очередной партией пленников, коих притащили сюда его летающие ловцы душ. Его трёхтысячный отряд был разбит на десятки более мелких, и они заполонили собой всю центральную часть северных регионов Родии. В Шелион, к проклятым деревьям, они не лезли. Пусть им и были близки деревья, но крылатые понимали: засады там на каждом углу, и если они сунутся под кроны — уворачиваться и уклоняться от выстрелов будет в разы сложнее. А это ненужные потери. Поэтому для первой атаки его клан, как и все остальные, выбрал менее засаженные деревьями территории.

Местная армия гонялась за ними, пыталась отбивать пленников, стрелять в ответ, и их было на удивление много… Но что могли жалкие двуногие сделать повелителям неба? Избегая прямых столкновений, аюты летали вокруг, не позволяя приблизиться к себе. Ещё и клетки с пленниками таскали, раззадоривая людишек на очередной рывок в сторону их невольников-соплеменников.

Всё это здорово веселило генерала и его бойцов.

Добыча была не то чтобы хорошая, но, как предложил один из его заместителей, они решили не метаться по всей округе в поисках запрятанных сокровищ врага, а порезвиться с их воинами. Те много бегают, но это означает лишь одно — умрут они уставшими. А вот вся их экипировка достанется птицелюдям Хорума. Ведь одеты двуногие действительно достойно. Много высококлассного снаряжения, зачастую даже получше, чем у самой элитной гвардии аютов, прилетевших сюда.

— Отряд Шир Люка летит. Мешки тащат: что-то хорошее явно добыли, — заприметил глазастый воитель, сидящей на скале рядом с генералом Хорумом.

— Их меньше, чем улетало… — нахмурился полководец и ещё раз мельком взглянул на приближающиеся силуэты.

— Командующий! Отряд дальней добычи Шир Люка прилетел к вам с отличными новостями! Мы натолкнулись на обоз людей, вёзший большую партию снаряжения, продуктов, женщин, алкоголя и других товаров. Сотни повозок! Охрана была довольно большой, но мы использовали эффект неожиданности и разгромили их. Часть убита, часть ранена, часть сбежала. Мы связали

всех, перетащили к ближайшим болотам, как и повозки с добычей. Много взять не удалось, но вот в мешках — тысячи стрел! То что надо. Прошу отправить со мной ещё несколько групп, дабы переправить добычу и пленников.

— Сто телег? Пленных сколько? — удивился генерал и в конце вспомнил о потерях. — И сколько лезвиекрылых ты потерял?

— Двенадцать бойцов получили ранения, двое погибли. Не успели спасти, их маг поджарил. Что же касается пленников — сто восемьдесят человек, один ящероподобный релокант, два низкорослых мертвяка. Они вроде как мёртвые, но живые. Думают, говорят, ругаются…

— Хм. Неплохо. Но смерти нежелательны. Каждый лезвиекрылый на счету. Возьми столько бойцов, сколько тебе нужно, и лети.

— Генерал… Это не наши летят, — повернулся к своему командиру боец с соседней скалы и указал на огромную стаю, несущуюся прямиком к центру их временного лагеря. — Это же железноклювы! Какого пушкового клеща они тут забыли?

Часть железноклювов отделилась от общей группы и направилась к их добытчикам вдалеке, после чего сцепилась с ними, и лезвиекрылые упали на землю.

— ОНИ ПОСМЕЛИ НАС АТАКОВАТЬ! ТРУБИ ТРЕВОГУ! ПОДНИМАЙ ВСЕХ В ВОЗДУХ! СУКИНЫ ДЕТИ! ОТНЯТЬ МОЮ ДОБЫЧУ РЕШИЛИ, ПОКА БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ОТРЯДОВ РАЗЛЕТЕЛАСЬ! — взъярился Хорум.

— Неа. Не угадал, — раздался голос за его спиной, и словно из ниоткуда появился облачённый во Тьму человек. Он щёлкнул пальцами, и вокруг него появились смертельно испуганные железноклювые. К ним он и обратился:

— Давайте сами, ребятки. Как договаривались.

— Прости, — грустно заявил Граки Чир и, вскинув лук, выстрелил тупоконечной стрелой в своего соперника на титул будущего короля аютов.

Но Хорум зря думал, что тот пытается его убить. Взмахом своего крыла он создал мощный воздушный поток, что слегка отклонил направление стрелы. Вместо груди она задела край плеча. И хотя Граки Чир удивился моментальной реакции соперника, своей цели он достиг.

Ведь стреле, заряженной Духовным ударом, хватит одного касания, чтобы молнией пронзить дух релоканта и отправить его в сказочную страну «бессознательного».

Очередной щелчок пальцев человека — и на

скале появилось портальное окно.

— Вносите пленников внутрь и вяжите. Уникальные, легендарные и более высокоранговые артефакты — отдельно. Расходники — отдельно. Пленных людей выпустить и отправить домой. И отправь отряд с переводчиком к тем болотам, о которых говорил этот ублюдок. Устранить все разрушения, вернуть людей на дорогу, как и телеги. Раненных спасти.

— Мой повелитель… Как мне узнать, что за болото они избрали…

— По этой дороге и полосе, по которой они летели, болото всего одно. Летите прямо — не ошибётесь. И ПОТОРАПЛИВАЙТЕСЬ! ДО ЗАКАТА НАМ НУЖНО ПОЙМАТЬ ЕЩЁ ОДНОГО ГЕНЕРАЛА!

Глава 13

Я сидел на своём переносном троне — невероятно удобном кресле какой-то итальянской мебельной компании. Оно было достойно королей и вполне неплохо подчёркивало мой образ правителя. Рядом со мной находился настолько спокойный, что даже пугающий, Маверик и злая, как фурия, Арин. Чуть дальше по сторонам стояли правители Лахора, Бобруйска и крупнейшего поселения на западе Родии — города Железный, собственно, так его назвали из-за обилия шахт с этим ресурсом в округе. Железный представляла правительница Железного княжества — Роксана. К слову, это изначально был какой-то польский или другой восточно-европейский городишко, если судить по остаткам культурного наследия, ведь таблички и надписи Система стёрла…

Перед нами застыла троица аютов-генералов, прибывших на суд и ожидающих принятия своей судьбы. Им слова никто не давал, а мы пока лишь рассуждали, обдумывая и продумывая те два варианта, что я предложил. Первый вариант оказался очень даже прост — убить пленников

и, воскресив этих без малого восемь тысяч крылатых вторженцев, отправить их охранять наши границы и уничтожать наших врагов в Пустошах под руководством лича.

То было первое предложение, основанное на законе Империума, и не озвучить его я не мог, даже несмотря на то, что заставил всех пленников подписать кучу бумаг, ограничивающих их системно и делающих из них фактически рабов.

Второй вариант был несколько нестандартным, ведь он подразумевал освобождение пленников. И я для себя уже решил, что именно этот вариант мы и примем. Однако, я был готов выслушать аргументы моих соратников и позволить им самим стать более гибкими в таких вопросах.

Минуло полчаса дебатов, во время которых я занимался отправкой воронов с приказами и изучением границ собственной силы. Я уже успел изучить половину из имеющихся книг навыков, связанных с оружием, и в целом остался доволен результатом. Помимо знаний, техники и базового совершенствования навыков владения тем или иным оружием, они добавляли мне небольшие, но приятные системные бонусы. Например, навык работы со щитом делал одну очень полезную вещь. Блокируя удар противника, он уже на

втором уровне уменьшал получаемый урон за счёт навыка на десять процентов. Таким образом щит мог выдержать на пару единиц нанесённого урона больше, не трескаясь, не пробиваясь, не ломаясь и не допуская снижения единиц прочности.

Навыки владения холодным оружием на три процента увеличивали характеристику ловкости. И только дробящее оружие увеличивало силу на эти же три процента. И всё это — на втором уровне навыка. Что будет, когда я дойду до третьего? Вероятно, увеличится и процент, и мои навыки, и способности владения им. Хотя именно техникой я пользуюсь редко. Доминация физических показателей, неблокируемый урон меча… Мастерство — это хорошо, но только для тех, кто будет долго жить и долгое время совершенствоваться. Мне же подобные вещи пригодятся для сражений в самых редких ситуациях. Например, если божественное вмешательство отключит магию и эффекты снаряжения в какой-нибудь области. Или ещё какую-нибудь подлянку выкинет сама Система.

Я вообще ничему не удивлюсь, а потому лучше перестрахуюсь, закрыв все свои уязвимые места… Ну и бонусы приятные получу за достижение

нового ранга в развитии. К слову, скоро мне предстоит усовершенствовать все свои навыки и способности ещё раз. Осталось только закончить с аютами и навести здесь порядок.

Всё-таки пока мы их ловили и пленили, а дальние отряды скрывались и разлетались повсюду, прошло уже трое суток. Увы, за это время успело произойти много неприятных вещей. Шелион штурмовало какое-то войско, имеющее целую толпу магов огня. Их быстренько вырезали, но масштаб разрушения оказался весьма велик. Я даже трёх гигантских приматов согласился туда переселить, засадив выжженные участки новыми Иггдрасилями.

Слишком много времени ушло на этих крылатых ребят. Слишком много. Даже Аракхи привлекали искать сбежавших аютов. Он, к слову, рассказал, что со стороны земель кентавров-сфиротов и орчанок поднимается множество столбов дыма. А на севере Пустошей с кочевым лагерем появились побитые ящеролюды. Происходило как раз то, что я и предсказывал. Если бонусы действуют после перемещения в любом случае, то зачем лезть на хорошо охраняемую область с множеством крепостей и воинов, в то время как рядом сидят и хлопают глазами беззащитные

«союзники» из числа местных.

— Им надо помочь и приказать нежити ускорить возведение стелл с информацией. Таких каменных гигантов без усилий и магии быстро не уничтожишь. Нам достаточно просто дать знать местным бедолагам, попавшим под пресс из-за системных прихотей так называемого «баланса», что выход существует. — размышлял я, проговаривая себе под нос текст письма Калатухе.

— Аид, так какое же решение мы примем? Стоит ли рисковать и позволять им уходить? — вырвали меня из размышлений соратники.

— Стоит. Их континент — крупнейший. Они — тяжёлый соперник для всех. Даже если мы уничтожим передовой отряд, сильнейших воинов и генералов, сколько ещё тысяч этих летающих заноз в заднице сюда прибудут, и кто станет их останавливать? Я за то, чтобы присоединить все три клана и подконтрольные им территории на далёком континенте к Империуму и распространить пожар войны на другой континент. Пускай забирают своих аютов, объединяют и подчиняют ближайшие стаи и весь свой регион Гнездовья присоединяют к нам, после чего отстаивают право на жизнь в борьбе с тем, кто придёт к ним с мечом.

Я раскрыл всю сущность этого плана, хотя каждый из присутствующих уже и сам понимал и догадывался, к каким последствиям это приведёт.

— У кого-то есть вопросы?

Судя по взгляду Граки Чира, у него они были.

— Задавай, раб.

— Владыка… — тяжело выдохнул он, выдавив из себя это слово. — Позволите ли вы встретиться с нашей королевой до того, как будет подписан меморандум о присоединении к Империуму вассальных кланов? Мы сможем убедить её не воевать против нас. Аютам незачем резать друг друга перед тем, как мы столкнёмся с ненавистью других рас на континенте…

— Два клана будут включены в Империум немедленно, ещё одному я дам сутки на то, чтобы добраться до королевы и убедить её пойти на соглашение со мной. Мне плевать, кто из вас троих займёт трон аютов. Если королева примет неправильное решение — она погибнет, и один из вас займёт место правителя. И ещё, королева должна лично явиться к границам Империума в Сомниуме. Решайте, кто из вас будет это делать.

— Хоть мой клан окажется под угрозой уничтожения, а я сам предан темнице и забвению, это

буду я. Моя ошибка привела меня сюда. Я же и должен её устранить. Я был мелким неуклюжим птенцом подле королевы, когда она ещё только вылупилась, и знаю её, как никто другой. Если уж она и прислушается к чьим бы то ни было словам, так это моим, — поклонился Граки Чир и посмотрел на двух своих соперников, чтобы тихо прошептать: — Да поможем нам безудержный ветер…

— Мы несём войну в свой дом… Нас проклянут на веки вечные, — покачал клювом Хорум.

— Альтернатива, гик, намного ужасней, гик, — Гик Рив с грустью озвучил второй вариант, при котором у врага, то есть у нас, окажутся порталы в их земли, множество элитных мёртвых клановых бойцов и сила, способная поднимать из мёртвых тех, кого они, лишённые разума, покарают своими когтями.

В той гражданской войне они опустошат и уничтожат десятки гнёзд. Погибнут сотни тысяч, а Аид обязательно прикончит правящую верхушку аютов, включая королеву. Уж в этом никто из генералов не сомневался. Силы у полубога хватает, как и способных подчинённых. Один лишь Клякса чего стоил. Да и Титан, не дремлющий на их континенте, мог появиться около их земель в

любой момент.

**Клан «Лезвиекрылые» объявляет о своей капитуляции в войне с Империумом и присоединяется к победителю в качестве вассального клана. Все земли и члены клана объявляются собственностью Империума. Выплаты и обязанности вассала прописываются в договоре «Присоединение аютов». Информация о капитуляции клана доведена до правительницы Королевства Аютов. Клан «Лезвиекрылые» объявлен предателями и сепаратистами*.*

Вот так… А когда всё королевство перейдёт под наш контроль, то после окончания гражданской войны уведомление об этом получат все крупные государства и правители регионов, что приняли участие в этом «весёлом и увлекательном» ивенте от Системы под названием «Гегемонократия».

**Клан «Когтехваты» объявляет о своей капитуляции в войне с Империумом и присоединяется к победителю в качестве вассального клана. Все земли и члены клана объявляются собственностью Империума. Выплаты и обязанности вассала прописываются в договоре «Присоединение аютов». Информация о капитуляции клана доведена до правительницы Королевства Аютов. Клан «Когтехваты» объявлен предателями и*

*сепаратистами**.

Я поставил очередную подпись и печать Хранителя под документом о вассалитете клана аютов, включив его приложением в более масштабный договор о присоединении аютов к Империуму, ранее подписанный всеми сторонами. Всё! Остался лишь один клан «Железноклювов», которых я добавлю через сутки. Самое главное, чтобы Граки Чир за это время не умер и не передал никому бразды правления кланом. Но подобные события исключает мой личный и персональный рабский договор с этим виновником многочисленных бед. Пусть только попробует что-нибудь выкинуть — и его душу разорвёт на куски, а агония покажется вечностью, несмотря на то, что само наказание исполнится за секунды.

— Сутки. И «Железноклювые» окажутся по ту сторону баррикад. Или же будут уничтожены.

Выведя пленных на главную площадь города и передав свиток обратного портала всем трём главам кланов, я отправил их куда подальше. Хотели войны? Получите. И докажите свою смелость и храбрость. Докажите, что достойны выжить в этом мире.

К слову, домой отправились не все аюты. Тысяча из них осталась и была насильно присо-

единена к нашей армии, с заключением самого жёсткого из возможных контрактов. Отныне они несли ответственность за воздушную границу Родии и Шелиона. Их небольшие группки отправились в приграничные регионы, к бастионам людей и альвисов.

Суровая, мать его, реальность… Она такова, что к нам в гости пожалует множество врагов, и каждый из них планирует всё по-своему. Мы никогда не сможем предугадать все планы наших противников. Нам остаётся лишь делать всё возможное, чтобы свести возможную угрозу к минимуму. И только что мы совершили очередной шаг в этом направлении. Нам нужен железный купол, который отбросит любую армию прочь. Но рецепта этого волшебного купола не существует. Мы должны сами, шаг за шагом осуществить это. А уже потом, когда сильнейшие хищники обломают клыки об наш щит…

Война, которую мы ведём, это война на истощение. Казалось бы, ресурсы и возможности наших врагов в сотню или даже тысячу раз превышают наши… Но не всё так просто.

Мы сделали всё, чтобы отодвинуть войну от наших границ. Мы используем все доступные ресурсы и методы, что только возможны для от-

даления боевых действий от наших территорий. Пусть нас атакуют снова и снова. Пусть захватчики сражаются с практически бесконечной по своему потенциалу армией лича, что вчера взял сороковой уровень и теперь, согласно отчёту, может командовать армией до полумиллиона мертвецов. Пусть пытаются.

Сейчас Кинчемир прошёл качественный шаг на пути своей магической эволюции и стал угрозой для любой страны и любого континента. Не уверен, что он справится с Титаном, качество армии не то, но на его стороне время и моя опека. Самолично же сильнее он практически не стал, несмотря на достижение настолько важного рубежа своего развития, и думаю, в следующий раз именно эту проблему он и решит, именно этот свой недостаток закроет, сам превратится в одного из опаснейших существ на планете.

Впереди расстилалось бесконечное поле работы для Хранителя Империума. И новый кризис с аютами был предотвращён.

Рядом со мной приземлился ворон Тьмы, и я посмотрел на донесение, отправленное стражей монастырского бастиона, что на границе с Мёртвыми землями.

— Роксана, собирайся и отправляйся в своё

княжество. К нам пожаловали гости со стороны Мёртвых земель. Несколько часов назад они собрались в орду на границе. Быть может, сражение уже идёт. Жди от меня ворона с приказом. Я скоро узнаю, как там обстановка.

Несмотря на то, что эта область была под контролем Роксаны и её княжества, входящего в состав Родии, лететь из Порто было ненамного дальше, чем из её столицы — города Железный.

Как раз будет повод вновь попрактиковаться в метеоритном полёте. А по пути обдумать своё развитие. Добыча копилась, сортировалась, передавалась из рук в руки, со склада к солдатам и от солдат к складам. Но кое-что перепадало персонально мне. И я был совершенно не против использовать это для самого себя. Аюты сказали, что мой старый знакомый, ужас из подводной темницы Варрикейна, всё это время набирал и продолжает набирать силу. Пока я сражался с молодыми и неопытными Титанами, что не разорили ни одного Источника, этот гад уже прошёлся по всем мало-мальски крупным городам.

Поэтому и я должен продолжать себя усиливать.

Распрощавшись со всеми, я умчался в облака, оставляя львиную долю организаторской и

подготовительной работы нашему генералу и правителям. У каждого в нашем нелёгком, но общем деле защиты новой Родины своя роль. И мне пора устремиться к месту, что способно породить очередной кризис. Хоть я и самолично готовил тот оборонительный рубеж, пришедшие к нам с войной тоже способны на выдумки.

Надеюсь, я не опоздаю и успею до начала сражения…

* * *

В Солнечной бухте.

— Папа! Мама! Смотрите, корабли вернулись и причалили! — кричал ребёнок, радостно приветствуя красным флажком возвращение покорителей моря.

Многие выдохнули с облегчением, узнав, что корабли вернулись так быстро. Они переживали, что эта война, нагрянувшая к ним так внезапно, уничтожит их посевы и города, с таким огромным трудом приведённые в порядок и даровавшие дом нескольким миллионам людей. Они переживали, что отважные мореплаватели и один из сильнейших людей их союза сгинут или же возвратятся через несколько месяцев. Но всё прошло

намного лучше, чем они ожидали. Спустя неделю с момента начала войны корабли вернулись в родную гавань.

— Шевелитесь! Бегом! Бегом! Вынести товары и добычу, освободить занимаемые палубы, привести мачту и палубы в порядок! Всё выдраить и приготовиться к новому отплытию к завтрашнему дню! — Встав на борт корабля, щитоносец и правитель Антверпена — Григорий Боров, раздавал указания, громогласно выкрикивая команды членам экипажа.

К нему приблизился заместитель, управляющий городом во время его отсутствия, а также примчались представители других городов. Само собой, совет Солнечной бухты уже готовился к внеплановому заседанию правителей и их советников да генералов. Готовился с того самого момента, как корабли показались на горизонте. Не хватало лишь пары людей, что находились за городом, командуя армией на дальних рубежах присвоенной людьми территории.

— В зал советов! Там всё обсудим! — нервно отрезал Боров и повернулся к капитану корабля, что вёл суда всю дорогу из Порто. — Елисей! Гостей размести в моём доме, пусть дожидаются меня. Как только вернусь, обязательно прогуляемся с

ними по городу. Без меня за порог ни шагу!

Всего представителей Империума было десять. Шестеро из них были жрецами, что займутся постройкой храма. Остальные четверо несли ответственность за другие цели. Все эти люди высадились на берег вместе с моряками.

Дипломат Порто, уполномоченный к подписанию договоров и хорошо знакомый Роксане человек, до этого занимавшийся спасением и объединением гексов Порто и других регионов будущей Родии. Ему было невпервой общаться с аборигенами, неся слово во благо тех, кому он служит. Звали его Доминик. В прошлой жизни он был бизнесменом, а в этой стал дипломатом. Искусство ведения переговоров было вшито ему под кожу, и оттого он очень быстро сумел проявить себя и занять своё место в новом мире. Второй человек — Наталья, крайне классный психолог, что долгое время работала с сотрудниками правоохранительных органов, помогая раскрывать преступления. Её новая жизнь слегка внесла коррективы, выдав несколько интересных книг навыков, позволивших ей превратиться в очень сильного аналитика, умеющего не только распознавать ложь, но и в меру манипулировать людьми. Два других жителя Порто оказались

торговцами, чья задача состояла в том, чтобы проанализировать все возможности развития торговли между двумя регионами.

Собрание и совет начались немедленно, буквально в ту же секунду, как только Григорий вошёл в зал для заседаний.

— Здравствуй! С возвращением, хоть ты и очень рано. Думаю, нет смысла тянуть из тебя информацию. Ты и сам всё расскажешь. Скажи нам, ты нашёл другие человеческие поселения? Есть ли союзники в нашей войне за свободу? — задал вопрос один из уважаемых стариков и правителей этого союза. В прошлой жизни он был премьер-министром одного небольшого государства и вполне себе пользовался уважением среди равных.

— Дамы, господа. Я нашёл нам союзников. Но не спешите радоваться, а серьёзно выслушайте всё, что я узнал за это время. А лучше выслушайте *всю* историю моего путешествия от начала и до конца. Ибо только так вы поймёте масштабы проблемы и реальные возможности, которые открываются перед нами. Но начну с самого главного — я нашёл Империум. И после встречи с Хранителем и одной из правительниц этого, как выразилась Система, «гегемона», я полностью по-

менял своё мнение о шансах захватчиков на его уничтожение. Боюсь, другие правители попали в ловушку собственных ожиданий, и это мировое событие вскоре лишит их легионов, которые отправятся громить Империум через портал. Но обо всём по порядку.

Через мгновение зал наполнился шепотками удивления и возгласами…

Глава 14

В одной из пограничных древесных крепостей Шелиона

Арафируэль Всесокрушающая со своей свитой сопровождала караван, прибывший из Порто с неожиданным подарком. Подарок этот был тем, в чём они чрезвычайно нуждались после недавнего нападения тех тварей, что сумели поджечь их лес и сожгли множество кубометров священной и реликтовой древесины.

Сейчас опасность миновала, и Аид зарастил плешь и бреши в лесной империи своими деревьями-исполинами, а также привёл трёх стражей леса, что стали жить среди Игдрасилей. Постепенно под их кронами свой путь к солнцу начнут и ростки Шелионского леса, если, конечно, не нагрянет какая-нибудь новая напасть и не решит уничтожить их дом.

Вот именно по этому поводу и состоялся совет мудрейших из числа альвов, что должны были придумать способы отражения угрозы. Лес не боится парочки врагов, выдержит он и натиск десятков и сотен, но когда эта орда возьмётся за

топоры и начнёт вырубать то небольшое наследие, что осталось в этом мире от Альвии. Более того, есть ещё одна угроза — это маги огня, способные причинить их святыне невероятный ущерб.

Итак, совет состоялся, решение было найдено. Да, по-своему безумное, но у них был Хранитель, который одобрил его и прислал ворона с письмом, в котором передал невероятно ценные советы, подписанные человеческими инженерами и альвисами. Перед проблемой сплотились все — даже коротышки приложили свою костлявую лапу к общему делу.

Лес альвов пересекало несколько быстрых и медленных, широких и узких, прямых и изгибающихся рек. Но Пустоши находились намного выше, нежели лес, что постепенно спускался к морю километр за километром. Да и земли, что имелись в этих двух регионах, слишком сильно отличались: на бедных красных почвах Пустоши хвойные деревья расти не могли: слишком много глины и камней, слишком мало необходимых питательных веществ и влаги. Даже приграничный лес, и тот, за эти несколько месяцев после переноса стал выглядеть болезненным.

Альвы намеревались это исправить. Они решили так: им не будет страшен огонь от захватчиков,

пришедших со стороны Пустошей, если перед ними будет лежать непреодолимая преграда — широкая река, по берегам которой растут пусть и неродные для альвов, но леса. Такие же, как растут в Жемчужине. Такие же, как растут в других оазисах, где есть доступ к воде. Климат здесь жаркий, много глины, а значит, берега превратятся в болота, пробраться через которые к Шелионским землям будет крайне сложной задачей.

Другой вопрос в том, что даже если они совершат чудо и вручную выкопают канал, по которому должна течь река, если они даже насобирают семена деревьев и кустов, или сам Аид высадит свои лозы вдоль водной преграды… Где им взять саму воду?!

Потенциальное решение этой проблемы находилось в обозе. Три десятка учебников по гидросооружениям — это три десятка специалистов, что сумеют создать водохранилище, сбрасывающее воду в нужный им рукотворный канал или речушку. Аид назвал этот проект «Амазонкой».

В честь одной из величайших рек, что практически рассекала континент на две части, питая своими живительными водами тысячи и тысячи километров леса вокруг. Одно было плохо: бу-

дущим создателям водного чуда — невероятной преграды, отделяющей эту империю от недружелюбных соседей, потребуется пойти своими войсками вперёд и захватить соседствующий с ними на севере озёрный край. Вот уж где точно нет проблем с водой, а трава почти никогда не опускается ниже пояса.

— Тормози, — скомандовала Арафируэль, когда они миновали крепость. — Спешиваемся, располагаемся.

Перед ними лежало единственное крупное озеро в Шелионском лесу. Располагалось оно как раз близ северной границы.

Правительница отправила будущих инженеров штудировать учебники, а всех остальных — строить временный городок.

— Даю вам три дня изучить, как это всё работает, сдать тесты и начать практиковаться в малом масштабе на этом озере. Не справитесь — пойдёте махать лопатами и копать Амазонку с остальными, всё поняли? — сурово зыркнула она на «умников», направившись к командиру стражи.

Там уже поскидывали баулы и выстроились по стойке смирно. Эти альвы были элитой. Закалённые и прожжённые воины, пережившие десятки сражений, украшенные шрамами и носящие на

себе легендарные доспехи, уникальное оружие и другие доказательства силы.

— Завтра прибудет подкрепление. Разведчики, строители, картографы. Необходимо досконально изучить Озёрный край. Я хочу не просто знать, что там есть озеро и поселение, я хочу, чтобы вы начали отмечать высоту расположения озёр, направления склонов, их крутизну и прочее. Человеческие картографы-географы явятся примерно через два-три дня. Они помогут. Чем скорее мы соберём информацию, тем быстрее спланируем атаку и захватим эти регионы.

— Есть!

— Выложитесь на полную. Избегайте столкновений. Докладывайте о перемещениях врагов. Будьте неуловимыми и неостановимыми, — альвийка вытащила из пространственного артефакта несколько десятков ящиков с расходниками вроде зелий здоровья, эликсиров водного дыхания и прочих.

— Будет исполнено, Ваше Величество! — поклонились воины-разведчики и принялись обустраивать лагерь дальше.

Арафируэль развернулась обратно к обозу, наблюдая за работой подчинённых и обдумывая, всё ли она сделала? Ничего ли не забыла? В

конце концов она погрузилась в лесной экипаж и вместе с гвардейцами отошла к другому краю Великого леса.

Аид обещал помочь с постройкой, когда всё будет готово. Однако, кроме этого им предстоит прорыть величайший канал в истории этого мира. Канал, что соединит собой регионы, пройдя тысячи километров сквозь Пустоши. Этот канал надо копать прямо сейчас. И тысячи её подчинённых уже выдвинулись к приграничью, вооружившись лопатами и странным энтузиазмом.

* * *

— Эх, паскудство… Такими темпами я буду метаться из угла в угол своего Империума, а на усиление своих навыков и способностей времени так и не найду, — завершил я крутое торможение в районе облаков и, оглядев начавшуюся бойню с неведомыми мне тварями, выругался.

К слову, часть из них была мне знакома: те тысячи жуков, которые бросались на меня во время битвы неподалёку отсюда, на руинах крепости во время испытания Сантинела. В этот раз орда была в десятки раз больше. И состояла она сплошь из насекомых. Те пёрли по нашему проходу беско-

нечным потоком. Башня уже была уничтожена, а само сражение кипело вокруг и внутри замка, в то время как большая часть нападавших только преодолевала мой ров, сцепившись, будто муравьи, в навесной мост и перебросив на другую сторону огромное число ползучих воинов.

Надо спешить! Они уже кольцо вокруг защитных стен монастыря образовали, а оно, между прочим, огромное. А бойцов внутри не то чтобы очень много…

Сферы Приказа, полные защитных заклинаний. Кристаллы маны, что восстановят запасы в моём Источнике. Снова сферы Приказа, в этот раз — атакующие, способные выкосить целую просеку тварей. Теперь зелья маны, чтобы вновь обрести способность колдовать. Ещё больше сфер Приказа, пусть разлетаются повсюду, как горошины. Один пасс — и вот они, колючие щиты, способные и защитить, и атаковать. Ещё кристаллы маны. Я опустошаю их быстрее, чем солдат успевает сделать глоток воды из фляги. Один за одним Приказы, начинённые заклинаниями Тьмы, Смерти и других стихий, я рассыпал по полю битвы щедрою рукою. И сейчас, когда оно погрязло в хаосе, самое время размяться и мне. Только вот сперва…

Открытое портальное окно просуществовало каких-то пару мгновений, за которые я успел прокричать: «Всем приготовиться к бою!» Сейчас мои гвардейские отряды под руководством Арбайгол Свирепой достигли тысячи двухсот воинов. Как я и хотел, количество гвардейцев Хранителя удвоилось. С ними были и тридцать мертвецов, способных поднимать нежить. Думаю, этого более чем достаточно, чтобы растереть этих жучар в порошок.

Пулей устремившись вниз, к руинам обрушенной врагом башни, я разлил вокруг них целое море смертельного, обнимающе-удушающего чёрного тумана. Врагу мои действия не понравились, и он бросился вперёд, желая уничтожить угрозу. Вперёд полетели десятки оживших «Курлыкадзе», что подрывали тварей, отправляя их на дно обрыва десятками. Чаще — по кускам.

Первой из портала хлынула нежить. Я вместе с ними использовал заклинание поднятия мертвецов и окончательно превратил поле боя в кровавую вакханалию.

— Арбайгол и живые — в сторону замка на подмогу. Нежить и мертвецы — вперёд, на ту сторону моста. Уничтожить противника!

— ИХИ-И-И-И-И-И-И-И-И! — заверещала вдале-

ке здоровенная туша, похожая на скорпиона и паука одновременно.

Тварь эта, пока лежала среди своих многочисленных подданных, особо заметна не была. Однако для меня стало делом чести прикончить её прямо сейчас. Впрочем, надо поспешить и помочь отбить атаку на сам монастырь с тыла.

Поднявшись в воздух и вытащив одно из пяти постоянно хранящихся и обновляющихся там особых копий Тьмы, я вложил его в верную копьеметалку и с размаха отправил своё ультимативное оружие в цель.

Она даже не подохла сразу! Более того, энергия Тьмы слизывала только половину урона. Что же, ты всё равно сдохнешь. Просто я немного ускорю этот процесс.

Так-так, кристаллы совсем скоро закончатся, но… битва закончится раньше. Я привык убивать тварей. И зачастую использовал одни и те же методы. Пора бы попробовать что-то новенькое.

Клинкопад Тьмы! Проверим, на что я способен. Площадь та же, что покрывают монстры. Урон — пятьсот. Плотность падения — максимальная!

Мана как пришла, так и ушла. Я словно удар пропустил, когда сила заклинания покинула меня и невидимыми нитями отправилась вперёд,

заполонив собой пространство от неба до земли.

С трудом выпрямившись и потянувшись к поясу с зельями, от которых уже разыгралась изжога, я с огромным любопытством уставился на область за мостом, где бушевало крайне много тварей. И очень мало мертвецов. Последние в основном на мосту и стояли.

ШУРХ

Первый клинок упал, как будто кто-то уронил с небес что-то тяжёлое и опасное.

ШУРХ

ШУРХ

Второй, третий… а уже через мгновение их были сотни. Не тысячи, как я желал, а сотни. Мда, не хватает мне маны, чтобы создать этим тварям филиал ада. Что же, видимо, потребуется куда как больше силы. Но даже так…

Казалось, будто бесконечный поток сообщений обрушился на меня лавиной. Фильтр не включал в себя функцию убирать сообщения от заклинаний, что я сотворил собственноручно. И потому множество сигналов о нанесённом уроне перекрыли весь обзор. За ними полезли и уведомления об убийстве противника.

Двенадцатый уровень… Шестнадцатый… Десятый… Двадцать первый… Каких только монстров

эта орда не собрала. А здоровенная туша их предводителя получила клинком с небес целых пять раз. И ещё дважды сумела отразить урон, заблокировав его телами подчинённых, как я смог заметить. Но на этом всё…

Внимание , жители Империума! Правитель Долины Ишиной, Джурлакс Пожиратель , убит в ходе войны!

О, так я прикончил одного из правителей регионов? Что-то, когда я убивал ублюдка у стен Жемчужины, такого уведомления не приходило. Быть может, пропустил? Или он так и не стал полноценным правителем на бумагах? Вроде как те уроды были слаборазвитыми, и вполне возможно, что никаких договоров, принятых Системой, не было, и главой региона она его не признала. Но тогда получается, что этот пожиратель куда умнее, чем я представлял изначально. Он-то справился с этой задачкой.

Все жители Империума получают 1 очко свободной характеристики за уничтожение одного из правителей армии вторжения

Забавно, что Система, обращаясь к нам, жителям Империума, говорит с нами, можно сказать, уважительно. Складывается ощущение, что она и вовсе на нашей стороне. Но я-то знаю, как звучал

текст её задания для наших оппонентов. И что же выходит? Выходит, что она как бы нейтральна? Всё ради баланса? Слабо верится, если честно.

***Вы убили Джурлакса Пожирателя 33 уровня.**

Получена награда:

Снаряжение погибшего;

1 единица опыта;

Мифическая шкатулка;

Символ славы [1/10]*

Что ещё за Символ славы?

Символ славы [1/10] — один из десяти осколков, выданных десяти сильнейшим и наиболее выдающимся правителям государств, принявши м участие в задании «Уничтожение Гегемонократии». Каждый осколок увеличивает защиту от магии на 5 процентов и увеличивает характеристики на 5 процентов всем союзникам в радиусе 5 километров. Эффекты осколков суммируются. Площадь распространения эффекта увеличивается до 10 километров при сборе пят и Символов славы , и до 15 километров при сборе десяти Символов славы. Когда собраны все осколки, они объединяются и могут быть поставлены в качестве монумента Славы в поселении с Источником

силы.

При получении невозможно выбросить, передать или отказаться. Может стать трофеем, полученным вашим убийцей.

Интересно… Очень интересно. А враги мои знают, что я получил один из символов? И вообще, они знают, кто владеет остальными осколками?

Ладно, как бы там ни было, первым делом уничтожим врагов, а уж затем проведём разбор полётов.

Относительно выдохнуть и успокоиться я смог только час спустя. Больше Империуму ничего не угрожало. Однако тот факт, что эта орда приблизительно в тридцать тысяч тушек смогла без особых проблем преодолеть насыпь, заставил меня задуматься над усилением этой части границы.

Пока мои трофейщики собирали урожай и складывали добычу в кучки, чтобы просто похвастаться успехами, я спонсировал бойцов зельями здоровья, что во время сражений утекали с сумасшедшей скоростью.

Из полуторатысячного гарнизона погибло больше трёхсот бойцов, ещё сотня пропала без вести, рухнув вниз вместе с башней. Количество убитых насекомых, что обрушились поверх неё,

покрыло развалины полностью, и прямо сейчас генерал Иш проводил спасательную операцию, вместе со своей нежитью раскидывая преграду и постепенно подбираясь к останкам башни. Впрочем, они вряд ли выжили, а я своими действиями здесь, наверху успел спасти пару сотен раненных бойцов.

— Командир гарнизона жив? — обратился я к одному из бойцов, так как не видел оставленного командовать офицера.

— В замке должен быть. Он туда с подкреплением отправился… Ещё до моста из тварей, — доложил тот мне и закончил перевязывать грудь. Мелкий порез — такие зельями не лечим, дабы не переводить продукт. За пару дней Живучесть сама сотворит чудо.

В замке командира я всё-таки обнаружил. Но видок у него был не очень. Да и много ли пользы от одноногого и однорукого бойца? Рядом сидел ещё один офицер, судя по форме и виду — кто-то из топов. Всё-таки двадцать четвёртый уровень.

— Как он?

— Жить будет. Но пока мы не научимся отращивать потерянные конечности, на передовой ему делать нечего.

— Да. Много раненных надо эвакуировать и

усилить ваш корпус. Есть идеи, как сделать оборону лучше?

— Хранитель, простите, у меня после битвы кровь только успокоилась. Мозг, как хлебный мякиш — вообще тяжело соображать. Башню, видите, как быстро снесли… Магия, чтоб её… Может, сделать что-то вроде длинной сторожки из камня? Ну, чтоб с кучей ворот и стальными прутьями да на протяжении всей дороги… Сам гарнизон увеличить да ровную дорогу по вершине насыпи вдоль провала проложить. Посты расставить, дабы при атаке мы могли заметить и отправить туда бойцов, чтобы обрушили всякие мосты да пристрелили издалека скалолазов, — накидывал он первые идеи, что только приходили ему в голову.

— Ты заместитель его?

— Да. Был им. Владыка, магов бы нам побольше… — тяжело вздохнул боец и подорвался к прежнему командиру гарнизона, стоило тому закашляться кровью.

Здоровье поправили, а вот травмы так просто не излечить. И их эффекты всё ещё плохо влияют на людей.

— Для хлебного мякиша ты неплохо соображаешь. Собери командиров, встретимся через

двадцать минут во дворе монастыря. Пойдём вместе думать, как обезопасить наш с вами дом. Вы молодцы. Продержались достаточно.

В этом монастыре я задержался на два дня, и, лишь дождавшись подкреплений от Роксаны и эвакуировав раненных, ушёл в город Караганду. Оттуда пришло письмо, сообщающее, что на территории нашего монастыря в черте города, прямо посреди двора, где вело подготовку и училось сражению ополчение, открылись врата в подземный данж. С первого раза его зачистить не удалось, а обилие мертвецов говорило о некроманте, восставшем по воле Системы. А быть может, даже о личе. В любом случае мне безумно интересно, и я планировал отправиться туда в надежде на то, что выпадет что-нибудь хорошее для некромантов.

Вообще, меня уже двое суток терзал один и тот же вопрос, ответ на который так и не нашёлся. Дело в том, что я страсть как желал улучшить своё заклинание Подъём нежити до третьего ранга. Ибо из тридцати мертвецов в моей гварии осталось двадцать.

Десять воинов я поселил в качестве сторожей по обе стороны от пограничной крепости. Теперь вечно бдящий немёртвый дозор следил за тем,

чтобы враги не пробрались на другую сторону. Конечно, этот вариант был тоже неидеален, ибо разные невидимки, стелсеры и летающие твари без проблем прорвут эту мою линию защиты, но хотя бы предыдущих ситуаций, как при нашествии насекомых, мы избежим.

Тела этих тварей, кстати, мы равномерно разбросали по дну каньона и на самой насыпи. Теперь, в случае необходимости, мои гвардейцы их поднимут и отправят в бой. Многих они поднять не смогут, к сожалению. Каждый способен управлять всего пятьюдесятью, но и то хлеб.

Кроме того, мы поставили каменные блоки, что перекрывали дорогу в сторону Мёртвых земель. Теперь, если кто-то из живых решит стать беженцем и прийти к нам, взывая к нашему милосердию, дабы получить помощь — им скинут верёвочную лестницу. Да и этот блок, напоминающий кусок зубчатой стены без ворот, неплохо прикрывал стрелков, которые могли вести оттуда огонь.

Но это всё равно полумеры. Региону нужны куда как более грандиозные изменения и многочисленные войска. Их у нас довольно много, но разделять армии на такие вот группы по двадцать-тридцать тысяч бойцов — опасная

затея. Поэтому было решено построить храм Аида прямо в монастыре. Прямо сейчас сюда уже выдвинулись специалисты, что займутся этой задачей.

Ну а я наконец смогу в полной мере оценить себя и свои возможности после всех тех изменений, что обрёл за время нахождения на боевом посту в монастырской крепости.

Глава 15

Я, если честно, со счёта сбился, когда доставал все свои расходники для усиления. Дело было ещё и в Долине грёз, где время течёт иначе. Уж слишком боялся, что задержусь и потрачу время в момент кризиса, посвятив всего себя предстоящему совершенствованию.

С учётом всё новых и новых стычек, в которых я участвовал, со всеми раскрытыми сундуками и шкатулками, выпавшими в качестве награды от Системы, мне предстояло переварить безумное количество всевозможных пилюль, камней, эссенций и эликсиров.

Начал я с того, что доучил все имеющиеся книги навыков, полностью сосредотачиваясь на познании и входя в особое состояние, когда мозг обрабатывает новую информацию с умопомрачительной скоростью. Не знаю, помог ли мне набор артефактов, увеличивающим характеристику интеллекта, или это уже ментальное изменение, но голова работала так, что я был готов постигнуть любые азы любой науки в считанные мгновение. Подобно суперкомпьютеру мой мозг

обрабатывал и запоминал всё с сумасшедшей скоростью. Постигнув всю эту теорию работы с топорами, щитами и другими видами оружия, я с удовольствием использовал полученные навыки во время боя с тенью, а позже и вовсе сдал своеобразный тест. Это заставило Систему признать мой успех, а меня — с удивлением понять, что теперь являюсь мастером не только боевых искусств, но и владения холодным оружием.

Размышления мои на эту тему оказались весьма любопытны, ведь для истинного постижения тайн ремесла требуются многие дни и даже годы, а порой — десятилетия тренировок. Я же постиг всё это меньше, чем за сутки. И Система признала это. Думаю, здесь дело ещё и в характеристиках. Ловкость дарует мне точность, плавность и стремительность — всё то, что используется в ударах. Своим телом я сумел нивелировать всё то, что необходимо мастерам для успешной атаки. Там, где они произведут идеальный разрез по нужной траектории, я сделаю его на такой скорости и по той же самой траектории, причём так, что врага никакой блок не спасёт. Пожалуй, это единственное объяснение. Уверен: до идеала и вершин ещё далеко, но понимание, необходимое для результативной атаки, достигнуто, как и для не менее

результативной защиты. И именно поэтому тест был сдан без каких-либо проблем.

Приятным бонусом стало и то, что мои усилия Система объединила, удалив все имеющиеся навыки владения оружием, но даровав взамен новый — «Мастерство владения оружием ближнего боя». А вот навык владения щитом, прокачанный до третьего уровня, остался по-прежнему при мне. По идее, надо бы найти ещё навыки парирования и уворота, только вот они совсем уж редкие гости. Всего пару раз слышал об их существовании от наших бойцов. Они, по идее, тоже должны объединиться в какой-то защитный навык. Ну а мастерство владения оружием было и вовсе сказочным, чего уж греха таить.

Мастерство владения оружием ближнего боя — способность контролировать и использовать оружие ближнего боя на высшем уровне, вне зависимости от его типа. Любое оружие, попавшее в руки мастера, превращается в кошмар для его врагов.

Увеличивает характеристику ловкости на 25%

Увеличивает характеристику силы на 10%

Увеличивает вероятность критического удара, кровотечения, игнорирования брони при

ударе на 10%

Увеличивает силу критического удара на 50% .

Ну не красота ли? Мало того, что характеристики в процентном соотношении столь сильно повысились, так ещё и отдельные бонусы на вызов травмы, кровотечения, критического удара и, самое главное, игнорирования брони выдали! Последнее так вообще читерство. Так любой ассасин-убийца серией стремительных атак может пробить и самые крепкие из доспехов. Даже слабых мест искать не надо. Кстати, в зависимости от класса релоканта, других профильных способностей и, быть может, заклинаний, подобных тем, что были у Арин, он сможет увеличить этот шанс? Что делать, если останусь без маны и ко мне подкрадётся убийца в разы более быстрый и ловкий, нежели я? А когда шквал атак со спины пробьёт мои доспехи? Интересные механики появляются, на которые раньше и внимания-то не обращал…

Впрочем, это действительно для избранных и уникальных по своей природе бойцов способности. Ибо за время, прошедшее с начала релокации, достичь подобного уровня мало кому удалось бы. Но, если говорить о государствах, то

вполне возможно, что какой-нибудь король или император мог бы сделать нечто подобное, собрав необходимый комплект навыков для своего доверенного воина.

В любом случае, всё это было лишь началом моего усиления. Дальше я стал предаваться обжорству в промышленных масштабах, поглощая и проводя через свой Источник и физическое тело камни совершенствования, эссенции Дэва и другие удивительные вещи, найденные в карманах моих врагов или подаренные Системой.

Все мои навыки достигли второго ранга, и это было воистину приятно, так как новые знания делали меня более целостным, как Хранителя. И пусть это вызывало дикую мигрень — всё же водопад информации усваивался практически насильно, — то был далеко не конец, и я это понимал.

Серебряные камни улучшения. Их было пятнадцать. Десять я потратил на повышение ранга навыков до третьего уровня. Выпали, увы, не самые желанные, но половина из них здорово усилила мои характеристики. Пускай и немного — всего лишь на единичку, но бонус приятный. Размышляя, как поступить с оставшимися пятью, я решил идти ва-банк. Если самые бесполезные

варианты уже выпали, то дальше должны быть варианты получше, верно?

В запасах оставалось ещё около тридцати бронзовых камней, ибо их мне с удовольствием скидывали бойцы, зная, что я в них нуждаюсь и готов дать взамен артефакты, которые бы повысили их способности на один или два очка характеристик. Да и другими свойствами артефакты в моей коллекции «полезного хлама» тоже обладали. Те же мастера-ювелиры альвисов, к примеру, за прошедшие пять суток с момента присоединения, выкачали из моих людей и нелюдей кучу ресурсов и сил, но уже одарили меня более чем ста двадцатью экземплярами колец. Вот что значит правильно поставленная на поток работа. Да и помощников у них среди солдат людей было множество. Все хотели научиться делать из кусков железа и прочих системных ресурсов дорогие и весьма полезные штучки.

Больше половины таких безделушек я обменял на камни улучшения. Происходило это при каждом удобном случае, ибо вороны мои, среди прочего, передали командирам, а через них — и бойцам, новость о моём желании честного выкупа. А солдаты только и рады шансу лично встретиться с Хранителем Империума.

Золотые камни… Их было десять. И они могли улучшить способности второго ранга на один или два уровня. Фактически — лотерея, которую я не слишком-то хотел активировать. Что-то мне подсказывает, что для рандеву с ублюдком в Варрикейне мне может очень сильно не хватить физического развития. И ещё кое-что: я начинаю творить всё более могущественные заклинания, и маны действительно не хватает. Даже с учётом кристаллов во всех карманах, я ощущаю, что мог бы стать в разы сильнее, если бы удвоил её количество.

А значит, нужно поднимать характеристики. И я стал впитывать камни как не в себя.

Пятьдесят девять характеристик за счёт золотых камней и оставшихся камушков бронзового ранга. Я разом стал сильнее. Намного. И пока во мне бурлила эта сила, подавляемая эйфорией, я употребил и все остальные зелья, что превращали моё тело в смертоноснейшее из оружий.

Зелья, что повышали защиту кожных покровов. Таких у меня было целых два, и оба они сработали исправно, подняв подаренный ими навык до пятого ранга. Коже моей теперь не страшно оружие, наносящее пятнадцать единиц урона. И надо помнить, что моя Живучесть дополнительно бло-

кирует урон, позволяя смело проигнорировать ещё как минимум пару очков урона.

Нестандартные зелья разных рас после употребления навсегда усилили проводимость нервных окончаний, сделав меня быстрее, а реакцию острее. Ещё пять процентов к повышению Ловкости и пять процентов к Интеллекту добавились за счёт улучшения работоспособности мозга и центральной нервной системы. От одного из зелий я едва не превратился в берсерка и с трудом сохранил невозмутимость, но стоило эффекту закончиться, как две единицы Силы «прилипли» ко мне навсегда.

Другое зелье превратило мои лёгкие в бездонную яму, наполненную живительным воздухом, отчего я на три процента увеличил свои Выносливость и Живучесть.

Зелий оказалось очень много. Как и блюд, порой даже не особо съедобных. Но я съел их все. И выпил тоже всё. Процент Выносливости там, единица Интеллекта здесь — и Источник после всех этих манипуляций, не включая усиление камнями, подрос на десять единиц и восемь процентов.

И это ещё не всё. За счёт эссенции Дэва и одной книги просвещения, улучшились две моих

магических способности. Причём одна из них, благодаря той книге — профильная: классовая способность Архивестника. Да, теперь я мог похвастаться тем, что мой Глашатай достиг второго ранга. И это, хочу вам сказать, совсем другое дело. При помощи магии, маны и собственных сил теперь я могу не просто кому-то что-то внушить, но и вшить это в его подкорку, заставив забыть старые воспоминания и обрести новые. И этот кто-то будет в них свято верить.

Теперь мне необязательно каждый раз носиться к ректору магической академии с пленниками. Ибо я могу порыться в их мозгу, подобно фарфоровой крысе Арин, и заставить делать то, что захочу. Но, опять же, в таком случае заклинание получится сильно маназатратным. А моё внушение будет чем-то вроде печати: чем больше маны внесу в эту печать, тем дольше она будет действовать, а сам человек ничего не сможет вспомнить и разобраться в своих мыслях и действиях. Пожалуй, теперь получить помощь и очиститься от моего своеобразного гипноза смогут разве что богоизбранные.

Вторым же заклинанием стало моё любимое парение. Теперь я не только могу поднимать в воздух себя, но и предметы в радиусе метра.

Удобно в работе, но не особо применимо в бою. Разве что баллисту осадную какую-нибудь в небо поднять и оттуда лупануть по врагу… Не знаю. Расходы маны ещё уменьшились на заклинание, но это уже мелочи. Они и так были невысоки. Живых существ бы поднимать — вот это было бы полезное свойство, безусловно.

Мне оставалось лишь усилить свои меч и щит, да вдобавок превратить кучу имеющегося на мне легендарного снаряжения в Мифическое, но…

В этом чудном мире, где я находился уже больше суток, внезапно начало то темнеть, то светлеть. Снаружи же прошло всего три часа с хвостиком. Мерцания продолжались и становились всё чаще. Эх, видимо, экипировкой придётся заняться в следующий раз. Судя по тому, как часто меняется освещение, дело действительно срочное…

Раскрыв глаза и покинув обитель грёз, я заметил нового командира крепости, с которым два дня назад обсуждал варианты её усиления.

— Всё, я очнулся. Что случилось?

— Хранитель! — тут же поклонился мне немолодой мужчина с сухим поджарым телом и волевым лицом. — Пришло сообщение о ужасающем подземелье, открывшемся прямиком в Караганде. Там много оживших мертвецов.

Группу экспертов по подземельям, если верить письму, неслабо потрепало. Ребята еле наружу выбрались, не зная, что делать и как быть. А во всём Империуме по мертвецам только один признанный эксперт — это вы.

Я забрал письмо и прочёл его. Прочёл и попрощался с гарнизоном, пожелав им удачи и оставив трёх воронов для передачи срочных сообщений.

Ну что, пора лететь в сторону славного города Караганда. Интересно, кто же там засел в том открывшемся данже? Неужели лич? Эх, хоть бы и правда лич!

Стоило мне приземлиться внутри города, прямо на территории монастыря, как я сразу же оказался в центре внимания. Пара сотен стражей из местного ополчения вместе с главой стояли и читали очередное письмо. Рядом кружил мой ворон. Заметив меня, глава тут же подорвался и уже через пару секунд оказался рядом, громко зачитывая доклад.

— Уважаемый Хранитель! За время вашего отсутствия открылся провал в подземелье, полное оживших мертвецов. Исследовательская группа не смогла его закрыть и с боем покинула подземелье. После их выхода врата сами по себе закрылись, и начался обратный отсчёт до откры-

тия. Других происшествий нет. Также прибыла депеша из Порто. В Пустошах неспокойно. Враг практически у ворот: через регион движется огромное войско. Они обогнули Жемчужину, обогнули войско мертвецов и поддерживают высокую скорость, двигаясь к Холмогорью, — отчитался он мне, и я даже немного удивился от такой прыти.

— Какая раса? — задал первый из многих вопросов, всплывших у меня в голове.

— Простите, не указано, Повелитель. Если верить письму и расчётам написавшего, то через два часа они будут у центральной крепости пограничья. Вот письмо.

Мне протянули маленький клочок бумаги, а ещё через секунду ворон прокричал что-то печальное и взорвался, россыпью чёрных искр оседая на толпу. Так подошёл конец срока его жизни. А душа, управлявшая птицей, обрела покой.

Что же, кажись, моя идея с усилением курьеров Тьмы, дабы продлить время их жизни, себя оправдала. Этот едва успел долететь до города.

В письме же ничего нового не сообщалось. Только место, где врагов засекли, и время, когда они примерно прибудут, если сохранят текущую

скорость передвижения и направление бега. По словам отправившего — а это был мой дорогой друг и разведчик Крюк, что получил доклад от нашей новенькой авиации аютов, — врагов набежало целое стадо, покрывшее собой долины и пустыри. Тысяч сто, не меньше. Впрочем, оценка была сильно приблизительной, потому как считал он их не самолично. Летающий радар лишь сказал, что наша сорокатысячная армия в столице Железного княжества в несколько раз мельче, чем та орда.

Ну и ладненько! Большие орды — это хорошо. Большие орды — это богатая добыча.

Что же касается врат…

Врата в Нордхельм. Запечатаны ещё 26 часов 34 минуты 16 секунд

— Ну, раз врата запечатаны ещё больше чем на сутки, постарайтесь просто ничего не трогать. Я оставлю сферы Приказа на тот случай, если кто-то решит вылезти отсюда, — пожал я руку правителю города, объяснил что сферы сделают и создал десяток этих чудных заклинаний, включающий внутри себя самые разнообразные варианты других моих заклинаний. Они повисли перед входом в подземелье, готовые сообщить мне об атаке и атаковать возможных врагов самостоятельно. Эх,

поскорее бы драка. Пора уже проверить себя!

Всех с наступающим новым годом! Желаю всем вам исключительно добра, света и тепла в новом году. Пусть всё сбывается, горе и несчастье обходят стороной, а настоящее счастье будет везде и повсюду с вами. Всем благ в новом году! На праздники выкладку не останавливаю, буду писать и дальше. Лишь один день 2 января будет пауза в выкладке. Желаю вам эти два дня провести в полной гармонии и радости. 16 глава выйдет в полночь по МСК, 3 января.

Глава 16

К границе я успел как раз вовремя: на горизонте уже виднелся столб пыли от приближающейся орды. Кивнул находящимся в полной боеготовности отрядам воинов, разделённых на классические сотни лучников, авангард со щитами и копьями, пехоту ближнего боя с мечами и топорами да окружёнными защитниками магов. Первый и крупнейший военный корпус уже построился и был готов принять любую атаку. С учётом крепости, преимущества высоты, редкой, но активной крылатой разведки, и Иггдрассилей на флангах, у ребят не возникло бы вообще никаких проблем с отражением орды, причём даже большей, нежели эта.

Я поднялся в воздух и пригляделся, активируя Бинокль. Противники мои были… Противниками ли? Странно и непонятно. Ладно, дождёмся их на моём укреплённом аванпосту, что выступает за границу крепости на километр.

Приземлился и заметил чрезвычайно напряжённых бойцов. Интересно, а что они здесь делают?

— А вы тут что забыли? Если это враги — вы с отрядом подобного размера и минуты не выстоите. А ну брысь под защиту крепости! — отправил я недотёп и перехватил их старшего офицера, что зачем-то держал здесь своих подчинённых. — Передай вот это письмо генералу.

Я описал Маверику свои наблюдения, предоставив ему право сделать выводы самостоятельно.

Пересчитать количество врагов с такого расстояния не представлялось возможным, да и я не умею оценивать с высоты птичьего полёта я подобные толпы нелюдей. Орда их, казалось, занимала территорию трёх наших крепостей, но это были спирфоны, что игнорировали встречающиеся отряды нежити, раскидывая их, как кегли в боулинге.

Я уже привык, что где кентавры, там и восседающие на их спинах орчанки. И я видел их, хоть и не на каждой спине. И их абсолютно точно было много. Однако представить их численность было сложно даже примерно. А уж сколько гостей во всём этом таборе и подавно не разберёшь. Сто тысяч? Двести? Не так уж это и принципиально. Кентавры — кавалерия, а кавалерия в осаде монументальных крепостей с высокими стенами да узкими улочками — крайне неразумное решение.

Орчанки великолепны в магии, но смогут ли они нейтрализовать этот минус своих духовных друзей — большой вопрос. В конце концов, маги есть и у нас, да и сам я, если что, парень не промах.

Все мои размышления на эту тему, как всегда были с позиции «а что бы делали командиры, не будь здесь меня». Один раз я уже опоздал к началу заварушки у монастырской крепости. Погибла или была ранена почти треть бойцов, и это только потому, что я подоспел вовремя. Иначе пали бы все поголовно, уничтожив дай бог всего пару тысяч тварей. А потом вся эта ватага ублюдков ворвалась бы на незащищённые земли, где преградой на их пути могли стать только городские стены. Сколько тысяч погибло бы, пока бы подоспели войска из Порто или Железного? Да и каков бы был итог этой битвы в чистом поле или в лесу? Нет, этого даже я предсказать не берусь.

А вот за гарнизон за моей спиной, где сто тысяч отборных бойцов несут свою вахту и ещё пятьдесят тысяч находятся в паре часов ускоренного марша со стороны Бобруйской крепости, я не переживал. Если явятся обычные релоканты захватчики, подобные тысячам тех, что мы уже видели, то даже их пятикратное преимущество не станет гарантом победы или прорыва. Пожа-

луй, худшее, что только может произойти — это если подобная орда в сотню тысяч голов или даже больше дистанционными атаками уничтожит парочку Иггдрасилей и пройдёт в эту брешь, сея хаос, грабёж и разрушения. Тут уж придётся выходить из-под стен крепости и принимать бой.

К слову, парочка Иггдрасилей уже подвергалась подобным атакам, но то были разведгруппы, что в лучшем случае уничтожали часть дерева и отступали. Древо же за пару дней стремительно восстанавливалось, получая поддержку от сплетённых в одну корневую систему собратьев, что питали его и соком, и маной. Да, мою стену можно назвать одним из магических чудес света.

Спирфоны уже маячили на горизонте, их было видно невооружённым взглядом. Приблизил изображение и увидел, как тяжело они дышат в своих грузных, монументальных доспехах. Представляю, какой марш-бросок они совершили из своих земель. Там, к слову, что-то недавно происходило, и скоро я выясню, что именно. Либо сами расскажут, либо пленных допросим.

Земля дрожит… Виски с колой пить невозможно… Тц, где там моё любимое итальянское кресло для королей?

Усевшись поудобнее в двадцати метрах от

незримой черты, где заканчивались полномочия мои и моего пантеона, принялся ждать гостей.

— Интересно, попрут дальше, попытавшись затоптать или… — только я начал задаваться вопросом, как случилось «или».

Орда заржала, громогласный крик разнёсся перед всеми ними, застучали спирфоны с барабанами на флангах, загудели трубачи… Да, с такой тряской и в такой толпе хрен услышишь команду ведущего стадо кентавра. Ну ладно, с дополнительными шумами вроде как передали команду, и все начали тормозить. Вернее, замедляться. Полностью всё это стадо остановилось лишь метров через триста. В аккурат перед границей.

Послышалось какое-то ржание, крики, тяжёлое сопение бегунов, кашель и прочее. Несколько, как я сумел разглядеть, после остановки и вовсе рухнули как подкошенные, и к ним тут же бросились остальные, помогая ожить после длительного забега.

Ко мне выдвинулись трое по-настоящему мощных спирфонов, на спине каждого из которых сидело по орчанке. Приближались они медленно, восстанавливая дыхание и молча глазея на меня. Становясь всё ближе и ближе, я мог уже досконально изучить их напряжённое выражение лиц

и морд, и если верить предчувствиям, то битвы между нами сегодня не будет. Окончательно же они остановились, когда между нами оставалось метров десять.

Оргаш Дух
Уровень: 23
ОЖ: 98%
Статус: Нейтрален. Не опасен.

Сибаш Хгек
Уровень: 25
ОЖ: 99%
Статус: Нейтрален. Не опасен.

Хдорам Итго
Уровень: 24
ОЖ: 96%
Статус: Нейтрален. Не опасен.

Орчанки тоже выглядели впечатляюще. Круговерть маны вокруг них говорила о том, насколько они сильны в магии. Очевидно, такие противники опасны для моих людей.

Шоон Смертоносная
Уровень: 25
ОЖ: 100%
Статус: Нейтрален. Не опасен.

Ирвиго Угрюмая
Уровень: 26
ОЖ: 100%
Статус: Нейтрален. Не опасен.

Хала Кровавая
Уровень: 26
ОЖ: 100%
Статус: Нейтрален. Не опасен.

«Ну и чего они замерли и таращатся? Статус с именем прочитать пытаются? Это они напрасно затеяли. Ладно, помогу, чего уж там…», — подумал я и махнул рукой, при помощи Иллюзии обмана водружая над своей головой имя, кучу титулов и ещё одну особенную фразу — «Уровень скрыт».

Ну а теперь говорите, раз припёрлись. Это же вам, а не мне надо. Если всё-таки желаете повоевать — я готов и заряжен, и нечего так зыркать на моё кресло, расслабленное выражение лица и бокал в руке.

— Аид, Хранитель Империума, от лица союза обделённых Системой гронмаров, лишённых дома, и спирфонов, вольных хранителей лугов и полей, мы прибыли к тебе из-за объявленного Системой квеста «Гегемонократии». Просим вас, Хранитель, о переговорах, связанных с множе-

ством проблем, принесённых этим заданием Системы нашим трём народам, — поклонилась и сложила руки в странном жесте Хала. Орчанка положила ладонь над ладонью, да только вывернутые наружу.

Как будто то был знак, что она не собирается колдовать и её помыслы чисты… Вот такое впечатление и производил этот жест. Ну да, сражаться из такой позы крайне неудобно.

Как только Хала закончила говорить, этот жест повторили и другие орчанки, назвавшие себя гронмарами, и даже здоровенные кентавры, что в холке достигали трёх метров.

— Я, Аид, Хранитель Империума, убийца Титанов и предводитель человечества на этом континенте, готов вас выслушать. Искренне надеюсь, Хала Кровавая, что, преодолев столь большой путь, вы сумеете предложить мне нечто больше, чем просьбу о моей капитуляции. Подобное я сочту за персональное оскорбление со всеми вытекающими последствиями, — поудобнее уселся я и активировал парение на себя и трон, поднимаясь в воздух на два метра.

Ещё не хватало, чтобы какие-то спирфоны смотрели на меня сверху вниз.

— Владыка Родии и Шелиона! — громогласно

и басовито проговорил старший из кентавров — Сибаш Гхек.

Интересно, почему он обратился ко мне именно так? Быть может, Система не раскрыла атакующим данные о других регионах, входящих в состав Империума? Любопытно…

Кентавр между тем продолжал:

— Война — это всегда беда. Народ спирфонов очень хорошо это знает, ибо именно в бесконечных войнах мы и потеряли всех своих святых, уничтожили все храмы и реликвии. Когда всё было кончено и мы поняли, что натворили, поддавшись безудержному гневу, наш народ был обречён. Получив новый шанс, многие сотни тысяч моих братьев и сестёр дали обет невступления в войну. Мы сильные и живучие воины, но взяться за оружие нас может заставить лишь чрезвычайная ситуация: атака врага или нападение бешеного зверя. Мы всегда защищаемся, но никогда не атакуем тех, кто этого не заслужил. Тех, кто, как и мы, потеряли свой дом. Наш Археум, наш легион состоит из двухсот тысяч вооружённых несчастных, что из-за проклятого нашествия порталов и иномирцев были вынуждены взяться за оружие. Иномирцы приняли нашу доброту, наши благие намерения и разре-

шение разместиться на наших лугах за слабость, — спирфон внезапно остановился и будто проглотил вскипевшую в нём ярость. — Мы были глупы, надеясь, что чужаки поймут нас и с благодарностью отнесутся к нашему гостеприимству. Мы были глухи и не услышали предупреждений гронмарийских ведуний. И вот результат… Вся южная Прерия в огне. Наши стоянки и города пылают в костре войны. Мы дали отпор, как постановил священный сбор вожаков. Но слишком многие погибли. Война пришла в наш дом, когда мы её не ждали и не звали. Так же, как и в ваш. Враг сжигает посевы, угоняет в рабство детей. От имени всех вольных кланов спирфонов и живущих на наших землях гронмаров мы предлагаем союз. Помогите нам отбросить этих кровожадных тварей прочь из наших прерий.

Он закончил свою жаркую тираду и поднял над головой огромный монструозный топор, после чего зычно стукнул им об землю, позволяя всей злости, что клокотала внутри него, уйти.

— Я услышал вас, дети прерий, лугов и полей, — поклонился я кентавру. — И вас, приживал, погубивших свой род, своих мужчин и детей, я тоже услышал. Если вы ожидаете, что я стремглав брошусь помогать, то сразу скажу — нет. Но я совсем

не против помочь вам, если мы договоримся. Союз — это хорошо, но рисковать всем Империумом и его армией ради сражения в далёких землях я не стану. Погублю и свою армию, и всех, кого она защищает. Ставьте лагерь, отдыхайте. Через час к вам подойдёт мой доверенный и пригласит вашу группу для переговоров. Мы обсудим ситуацию на ваших землях и подумаем, чем сможем вам помочь. И вы сами хорошенько подумайте, что предложить нам взамен.

Мой ответ не воодушевил дипломатов, но и явного отказа они не услышали. Да уж, задачка действительно сложная. Совершенно непонятно, каким вообще образом им можно помочь.

— Ах да, за нежить больше не переживайте. Пока вы сами их не атакуете в Пустошах, они ваш отряд не тронут.

Ворон уже улетел с сообщением в Токио, мелкие же группы нежити были научены горьким опытом своих командиров и не лезли в бой против превосходящего их числом врага.

Развернувшись в кресле, я поднялся, в мгновение ока спрятал его и полетел вперёд, демонстрируя столь редкий для «рождённых ползать» магический дар.

* * *

— Такая вот обстановка. Времени на долгие переговоры нет, созывать весь совет не стоит. Решение должно быть принято нами и доведено потенциальным союзникам через час. Давайте думайте, накидывайте варианты, господа командиры. У нас появилась редкая возможность заиметь кавалерию. Эти двести тысяч всадников, пусть и в большинстве своём не ахти как прокачанных, — это всё выжившее стадо с южной части их прерий и лугов. А значит, есть как минимум ещё уцелевшая северная, где спирфонов явно больше, и они воюют, держа оборону. Мы не можем отказаться от такого подарка судьбы. Так что думайте! — напутствовал я напряжённых командиров, которые с самого начала были не очень-то рады сражаться двумястами тысячами кентавров и навскидку тысячей гронмаров-колдуний.

Думали мы все вместе, думали… Почти сорок минут думали и вроде как кое-что придумали. План был с кучей «но», однако вполне себе мог сработать, особенно если потенциальные союзники с нашего континента, попавшие под

раздачу и грабежи от других релокантов со всех прочих континентов, согласятся и пойдут на приемлемый, как нам кажется, риск. Они и так уже воюют. Может ли быть что-нибудь хуже?

Вообще, буду откровенным, если бы я был Системой — от тупости и действий этих всех релокантов локти бы себе кусал. Она дала им буквально всё: кучу порталов, что сами по себе стоят баснословных денег, общую цель, увеличила опыт за убийства, даровала защиту и спасение от моей карающей руки с силой полубога, а эти придурки…

Хех, не все мои прогнозы сбываются, но этот — на сто процентов. Осталось только попытаться переманить на свою сторону ящеролюдов и более мелкие расы релокантов, что активно заселяют и путешествуют по нашему континенту.

Озёрный край, опять же, стал пристанищем для множества мелких посёлков самых разных рас. Крупных городов размером с Лахор или Караганду там можно пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому альвы уже готовят в ту сторону экспансию. Безусловно, это очень рискованно, но разведка то и дело сообщает о разграбленных и уничтоженных поселениях местных, которые чхать на войну хотели, потому что они слишком

уж мелкие рыбки в местном пруду и амбиции свои не особо проявляют. Арафируэль надеется, что оставшиеся в живых поселения за гарантию защиты согласятся принять её власть, и вовсю готовит свой план на случай мелких и крупных нашествий вражеских войск через порталы.

Итоговые переговоры мы проводили на нейтральной территории, давая спокойно выдохнуть прибывшей делегации. Принесли огромный тканный шатёр, закрепили его, внесли стол, стулья… Кентавры просто сели на землю, скрестив или поджав ноги, вышло как раз по размеру стола.

— Ну что же, давайте обсудим всё детально и конкретно. Но прежде, чем мы начнём, ответьте на один единственный вопрос, который меня смущает: зачем для в общем-то простой дипломатической миссии вы послали сюда такую огромную орду? Сами же говорите: у вас война. Неужели ваши топоры не пригодятся там? — самый каверзный момент, который смущал всех командиров, я озвучил сходу.

И очень надеялся получить на него вразумительный ответ.

— Мы уже отправляли отряд в три тысячи топоров прежде. Но не успели они пройти и половину

Пустошей, как их духовные таблички жизни раскололись, — ответил за всех старший кентавр и посмотрел на магичку. Та кивнула, подтверждая его слова.

— Что за духовные таблички жизни? — заинтересовался я, как так никогда раньше о таких не слышал.

— То уникальные артефакты, что мы делаем для тех, кто отправляется в поход или на стражу лугов. Он записывает отпечаток духа воина, и в случае его гибели духовная табличка раскалывается. В том отряде была сотня владельцев таких табличек. Они раскололись одна за одной почти за минуту. Кто бы то ни был, он раздавил отряд в считанные мгновения. И никто из них не вернулся.

— Понял.

С учётом огромного количества и врагов, и армии мертвецов, немудрено, что даже отряд в десятки тысяч топоров, как они обозначили число воинов, имеет шансы не достичь цели своего путешествия.

— И какая у вас сейчас ситуация в ваших прериях да лугах?

— Вся южная часть горит, жители сорвались с мест и отправились в северный регион, что

меньше всего пострадал. Они взялись за оружие и уничтожают всех пришельцев из порталов. Всех до единого, — не стал юлить и честно описал обстановку кентавр.

— А без вас не уничтожат другие ваши стоянки?

— Может и уничтожат некоторые. Но шестьсот тысяч разъярённых спирфонов — это не та армия, которую они смогут быстро уничтожить. Все, кто дорос хотя бы до двух метров в холке, уже, можно сказать, воины. Быть может, уровни наши не очень высоки, но мы от природы сильны, живучи и выносливы. Да, при длительной войне нас, безусловно, уничтожат, и мы нуждаемся в союзниках.

— Хм… Вот как. Хорошо, — я задумался, прикидывая один из вариантов с предложением переселиться на наши территории и стать защитниками рубежей.

Если позвать всех спирфонов и подписать с ними контракты, то возникает один немаловажный вопрос. К нам придут несколько сот тысяч «топоров», а с учётом молодняка, смело говорим, что почти миллион кентавров, и несколько сотен… или тысяч гронмаров? Спирфоны — это не просто лошадки. Жрут они будь здоров. И я сильно

сомневаюсь, что такой резкий прирост голодных ртов мы сможем прокормить сразу. Но ладно, это тоже вариант. Гронмары же…

В целом-то их мало, но там далеко не единицы. Тот факт, что они десятилетиями сидели в своих зонах и обставленных магическими ловушками землях родного мира, боясь даже посмотреть на чужую территорию, не значит, что во всём Новом Мире их осталось не больше сотни. Да, мужиков их до сих пор ни я, ни сами гронмары не встретили, и это, конечно, плохо, но кто знает… Вдруг эти последние бедолаги забились куда-нибудь в щель, и осталась хотя бы парочка экземпляров. В целом, принять их — не особо большая проблема. Главное — сразу обозначить допустимые границы поведения и норм общества.

— От лица Империума я хочу предложить вам несколько вариантов, а вы уж подумайте и обсудите друг с другом, какой из них вам больше подходит, — начал я и смерил внимательным взглядом всех шестерых переговорщиков.

— Мы очень внимательно слушаем вас, Хранитель.

— Итак, первый вариант — мы предлагаем вам и тем, кто остался в ваших прериях, переселиться на охраняемые нами земли и оборонять их уже

вместе.

Слова мои особого отклика не нашли, и я сразу предложил второй из многих подготовленных нами вариантов:

— Мы можем включить вас как вассальную область после постройки на ваших землях храмового комплекса в честь Аида. Все чертежи передадим, служению обучим. Все храмы Аида связаны единой портальной сетью, и мы сможем переместиться к вам со своими войсками в случае масштабной…

— Нам подходит, — безапелляционно заявила, даже не дослушав моего предложения, Хала Кровавая. — Именно этот вариант с совместной защитой наших границ и включением региона Прерий под божественную защиту одарённого милостью божьей Хранителя Империума мы и желаем получить. Взамен мы предлагаем объединить клинки, топоры и магические жезлы против тех, кто желает войны. Убьём их! Выпотрошим! Насадим на кол вдоль наших границ, чтобы все прочие даже не смели и посмотреть в нашу сторону! Заразим болезнями и отпустим в родные края пленников, выкачаем из них всю кровь, призвав тысячи кровавых духов на защиту наших общих границ! Уничтожим всех, кто явит-

ся в наш миролюбивый дом с мечом! — с каждой фразой распалялась Кровавая, демонстрируя, за какие такие заслуги заслужила своё имя.

В такт её словам краснели глаза других колдуний и боевито фыркали кентавры.

Быстрый взгляд в безэмоциональное лицо Маверика, его лёгкий кивок головы — и вот я уже поднимаюсь из-за принесённого в шатёр стола.

— Договор заключим при помощи древнего и сильного духа. Клятва будет через Систему. Нарушивший её будет предан забвению, а душа его будет пожрана этим самым духом. Я скоро вернусь вместе с ним. А вы пока обсудите детали с моими помощниками.

Да, Система. Ты хотела восстановить баланс, но вместо этого мы шаг за шагом будем становиться всё сильнее и сильнее. Человечество выдержит это испытание с честью и гордо вознесёт флаг релокантов с Земли над Олимпом Нового Мира. Чего бы это ни стоило…

Глава 17

С того момента, как мы заключили договор с первым спирфоном, с их первым стадом и первым советом гронмаров, живущих на нашем континенте, прошло пять дней. Пять долгих, мучительных, живых и полных борьбы, сражений и столкновений дней. Вместе с ордой к северным Прериям отправился небольшой отряд наших людей, и только на их сбор ушло больше суток. Ибо то была могущественная и разносторонняя элита Империума. Воины, что командовали тысячами бойцов, разведчики, что шлялись там, где остальные не желали задерживаться ни на миг. Элита, знающая и умеющая делать две самые главные и важные для них вещи: выживать и убивать.

Эти двадцать бойцов, отобранных лично Мавериком, должны были тайно обеспечить безопасность четырём мастерам храмостроения и троице жрецов, что посвятят и активируют печати в уже найденном и переоборудованном храме. Спирфоны станут щитом, что защитит этот храм. А наши люди станут незримой тенью, что будет

оберегать их от убийц, коих могут послать другие боги и правители из далёких земель. Кроме того, я посвятил в таинства служения всех трёх орчанок, что командовали своим шабашем, прибывшим на переговоры с нами. Просто для подстраховки. Всё же тот регион большой, не уступает Холмогорью, и одного храма нам будет мало. Слишком мало. Вот они и займутся созданием сети храмов в прериях.

Много всего успело произойти за эти несчастные пять дней. Если собрать в одну стопку список отчётов, полученных из самых разных уголков Империума, то эта стопка окажется выше меня. Увы, далеко не все из донесений были предметом гордости и радости. Впрочем, в масштабах целой страны критически важными можно назвать всего парочку событий, случившихся за это время.

Первое по степени важности донесение — это череда докладов об окончании строительства более десяти храмов на территории Родии, Шелиона и в других городах, находящихся на другом континенте. В том числе — в Солнечной Бухте. Теперь мы ждём лишь их решения о присоединении. Однако они не спешат, так как на данном этапе войны вполне неплохо справляются своими силами. Более того, только вчера отплыл их

конвой, доставивший нашему Империуму первый груз товаров. То были саженцы системных растений быстрорастущих культур, способных давать урожай каждый месяц, а также артефакты и доспехи иномирцев, которые не могли переделать их кузнецы и мастера-артефакторы. Всё-таки везде и во всем быть лидером просто невозможно. Вот и Солнечная бухта не особо заботилась об инвестициях в развитие кузнечного, шахтёрского и прочих направлений. С другой стороны наши партнёры имели удивительные достижения в совсем нестандартных для нас сферах. И речь тут не только о кораблестроении.

Также у нас появилась связь и с Пещерным Алионом, откуда к нашей войне присоединились около пятисот альвов. На первый взгляд — капля в море, но капля непростая. Все они в разной степени владели магией. Воды или земли. И эти способности были ЧРЕЗВЫЧАЙНО важны и интересны Империуму в связи со вторым мегапроектом, что медленно и осторожно, но развивался в Шелионе. Сейчас Амазонка выглядела как огромный недостроенный оборонительный ров, и враги, я уверен, так и не поняли, что тонкая метровая полоска земли глубиной и шириной не больше метра — просто линия, проложенная и

отмеченная в пространстве для меня.

Как только время действия моего нового звёздного артефакта, Песочных часов Хронуса, откатится, мы проведём широкую наступательную операцию, подчинив эти приграничные гексы себе и лишив вражеских богов влияния в этих землях. Тогда-то я и разверну на полную катушку свои копательно-изыскательные работы, создав сквозной каньон, пересекающий все Пустоши из самого Озёрного края.

С последним, к слову, тоже не всё так просто. Частота открытия порталов там довольно велика, и те, кто участвует в войне, не особо заботятся о том, что их противники ждут их в лесах, усеяв приграничные гексы с величественным Шелионским лесом десятками тысяч ловушек, над которыми не покладая рук трудятся мастеровые представители альвов и… альвисов.

Царь первой горы, не желая подставлять себя и нас, всё ещё остаётся «нейтральным» правителем, имеющим подписанный с нами союзнический договор, по которому в войну они вступят только в случае нашего призыва его царства на помощь. А мы его не просим. Вассализация, приём в состав Империума — мы ничего из этого не сделали, чтобы Система внесла корректировки в войну, а

я лишусь союзника, что может передавать мне информацию о глобальных системных уведомлениях вражеской стороне. Да и есть подозрения, что если мы захватим значительную часть ещё какого-либо континента, Система внесёт корректировки в «Гегемонократию», и порталы начнут открываться и в горах Эвереста. И пусть нам обоим интересно посмотреть, как неподготовленные армии начнут гибнуть в этих горах, мы решили не спешить.

Сам же Вурфет, к слову, ежедневно отправляет нам помощь, проложив посреди гор полноценное шоссе, доставляющее сотни элементов экипировки и снаряжения, как и часть ресурсов из различных руд и камней, коим самое место в ювелирном деле. Отдельно стоит отметить полторы тысячи его добровольцев, отправленных на строительство в Дракгор, Шелион и некоторые области Родии. Починка крепостей, создание ловушек, восстановление дорог… Это лишь небольшой перечень тех вещей, которыми они занимаются, постепенно размывая парализующую ненависть между двумя братскими видами одного мира. Война их ещё не объединила, но по крайней мере точно позволила заложить в головы одних и вторых детей Альвии мысль о том,

что, в общем-то, жить и не убивать друг друга — возможно.

Вспыхнула за эти несколько дней и парочка сражений, в том числе —весьма крупных, с большим количеством жертв. Так в Железный регион со стороны гор ворвались какие-то слизни, сумевшие преодолеть отвесные скалы и горные вершины. Местный легион под предводительством Крюка, генералов города Железный и прибывшего в качестве подкрепления десятитысячного легиона Иргвара смели их и без моего участия. Твари оказались живучими, но медленными. А ещё они плевать хотели на холод, но от огня превращались в медленно бредущий опыт. В Железном, если верить докладу, было двадцать два мага, владеющих заклинаниями огня. За это нашествие все они подняли от четырёх уровней и больше. Количество лута также было весьма велико, особенно много падало сухпайков, которые тут же отправлялись в стратегические запасы. В целом, конечно, выгоду получили и обычные бойцы, особенно стрелки, с расстояния нашпиговавшие тварей стрелами и отлично прокачавшие свои навыки стрельбы.

Другой противник появился со стороны всё того же региона Мёртвых Земель. Прокажённые

драуры были слабыми, но многочисленными противниками, которыми управляла мегатварь — супермамка, развившая в себе дар псионики. Сражались они тупо, но храбро. Ещё бы! Ведь мозгов у бедолаг считай и нет — всё отсохло. Твари то наступали, то отступали, следуя воле своего высокоразвитого мага-псионика, но пробиться через узкий мост не смогли. Тактика заваливания телами и трупами узкого прохода для создания «лестницы» не сработала, и в первую очередь потому, что новый командир гарнизона ещё до атаки неприятеля разбирал возможные варианты нападения и создал полноценную команду реагирования, что действовала в зависимости от того, кто и как на них нападает. Он учёл силу своих бойцов, типы магии и заклинаний у подчинённых и моментально отреагировал, несколько раз подряд отразив атаку и раскидав магией трупы, дабы твари не сумели создать полноценную дорогу к замку, стоящему на краю моста.

Я был там рядом и не мешал ему проявлять таланты, и единственное, что сделал — это выпустил генерала Иша, Арбайгол Свирепую и бойцов наблюдать за ходом боя издалека. Так мы провели в ожидании целых полдня, обсуждая увиденное и повышая наш практический опыт военного

командования, ибо теория теорией, а на практике надо учитывать, что мы не беспрекословными роботами управляем, а живыми людьми, нелюдьми и местами подтупливающими мертвецами.

Эта битва закончилась неожиданно даже для нас. На одной из башен замка приготовили к стрельбе массивную баллисту. Гордость нашего машиностроения — легендарную красавицу, созданную лучшими осадными инженерами Империума. Орудие зарядили, пристреляли, а затем, используя магию и способности управляющих ею операторов, системно активировали машину на полную. Мана втягивалась в антиосадное орудие как сумасшедшая и насыщала кристаллический наконечник какого-то уникального мегаболта. И когда он уже буквально сиял в поле моего магического зрения, они сделали роковой для атакующей монастырскую крепость тварей выстрел.

Болт промахнулся буквально на метр, но, попав в монстра по соседству с мамашей, взорвался так, как ни один мой курлыкадзе до этого. Пятую часть войска просто как ветром сдуло. Огонь сжёг все мечты вражеского войска, а лидера тварей шустро прикончило, даже несмотря на магический щит.

Не знаю, сколько там урона вложили в этот выстрел, но своё дело он сделал. Безумные твари потеряли поводыря и практически вслепую бросились вперёд, большая часть даже не на мост, а просто в пропасть, калеча себя и попадая в лапы оживающих жуков.

Опыт и лут здесь набрали все: и бойцы, и нежить, а для генерала Иша, Арбайгол Свирепой и даже для меня эта бойня стала отличной возможностью самосовершенствования.

Были и другие нападения. Дважды начинал гореть Шелионский лес. Дважды его тушили, а отряды врага менее чем за час превращались в отряды трупов, после чего мы отправляли гонцов к Личу и его генералам. Десяток раз проникали в Шелионскую империю враги, и каждый раз мы знали место прорыва, ведь моя «сигнализация» исправно подсказывала, где это произошло и сколько неизвестных проникло за периметр.

Озёрный край тоже медленно осваивался. Более того, устанавливались связи с местными вождями-правителями, которые жили как на пороховой бочке. Ведь чудища, что приходили через порталы, в первую очередь атаковали именно их города и посёлки. Нам нужен этот регион, но оборонять его слишком сложно. Поэтому

мы и пытались договориться с местными. Шло не слишком гладко, ибо в глазах страдающих озёрных жителей мы были такими же виновниками, как и те, кто пришёл в их дом с мечом.

Появилась у нас идейка заслать туда сларпов, но для этого надо понять, сколько их всего есть и сколько сможет присоединиться к заселению озёрного края. Около двух сотен синешкурых воителей уже скрываются в реках и озёрах нашего славного Холмогорья. И Просейднос не слишком горит желанием отправлять ещё бойцов. Вроде как они там во всю икру прямо сейчас откладывают в удобных мангровых яслях. И хвостатым чуть-чуть не до войны. Ну и ладно. Поставляют тьму продуктов и подводных ништяков — и на том спасибо. Кстати, сундуки с золотом они нашли на затонувших кораблях. И не один раз. Спасибо культурному наследию. Сувенирное барахло из драгоценных металлов помогло нам восстановить казну и даже запустить процедуру совершенствования магической академии. Из плохих новостей: и эти деньги вот-вот закончатся.

Ещё интересная новость: я достиг тридцать девятого уровня. Так бывает, когда уничтожаешь врагов тысячами. Время от времени эти тысячи

превращаются в десятки тысяч, а иногда и сотни. С учётом того, что по одной единице опыта мне падало ещё и от моих прямых подчинённых, которые вовсе не стеснялись сражаться, убивать и зарабатывать опыт, процесс получения опыта не останавливался ни на день. Ни даже на час. И постепенно это всё переросло в очередной уровень. А затем ещё… Выпали мне и две таблички под номерами 81 и 99.

В этот раз ничего полезного они не сообщили. Восемьдесят первая карточка говорила о системных договорах между государствами, а девяносто девятая предупреждала о возможных ограничениях в поглощении определённых артефактов, способных меня усиливать. То есть фактически существует какой-то предел, после которого жрать камни улучшения бронзового ранга станет бесполезно. Вернее, их эффективность сильно снизится, и не исключено, что для небольших изменений мне придётся поглощать их в промышленных масштабах. Но это не точно. Посмотрим, что именно имела в виду Система.

Общее же количество карточек, записанных в энциклопедию, достигло 40-ка единиц. Что, в общем-то, и немало, я считаю.

Энциклопедия нового мира: 40 карточек (1, 2,

3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 17, 18, 19, 22, 27, 29, 33, 34, 37, 40, 46, 47, 51, 56 59, 64, 70, 71 74, 77, 80, 81, 86, 88, 91, 92, 98, 99)

Такими темпами новые знания по рунным символам Одина, как и его удивительные и непохожие на другие встреченные мной магические артефакты, откроются через пару месяцев. Скорость и частота выпадения карточек хоть и упала, но не до нуля.

Самым же опасным моментом, заставившим меня собственноручно взяться за дело, стал прорыв в районе трёх Иггдрасилей неподалёку от пограничной крепости Лахорского княжества. Мощная серия магических атак, всепожирающее пламя, сумевшее уничтожить сразу три дерева и прервать единую цепь живой стены, оказалась действительно впечатляющей. Ещё и активация какого-то покрова, растянутого над всем войском странных синемордых тварей, напоминавших собой уродливых лысых прямоходящих собак или енотов, позволила проскочить огонь в мгновение ока. Из-за этого вторжения я неплохо так разволновался и, прибыв к месту прорыва, изрядно переборщил, обрекая их всех на жуткую гибель от яда магии Смерти и Тьмы.

Гигантское облако накрыло пришельцев, а де-

сятки сфер Приказа ринулись за теми, кто решил быстренько свалить. Мана на этом моменте кончилась, твари с постоянно получаемым уроном разбежались кто куда, и к тому моменту, как я устранил пустоту в своём Источнике, они уже напоминали тараканов, бездумно несущихся врассыпную. Сдыхали они медленно и в разных местах, но, хвала всем богам, после проникновения они планировали атаковать ту самую злосчастную крепость, что ранее подвергалась атаке аютов. Местному гарнизону снова «выпала честь» находиться на передовой. Но я снова не дал им проявить себя.

Поэтому бойцы принялись скитаться по окрестностям, выискивая мёртвых или полуживых врагов, добивали их, пленили нескольких ради информации да и отправили в Порто. Как и добытые с их орды артефакты.

И я сейчас тоже следовал в нашу столицу, пусть и немного по другим причинам. Ну и ладно, заодно и добычу, собранную с этой своры псин, принесу.

— Хранитель! — в ремесленном квартале стоял шум, гам, стук молотков и ругань мастеров, что на чём свет стоит кляли создателей тех доспехов, что им приходилось переделывать под людей.

— Здравствуйте, мастер Шоу. Как у вас успехи? — стоило мне заговорить, как люди и нелюди почти моментально замолчали и прекратили работу.

— Ох, благодарю. Всё прекрасно, Хранитель. Работы на годы вперёд. С утра присоединилось десять новичков-оружейников, два бронника и много ткачих — почти двадцать пять человек. А ещё вернулся, получив третий ранг мастерства, создатель щитов. Ваше благородие, если вас что-то конкретное интересует, вы спросите, а я отвечу, — искренне улыбнулся Шоу, но я его намёк понял.

Слишком мало профильных специалистов, в которых Империум остро нуждается, а вот менее полезных мастеров столько, что для них скоро не останется места не только в мастерских, но и во всём ремесленном квартале.

— Куда партию брони, оружия и прочих артефактов примешь?

— Редкое аль какое?

— Всякое разное. И уникальные вещи, и очень редкие. Легендарных штук пятьдесят, но их вы ещё переделывать не можете, верно?

— Всё так, господин. Дайте нам ещё дней десять, и мы сможем стабильно выполнять мелкий

ремонт и небольшую подгонку легендарных артефактов, — словно поклялся глава артели ремесленников, а я отошёл чуть в сторону, понимая, что задерживаю несколько десятков повозок, что собрались выезжать из квартала с готовыми артефактами.

Или не артефактами?

Внутри телег я заметил огромную кучу тёплой одежды. Постиранной, подшитой или же заново скроенной швеями квартала. Всё это отправлялось в Дракгор, дабы помочь беженцам, которых с начала войны пришло настолько много, что население славного города на черепе дракона выросло в три раза. И это при том, что другие жители оставались в палаточном лагере возле Порто. В самом Порто. В других крупных городах, заняв место тех, кто ушёл на войну. В целом, я ожидал более массовой миграции, но не все мои прогнозы сбываются, как оказывается.

В Дракгоре, даже несмотря на то ли конец лета, то ли начало осени по местным меркам слишком холодно для палаток, а дома ещё не готовы. Хотя возводят их чудовищно быстро, а постройки эти не уступают той общаге, что была доделана в моём убежище.

— Господин, вон там у знака автомобильного,

где парковка университета, можете всё и выгрузить. Мы сами отсортируем и передадим либо на склад, либо в работу товар.

— А влезет? Там десять с лишним тысяч артефактов, — со скепсисом поинтересовался я, на что мастер Шоу задумчиво почесал затылок.

— Что не влезет, можно на клумбу кидать и у ближайшего корпуса возле лавочек. Так точно поместится, — предложил он и сопроводил меня к месту. Ну а я выкинул всё из своих загребущих карманов.

— Хорошо поработать вам. И до скорых встреч, — пожал я руку старому знакомому артефактору и направился было в наш «дворец», чтобы согласовать новые поставки в Дракгор.

Ага, надо ещё в город демонов попасть да узнать, как там башня и скоро ли храм построится. Причём храм в Порто. С моей бутылью Аида мне не столь важно, где храм построили, главное, чтобы он работал, а уж я перенесу его туда, где ему самое место. Из минусов — я только один велел создать, и теперь думаю, что зря не стал настаивать на большем количестве храмов. Ладно, Дракгор проведаю, если что — можно там эту цепочку создания храмов и начать будет.

И только я сделал шаг в сторону заседания со-

вета, как вдруг…

**Внимание! Титан Шергорад побеждён! Победитель получает право назвать континент, где буйствовал Титан*.*

Внимание! Один из безымянных континентов Нового Мира получает своё название! Отныне он будет зваться Дракондерс. Слава избавителю Дракондерса от власти и угрозы Титана!

— Так-так-так… Дракониды сделали свой ход. До этого я их на полях сражения не видел… Боюсь, теперь сражения на Сомниуме станут ещё ожесточённее, — размышлял я вслух, открывая дверь в зал совета.

Если, конечно, они придут. И что-то мне подсказывает — эйфория от уничтожения столь сильной твари сделает своё пагубное дело.

Глава 18

— Ну и подводя итоги собрания, думаю, выскажу наше общее мнение о сложной финансовой ситуации. Разовые взносы, небольшое увеличение дохода от торговли и генерация золота Системой смогли отложить кризис почти на неделю. Однако, уже с завтрашнего дня нам придётся останавливать финансирование некоторых проектов и более избирательно подходить к вопросам безумных трат на войну. Банков здесь нет, кредиты нам брать неоткуда, — поднялся со своего места наш главный казначей, он же, по сути, министр экономики Марк Тюрре.

Да, если бы не сларпы, мы бы и столько не протянули. Не говоря уже о практически бесплатной еде, которую они нам поставляют. Без них мы либо опустошили бы склады, либо уже давно обанкротились.

— Благодарю, — кивнул я одному из немногих высших чинов Империума, бывшему премьер-министру какой-то мелкой страны, что оставался на посту, пока многие члены совета находились в своих городах, княжествах да на передовой.

Толковый дядька. Роксана, наверное, горда тем, что увидела, зацепилась и вытянула за собой этот талант. И я не особо утрирую или преувеличиваю. Мужик действительно оказался хорош в своём деле, да и без дерьма за душой. И какие бы вопросы ему ни поступали, он действительно мог дать на них ответ, сходу анализируя и объясняя разные моменты в экономике Империума. Не то что мямли-чиновники на приёме у руководителя страны, не знающие ничего, кроме того, что написал на бумаге их помощник. А ещё он не юлил и был прямолинеен в своих прогнозах. Если сказал, что завтра закончатся компоненты для восстанавливающих энергию зелий, значит, они закончатся. Конечно, если мы не найдём и не принесём новые.

Собрание подходило к концу. Миллионы людей, альвов, сларпов и представителей других рас усердно трудились, улучшая производство, инфраструктуру и безопасность Империума, в то время как мы, руководители, должны были также усердно делать свою работу — защищать и поддерживать жителей Империума.

Сегодня я решил покинуть континент и отправиться с проверкой в более отдалённые места, находящиеся под нашим контролем. Итак, нам

нужны новые источники дохода, новые жители и новые ресурсы. Потому что война как шла, так и продолжает идти, и нет ни единой причины для её остановки.

Возможно, дело пошло бы иначе, вздумай мы использовать порталы, доставшиеся нам от разбитых отрядов врагов, но… на подобный риск мы не шли. Впереди ждала авантюра со спирфонами, и нам бы очень не помешало с ней справиться, поэтому незачем разделять войска и переносить войну на новые континенты. Каких-то день или два — и Система отрапортует об очередном построенном храме в Прериях. Это и будет сигналом к полномасштабной операции войск Империума. Первой с самого начала войны. И участвовать в этом увлекательном мероприятии будут все. И люди, и альвы, и нежить.

Мы уже могли сделать многое, но специально тормозили наше продвижение, позволяя ситуации развиваться естественным путём. Порталы открывались, тысячи вражеских войск проникали в Пустоши, Мёртвые земли и Пустыню, что стала бы для многих из них могилой, не имей они возможности вернуться обратно. Другие регионы страдали не меньше. Ящеролюды погрузились в хаос, подобно спирфонам, но не отправляли к нам

делегаций, игнорировали надписи на стеллах и вообще никак не реагировали на наши намёки о сотрудничестве.

Лич, к слову, за это время собрал трёхсотты-сячную армию, и она даже была относительно сильна, ведь снаряжение погибших оставалось при нём. Раз в сутки караван мертвецов доставлял неподходящие или бесполезные артефакты, добавляя нам от пяти до десяти тысяч единиц снаряжения. Мусорного, но снаряжения. Что-то ломалось, что-то отравлялось на склады в Токио, но всё равно — поток шёл постоянный. Да и поломанный хлам не бросали на землю — ведь всегда можно переплавить и переделать артефакты. Молодым кузнецам нужно на чём-то учиться. Чём-то, что не жалко. В общем, теперь оружия хватало всем. Оставался лишь вопрос его качества.

Калатуха так и вовсе превратил всю землю вокруг города в бесконечное поле битвы. Уж сколько там самой разной по цвету крови пролилось — сказать наверняка тяжело. Если под стены Жемчужины приходил слабый противник, Калатуха использовал демонов и собственных бойцов, уничтожая либо пленяя угрозу. Если слишком сильный — ждал подхода стотысячного

корпуса Токио под руководством лича. Меня же они не звали ни разу. Ибо не было ситуации, когда несколько тысяч демонов, десятки тысяч прокачанных до высочайшего уровня людей, половина из которых в сплошных легендарках, и неустающая, плюющая на жизнь нежить не справились бы.

И с каждой победой они становились сильнее. С каждым днём их элитный отряд закалял в крови врагов собственные тело и дух. И у них, к слову, жили, сражались и поддерживали защитников города шесть из восьми магов-целителей, имевшихся в Империуме. Найредчайшая и самая желанная ветка магии. Даже маги пространства или же те, кто мог проводить мизерные манипуляции со временем, были не так редки, как уникумы, способные восстанавливать здоровье, отращивать конечности, усиливать выносливость и многое другое.

С учётом нашей основной портальной сети и окончивших обучение войск, которые в конце концов разбросал по крепостям и гарнизонам Маверик, за наши земли и города я был спокоен. Мобильные группы, что могли бы прибыть через портал в указанное главнокомандующим место и отправиться уничтожать врагов, достигли

полумиллиона человек, альвов и других менее многочисленных представителей Империума. А если взять ещё более слабое ополчение и до сих пор проходящих обучение призванных на войну бойцов, можно было смело добавлять ещё от двухсот двадцати до трёхсот тысяч. Солидно, но и это ещё не предел. Одних альвов насчитывается куда больше миллиона. А там каждый, по сути, готовый резервист. Они в этом плане напоминают спирфонов. Жаль, что люди похвастаться тем, что каждый из них при угрозе возьмётся за оружие, увы, не способны. И ещё один огромный минус от нашей огромной армии — отсутствие свободных рабочих рук для тыла. Численность войск уже была близка к тому, чтобы превысить численность тыловиков-ремесленников и прочих добытчиков. Крестьян по деревням я в рассчёт не беру, ибо не знаю, сколько их… Перепись населения как-то не было времени проводить.

По анализу членов совета и министра экономики, людей в Родии проживало порядка двух миллионов. Плюс минус пару сотен тысяч. И ещё примерно полмиллиона — представители других рас. Миллион девятьсот приняли присягу Империума, остальные же… Ничего, и до них руки дойдут. По всему выходило, что под ружьё встал

каждый пятый релокант с Земли. Не особо много в процентном соотношении, если сравнивать с некоторыми другими расами, но результат как для человечества великолепный.

* * *

— Арин, ты как? — едва мы вышли из зала собраний, как я подхватил под руку свою императрицу и довёл до ближайшей лавочки.

— Всё хорошо. Просто последние ночи плохо сплю…

— Нервы? — уточнил я у неё.

— Нервы… — грустно вздохнула она.

— Да, я тоже третьи сутки без сна. Хорошо ещё, что с нашими характеристиками это не настолько страшно, как для простых людей. Давай-ка ты пропустишь ближайшее собрание. Ты сегодня особо и не участвовала. Вон, все своими делами занимаются…Зачем тебя мучиться? Поспи, отдохни, займись каким-нибудь хобби.

— Хобби? Моё хобби подразумевает насилие…

— И всё-таки. Ты же чем-то раньше занималась или мечтала заниматься? Что это было? Расскажи, — я позволил ей лечь на моё плечо и услышал запах цветов от её длинных и великолепных волос.

— Да не было ничего. Жизнь слишком быстро превратилась в насмешку над моими хотелками, — совершенно спокойно проговорила она.

— Я знаю, что поможет тебе отвлечься, — улыбнулся я и постарался заинтриговать мою избранницу.

— Да? Ну и что же это? — оторвалась она от плеча и посмотрела на меня, хлопая ресницами.

— Закрой глаза, — попросил красавицу, и она почти моментально это сделала, а я сразу же достал из пространственного хранилища три учебника.

И к каждому из них у меня уже имелись инструменты. *Системные инструменты*, что позволят раскрыться талантам Арин по-новому.

— Открывай!

В воздухе перед нами зависли три книги.

— «Живопись», «Скульптура», «Гончарное дело»… Ты серьёзно?

— Абсолютно. Ты ведь сама прекрасно знаешь, что посуда, скульптуры и живопись обладают зачастую системными свойствами. Ты сможешь помогать и себе, и жителям, создавая шедевры.

— Я?

— Да-да, ты будешь делать нечто удивительное и уникальное. Ты ведь императрица. *Моя* импе-

ратрица. Твои работы принесут пользу, а заодно отвлекут тебя от проблем. Ты ведь знаешь, что пока я рядом, беспокоиться тебе не о чем. Всё что нужно — лишь изредка принимать участие в мероприятиях, торжествах, награждении героев и отправке новобранцев на священную войну. А с остальным мы сами справимся. Будь одним из символов нашей войны. Символом, за который наши воины порвут всем задницы.

— Ох, тебе легко говорить… Это не ты в Порто казнями занимался. Меня до сих пор считают ужасом города, способным найти даже просто подумавших о предательстве.

— Ты преувеличиваешь. Я чаще бываю на улице и слышу, что говорят люди. Никто не обсуждает прошлое, когда на горизонте нет светлого будущего. Все пашут, работают, сражаются и думают о дне грядущем, но уж точно не о прошлом. Выбирай книгу.

— Тогда давай все три. Хотя подожди… Скульптурой я, пожалуй, заниматься не буду, но изучить не помешает, — она одну за одной сграбастала все три книги, что зависли перед нами благодаря моему заклинанию Парения второго ранга.

— Вот это хороший настрой. И тогда вот тебе ещё подарочки, — я передал ей уникальные

кисточки, легендарный холст, очень редкую палитру и множество других инструментов, что насобирал за последние дни специально ради Арин. — Пообещай мне высыпаться, хорошо?

— Я постараюсь. Давай беги уже к своим демонам. К суккубшам только не приставай, хорошо?

— Ну, раз императрица просит… — пошутил я и получил тычок в плечо. — На самом деле у меня только оттуда нет донесений, и я понятия не имею, как у них там обстановка. Из первоначального легиона демонов осталась хорошо если половина. Безумны… Они слишком безумны.

— Поверь, уцелевшие донесут до новых истинную важность выживания. Не переживай. И возвращайся поскорее, — Арин поднялась и с лёгкой печалью на лице забрала подарки, а после нежно меня поцеловала.

Понимаю, самому уходить не хочется, а необходимо. Сейчас есть относительная передышка, после чего вновь начнётся чудовищная череда столкновений и сверхважных задач, за которыми я буду крайне внимательно следить и ожидать развития ситуации. Очень надеюсь, что Прерии спирфонов без проблем присоединятся к Империуму, и я смогу переместиться туда, не опасаясь за загребущие лапы божков из вражеских пан-

теонов.

Пока шёл к порталу, благо это было близко, размышлял о деньгах. Слишком уж дорого нам обходится война. Нужно срочно найти источник прибыли и дохода, иначе подобное чревато долговой ямой. А это будет сродни бомбе, заложенной под днище собственной машины.

Уже будучи в Храме Аида и наблюдая за манипуляциями с порталом, зацепился разумом за одну очень далёкую идею. О чём я думал секунду назад? О Дракгоре. Как сильно вырос и разбогател этот город. Но всё это богатство — его жители, здания, производства… Его не перенести и не продать.

— Не перенести и не продать… ТОЧНО! — от неожиданности дошедшего до меня элементарнейшего из всех возможных решений, ни разу за всё время собраний не озвученного, мне аж смеяться захотелось. — Вот ведь гегемоны мы недоделанные!

Жрица, заметив, как я замер перед самым порталом, смотрела на меня с интересом.

— Подержи-ка его стабильным ещё две минуты. Надо два письма написать.

Через пару минут два ворона Тьмы упорхнули вместе с моими посланиями. Первое отправи-

лось к Кляксе, второе — к Маверику. У первого я желал узнать кое-какие технические нюансы захвата чужих земель. Тут ведь Система имеет вес и её оценка «хозяина» гекса. Недостаточно просто прийти и сказать — это моя земля. Ибо уже через минуту у неё появится новый, такой же крикливый владелец. Механизмы знать надо и понимать. И голова нашего ректора — та ещё энциклопедия, только вот работает она по принципу поисковика в Интернете. Пока не задашь правильный вопрос, ничего толкового из этой головы не выйдет. Это, к слову, мы уже обсуждали в рамках нашего континента и знали множество нюансов, которые вскоре будем реализовывать при захвате гексов Пустоши, Озёрного края и Прерий. А вот как провернуть такое с чужими городами наших оппонентов на другом континенте — понятия не имею. Вдруг там отличия имеются? Надо срочно выяснить все детали и нюансы.

В чём же мы все дружно затупили? Всё это время, прямиком с начала войны, никто из нас и не помышлял о том, чтобы атаковать тех, кто атаковал нас. Исключение — Аюты, но там мы это делаем чужими руками. К слову, их королева так и не явилась в назначенное время, и царство крылатых погрузилось в хаос гражданской вой-

ны. Впрочем, Граки Чир был всё ещё жив, так как контракт до сих пор действовал. Скорее всего, его схватили и держат в плену. Подробностей у нас, к сожалению, нет. Но надеюсь, пара прославленных генералов всё-таки сможет одолеть своих противников. А если нет — им же хуже.

В остальном мы зациклились на нашей стратегии — оборона до последнего, пока сила, ресурсы и желание врага вместе с моралью не обратятся в труху. Постепенное усиление наших войск, сохранение боевых отрядов и не допущение жертв — вот каков был наш план. Когда мы думали о порталах и атаках неприятеля в других регионах, то это уже появлялись мысли о полноценном захвате, удержании и подчинении новых земель, но… Мы ведь можем быть такими же, как и захватчики! Прийти, ограбить, взять в плен жителей, вытрясти золотые из их карманов и ресурсы из их городов. Источник, к сожалению, просто так не захватить и не перенести, но, быть может, когда Бутыль Аида станет Звёздным артефактом, получится осуществить и это. В любом случае, с нами и жителями Сомниума никто не церемонится. Города сжигают, посевы топчут, поселения вырезают…А если так, то и я не вижу никакого смысла обходиться с ними добром в

будущем.

И пусть Маверик наверняка начнёт плеваться и ругаться, ведь я в очередной раз изменяю формат нахождения наших резервных военных подразделений. Например, сейчас они раскинуты по десяткам военных баз да крепостей. А для моего нового и дерзкого плана нам понадобится по крайней мере тысяч пятьдесят или сто собранных в одном месте смертоносных бойцов, которые прекрасно знают, что такое война, и готовы к не самым благородным поступкам. Разумеется, уподобляться неприятелям полностью мы не будем, но забрать необходимые для войны ценности можно и нужно. Римская империя в своей экономике рассчитывала на рабов. И достигла удивительного расцвета. А затем пала. Мы не станем допускать их ошибок, но кое-что из её методик всё-таки используем. Та же Османская империя и их янычары… Как много интересных вариантов… Жаль, разведки по ту сторону портала нет, как нет и донесений с других континентов и далёких берегов.

Надо же, как много открывается перспектив, когда ставишь на паузу мораль праведника. Осталось только понять, что из этого допустимо, а что нет, дабы армия не совершала ошибок, вызывая

праведную ярость целой расы. Уничтожение под ноль какого-нибудь города и его жителей не ударит по морали врага, но изрядно распалит его ярость. Мы поступим умнее и хитрее. Но сперва — соберём всех бойцов, включая стрелков, мечников, магов и воинов. Сильных, ловких, выносливых и отважных. Тех, кто выполнит приказ ради Империума без лишних вопросов.

Всё! Мои мысли переданы советникам. Следовательно, настало время разобраться с демонами и выяснить, насколько продуктивна была суккубша, которой я обещал напялить железные трусы на замок *е*, если она не справится.

* * *

Драктор… Величественность этого места и его расширившиеся границы впечатляли. Над прудом, в которой я бы в превеликим удовольствием плюхнулся, теперь выстроились бани. Сейчас это место использовали или для вип-персон, или для пострадавших и травмированных на работе жителей города.

Я появился практически незаметно, стараясь не отвлекать жителей собственным прибытием. Полюбовался на трудолюбие тех, кто пришёл в этот город не так давно с детьми и стариками и

сейчас делал всё возможное, чтобы поддержать всех, кто сражается за их свободу.

Рядом под надсмотром альвисов, со связанными ногами, а порой — в наручниках или кандалах, добывали камень в каменоломне и дерево в лесу пленники из числа наших врагов. Подобных месторождений по всей Родии, да и в других регионах, хватало с избытком. И те немногие счастливчики, что выжили, отправлялись вкалывать в шахты, на лесоповал и рудники. В этом городе их было довольно много. Здесь специально поддерживали максимально доступное число пленников, исходя из количества стражи и особенностей местности. Всё-таки когда вокруг одни горы, шансов выжить при побеге катастрофически мало, а уж если тебя до самого конца преследует неустающая стража… Вот и живут пленные в палатках, едят всякую дешёвую бурду да тёплые похлёбки, компенсируя Империуму все те беды, что ему принесли.

А вот и врата…

Демоны… Врата в их мир приветливо встретили меня, пропустив внутрь дивного мира. Комната встречи выглядела так же, как и прежде, но, кроме всего прочего, здесь теперь восседал какой-то демонический петух. Пернатый, стоило

мне шагнуть вперёд, мгновенно разорался на весь замок, вынуждая оставленных здесь генералов и других старших офицеров срочно явиться на поклон начальству в моём лице.

— Всё, угомонись, — сжал пальцами клюв этому кукарекающему дьявольскому отродью.

— ХОЗЯИН-БАТЕНЬКА ВЕРНУЛСЯ! — внезапно заорал кто-то очень знакомый, что уже через мгновение ворвался в комнату с двухметровым ёршиком наперевес и едва не снёс меня с ног.

— СТОЙ! ТЫ ЕЩЁ ЧЕТЫРЕ ПОРЦИИ ДОЛЖЕН СДАТЬ! — голосила суккубша, влетая в помещение следом за ним.

— Я ДЕМОНИЧЕСКИЙ БУЙВОЛ, А НЕ КОРОВА, ЧТОБЫ МЕНЯ ДОИТЬ! ГОСПОДИН! ПОЗВОЛЬТЕ ОТПРАВИТЬСЯ НА ВОЙНУ И УМЕРЕТЬ ЗА ВАС!

Ох, Арин, ты была права… С этими суккубшами надо держать ухо востро.

— Стоп. Для начала оденьтесь оба!

— Но шеф…

— Одеваться — я сказал! А потом прошвырнёмся по вашему региону. Заодно расскажете, что у вас тут изменилось и как исполняются поставленные задачи, — угомонил я демонюг, добавляя магии в голос.

Эх, смотри в глаза, Аид… Смотри в глаза…

К счастью — они быстро удалились и оделись.

Полчаса спустя, выслушав доклад и посмотрев на довольно внушительные изменения, произошедшие с моего последнего визита, я попал в местные ясли.

— Так ты, озабоченная выполнением плана, говоришь, что семя нашего буйного крайне активно и дарует невероятную эффективность в увеличении рождаемости? — я окинул взглядом сотни миниатюрных буйволят, что родились здесь сегодня утром. Некоторые из них, к слову, уже готовились перейти в «подростковую стадию».

Вот уж где как нельзя лучше подойдёт выражение «растёт не по дням, а по часам».

— Именно так, босс. Мы идём с опережением плана. С летающими отрядами сложнее всего: они плохо скрещиваются и часто теряют доминантный ген, способствующий полёту. А в остальных направлениях всё просто чудесно. Только вот еда, мой господин… Она заканчивается… В это тяжело поверить, но это факт.

— Ничего удивительного. Вы производите в разы меньше, чем потребляете. И это с учётом того, что взрослые особи способны питаться самой атмосферой этого места, если только не покинут его. Детям же требуется вполне себе

материальная пища, насыщенная живительной силой, энергией, маной и прочими прелестями. Кто первый отобрал и съел, тот первым и эволюционирует.

— Видимо, всё именно так, но я слишком глупа, чтобы решить эту проблему, — поклонилась суккубша, одетая почти как монашка.

Мда, кажись, со внушением я переборщил…

— Ладно, эту проблему мы скоро исправим. Отведи-ка меня в Башню Демонов. Посмотрим, что там за чудо света в вашем особенном мирке.

Глава 19

Ну башня. Ну демонов. Но этажей столько, что мне считать надоело, и я сдался, просто спросив бегающего за мной хвостиком буйвола с ёршиком. Видать, устал быть дойной коровой у местной клиники для оплодотворения. Короче говоря, он-то мне и ответил, что на первом уровне башни семьдесят этажей. На каждом от одного до сотни помешанных. Каждый этаж довольно большой и внушительный, застроен по-своему, на каждом свои интересные демонические дизайнерские решения. Светильник из черепов, красные тона, лязг цепей… В общем, место крайне атмосферное.

Я прогулялся по всем семидесяти этажам и поборолся с их обитателями, само собой, поддаваясь и всего лишь оценивая их свирепость и силу, а ещё понаблюдал за тренировкой десятки демонов, что сражались на двадцать втором этаже.

Стоит учесть, что этажи заполнялись случайным количеством демонов со случайными видами разной силы в их демонических жилах. Система здесь вмешивалась только в одно: тех

из одержимых, что попадали на один этаж, она собирала в этакую группу, делая их союзниками и предотвращая между ними стычки. Уровни у демонов росли ровно так же, как и у тех, что жили снаружи башни — медленно, буквально по крупицам им прибавлялся опыт за каждый прожитый день, но сразу много падало за убийство пришельцев вроде меня или моих цивилизованных рогатых бойцов.

Пройдясь по всем декорациям и добравшись до самого верха, я посмотрел на легендарный сундук на последнем этаже. Монстров тут не было.

— Интересно… Эй ты, шомполоносец, я проходы с этажа на этаж ключами открывал, а другие как?

— Ваше Демонейшество, эт самое… они когда уровень зачищают, им выпадает награда, Системой сгенерированная. Артефакт какой или зелья, да и ключ одноразовый от двери на другой этаж. Вот как-то так оно и работает, — отчитался мне рогатый, стоя со своим ёршиком по стойке смирно.

— Любопытно… Очень даже любопытно… С учётом уровня их силы и частоты обновления башни, тут можно раз в пару дней запускать рейд новичков десятого уровня и выше. Отработка

разных вариаций боя, прокачка, закалка характера… Очень хорошо. Мне нравится. Вот что, Шомпольщик, назначаю тебя ответственным за международные связи. Ты парень лихой, активный, придурковатый, правда, немного, но за то время, что я тебя не видел, ты здорово изменился в лучшую сторону. Сколько Интеллекта у тебя?

— Восемь! — выпятил Ёршик грудь колесом.

— Не озвучивай эти позорные цифры с такой гордостью… — с улыбкой покачал я головой.

Всё-таки мы разные. Слишком разные. Я ведь почти уверен: эти восемь единиц Интеллекта будут примерно равны средним показателям одной интересной статистики, игнорируемой многими воинами этого мира.

— Ладно, слово не воробей… Теперь ты ответственный за встречи делегаций из Империума. Будешь как и мне проводить экскурсии, отвечать на вопросы, договариваться об очерёдности прохождения башни и формировать группы демонов на прокачку.

— Пасиба!

— Не за что. Интеллект прокачай. Хотя бы до двенадцати, чтобы не позориться. Понял?

— Так точно.

— Вот и хорошо. Что ещё строите?

— Замок расширяем, город уплотняем. Много нынче демонов тут — всем жить где-то надо. Мы и на улице можем, но совет решил по-другому, честно, не знаю даже почему. Я тогда из-за камушка приуныл на пару дней…

— Прокачаешь Интеллект — поймёшь. Ладно, скоро ваш подземный мир соединится с внешним миром, тогда всю ценность города и осознаешь. Что дальше? Где этот ваш завскладом?

— Кто? — не понял мой башенный экскурсовод и по совместительству «генерал» демонов.

— Рукожопый.

— А-а-а-а! Так он, эт самое, совершенствуется. Тридцатый уровень взял, его и отключило напрочь.

— О, вот оно как. Ну и ладно, не сильно по нему и скучал. На вот тебе ворона… — я активировал заклинание и создал своего «Курьера тьмы», после чего быстро набросал на листке бумаги текст, вручив моему посланнику письмо прямо в клюв. — Когда очнётся — подойди с птицей к этому хозяйственнику. Почитает мои указания.

Указания были простые — расширять, расширять и ещё раз расширять город. Типовые дома, подобные тем, что предлагались Системой за ресурсы, то есть деньги, купить и построить. Их

копии рукотворного производства также требовалось штамповать один за одним, своими свободными демоническими лапами мешая раствор и выкладывая более-менее ровные стены.

Да, строители из демонюг так себе, особенно после того, как я забрал на строительные работы для Империума Консерву. Сейчас вон, даже понятия не имею, где он шастает. Последний раз видел его в Дракгоре… Эх, вот тебе и крепкий хозяйственник… Не знаю даже, где мои подчинённые нынче трудятся на всеобщее благо.

Закончив с этим городом, выбрался наружу, заодно прихватив восемь тысяч молодых-зелёных и не слишком-то прокачавшихся демонов, половина из которых даже десятого уровня не достигла. Но ничего, отдам это мясо бате и Дегенералу, эти двое быстро найдут им применение. Да и уровни, если не тупить и в хорошем снаряжении вести заведомо выигрышный бой, будут расти как на дрожжах.

— Хотя, Жемчужина, конечно, место для подобных прокачек хреновое… — размышлял я, медленно поднимаясь к городу.

Так… размышляем логически. Мне надо быстро и дёшево прокачать демонов, повышая их живучесть, силу и выносливость. Сами по себе они

превосходят людей по физическим параметрам при равных уровнях. А значит, и большинство релокантов в мире тоже. Осталось только прикинуть варианты и поискать места, где они развернутся на полную катушку. Одно такое место у меня на примете есть, но оно под очень большим вопросом. Ладно, закончу с Дракгором и сразу слетаю туда.

Быстро и не мелькая на публике, я нашёл главу города и свою первую жрицу из числа гронмарских ведуний. Втроём мы и начали внеплановое собрание.

— Времени мало, дорогие мои, а вопросов много, так что давайте обойдёмся без застолий, поклонений с разбитием лба и обнимашек. Мой лучезарный, с тебя и начнём. Говори коротко и по существу. Нынешнее положение дел, численность населения, что построено, что строится, какие успехи, какие проблемы. И не как в отчёте вы мне прислали, мол, «всё хорошо, мы работаем», а конкретно, — затребовал я информацию, и ангел, кивнув, начал прямо-таки по-армейски чеканить доклад о жизни Дракгора.

— Строительство крепости официально окончено. Остались небольшие недоделки в части внутреннего убранства, но это мелочи и на функ-

циональность не влияют. Крепость способна разместить на постоянной основе пять тысяч воинов из числа гарнизона, в случае атаки под защиту её стен смогут прийти ещё порядка пятидесяти тысяч существ. Крепость примыкает к храму, позволяя вести оборону и этого важного для города места. В данный момент мы усиленно создаём припасы для обогрева зимой, копим продукты питания. Жилья построено на двадцать тысяч жителей, два квартала для ремесленников. Один сосредоточен на создании оружия, второй — на заготовке продуктов, ресурсов и шкур. В ближайшее время откроем два больших швейных дома. Зима может стать тяжким испытанием, и мы стремимся к автономности, не желая зависеть от находок наших добытчиков и рейдеров. Городов в этом регионе крайне мало. Человеческих — тем более.

— Хорошо. Сколько жителей поместится в городе на горе, если вы застроите её целиком? — задал я ещё один интересующий меня вопрос.

Гора горой, но техники и технологий для постройки многоэтажных высоток у нас нет. Можно, конечно, перенести, но к чему такие сложности. Эти многоэтажки ещё где-то взять надо и поставить так, чтобы не рухнули и не никого не

придавили. Думаю, со временем город просто расширится, растянувшись на соседние склоны и долины. Здесь высота небольшая, да и снега не слишком много.

Правда, никто не знает, как тут с лавинами. Сначала здесь нужно пару десятилетий пожить, а уже потом делать выводы. Черепушку дракона, которую мы заселяем, явно не накроет, а вот всё вокруг — вполне.

— Тысяч сто… Вряд ли больше. И это с тем учётом, что мы весь лес вырубим… Но там такая редкая и хорошая древесина, что не хотелось бы. Для корабелов так и вообще сказка будет. Торговать ей и торговать.

— Да и то верно… — хотел было добавить, что в случае чего можно и мне ландшафтным дизайном заняться да разровнять поверхность ближайших гор, создав плато вровень с верхушкой драконьей горы, но понял, что такие вещи лучше озвучивать не стоит.

Дожить бы до столь грандиозных проектов. Война войной, а смерть у меня, как ни крути, на таймере. И что с этим делом делать и как быть, как справиться я даже не думал. Некогда! Да и в ближайшее время такая возможность вряд ли появится.

Дальше разговор пошёл по более конкретным темам, кроме того, я посмотрел на отметки их карты и оценил количество захваченных гексов. Не ускользнули от меня и те территории, которые нашёл Вурфет.

Короткий вывод таков: земли много. Гор много. Руин и заброшенных поселений тоже хватает. Шахты, племена дикарей, гигантские жуки, волосатые йети… Кого тут только не было. Но интереснее всего оказалось не племя, а целое государство гоблинов, раскинувшееся на далёком востоке. Примерно в пяти днях пути от пещерного Алиона. Причём пути не для простого человека, а высокоуровневого разведчика, способного преодолевать за день безумные расстояния и забираться на огромную высоту, практически не вспотев.

— Спасибо, Келиос. Информация интересная, о гоблинах надо подумать. Работники из них так себе, но кой чего делать могут и умеют.

— А ещё их много. После первого столкновения наш разведчик отступил, но тайно проследил за их группой. За два дня они посетили четыре поселения, в каждом по десять-двадцать тысяч мелких. Затем он вернулся, доложил и сейчас, набрав отряд посильнее, отправился обратно.

— Отряд посильнее?

— Да, захватил с собой того скучающего Чёрного барона, который крепость достроил, и других выдающихся мастеров по переговорам. Попробуют установить контакт… Присваивать даже приграничные с их землями гексы бессмысленно: если не поставим никакого аванпоста или поселения, Система просто посчитает, что у них сменился владелец.

— А, так вот куда он пропал… — ухмыльнулся я, окончательно выяснив, кто ещё вошёл в состав «переговорной группы».

Да уж, Келиос явно погорячился, когда отправил такой состав к соседям. И оборотни, и маги, и наш глава гарнизона Дзот, и два из трёх заместителей с их сотнями, прокачанными за время нашествий альвисов. Даже десяток слабеньких магов из Пещерного Алиона присоединились. Впрочем, с последними как раз понятно. Там в основном маги воды, которым негде брать опыт для роста в уровнях. Все более-менее подготовленные их «специалисты» уже откомандированы в Шелион. Остался сплошной «молодняк», но не по возрасту, а по уровню развития в рамках нашей любимой Системы. Да уж, таким коллективом они их либо завоюют, либо обделаются и начнут

ещё одну войну. Впрочем, мы и так против практически всего мира…

— Ауруфия, теперь ты. Как твои познания веры? Много ли ты узнала и изучила о ней?

— Повелитель, Храм Аида — истинное чудо, способное на многое. Я рада трудиться на благо Хранителя и его народа. Ежедневно я изучаю таинства религии и использую веру для благословения тех, кто достоин.

— Мне кажется, ты должна немного расширить наш храм. Как насчёт того, чтобы превратить его в поистине огромный храмовый комплекс?

— Владыка… Вокруг слишком много застроенных домов…

— Знаю. Понимаю. И сразу предлагаю решение, а заодно — ставлю задачу. Между карьерами и лесом, который, я согласен с Келиосом, надо сохранить и даже разводить для будущих построек и торговли, начни строительство ещё десяти храмов. Эту территорию огородите.

— Но ресурсы…

— Стройте не жалея сил и времени, делайте из системного камня статуи, колонны и всё что только потребуется. Находи служителей, что будут частью этого храма. Да не смотри ты на меня так! Всё я прекрасно понимаю! Тебе и одной-то

на храм мало верующих и прихожан.

— Тогда как, повелитель? — удивлённо смотрела она на меня.

— Всё просто. Эти храмы, когда они будут готовы, я вместе со жрецами отправлю в другие города. Пещерный Алион уже построил свой, но есть ещё Архангельск, Шелионские крепости и заставы, новые захваченные поселения, да даже Вурфету храм не помешает. Я их перенесу. Способ для этого у меня есть. Ты, как первая из моих жриц и глава всех храмов на Эвересте, должна сделать всё, чтобы построить их, освятить и открыть за самое короткое время. Не жалей на это средств. Привлекай лучших мастеров. Келиос тебе поможет. И параллельно… Заложи, пожалуйста, монастырь, что займёт место в нашей роще. Туда же я перенесу наш главный храм.

— А можно мягкий пол? — просияла от новых перспектив Ауруфия, аккуратно поправив на голове шлем.

— Можно! К моменту, когда всё будет построено, я думаю, вокруг не останется врагов, способных угрожать этой прелести, построенной нашим общим трудом. И ещё, — подумал я о лесе, который за последнее время сильно пострадал. — Пусть те, кто будет учиться служению в храмах, заботятся

о лесе и взращивают его. Вера подобна мане, а эти деревья прекрасно её проводят. Это поможет лесу стать крепче и расти быстрее. Да, дело долгое, но я уверен, оно пойдёт на пользу Дракгору и в ближайшие годы, и через сотни лет.

— Повелитель…— поднял на меня глаза ангел.

— Келиос, а ты помоги ей. Ваше королевство растёт. Империи растут. Растёт и сам Империум. И эти храмы — то самое связующее звено, что позволит нам не просто скромно заявить о новых владениях, а доказать всем несогласным магией, мечом и стрелами, почему им лучше промолчать и начать менять своё сознание.

— Жестоко. Сурово. Но справедливо. Ещё до того, как встретиться с тобой, я видел много посланников и много обездоленных рас. Повсюду в мире происходит одно и то же. Как только у кого-то появляется повод и возможность согнать иномирцев с земли, как только кто-то чувствует силу — он делает это. Городов, подобных Дракгору, в мире не так много. Повсюду склоки. Повсюду кровь и грязь, — скривившись как от боли, высказался Келиос, и я был с ним полностью согласен.

— Верно. Империум может пользоваться этим, помогая угнетённым, даруя им свободу и право жить на земле, где слишком много предста-

вителей той или иной расы. Доминирование Империума погасит доминирование расовое. Терпимость, увы, не привить за неделю, месяц или год. Но пару лет точно поумерят пыл, а десятилетия создадут прочные связи. Вот тогда и станет проще жить в столь этнически разнообразном мире. Пропаганда. Внушение. Вера. Общий враг… Способов скрепить даже настолько разностороннее общество, как то, что уже населяет и будет населять Империум — великое множество. И все они давно известны. Нужно лишь прислушиваться к мудрым советам тех, кому есть что сказать. Ладно, господа. Меня ждёт исследовательская лаборатория. Вы хорошо постарались, но останавливаться на достигнутом не время. Город вырос, но не так сильно, как хотелось бы, буду откровенен. Беженцы в других городах заняли места ушедших на войну героев, поэтому их поток к вам был ограничен. Однако в любой момент вы должны быть готовы встретить не ручеёк беженцев, а полноводную реку.

— Мир слишком непредсказуем, чтобы сидеть заложив ногу за ногу и предсказывать будущее, — кивнула орчанка и низко мне поклонилась. — Повелитель, мы сделаем всё, как вы приказываете. Наш город мирный, и пусть для меня

ваше присутствие подобно лучу света в тёмной комнате, вас ждут в других местах. Вам молятся миллионы. Вы — путеводная звезда Империума, и потому не тратьте на нас своё время. Об одном прошу: если будет у вас возможность найти моих сородичей, отправьте их в Дракгор. Позвольте сделать их если не жрицами, то помощницами. Мы сильны в магии, а это помогает в храмовом служении, — Ауруфия в очередной раз поклонилась, и я согласился с её просьбой.

Лишь одна проблема города не давала мне покоя. Та же самая, что и у Родии, и у Шелиона. Деньги утекали как вода, ибо всегда было что-то, что нужно срочно построить, и что-то, что нужно срочно купить для войны.

Четыре дня назад, если просуммировать все отчёты, что я получил, Империум заработал рекордные двадцать семь тысяч четыреста пять золотых монет в сутки. А вот потратил больше тридцати.

— Чем больше денег, тем больше расходы. Чем шире карман, тем быстрее монеты в нём исчезают и теряются, — вздохнул я, взлетая и отправляясь в сторону исследовательского подземного комплекса.

Интересно, как там мой могучий птиц пожива-

ет. Оставил его как одного из Трио суперзащитников Империума в Пустошах: Лич со своей армией и мёртвым грохом, Калатуха со своим грохом ручным и вполне себе живым, и Птиц — тот, кто повелевает небесами. Надеюсь, он там уже приближается к сороковому уровню… Не просто же так я дорогого друга оставил там? Надеюсь, когда мы с ним в следующий раз встретимся, он будет подобен внуку, вернувшему от бабушки.

О чём я там размышлял до птица? Ах да, деньги… Империум, хочу заметить, это не просто карман. Это чёрная дыра, жадно высасывающая деньги. Мы, словно марафонщики, начавшие свой забег на слишком высокой скорости. Только бы не упасть. Только бы не сломаться.

— Нужно срочно найти денег. Срочно создать Варяжский легион, что соберёт богатый урожай на землях тех наглецов, что прибежали к нам «прокачаться и повеселиться», награбив богатств и захватив пленников. Мы уже больше двух недель огрызаемся, скалим зубы и кусаем всех, кто приходит к «порогу» нашего дома. Но как же много ублюдков, что продолжают развлекаться, дразня нас издалека, как каких-то псов. Прерии спирфонов и болота ящеролюдов — две самые густонаселённые области вокруг Пустошей, не

считая нашего Империума, — явное тому свидетельство и подтверждение.

Ничего… Скоро безумцы поймут, что Цербер, которого они дразнят — вовсе не щенок. И цепи у него на самом деле нет.

— АИД ЛЕТИТ!

— АИД? Где? ОХ ТЫ Ж МАТЬ ЧЕСТНАЯ!

— ВЛАДЫКА ЗДЕСЬ!

— СТРОЙТЕСЬ, СУКИНЫ ДЕТИ! ПРОХОР, ПАДЛА, Я ТЕБЯ СОЖРАТЬ ЭТИ КАРТЫ ЗАСТАВЛЮ!

Ох, а они глазастые. Не зря их отряд расположился вокруг руин и бережёт покой исследователей. За такое и похвалить можно. Мигом подорвались и построились. Порядок едва ли не образцовый в их лагере… Молодцы.

Я приземлился, и пузатый, но боевитый офицер с именем Грачевский и двадцать вторым уровнем чётким чеканным шагом подошёл ко мне, приложил руку к шлему и отчитался о времени их дежурства.

Если в двух словах, то новости были следующими: снежный барс поцарапал задницу одному из бойцов. Собственно, на этом новости и заканчивались. И барса даже не убили, а смогли заломать, обездвижить и запрятать в клетку. Зверушка редкая, да ещё и с Земли. Жалко такую убивать, хоть

и напала исподтишка, едва не лишив хозяйства решившего проветриться бойца.

— Зелье здоровья выдали хоть?

— Никак нет, Хранитель. Это Боксёр, у него живучесть под тридцатку прокачана. Зарастёт всё за недельку, даже шрамов не останется, — улыбнулся Грачевский и посмотрел на скромно полирующего взглядом землю раненого бойца.

Молодой парень. Лет двадцать на вид, и это с учётом рыжеватой бороды, растущей во всю.

— Ну, тогда уж точно до свадьбы заживёт.

Лёгкие смешки охранников развеяли напряжённую обстановку, и я, похвалив бойцов за службу, отправился в сторону фабрики монстров.

— Хранитель! Простите! А что там с нашими? Как там война? — не выдержав, обратился ко мне один из солдат и тут же огрёб от более старшего соседа.

— Простите! — тут же пробухтел командир стражей. — Виноваты. Исправим. Научим.

— Не стоит. Вопрос правильный, и ничего плохого он не несёт. Переживать за своих — это нормально. Переживать за свой дом и свою землю — в том числе. Ему ещё детей растить после войны. А для начала ещё и заделать их. И, само

собой, для этого нужно победить. Пока что война складывается для нас удачно. Но самые главные игроки своих ходов ещё не сделали. Поэтому не расслабляемся. Бдим и смотрим во все стороны, — подойдя к задавшему вопрос парню и ободрительно хлопнув его по плечу, я отправился под гору.

Много хороших и смелых людей стоят на страже Империума. Да и не только людей. Важно поддерживать их веру, ведь она — сильнейший щит от всех невзгод.

— Лови его! ЛОВИ!

— ДЕРЖУ!

— ПОЙМАЛ! ХА-ХА-ХА-ХА! Какой прыткий оказался, — в самом комплексе меня встретили радостные исследователи, постигающие искусство лассо.

Ну и кого же они ловят? Если монстров, созданных этой фабрикой, то я головы им откручу за нарушение установленных правил безопасности.

Глава 20

— Это… Неожиданно… — пробормотал я, с удивлением смотря на обмотанного стальной сетью учёного, который рычал, шипел и плевался.

Вокруг было множество других учёных, которые весело улюлюкали и гоготали, пока не заметили меня. Вернее, почувствовали несущуюся на них из темноты прохода ауру.

Начались охи-ахи, вздохи, крики. Уже им стало не до веселья. Да и пленного они как-то поздно решили спрятать за своими спинами. Я, конечно, не особо присматривался к ним, когда доставлял сюда, но этого лупоглазого с огромными очками учёного запомнил. Не похож он на монстра.

Я стоял и молчал, а лица этих минуту назад веселящихся мужиков становились всё кислее и кислее.

— Все здесь? — холодно спросил я.

— Эй… Вы чё?! Ой… — выпихнутый из общей кучки учёный в длинном халате с худым, подобно тростнику, телом не успел обругать позади стоящего, как стушевался от брошенного на его хрупкое тело моего внимания. — Никак нет, Хра-

нитель. Шустов, Холодецкий и Арсен Самвелович у ферм дежурят; Остап, Хувильев, Гильермо и наш бедный-несчастный начальник группы спят после дежурства…

— А вы чем занимаетесь, — подошёл и застыл прямо напротив него, заставляя сгорбиться, — позвольте полюбопытствовать?

Про бедного-несчастного начальника мне в целом всё было понятно: столько мужиков, молодых и старых, да женщин, давно уж потерявших вкус к плотским утехам, ещё попробуй урезонь во время исследовательской эйфории от открытия нового. А открытий тут много. Вот и устал. Вот и спит.

— Простите… Я, представляю, как это выглядит со стороны… — поднял он на меня глаза, виновато улыбаясь. — Позвольте всё рассказать с самого начала?

— Сперва бедолагу освободите и избавьте от того, что вы ему подмешали, — сурово посмотрел я на остальных, но они, к моему удивлению, ни на шаг не сдвинулись к «четырёхглазому» учёному.

— Простите, но нет. Нельзя. Это только повредит ему. Шесть-семь часов, и он придёт в норму. Тогда и развяжем. Иначе может повредить себе и нам. Давайте я всё-таки объясню, что происходит,

— настояла тростиночка, и я в очередной раз с удивлением посмотрел на учёных.

Посмотрел и понял, что они вполне себе серьёзны прямо сейчас, а пленника прикрывают не для того, чтобы скрыть, а чтобы я ничего не наделал по незнанию.

— Ладно, валяй. Но помни: я ложь распознаю в два счёта. Поэтому говори только правду, или тебя ждут в лучшем случае рудники, — слегка надавил на него своей профильной способностью и достал своё кресло.

Предпочитаю совмещать приятное с полезным. Сел, и в моих руках появился бутерброд. А в голове появилась по-своему удивительная и поражающая воображение история. Учёный молодцом: совладал с моим давлением и настоял на рассказе. Заодно я вкратце узнал из этого самого рассказа об их жизни тут, быте, удивительных находках и технологиях. Это был первый полноценный отчёт, после которого на данный комплекс я начал смотреть — немного иначе…

За те несколько недель, что исследователи и учёные тут находились, — а команда была универсальной, профессорской и авантюрной, полная взбалмошный и чудаковатых воителей не боевого, а учёного профиля — они исследова-

ли каждый закоулок этого интересного места. Нашли много других механических устройств, работающих на нестандартных технологиях, провели множество тестов, исследовали вдоль и поперёк трубы, механизмы и даже сам колодец, некогда полный питательной жидкости. И нынешний сумасшедший учёный, связанный по рукам и ногам, — жертва одного из экспериментов, причём не первая и не последняя.

Каждый день учёные пробуют, пытаясь по фрагментам инструкции сделать «волшебный напиток» — эликсир просветления. Рецепт приготовления они нашли в куче мусора и бумаг, сложили всё, что было, вместе, нашли жидкие ингредиенты в одной из лабораторий и стали экспериментировать.

Основного реагента, что шёл первым в списке, было крайне мало, и появлялся он при помощи автоматики раз в сутки.

Учёные назвали этот **мифический** — по предполагаемым свойствам — напиток Хомо Нексус. Якобы с помощью него можно сделать из простой обезьяны гения, которому не будет равных среди людей. А дикие мутанты и всякое зверьё обретут сознание и понимание, недоступное их виду. Меня даже уверяли, что находили исковерканные

Системой записи, в которых велись отчёты об увеличении потенциала мозгов.

Это и было самой важной из находок. Учёные построили кучу теорий. Их голосовые связки ни раз порвались во время жарких споров, но всё-таки они договорились. Набодяжили первую смесь и получили «неизвестный тонизирующий напиток совершенствования» с пометкой **легендарный**. Эффект — неизвестен.

Его создатель первым же его и выпил, надеясь узнать эффект. И тот не заставил себя ждать. Вместо эволюции произошло другое: учёный стал очень активным, вредным, полоумным и деградирующим животным. И в таком состоянии он пробыл лишь восемь часов, после чего, помятый стражей и самими учёными, очнулся и стал прежним исследователем с увеличенными показателями силы и выносливости на единицу. В общем, это был провал, но с приятным послевкусием.

После этого все стали осторожнее. Учёные заранее связывали испытуемого, выбираемого при помощи жребия. Сегодняшний счастливчик стал настолько ловким и гибким, что умудрился выпутаться из верёвок и сбежать. Два часа они гонялись за ним и поймали аккурат перед мои

прибытием.

Сей чудотворный напиток повышал характеристики лишь единоразово. Учёные уже разработали десять его вариаций. Каждая повышала от одной до двух единиц определённых характеристик. Но пока что ни разу они не смогли увеличить вожделенную для этой группы характеристику — интеллект.

Я прошёлся по всему комплексу, посмотрел их наработки, найденное оборудование, взглянул на тонну чертежей, сделанных трудолюбивыми руками учёных, и заготовки наших аналогов различного рода механических несистемных артефактов, которые, на удивление, были весьма полезны.

Например: дистанционный шокер, работающий на мане, — аналог нашего земного «тайзера», применяемого ранее полицией в некоторых странах, и «гранатомёты» с жидким льдом, стреляющие стеклянными колбами с неизвестной по своему составу жидкостью, которая делает поверхность очень скользкой и очень холодной.

Много тут интересных и забавных игрушек было. Но особо меня заинтересовал один артефакт, имеющийся в единственном экземпляре: обруч с проводами, цепляющимися к конечностям, при-

чём пяти конечностям. Безусловно, у создателей этого странного технологического устройства был хвост, но мужчины-учёные шутили, что последний провод должен цепляться с другой стороны тела и тоже чуть ниже пояса.

Делал он удивительную вещь — блокировал потоки маны. Причём как снаружи, так и внутри. Фактически это «блокиратор магии». Он не пропускал магический урон к своему владельцу и в то же время не позволял ему колдовать.

— А как дело обстоит с физическими последствиями магии? Если я призову метеорит на голову, он ведь раздавит антимага?

— Раздавит… — с грустью согласились учёные. — Но даже так — интересное устройство, в понимании работы которого мы ни на шаг не продвинулись. Видимо, нам понадобятся годы для изучения его тайн.

— Хотелось бы поскорее. Уже представляю, как подобные обручи надеваются на шеи особо опасным магам-преступникам, — задумчиво произнёс я, называя, в общем-то, самый очевидный способ использования подобного рода артефактов.

Вообще, не удивлюсь если что-то подобное появится и при помощи системы несколько позже. Мастера артефактора, что создаст подобную

защиту от магов, ожидают миллионы благодарностей и тысячи проклятий.

Подошёл я и к столу, где лежали данные по чудо-напитку, и разглядывал рецепты, почти десять минут прикидывая варианты расположения уже известных ингредиентов, изучал записанные формулы и искал взаимосвязи.

— Хм… Попробуйте следующую порцию вот так приготовить… — предложил я, перевернув схематичный рисунок с реактивами слева на право.

— Но… Тогда ведь всё будет задом наперёд…

— А кто вам сказал, что иномирная цивилизация читает слева направо? — усмехнулся я и как минимум в десяти парах глаз увидел отблеск просветления и осознания.

Ох, что началось… Учёные меня смели, словно лавина незадачливого лыжника. Гвалт занялся такой… Кто-то в уме проводил какие-то непонятные вычисления, некоторые учёные так и вовсе сели на землю, скрестив ноги, и начали раскачиваться вперёд-назад, что-то там бормоча под нос.

Сумасшедшие…

Отойдя от них, потерявших здравый смысл, я отправился к дырке в земле и колбам с зародышами.

— Салют, научники. Ну что вы тут? Рассказы-

вайте, что выяснили об этой фабрике?

— О-О-О! Дорогой вы наш первооткрыватель. Хранитель, знаете, мне восемьдесят два года…

— Сколько-сколько? Арсен Самвелович, да?

— Отрадно, что вы знаете моё имя. Хоть в Системе я и приписан как Араратский биолог, все зовут меня по имени отчеству. Что же касается возраста, то да, я довольно стар. Но, хвала Системе, смог слегка поправить здоровье. Всего-то и нужно, что живучесть увеличить. Думаю, лет десять ещё протяну, а быть может, и на вековой юбилей замахнусь, ежели Хранитель от горя и бед убережёт.

В конце он как-то странно рассмеялся, и от этого смеха и я, и два других учёных улыбнулись.

Добрый, полный жизни и радости от возможности работать и заниматься любимым делом смех. Давно я такого не слышал. И как же приятно он разливается в душе, позволяя забыть всё плохое.

— Идёмте за мной, голубчик вы наш. А вы своими делами займитесь, ребятишки, — обратился он к двум мужикам лет пятидесяти. — Удивительные вещи тут творятся! Мы ничего не трогаем, тихо наблюдаем и изучаем, иначе если выведем из строя, то, боюсь, не починим. Не по-нашенски инструкции сделаны, не по-нашенски…

Старик весьма бодро подвёл меня к огромному длинному столу, на котором было множество различных лампочек, пара металлических трубок, странная конструкция с «душевой кабиной», над ней имелся небольшой цилиндр из похожего на стекло материала. В этом цилиндре, что находился внизу, в красной жиже, походящей на кровь, кто-то находился. Точно разобрать из-за жидкости не мог.

— Эмбрион. Своеобразный, но эмбрион. Крупный экземпляр. Растёт примерно восемь часов, набираясь сил, после чего нужно подать питание. Закачивается оно по трубам. Давление откупоривает цилиндр, и эмбрион попадает в более питательную среду. Там растёт чуть меньше суток, достигая фазы сформировавшейся особи. Пример вы можете, мой дорогой первооткрыватель, узреть вот здесь… — И провёл меня немного вперёд, к другой стеклянной «душевой кабине».

— Занятно… И как они просыпаются? Как приходят в себя и выбираются оттуда?

— Мы трижды, ваше Величество, выводили монстров и узрели это таинство жизни. Сейчас запускать не будем: кашицы для вскармливания, что превращается в питательную среду, у нас почти и нет. Для этого надо много биоматериала

в бездну скинуть.

— Так тут же был наполовину заполненный резервуар! — удивился я.

— Так мы, пока экспериментировали, почти всё извели… — развёл руки в стороны бодренький старичок.

— Так я же вам процесс весь показал в первый же день!

— Так мы же исследователи, а не фабрика, чтобы монстров бесполезных создавать. Изучали всё более предметно и детально… Не сломали — уже хорошо. Так вот, о трубках этих… Вверху, под потолком, вы можете заметить странную конструкцию. Это подъёмник. Что-то вроде тех рук робота, что на заводах наших земных имелись. Они помещаются при активации над резервуаром, опускаются, хватают уже готовое тело и вводят покамест не изученный активатор. Те сразу пробуждаются, как после сна, и их выкидывают прямо вот сюда, где вы стоите, напротив сей удивительной конструкции. Вы уже успели ознакомиться с изысканиями моих коллег на тему чудо-эликсира?

— Да, довелось даже поучаствовать в обсуждении и поимке испытуемого.

— Ох уж эти молодые… Я вот не рискую в жре-

бии участвовать. Кости уже не те, чтобы скакать козликом. Пусть молодые развлекаются. Я же дождусь окончания их тестов. — с добродушной улыбкой высказался старик.

— Пусть. Тем более что я им целое поле для размышлений подкинул.

— Вот как? Удивительный вы, Хранитель… Будто и не человек вовсе.

— Из плоти и крови. Такой же, как и вы, — улыбнулся я.

— Так, а о чём я там говорил? Старая моя башка… Бывает, знаете ли, признаки альцгеймера в гости захаживают.

— Вы про активатор говорили и монстров, затем про эликсир спросили, — напомнил ему, и живчик схватился за голову.

— Да, точно! Так вот, я практически уверен, что этот эликсир — не что иное, как способ создания из дикого и полубезумного монстра разумное, понимающее и размышляющее живое существо. Я слышал, кто тут раньше правил… Идите за мной…

И повёл меня к одной из колб.

— Прямо вот здесь, между двух колб, лежала бутылка шарообразная. Точь-в-точь как та, в которую основной ингредиент эликсира налива-

ется. Я думаю, этот местный король был первой тварью, что вылезшей из своего плена и выпившей этот эликсир. Все до единого монстры после пробуждения испытывали жажду на наших испытаниях. Вот он заглушил её чудо-зельем и обрёл разум. А уж что после было — мне неведомо. Но каким-то образом он научился управлять этой фабрикой… Но то лишь мои догадки и предположения… Возможно, я просто старый маразматик. В любом случае спасибо, что выслушали меня.

— Это вам спасибо, Арсен Самвелович за интересный рассказ. Скажите, мы сможем использовать полученные здесь знания или сам комплекс для создания и программирования нужных нам изменений в генах? Или клонирования, к примеру?

— Увы, Хранитель, на этот вопрос я не смогу дать точного ответа. Мы привыкли работать в классических лабораториях, за компьютерами и с пробирками. Это же скорее фабрика и производство, да испытательный полигон. Панель управления ограничена десятком действий, и мы даже не понимаем, где хранятся эмбрионы, которых по трубкам выкидывает в питательную смесь цилиндра. Но, раз уж мы смогли попасть в этот мир, уверен, и с этой задачей справимся.

Хо-хо-хо… — рассмеялся он и внезапно замер. — А вам зачем, позвольте спросить?

— Дел государственной важности много. Один не успеваю. Вот, думаю, помощников клонировать, — отшутился я, думая при этом о тяжком бремени своего тела и проблемах орчих.

Если нет мужика — вырастим с пелёнок нужного!

Звучит, конечно, как девиз какой-то… Но кто знает, как оно будет. Глобально если взять их ситуацию, уверен на тысячу процентов, что божественность сможет помочь с их проблемой. Вопрос лишь в этичности этого решения и затратах божественности. Мне явно такое не под силу. Настоящие же Боги тоже под вопросом…

Экскурсия и доклады медленно, но верно подходили к своему завершению, а я тем временем сетовал на то, что это место, с одной стороны, вроде как тайное и обладает огромными перспективами, а значит, не стоит его светить. А с другой — каждые несколько дней дежурящие отряды из Дракгора меняются. Так что об этом подгорном комплексе уже знает тьма народу…

— Давай-ка отправим письмо нашему дорогому хранителю Дракгора…

Я призвал Курьера Тьмы и вручил ему письмо с

задачей разработать план создания постоянного поселения на месте нынешних сторожек стражи, что охраняет учёных.

Не знаю, насколько это место выгодно в качестве лагеря, но оборона здесь должна быть всегда. Жители здесь должны быть, как и храм, который в считанные мгновения доставит подкрепление в случае нападения.

Пусть думает с остальными строителями.

Всё. На очереди остались лишь Алион и мой царствующий собрат… К ним тоже курьеры полетят. Встретимся с Вурфетом на границе наших земель, ибо покидать границы Империума мне, увы, не стоит. Позже сообщу ему день и место для встречи. А так пусть знает, что я тут, на Эвересте.

Горы… Куда глаз не направь, всюду эти могучие, незыблемые великаны, тихо наблюдающие за жизнью. Порой эта тишина разбивается рёвом животных, топотом копыт и скрежетом когтей да зубов поселившихся на молчаливых гигантах жителей нового мира.

Эверест, в сравнении со всеми другими, выглядит наименее заселённым. Но даже тут повсюду можно найти следы жизни: кости, пожёванные листья, погрызенную кору, запах пометивших территорию хищников. Под моими ногами дра-

лись два жука, и ни одного из них я в жизни не видел. Удивительные создания, что явно были не с Земли.

Альвисы говорят, что за этой огромной горной грядой, этими, казалось бы, бесконечными вершинами, лежит земля. А ведь этот континент и эти горы идут едва-ли не до северного полюса…

Большой этот мир. Очень большой. Сколько цивилизаций в него попало? Сколько животных и растений сюда занесло? И всех их, как и нас, людей, — «исправили». Внесли корректировку и заставили разных существ дышать одним и тем же воздухом, комфортно чувствовать себя на планете с единой силой притяжения. Насколько могучим и всесильным нужно быть, чтобы сделать это? Загадка без шансов на разгадку.

Кто способен по щелчку пальцев создать тысячи Богов, наделив их «культурной памятью», эмоциями, чувствами и желаниями? Вряд ли я когда-нибудь найду ответы на эти вопросы. Хочется верить, что это смогут сделать наши далёкие потомки, но… Если вспомнить историю Земли, то скорее уж всё наше существование, наши подвиги и сражения просто-напросто станут мифами и легендами. Но даже мысль о том, что где-то там, далеко-далеко, в бесконечно далёком будущем

кто-то будет спорить о происхождении названия континента, о первых городах и цивилизациях, будет смотреть на сохранившийся остов железобетонного дома какого-нибудь Токио и с пеной у рта доказывать, что не было таких технологий у предков, чтобы построить подобные сооружения, и всё это происки инопланетян… Знаете, ради этого стоит и жить, и сражаться.

В голову даже закралась, но быстро была отогнана интересная, но бесполезная мысль: а что, если наша Земля когда-то была таким же полем битвы? И мы выиграли ту войну, уничтожив при помощи всё того же всесильного Спасителя другие цивилизации: Атлантиду, Гиперборею, Лемурию и им подобные. Ох, как же легко мозг поддаётся таким мифическим вещам, что способны поразить воображение и дать лёгкие ответы на невероятно сложные вопросы.

Поговорить бы с Системой и тем, кто её создал. Или же она, как вселенная, сама по себе? Своя собственная?

Снова и снова голове риторические вопросы от этих воодушевляющих горных вершин. Или то учёные меня заразили своими бесконечными размышлениями и исследованиями? Тяжело сказать.

А вот что я могу сказать с лёгкостью, так это то, что рядом с пещерным Алионом встали на якорь три небольших судна. И корабли эти явно внеземного происхождения, как и существа, что сидят на борту, с опаской поглядывая в сторону шлёпающего по воде отряда своих сородичей. И двигались те к вышедшим из пещеры альвам.

— Это интересно!.. Таких релокантов я ещё не видел! — оценил я открывшуюся передо мной картину и, скрываясь, двинулся сквозь мангровые заросли к представителям неизвестной мне расы.

Интерлюдия. Джин в клетке

В подземелье Караганды несколькими днями ранее…

— Как же долго…я ждал… Как же долго… Я… копил свою силу. Свою несокрушимую! Необузданную мощь! Ха-ха-ха-ха! Этот мир породил меня! Как и ничтожных богов. Но, в отличие от этих убогих, моя матушка… Моя создательница. Моя проклятая мать Система узрела мою истинную мощь! Она узрела будущее, что предначертано этому миру, стоит мне заполучить хотя бы крупицу вожделенной божественности! Она испугалась. Она струсила. Она предала меня. И заперла здесь, в этой сырой и вонючей темнице! Понимаешь?! ТЫ МЕНЯ ПОНИМАЕШЬ!? — сокрытое в темноте подземелья существо, что по мере своего рассказа то и дело меняло форму, замерло напротив таракана и всмотрелось в его глаза. — Нихрена ты не понимаешь. Но ты единственное живое существо здесь. Но ничего… Скоро печати падут. Ха-ха-ха-ха! Как же смешно, что моя мать не сумела запереть меня надёжно. Моя тюрьма. Моё вонючее подземелье не выдержало моей

силы. Оно разрушило барьеры, явив себя миру. Эти жалкие букашки, эти людишки, что живут надо мной под светом солнца… *Моего* солнца! Они нашли проход. Они сломали первые врата и вошли внутрь, разрывая сковывающие меня цепи. Глупцы! Жалкие глупцы и идиоты! Вы боролись со страхом и ужасом, что я наслал на вас, но даже так вы не справились. Вы бежали и оборвали последнюю цепь, что отделяла меня от истинной свободы. От истинного величия! Моё освобождение станет величайшим событием этого мира! Мне подчинятся все живые существа! Я буду повелевать землёй и небом! Океаном, вулканами, ветром! Жизнью и смертью!

Существо продолжало носиться по своей клетке из угла в угол, то возвращаясь к единственному живому слушателю, то вновь оказываясь вдалеке от него. Воздух этой темницы пропах безумием. И совсем скоро эта темница выпустит его. Дорога в подземелье была открыта. Исследователи сорвали печать с его клетки. Осталось лишь дождаться момента, когда ненавистный замок Системы окончательно потеряет свою силу.

— Ещё немного… Ещё час, и я предамся величайшему пиршеству в этом мире. Я буду пожинать жизни. Я буду проливать кровь, создавая новые

реки на этом и прочих континентах. Я буду утопать в ласке и обожании. Я буду пытать целую вечность тех, кто воспротивится мне! Настанет моё время. Моя эпоха. И даже эти неженки боги по итогу склонят передо мной свои пустые головы.

Существо продолжало пафосные речи, пытаясь убить тянущееся, словно в пытке, время. Минуты таяли за минутой, и наконец-то долгожданный миг настал. Сдерживающая печать пала, и новые непрошенные гости могли войти в подземелье. А существо, некогда запертое в его недрах, выйти наружу.

— Вот он. Запах свободы! — силой распахнув дверь и приготовившись уничтожить любую преграду на своём пути, ужас подземелья Караганды явил себя во всей красе.

звуки стрекотания кузнечика

Никто не встретил нового повелителя этого мира. Более того — никто и не пытался его остановить. Лишь одинокий парниша сидел неподалёку под деревом и хрустел редким деликатесом — яблоком.

— ВНЕМЛИ МНЕ, СМЕРТНЫЙ! — начал было дух, когда его заставили замолчать налетевшие с высоты странные чёрные сферы.

Одна из них лениво открыла глаз и осмотрела

его с головы до ног, а затем, как будто разочарованно, закатила зрачок.

Тот, кто активировал и пробудил этот глаз, посмотрел системный статус Ужаса Караганды и остался недоволен.

Где-то там вдалеке этот кто-то даже пробухтел себе под нос: «Эх, жаль, не лич. Придётся тратить своё время ещё и на этот мусор», — и щёлкнул пальцами. Так громко, что даже гарнизонная стража с ближайшей крепости обратила на него внимание.

А где-то на другом конце Родии, словно по волшебству, пять сфер внезапно запылали чудовищной силой и исторгли из себя ужасающие заклинания, наполненные энергией Тьмы и Смерти. Сферический щит ударил по необузданной энергетической форме этого существа, вдавливая беднягу внутрь подземелья. Разъедающая саму суть монстра Тьма рвала его энергетические каналы в клочья, а энергия Смерти безжалостно выворачивала наизнанку его средоточие силы. Жизнь покидала его, быстро вытекая из разрушающегося аморфного тела.

И, словно этого было мало, вокруг закружилось ещё несколько проклятых сфер, способных запросто отправить в небытие этого злого духа.

Чудовищная сила уже была готова прихлопнуть его, когда этот злобный и мстительный по своей природе дух взмолился и протянул свою едва уцелевшую руку вверх, в сторону глаза.

— Умоляю! Пощады! Забери все мои сокровища! Но позволь жить! — в его пальцах было не что иное, как кристалл маны.

Это заинтересовала наблюдателя, и он на минуту задумался.

— Я буду целую вечность создавать тебе эти кристаллы! Только умоляю, пощады! — вместо одного кристалла в руке духа оказалось сразу три больших, от заключённой в них силы драгоценные камни буквально сияли.

Уловив момент и осознав, что атаковать его пока не собираются, а сила уничтожающих его заклинаний вот-вот иссякнет, существо решило провернуть одну безумную идею.

— Я Джин! Я обещаю тебе, кто бы ты ни был, что я помогу тебе завоевать мир! Сделаю величайшим из всех живущих! Слово джина! — он отчаянно тянул время, наблюдая за стремительно уменьшающимся уроном. Если тот, кто наблюдает за ним, активирует ещё хотя бы одну сферу с заклинанием — ему не жить.

Джин продолжал лепетать, суля несметные

сокровища и богатства, невероятную силу и могущество, мириады любящих подданных, все земли, воды и небо этого мира. Но как только влияющее на него заклинание развеялось и последняя оказавшаяся внутри подземелья сфера исчезла, он резко убрал руки, полные огромных кристаллов маны, и рассмеялся.

— ХА-ХА-ХА! ДОЛГО ЖЕ ТЫ СООБРАЖАЛ! ТЕПЕРЬ ТЕБЕ НИКОГДА НЕ ДОСТАТЬ МЕНЯ! МАТУШКА! ПОМОГИ! — вместе с этими словами житель подземелья отошёл назад, во тьму коридора, и нажал на одну из немногих имевшихся у него кнопок в системной панели: «Закрыть подземелье». Его дом родной был лишь ему одному подчиняющейся крепостью.

Кнопка активировалась именно в тот самый момент, когда последняя попавшая внутрь сфера развеялась и исчезла. Нажав кнопку, джин увидел, как чудовищно медленно закрываются створки врат, которые он совсем недавно распахнул одним своим ударом.

Глаз покосился на левую дверь. Затем — на правую. А следом уставился и на самого Джина.

— Матушка, помоги! — злой дух в ужасе осознал своё состояние. Пока двери закроются и запечатают его родное, любимое, тёплое и уют-

ное подземелье с милыми таракашкой, этот глаз нашлёт на него новые заклинания.

— ВСЕ! ВСЕ БОГАТСТВА МИРА БУДУТ ТВОИ! — снова закричал, принявшись швырять в сторону освещённой солнцем поляны кристаллы маны джин.

И швырял их до тех пор, пока двери не закрылись окончательно.

— Фух… Чуть не помер… Рановато я вышел. Моя необузданная мощь оказалась недостаточно необузданной. Ну ничего, глазастый, я этот глаз тебе на Источник натяну ещё, — погрозил в сторону двери джин, но сразу после этого грохнул настолько мощный удар в дверь, что содрогнулось всё подземелье. — ОЙ, МАТУШКА, СПАСИ И СОХРАНИ ДИТЯ ТВОЁ, ДИТЯТКО НЕНАГЛЯДНОЕ!

Джин кинулся вглубь своего уютного гнёздышка, поближе к надёжно закрывающейся клетке. Мало ли. Там должно быть безопаснее.

В это же время, по другую сторону врат, Крюк, отправленный Аидом проконтролировать происходящее, закончил проверку прочности врат в подземелье и собрал два десятка кристаллов, выброшенных тем странным существом.

— Слушай, Аид, брат мой и по совместительству Владыка-Хранитель… У тебя прямо чуйка! Ты как

знал, что тут будет неплохая выгода. Тысяча маны… Тысяча сто… Я таких больших кристаллов в жизни не видел. Тысяча четыреста… Ничего себе! Я могу взять немного себе? А Роксане? — Крюк показал огромный розовый кристалл глазу и тот закатился, давая понять, что это всё мелочи, не слишком его тревожащие.

Тем более, что на их территории теперь живёт джин, способный их производить.

— Нет? Ну ладно-ладно… Один мне, один Роксане, остальное государству. Идёт? Я же должен хоть какую-то награду получить, так? Я вообще на махач рассчитывал и опыта хотел, а тут вон какой облом. Кстати, срока открытия врат нет. «Запечатаны» — так и написано. Я, наверное, на всякий случай до утра завтрашнего подожду и поеду отсюда. Ты его до усрачки напугал. Сам потом придёшь, вскроешь врата эти, а потом делай с ним, что посчитаешь нужным. Хорошо? Ну я это… пойду тогда. Ведь впереди меня ждёт что? Правильно. А-а-а-арабская но-о-о-о-очь….

Где-то в тысячах километров от Караганды, рядом с Пустошами.

— Вот прохиндей… Реально к Роксане ласты клеит? Или просто выслуживается и репутацию

зарабатывает? Хм… Ладно, плевать. В конце концов, и меня ждёт волшебный восто-о-о-о-о-ок! Здесь чары и месть, отвага и честь, дворцы и песо-о-о-ок, — Аид продолжил напевать песенку, всматриваясь в даль и ожидая возвращения ворона с донесениями.

— Тц… Я теперь ковёр-самолёт хочу… — важно надул он щёки, раздумывая, как бы это так сплести энергию Тьмы, чтобы создать себе летающее чудо. — Ну, чисто технически можно использовать парение на обычный ковёр и потоки воздуха для перемещения. Подлететь так к Арин, что ли? Вот уж удивится моя, пусть и не принцесса, а императрица.

От автора:

Всем привет. Глава вышла маленькая. Да и не глава вовсе, а интерлюдия. Спасибо тем, кто напомнил в комментариях о позабытой теме.

Немного новостей и планов:

1) Книга будет всё-таки чуть больше обычной.

2) Будет 10 книга. Сейчас работаю над обложкой.

3) Пока есть немного времени и запаса текста, можем обсудить какие-то темы (или ружья) которые были навешаны за время написания цикла, но так и не выстрелили. Возможно, какие-то

поднятые ранее сюжетные арки я слишком рано завершил или ушёл в сторону от них, а вы хотели бы больше конкретики на эту тему. Пишите в коммментариях — какой момент незаслуженно мало описан в книге. Что-то я смогу интегрировать, как эту тему с джином в девятую и десятую книги. А что-то сделаю отдельными короткими бонусными рассказами после завершения основного цикла (если эти темы не касаются напрямую Аида и сюжета основного цикла). Плюс есть в голове мысль попробовать помучать своего артера, чтобы он сделал немного артов к книге с основными персонажами или локациями. Кого бы вам хотелось увидеть?

Я читаю все комментарии и благодарен своим наблюдательным читателям. Так что не стесняйтесь высказаться, а уж я постараюсь до конца марта (запланированная дата финала цикла) дораскрыть мир, персонажей и сюжетные вбоквелы, что вас заинтересуют. До скорого!

Глава 21

В настоящее время. Эверест. Мангровый лес перед Пещерным Алионом.

Иномирные галеры принесли нам удивительных по своей сути путешественников. Я застал самое начало первой встречи и переговоров правителя Алиона и тех, кого принесли воды. Молча и незаметно я наблюдал за осторожными контактами, обменом жестами и попытками общения на разных языках как с одной, так и со второй стороны. Галерщики принесли какие-то ракушки, ткани и рыбу, предлагая дар жителям пещер. Мелочь, но всё-таки знак добрых намерений. Алионцы отплатили им водой, пирогами и инструментами, похожими на наши молотки. Вот только ни одни ни вторые не спешили есть.

Ни я, ни Зинкундир не смогли понять их языка — уж слишком он был нестандартным, а базовый системный гости не изучили. Долгие попытки заговорить выглядели забавно, но время было дорого, поэтому, когда плавающие на галерах странные существа, напоминающие эволюционировавших прямоходящих мокриц, принесли

книгу с их языком, для меня это стало сигналом. Ведь так они, видимо, намекали, что уплывать сейчас не собираются и им желательно установить долгосрочный контакт. И я тотчас же появился пред всеми собравшимися.

Альвисы поклонились, мокрицы вжались в панцирь, но не побежали.

— Зинкундир, принесите им учебник альвийского языка. Пусть изучают, если хотят здесь остаться. А этот учебник дай мне, я быстрее его изучу. У меня Полиглот прокачан, — я протянул руку и взял учебник, сделанный, как и множество других подобных книг, Системой.

Учебник Асхамейского языка

Серьёзно взявшись за дело и надев свой учебный комплект, я уже через пятнадцать минут добрался до конца книги, сосредоточился на всём прочитанном и с большим трудом начал писать их текст. Мокрицы снова возбудились и окружили меня, глядя на таинство постижения их наречия. Ещё через пять минут мы с ними уже вовсю переписывались. Проблема-то ведь была в разном строении голосовых связок, и в лучшем случае я мог им только подражать, щёлкая и посвистывая, но никак не вести диалог.

А вот с письменностью дела обстояли куда проще. Пока они радостно писали мне сообщение за сообщением и вопрос за вопросом, я прочитал тест в конце учебника, и список уже изученных мной языков, отображаемых при выделении способности Полиглота, увеличился на ещё один.

Асхамейцы, а вернее — Асхамиды, как они сами себя называли, просили помощи, так как у них на борту были раненые собратья. Столкновение со стражами этих вод — сларпами, не прошло для них даром. Я даже удивился, что они в целом смогли от них отбиться, и попросил рассказать подробнее. Оказалось, всё дело в вонючей химозе, которую вырабатывают их тела. Мокрицы растворили её в воде и обмазали ею стенки галер. Вот только она убивала прочность корпуса корабля, и они надеялись получить от нас возможность вылечить раненых, отремонтировать суда и продолжить путь-дорогу в поисках нового дома.

Забавно… Этакие водные скунсы-мореплаватели. С учётом того, что они были довольно-таки мирными, и мой «суд» показал грешки всей делегации, в которых не нашлось ничего аморального даже по нашим меркам, я решил позволить им остаться здесь. Ремонт должен занять несколько дней, а с лечением я и сам помогу. Четверо ране-

ных на три галеры — это ерунда. Яблоки здоровья бедолаг здорово подлатают.

Выяснил я и происхождение этой расы, прибывшей к нам из водного мира с множеством островов и архипелагов. Рассказывать, что приключилось с их планетой, асхамиды не решились, но, судя по вздохам этих существ при воспоминании об островах, что-то стряслось с климатом или же попросту поднялся уровень вод. Вот и негде им жить стало. Общались мы долго — целых несколько часов. И за это время я самостоятельно ответил на множество вопросов и задал сотни тех, что интересовали меня самого.

С учётом их уровней, а лидер группы не продвинулся дальше пятнадцатого, их численности в сто особей и их проблемой с выживанием в Новом мире, за титул правителя планеты они сражаться явно не будут. А раз так…

Я немного раскрыл карты, сообщив им, что сларпы будут и дальше атаковать и преследовать их в этих водах, и единственный шанс избежать этого — договориться. Мы могли бы выступить переговорщиками, но что они могут предложить взамен нам и что могут предложить самим сларпам?

Оказалось, им есть что предложить. Я был готов

и просто так замолвить за них словечко, но всё довольно резко поменялось, как только асхамиды раскрыли свою ценность. По крайней мере, в моих глазах их ценность значительно возросла.

Итак, три фундаментальные вещи, которые я теперь знаю об этой удивительной расе. Во-первых, хоть и находятся они на низком уровне развития, а судостроение маломерных, но крайне устойчивых и способных к длительным морским путешествиям судов вполне себе развито. Ведь большая часть их народца живёт на этих самых кораблях, поэтому сотня бронированных мокриц — фактически сотня кораблестроителей. Они чуть ли не с голой задницей и без нормальных инструментов смогли создать эти три галеры за месяц! В нормальных же условиях, с кучей инструментов и материалов, да без необходимости отправлять большую часть их племени на охрану лагеря, эти товарищи смогут развернуться куда как масштабней.

Во-вторых, эти бронированные иномирцы — все до единого ядовиты и вырабатывают до трёх типов яда. Основной — самый обычный, используется для пищеварения и поиска пропитания. «Вонючий» — для спасения. А ещё есть нейротоксин, как нельзя лучше подходящий для

загонной охоты на всяких гигантов вроде китов или существ с их планеты, именуемых Дастиго.

Все три типа яда мне предоставили в качестве образца и надо же… все три оказались системными ингредиентами!

Яд Асхамида

Обычный яд, используемый Асхамидами для переваривания пищи и охоты на мелкую добычу. Может применяться в алхимии.

Ранг: редкий

Нейротоксин Асхамида

Специальный яд, используемый Асхамидами для битв с крупными хищницами или же охоты на крупную добычу. Может применяться в алхимии.

Ранг: очень редкий

Жёлтый азар Асхамида

Особый яд, растворяемый в воде и пропитывающий поверхности, используемы е Асхамидами для отпугивания опасных хищников и врагов. Обладает резким специфическим запахом, воздействует на сознание и восприятие при вдохе. Может применяться в алхимии.

Ранг: очень редкий

Я уже представил себе крупный промышленный завод с асхамидами, с одной стороны которого выплывают корабли, а с другой выходят зелья здоровья, бутыльки с ядом и противоядием и прочим алхимическим разнообразием. Представил, как целыми партиями выезжает отсюда к оружейникам товар, а затем на фронт отправляются тысячи отравленных игл, дротиков, болтов и наконечников для стрел. Мне уже прямо хорошо стало… А тут они ещё и заявили, что готовы передать нам двадцать жемчужин опыта и знают, где достать ещё! Странно даже, что сами не использовали.

Разумеется, мы договорились. Плату за безопасный проход я получил, предложение обосноваться где-нибудь поблизости озвучил, гарантии дал. Всё остальное будет зависеть от них. Захотят сотрудничать — будем рады и предоставим справедливую цену за способности и навыки.

К концу переговоров я поднялся в воздух и взлетел повыше, дабы осмотреть с высоты ближайшие воды, горы и леса в поисках сларпов и передать послание для их командиров и правителя. И когда нашёл, отправился в их расположенные неподалёку ясли. Благо, что это место было неподалёку.

Вернувшись же, понял, как что-то неуловимо поменялось. Оказалось, вид летающего меня соответствовал какому-то древнему асхамейскому пророчеству, и теперь мокрицы страстно желали служить тому, кто способен летать без крыльев.

— Пожалуйста. Я не против, — широко улыбнулся желающим и ответил на их же языке. Асхамиды же, кстати, даже сумели разобрать мою кривую, полную ошибок фразу.

Найдя Зинкундира, предложил ему помочь расположить поселение мокриц неподалёку. По словам будущих жителей Империума, им требовалось обычное болото на границе с водным миром и прочными деревьями, вокруг которых они совьют гнёзда. Знаток ближайшей местности окинул взглядом мангровые рощи вдоль всего побережья и повернулся в ту сторону, откуда асхамиды приплыли.

— Там, в двадцати гексах дальше, будет небольшой залив. В залив впадает река. Она ведёт к стоящему между холмов озеру. Они как раз покрыты смесью лесов и мангровых зарослей. Там переход нескольких биомов. Непроходимая слякоть и грязь. Но, судя по их запросу, именно то, что надо, — рассказал он мне, а я перевёл мокрицам.

Те передали мне все имевшиеся у них жемчужи-

ны опыта, которые тут же перешли к Зинкундиру, а также пообещали, основав поселение, явиться и рассказать о месте, где есть тысячи подобных жемчужин. И уплыли. Я же, не теряя времени, отправился на проверку пещерного города.

Проверил храм и в целом посмотрел на дома, быт местных жителей и тренировки магов воды и земли. Причём наличие последних было довольно велико. Намного больше, нежели я ожидал увидеть, но Зинкундир объяснил, что это сама Система благоволит им и довольно часто дарует учебники с магией именно этой стихии.

Время пролетело в одно мгновение, и внезапный шум со стороны входа в город сразу же привлёк наше внимание. Когда я прислушался, то сразу понял: вернулся гонец от сборного отряда городов Эвереста. Того самого, что шёл «договариваться» с гоблинами.

Гонец молниеносно оказался рядом с нами и, так и не отдышавшись, принялся судорожно докладывать о том, что увидел его отряд и командиры три дня назад. И увиденное ни Чёрной Консерве, ни доверенным и сильным заместителям капитана Дзота, впрочем, как и ему самому, не понравилось. Настолько не понравилось, что они отправили трёх гонцов, надеясь, что хотя бы

один из них доберётся до города и предупредит своих. А предупреждать было о чем: многотысячное войско гоблинов, вместе с которыми пёрли тролли, причём как обычные, так и снежные, и даже какие-то странные существа, описанные как гремлины. «Мелкие, жирные, колдуют», — дал им короткую характеристику разведчик.

И шли они прямиком в сторону обнаруженного слабого врага — то есть нас. И, само с собой, с войной. Клетки для пленников в глубине не самой дисциплинированной толпы недвусмысленно об этом намекали.

Отряд остался наблюдать, попутно выискивая пути отступления, а гонцы помчались в город предусмотрительно разными дорогами, потому что море гоблинов и их разведчиков расползлось практически повсюду.

— Надеюсь, другие тоже доберутся, — я задумчиво уставился на карту на стене, где квадратиками отмечались те территории, что уже официально были признаны Системой частью Империума, а кружками — те области, что уже посетили разведчики, оставив отметки как на части будущих земель. В общем… Как бы мне ни хотелось отправиться туда и принять непосредственное участие в битве, сделать этого я не мог… Ибо

чужие земли.

С захватом вообще всё выходило сложно. Сперва отправь туда свои регулярные войска. Затем зачисти нейтральный гекс от чужих войск или опасных хищников, его контролирующих. Закрепись хотя бы на три дня, не позволяя никому из враждебно настроенных оппонентов находиться на этом гексе больше восьми часов суммарно. А ещё этот гекс должен быть соседним с тем, что уже принадлежит тебе либо тобой захвачен. Система сама отследит и проконтролирует выполнение условий. Ну а узнать о принадлежности гекса можно с помощью Источника Силы. Он ведь описывает, какие территории включает под свой контроль и какие только находятся под его влиянием — это тоже есть в его меню.

В общем, задачка не на день и не на два. Плюс рискует погибнуть элита местных сил… Надо выручать.

— Тук-тук, ребятишки. Для вас есть работёнка. Большая и опасная. Готовы? — открыл я портал и обратился к командирам моей персональной гвардии. Не так уж и много их, чуть больше тысячи… Но каждый равен по силе нескольким врагам. Как минимум двум, а то и трём. Посмотрим, что они смогут сделать против гоблинов и

прочей ушастой нечисти. Тем более что и демоны ждут не дождутся возможности размяться, а полторы тысячи альвов из Алиона, включая магов, я заберу для войны.

Погрузив отряды противодействия вторжению в мою персональную пространственную область, я вылетел к дальней границе Алионского княжества.

Оказавшись на месте, открыл портал и дождался, пока все выйдут и выстроятся в три отряда.

Вот оно, моё персональное войско под предводительством верной Арбайгол Свирепой, отряд из Алиона с самим князем Зинкундиром и восемь тысяч мордоворотов демонов. У этих командиром должен был стать либо мой отец, либо здоровяк Дегенерал, но… сейчас они далеко.

— Половина уходит в подчинение Арбайгол. Вторая подчиняется Зинкундиру. Они ваши отец, мать, брат, сестра и даже дети до конца похода против мелких и опасных гоблинов, свирепых и суровых троллей и магичащих всякую ерунду гремлинов. Ваша задача — разбить войска неприятеля и присоединиться к генералу по имени Барон Штроппс. Его передовой отряд где-то там впереди. Используйте летающих демонов, разведывайте местность. Избегайте окружения и

пользуйтесь преимуществом, опять же, местности, дабы численное превосходство противника не стало превосходством в бою. Вас больше одиннадцати тысяч, вы сильны, уровни у многих из вас высокие, как и характеристики у демонов. Гоблины что встречались в передовых отряда в большинстве своём имеют уровень около десятого, поэтому, я надеюсь, с поставленной задачей вы справитесь. Если прилетит мой ворон — следуйте доставленным приказам. Без геройства. С вами идёт двадцать гвардейцев, которые суммарно могут поднять до тысячи мертвецов и отправить их в бой, выигрывая время. Распределите моих гвардейцев на самые опасные участки. Будьте внимательны, слушайте приказы и не неситесь сломя голову в атаку. Я желаю услышать о вашей победе, а не о гибели. И помните, если победить врага без огромных потерь с вашей стороны невозможно — лучше отступить и занять более выгоднюю позицию. Бегаете вы всяко быстрее коротконогих. Работайте, леди и джентльмены, — закончил свою пафосную речь и на всякий случай отправил к каждому из двух формируемых отрядов по два десятка сфер Аида со вшитыми заклинаниями.

Они ушли, а я ещё долго смотрел им в след…

Ибо чем дальше мы будем двигаться, тем больше подобных ситуаций будет происходить. Увы, это факт. Я сильный, но не всесильный. И война разгорается повсюду…

* * *

На далёком Дракондерсе — континенте, где дракониды доказали своё право на звание одних из сильнейших цивилизаций Нового Мира

В новой столице собирался совет старейшин. Пришло время праздновать победу над чудовищем, что уничтожило десяток городов их континента. Настало новое время — время драконов!

Драко Харт, император Дракондерса, одноимённой с материком империи, невозмутимо восседал во главе стола. Он стал тем, кто нанёс финальный удар и спас их небольшой континент от разрухи и опустошения. Это дало ему возможность стать воином с шестью Мифическими артефактами и двумя Звёздными. И он был совершенно уверен, что без Звёздного артефакта достичь победы над буйствующим Титаном было невозможно, даже несмотря на всю их подготовку. И это понимание стало тем, что заставило его иначе посмотреть на

своё государство, подчинённых и мир вокруг.

Ведь где-то там есть ещё как минимум два народа и два смельчака, что сумели уничтожить Титанов. И один из них — человек, что стал первым в этом негласном соревновании сильнейших, второй же остался для него загадкой. Как же много работы предстоит провести его драконидам, чтобы обрести контроль над ситуацией и вернуть их расу к главенствующим позициям на планете.

Впрочем, не всё так плохо. Тот зарвавшийся человечишка, что должен был стать его финальным противником на арене, не будь он исключён, совершил недопустимую ошибку! Он прогневал не только чужих богов, но и саму Систему. «Гегемонократия» была в самом разгаре, и отряд его воинов успешно выполнял свою миссию на том далёком континенте.

Наконец-то все собрались, но, прежде чем предаться веселью, Драко Харт, урождённый будущий правитель драконидов, чьё второе имя означало божественную суть правления, а первое — титул правителя, с вызовом посмотрел на подчинённых.

— Сперва доклады. Начнём с тебя, Ошивар. Когда будет выполнено моё задание? — импе-

ратор когтистым пальцем указал на высокого и жилистого драконида, искавшего для него другие Мифические артефакты и Звёздные камни.

— Правитель! Мы знаем о местонахождении ещё трёх Мифических артефактов. Их владельцы уведомлены о необходимости сдать снаряжение на благо империи. Взамен им предложены пять легендарных артефактов и дополнительное снаряжение, книги магии и способностей на выбор. Также нам удалось собрать около десятка бронзовых и серебряных камней улучшений.

— А золотые? — насупился Драко.

— Всего лишь один, мой повелитель. И в данный момент он находится в дороге… Прибудет к завтрашнему вечеру. Среди Звёздных камней никакой ясности нет. Однако мы услышали об огромном морском чудовище сорок второго уровня. Возможно, его убийство позволит вам получить Звёздный камень.

— Я не морской царь, чтобы тягаться с подобными тварями. Ищите лучше. Обследуйте ближайшие острова и подземелья. Ищите намёки на системные квесты, в конце концов отправляйтесь в храм! Зря мы, что ли, его строили? Пусть этот покровитель, которому мы позволили получать с нас веру, хоть что-то сделает! Хорошенько

потрясите его жрецов, вдруг они смогут дать какую-нибудь ясность! — приказал повелитель Драконидов и небрежно махнул рукой, призывая Ошивара заткнуться.

Дракониды знали: вся божественная власть — сосредоточие наследия и благословения, даруемого их небесным светилом первому из них. Они потеряли свою планету и своё светило. Но божественное благословение, что получил Драко, осталось с ним и в новом мире. А значит, ему суждено стать новым богом во плоти. И взойти на небо, подчинив себе солнце и став новым светилом драконидов в этом мире. Однако всё не так просто. Чужие Боги припёрлись и начали подмазываться к ним и их богоизбранному.

Дракониды ждали. Ждали вести от их прежнего светила. Дракона, что по их легендам поглотил солнце и сам стал солнцем, того, кто связан с ними, того, кто воистину является отражением их легенд, но… спустя столько времени он так и не явился. Тогда, с болью в сердце, они собрали совет старейшин и приняли новую догму своих вероучений. И позволили другому богу, драконоподобному ящеру, что пришёл от похожих на них ящеролюдов, поставить храм на их землях.

Но толку от него было крайне мало… Лишь

жрец изредка оказывался полезным, донося до совета и самого Драко полезную информацию о войне, Титанах, планах других богов и цивилизаций, что, в отличие от могущественных драконидов, зависели от своих божественных покровителей, как рыба от воды.

— Что с изучением Эвереста? Вы нашли второго убийцу Титана? — взгляд правителя переключился на главу разведки, и тот тут же встал, отчитываясь.

— Владыка! Данный континент крайне несуразен. Мы неделями скакали по одинаковым полям и лугам, где сплошь стада диких животных и редкие поселения слаборазвитых релокантов, чья сила совсем не впечатляет. Но дальше мы попали в огромную горную…

— Не рассказывай мне то, что я и так знаю, тупица!

— Простите… Виноват, ваше драконейшество. Горы неохотно покоряются нашим разведчикам, и победителя Титана мы не нашли. Однако, мы установили контакт и подчинили несколько десятков племён мелких и слабых релокантов, что весьма многочисленны. В данный момент они захватывают горы Эвереста и идут по следам другим цивилизаций. Мы уже встретили как

могучих воителей, что впечатляют физическими данными, так и мертвецов. Ожившие кости, что не похожи на тех, о ком мы говорили на прошлом совете. Мы подозреваем, что одна из этих двух рас и причастна к уничтожению Титана Эвереста. Мы активно стараемся пленить их разведчиков, найти поселения и узнать правду.

— Не забывайте, что мы не будем воевать с победителем Титана сейчас. Он нужен нам для союза против людей. Поэтому никаких пыток. Никаких разрушений. Просто выясните наконец, кто и как убил Титана! Я не верю, что это произошло в два счёта и никто из местных об этом не узнал!

— Ваша воля — закон, повелитель! — поклонился глава разведки и сел на своё место.

— И последний вопрос на сегодня. Барджиз Длинный Язык, встань.

Глава дипломатической службы тут же поднялся и замер по стойке смирно.

— Что с переговорами? Когда я уже услышу от тебя хоть одну хорошую новость?

— Владыка! — начал драконид. — Та немёртвая, которую упоминал мой брат из разведки, уже прибыла в одном из своих воплощений на наш континент. В данный момент её сопровождает

сотня её и наших элитных воинов, завтра к полудню она должна прибыть к столице. Я ожидаю, что, получив гарантии по добыче, мы сможем заключить с ней союз. Более того, немёртвая нуждается в нашей помощи. На её континенте свирепствует Титан. Если бы не он, её легионы мертвецов уже бы приблизились к тому, чтобы окончательно захватить континент.

— Хорошо. Хоть одна хорошая новость за сегодня. Тупица, с тебя полный отчёт, анализ её возможностей и рисков от сотрудничества с тварями, подобными ей, — повернулся к главе разведки Драко Харт. — Что с другими нашими союзниками?

— Великий, восемь малых народов и два крупных государства с Дракондерса, наши будущие вассалы, уже подтвердили наш военный союз против людей и готовятся. Всё, что им нужно — дата вторжения, карты местности и ориентир для общего сбора войск нашей коалиции. Также мы практически подчинили воспротивившиеся нашей воле племена ящеролюдов из Сомниума и вскоре сможем получить практически полную карту континента. Старший брат ящеролюдов с другого континента также прислал весть о готовности собрать в течение месяца порядка

миллиона воинов для вторжения. Их император, Азагар Шип, прислал нам ответ через жрицу лжебога.

— Ха, эти изуродованные судьбой драконьи выродки согласились на союз? Воистину хорошие новости! Думаю, стоит отдать должное их божку. Эта ящерица начинает приносить хоть какую-то пользу, — обрадовался Драконид.

Если помимо мелких народов его континента, ящеролюдов Сомниума и его гвардии в бой пойдут ещё и мёртвецы этой смердящей гнилью потаскухи, а потом ящеролюды из империи Шипа присоединятся к ним, да и гоблины, пусть и слабые по донесениям, но многочисленные отправятся вместе с ними — подобную армию просто нечем будет остановить.

Ещё бы найти второго убийцу Титанов и заключить с ним союз… В конце-концов, Империум людей — действительно опасный враг. Прошло столько времени, но до сих пор ни один из их городов так и не был разрушен, а ведь многочисленные жадные ублюдки уже отправили свои легионы в бой. Но Драко не такой кретин, как эти слабаки. Он дождётся нужного момента. И одной точной атакой разрушит основы государственности своего врага.

Как жаль, что Звёздных артефактов у него всего два… С их мощью ему не будет равных… И как жаль, что их нельзя отобрать — только создать. Но ничего, время у него ещё есть. И воевать ему есть с кем. Он обязательно добьётся величия для своих детей дракона. И этот мир будет принадлежать ему и его воинам.

Глава 22

Два дня спустя. Пустоши. Окраинные гексы Жемчужины.

С момента начала войны случилось многое. Впрочем, кое-какие изменения всё-таки можно было назвать тенденцией, с которой столкнулись и приняли как должное все стороны конфликта. Например, отправка малых разведывательных отрядов. Теперь это было нецелесообразным из-за тысяч группировок, отрядов и войск, в хаосе сражающихся на территории Сомниума. Многие предполагали, что эта война станет войной всего мира против двух лагерей — Империума и их союзников, но на деле всё оказалось намного сложнее.

Спирфоны отчаянно бросались на всех, кто выходил из порталов. Ящеролюды грызлись друг с другом и то объединялись с пришлыми, то резали им глотки. Каждое более-менее крупное поселение в любом уголке за пределами Империума спешно создавало патрули и ополчение, возводя вокруг своих поселений стены. Пришли те, кто жаждал добычи, опыта и денег. И местные

авторитеты, правители независимых городов и поселений, резко перестали быть грозными. Ведь с их мнением обычно никто не считался. Они дичь и добыча, а не охотники, как псы Империума, что сторожат его границы. И, по мнению многих народов, сторожат усердно и усиленно, успешно отбивая любые нападки.

Именно поэтому, те мудрейшие из правителей, что отправляли или готовились отправить свои войска, получив много информации от пленников и союзников, начали менять тактику.

На войну им дали целый год. Лезть на сильного и зубастого врага, замуровавшегося за стенами крепостей и оградившего свои земли чудовищной стеной из живых деревьев-исполинов, выковав вполне себе боевую армию, — огромная глупость. Зачем очередному царьку лезть на рожон, теряя войска и власть, если вокруг много других доступных целей. Это банка с пауками, в которой у них намного больше шансов. Сперва они подчинят себе земли вокруг Империума и уже тогда, договорившись с сильными мира сего, что сумели урвать себе заморских территорий Сомниума, начнут планомерное истребление государства-гегемона. И пусть дураки учатся на своих ошибках. Мудрым же правителям, по-

жалуй, хватит и вестей о разгроме нескольких многотысячных, хорошо подготовленных армий. Вот на их примере они и обретут свою небывалую мудрость.

Все эти размышления, прозвучавшие в залах для собраний во всех уголках мира, да ещё и вдобавок подтверждённые жрецами нескольких сотен богов, привели к тому, что теперь порталы открывались достаточно редко, выплёвывая свои отряды. И люди теперь, как и альвы с нежитью, не пытались уничтожить всякую мелкую группку, попавшуюся в их поле зрения.

— КХИ! КХИ-КХИ-КХИ! — прокричал над Жемчужиной Аракхи, заставляя Калатуху продрать красные от недосыпа глаза.

— Что, опять атака? — он принялся водить ногой по полу, пытаясь найти сапоги, и уже через минуту в его комнату, бесцеремонно распахнув двери, вбежал гонец.

— Повелитель! Разведка засекла малый отряд врага. Они разбиты. Много раненых! Даже трупы тащат за собой. Ящеролюды.

— Вот как? С севера пришли?

— Так точно! Остановились неподалёку от пограничного караула мертвецов, так как те на дают им пройти дальше. И ещё… — замялся

посыльный.

— Что там ещё? — склонившись и всматриваясь в темноту подкроватного царства, Калатуха начал шарить там, выискивая куда-то запропастившийся второй сапог.

— Они какой-то знак показывают… Вот такой, — посыльный сжал часть пальцев на руке, оставив поднятыми только средний и указательный и разведя их на манер буквы «V».

— Да ладно? Они наконец-то соизволили прийти с миром и запросить переговоры? — удивился Калатуха. — Получается, мертвецы не зря раскидали эти стеллы по всей Пустоши.

Правитель Жемчужины велел отправить один из отрядов и привести ящеролюдов к стенам города. Среди стражей Оазиса насчитывалось чуть меньше сотни представителей этой болотной цивилизации, и все они были одиночками или отшельниками, что не смогли ужиться среди своих или нагрешили в родных болотах. Поэтому понять до конца, что на уме у ящеров, было сложно.

Делегация приблизилась к городу, и Калатуха самолично принял их, удивляясь открывшейся его глазам картине. Всего пятьдесят взрослых ящеролюдов, из которых только пять самок ока-

зались относительно здоровы. Остальные же с ссадинами, ранами, ушибами и даже переломами. У одного так вовсе зияло сквозное гниющее отверстие в плече. Да и проценты жизни то и дело катились вниз. Зелья здоровья у бедолаг явно закончились. Шесть ящеролюдов были обмотаны в грубую серую ткань. Их волокли самые здоровые из зубастых мужиков. Тот факт, что они не бросили трупы своих соплеменников на растерзание стервятникам да падальщикам, впечатлял. Хотя было странно, что они таким образом увеличили риски всей группы. Возможно, они, как и этот ящер со сквозным отверстием, ещё дышали, балансируя на грани жизни и смерти. Или же погибли совсем недавно.

Удивило же Калатуху и то, что все до единой самки принесли с собой от двух до трёх яиц, а у парочки под безразмерной одеждой и вовсе прятались крошки ящерки, со страхом таращившиеся на кожаных воителей в металлических доспехах.

Никаких переговоров не было. Единственным, что сказал глава их группы, была мольба о помощи и спасении хотя бы остатков от его племени. Всех других либо поработили, либо вероломно убили. Увы, но в борьбе за власть ящеры никогда

не церемонились с конкурентами. И не смотрели на возраст жителей соседнего поселения.

Да, у ящеролюдов вспыхнула настоящая гражданская война. И всему виной «Гегемонократия» и дракониды, явившиеся со стороны Великого Озера с севера. Они спустились к ним по рекам и… сумели договориться с мелким правителем одного северного болота. Затем пошли к его соседям и соседям соседей. Пообщавшись со всеми и с каждым в болотном раю, они начали действовать.

Очень скоро союз десятка племён атаковал тех, кто ответил на их предложение отказом, кто не желал подчиняться и объединяться под властью истинного правителя и чемпиона первой Арены Драко Харта, что не так давно сумел одолеть Титана.

Несколько недель бесконечных стычек привели к страшным потерям. И те из местных, кто не стал подчиняться даже доминирующему в своей силе представителю Дракондерса и не захотел идти воевать против Империума, оказались на грани вымирания. Ведь глаза и уши у ящеров были, и они прекрасно видели, как огромные армии уничтожают и стирают в порошок, в том числе под стенами Жемчужины.

Разумеется, никакой войны они не желали.

Вот и получили подлое нападение и тотальное уничтожение. Многие племена ящеров признали — дракониды сильны. Действительно сильны и опасны.

Привёл этих несчастных младший сын вождя племени, и, по его словам, на континенте ещё оставались «свободные» болота со свободными правителями. Но ещё несколько дней — и все их обитатели или погибнут, или угодят в рабство. Быть может, часть из них уйдёт, чтобы не обретать сородичей на гибель и страдания, но куда им податься с этого объятого войной континента? Разве что к Империуму…

Калатуха выслушал пришлого и молча раздал зелья лечения, а также велел поставить шатры, где раненые смогут переночевать, пока не прибудет мастер по дознанию.

Всё дело в том, что правитель Оазиса был научен горьким опытом предательства и из-за собственной доброты боялся впустить коварного врага в город, подвергнув его жителей опасности.

Пока его подчинённые помогали ящерам, сам он отправился в храм. Нужно было срочно попасть в столицу Родии и передать совету самую главую из рассказа ящеров информацию: драко-

ниды уже здесь. И они захватывают соседний с ними регион. И вряд ли стоит ожидать от них добрых гостинцев. Ведь даже Калатуха слышал об их жестокости и нетерпимости к иным расам.

Пустошь и пограничье погрузились в тишину, но то было затишье перед бурей. Аид должен знать об этом и принять меры.

* * *

Эверест — граница захваченных Алионским княжеством земель. Аид и одиночество.

Знал бы, что наступит такое время, когда я целых двое суток проведу в томительном ожидании, не имея практически никакой возможности помочь своим бойцам… Это оказалось крайне… крайне тяжело и утомительно. Но время я провёл с пользой, ибо кто я такой, чтобы маяться бездельем.

Сперва задался целью доставить поручение Дзоту и Консерве и отправил вперёд несколько десятков воронов с наказом найти их. Но время шло, а информации всё не было. От скуки начал тренировку и усердно упражнялся с мечом, копьём, луком и так далее. Когда надоело и это, и я понял, что мысли мои слишком далеко — пере-

ключился на другую задачу.

У меня есть Сфера Приказа, что парит в воздухе. У меня есть возможность активировать Системный взгляд и через него посмотреть, что там происходит.

Создал ещё одного курьера Тьмы и вместо записки вложил ему в лапы Сферу Приказа. Пусть летит на поиски, а я пока посмотрю, что там с гоблинами.

И посмотрел. И увиденное мне, равно как и Дзоту, не понравилось. А когда в моего ворона отправились заклинания и стрелы — всё же летел он не слишком высоко — я понял: мои курьеры могли попросту не добраться.

Мало того, я сильно сомневался в возможностях одиннадцатитысячного войска. Справятся ли они с той многочисленной лавиной, что катится на них с востока? Тяжело сказать, сколько их точно, но от взгляда на долину, по которой пёрла их орда, складывалось ощущение, что не меньше сотни тысяч. Такую толпу даже я, полностью подготовленный, устану убивать.

Моей армии до мелких гоблинов были примерно сутки пути. Всё же шастать по горам это не лететь. Да и дороги тут как таковой нет, а это сильно замедляет настолько большие отряды.

Впрочем, проблема работала в обе стороны.

Следующее письмо я отправил уже двум своим командирам легиона Эвереста и описал увиденное, дополнив это всё предложением подтянуть армию противника поближе к нашим гексам, чтобы я мог помочь. Да, мои генералы прекрасно знали, почему мне нельзя выходить за пределы захваченных территорий. И им также грозила подобная опасность, но риск этот был угрозой и для нарушившего системный баланс бога, что решит покарать или прикончить моего генерала. Именно поэтому я надеялся пусть и на жалкое, но всё же благородство наших божественных оппонентов. Хотя бы ради своей шкуры они должны быть благоразумны и не пытаться атаковать мои отряды за пределами земель Империума.

Остаток первых суток прошёл в попытке найти потерянный отряд Дзота, а заодно через десяток воронов и Сфер Приказа исследовать практически всю доступную местность.

Найти альвиса я так и не смог. Впрочем, как и следов боя. К слову, мои контрактники всё ещё упоминались в статусе, а значит, были живы.

— Эх, ну что за напасть! Опять я своими смертными силами ничего сделать не могу… Придётся читерить… — разгоняя божественность и направ-

ляя её в целый глаз, я принялся искать связи со своими генералами.

Поскорее бы глаз восстановился… И пусть я давно уже привык, но с двумя глазами всё равно как-то сподручнее. Жаль, на скорость восстановления никак не повлиять.

А вот и Дзот. И барон Штоппс. Обе линии связывающей нас судьбы выделялись своим месторасположением. Оно было в непонятной пещере, выдолбленной в какой-то несуразной, лысой, практически обвалившейся от старости горе. Армия спасения получила координаты их нычки и немного сменила направление.

Из минусов: гоблины, что шли немного в стороне и имели шансы найти это подземелье с вероятностью пятьдесят на пятьдесят, после того, как я отправил столь заметную многочисленную армию, тоже сменили маршрут. Теперь вероятность найти моих ребят стала приближаться к ста процентам.

Но ведь у нас появился план. И мой ворон уже влетел в подземелье, держа в лапах Сферу Приказа, через которую я наблюдал за округой. В клюве птица несла письмо с распоряжениями.

И всё-таки их нашли. Две армии столкнулись. Вернее, моя сосредоточенная и вполне себе спо-

собная армия столкнулась с мясом гоблинов, уверовавшем в собственную исключительность из-за многочисленности.

Мои смели мелких разведчиков, как муравьёв, а оставшиеся в живых бежали. Но то были лишь передовые отряды разведки, что отошли от основного войска. Спустя час армия резко сменила направление и двинула на перехват моих красавцев. А вот Дзот, как и Штоппс, покидать подземелье не спешили. Системное, попрошу заметить, подземелье, ибо ко мне вернулся ворон с донесением от генералов.

Пытаясь спрятаться, они обнаружили покинутый подземный город весьма развитых существ, но явно не альвийской постройки. Так сотня «переговорщиков» вляпалась в квест, связанный с раскрытием загадки этого места, поиском его стража, Источника Силы, ключа и многих других прелестей, которые в целом были бы полезны для Империума… Только вот не время!

Увы, бросить квест и уйти было нельзя. Всем его участникам это грозило бы пожизненным проклятьем заброшенного города и его хранителя. Сила проклятий бывает разная, и некоторые запросто могут превратить могущественного воина в инвалида. А делать сотню одних из силь-

нейших воинов городов Эвереста калеками Дзот не решился. Ему и своего посмертного проклятия нежити хватало…

В общем, наши планы вновь претерпели небольшое изменение, и всё, что я мог сделать, — это надеяться, что мои ребята успеют вовремя. Одни — дойти до пещеры, вторые — закончить с квестом и прорваться обратно.

Сам же я готовился к их приёму, тратя ману и время не только на разведку передвижений потенциального врага, но и на создание пограничной древесной крепости. Навыков строителя у меня хватает. Лозы в этом вопросе весьма гибкие, ну а мой Иггдрасиль при творческом подходе превращается не просто в живое и смертельно опасное дерево, но и в полноценную башню с древесными лестницами, бойницами, узкими проходами и толстыми, как тропы, ветвями, на которых можно организовать защитную позицию для стрелков.

В общем, я проявил весь свой энтузиазм, выплетая из лозы стены, дома, башни и главный бастион пограничной крепости. Маны, безусловно, ушло столько, что хватило бы на несколько обычных Иггдрасилей, но я ведь личность творческая… Да и Система любит некоторые модификации

моих заклинаний принимать за отдельную их разновидность.

Вот и сейчас я очень надеюсь, что создав одну или две подобных защитных формации, наполненных маной, смогу «зафиксировать рецепт» их создания. А если не получится — не беда. Главное, что я приобрету понимание их постройки и отточу свой навык, что позволит мне в разы быстрее штамповать копии подобных «оплотов» обороны.

И вот, спустя двое суток, мне стало ясно и понятно: скоро будет бой, и этот бой развернётся у той самой древесной крепости, что я только что завершил. Мои красавцы закончили свой квест и получили, по последнему донесению, сам город, его Источник силы и его сокровища. Сейчас же они на всех парах мчались обратно, прорываясь из окружения гоблинов.

За окружение я не переживал, ибо силы мелких слишком разделились ещё до этого, а их тяжёлые штурмовые тролльи отряды и те любопытные гремлины-маги только подходили к замаскированным вратам в подземный город. Мой же легион уже занимал оборону вокруг входа в это подземелье.

Когда начались первые перестрелки лучни-

ков против швыряющих камни зеленошкурых коротышек, Штроппс выскочил наружу и сходу взялся командовать демонами. Как мы и договаривались. Другие могучие воины, получившие неплохое наследство и награду за квест, решили не сражаться со всей армией в новом захваченном городе а, стащив ключ, вывалили наружу. Дальше всё пошло как по маслу, ибо мои бойцы, пусть и устали от марша по горам, а всё одно были готовы и построены, в отличие от гоблинов.

Вырвавшись из окружения дерьмовых воинов, попросту неспособных выдержать натиск демонов и сильных воинов из числа людей, альвов и наших магов, мой легион устремился обратно к границе. Маршрут им был хорошо известен. Позади отчаянно голосили, пытаясь догнать, зеленошкурые, летали камни и стрелы, поэтому ребята сходу набрали хорошую скорость.

Не очень хотелось думать о том, что они будут делать, когда уставшие и выдохшиеся после двухдневного марафона по горам они вернутся ко мне. Гоблины тоже устанут, это само собой, но всё же… шаг виделся мне рискованным.

На всякий случай я прикинул, сколько у меня осталось времени и подобно молнии умчался в сторону Пещерного Алиона. А оттуда, сразу через

храм — в Порто, где выгреб для восстановления выносливости всё, что было, а потом экстренно собрал пятитысячный отряд стражи, вернулся в Дракгор, схватил там девять стражников из десяти, в основном — альвисов, и поместил их всех в моё пространственное убежище. Демоны смогли выделить всего тысячу бойцов, но я посчитал, что этого будет мало, и забрал девять из десяти взрослых, даже несмотря на то, что они не подходили по специализации. В конце концов, все они — создания бога войны Ареса и при виде крови должны впасть ярость.

Пространственное убежище вмиг оказалось переполнено, вместив около двадцати тысяч воинов. Вот с этим экстренным легионом я и возвратился к крепости, уже невооружённым взглядом наблюдая забег самых шустрых и выносливых бойцов. Ожидаемо это были Дзот и его ребята. Альвы-маги, как и сами демоны, в этом плане подкачали: им на пятки уже наступали самые ловкие и шустрые из зеленошкурых. Слабенько бегут. Слабенько.

— Ну что же… — щёлкнув пальцами, я открыл портал, откуда тут же выбегали, ошарашенно косясь на древесную крепость, все собранные незанятые войной солдаты.

— Строимся! На вершину не поднимаемся! Прячемся за стенами и за холмом. Устроим гоблинам сюрприз! Люди, достаньте зелья восстановления энергии и приготовьтесь вручить их приманившему гоблинов легиону. Они уже двое суток бегают. Лучники — на дерево. Маги — под стены. Альвисы — на левый фланг. Щиты приготовить. Демоны остаются в центре, люди — на правый фланг. Усиливающие зелья подготовить тоже, но без моей команды не пить! Готовимся! Живее! Через час эта крепость впитает своими корнями тысячи литров гоблинской крови. А если кто из вас решит сдохнуть от подобного ничтожества и опозорить своей смертью Империум, я вас лично с того света достану и в виде зомби отправлю служить в смердящие Мёртвые земли! — пригрозил я им.

Само собой, что об отступлении никто и не думал. Подобное действие без приказа командира было гарантированным адом до конца жизни. Все это знали. Все верили в победу Империума и возмездие. Все прекрасно понимали, что императрица Родии и её тайный дознаватель выведут на чистую воду любого. И предателя совершенно точно найдут. А это понизит его авторитет, запретив вход в города Империума, ведь дела делаются,

гербы и символы на городские ворота наносятся, а слухи расползаются. И расползаются быстро. Разве что демоны-новички могут не знать. Но эти не побегут, даже если ситуация будет совсем аховая. Тогда, когда я впервые с ними встретился, я бы их, безбашенных, ни в жизнь не угомонил без своего внушения и Глашатая.

Ну а если говорить об этой внезапной войнушке с гоблинами… Они —угроза, что проявляет враждебные намерения. С удовольствием узнаю об их поселениях подробнее и, как только доберутся руки, поговорю с ними немного иначе. Сейчас же самое время повыбивать из их вонючих пастей клыки. Чтобы больше не скалились на нас и наши земли. И, хоть я мог сделать всё это и сам, лично прикончив ватагу потных и коварных коротышек, я предпочёл поступить по-другому. всё-таки войскам тоже нужно закалять клинки в крови.

— Хранитель! — вбежал на холм с крепостью обеспокоенный Дзот, но, стоило ему достигнуть вершины, где я ждал своего верного генерала, как альвис посмотрел вниз на десятки рядов воинов и тут же успокоился. — А нам-то хоть немного этих засранцев оставите?

Глава 23

Я поднялся на вершину древесной крепости, подкинув вместе с собой Дзота, Консерву, Арбайгол и Зинкундира. В общем — всех генералов. Наши войска забегали сюда из последних сил, едва волоча ноги прямо в приветливо распахнутые ворота. Последних, самых низкоуровневых бойцов с явным дефицитом выносливости тащили под руки их более могучие соратники. После этого крепость закрылась, а орава гоблинов притормозила, тяжело дыша после столь долгого забега.

— Многих потеряли по дороге?

— В основном демонов. Не больше сотни живой силы… — отчиталась всё ещё не отдышавшаяся Арбайгол.

— Пленили. Их не убивали. Странно, но факт. Зачем им пленники, я могу лишь предполагать, — добавил собственных наблюдений Зинкундир, убирая мокрую от пота шевелюру за ухо, дабы не мешала наблюдать за рассеянными по всей долине войсками неприятеля.

— Печально… Итак, перед вами данность: вы в крепости, вас поддерживает порядка двадцати

тысяч единиц свежего подкрепления, бойцы восстанавливаются эликсирами, а враг, хоть и намного превосходящий числом, рассредоточен и растянут на этой межгорной долине. Слушаю ваши предложения. Что будем делать? — озадачил я генералов, позволяя им самолично командовать войсками

— Принять бой! Какие ещё будут варианты? Это наши земли, а эти уродцы нас преследовали и не жалели! — браво поднял свой меч Дзот.

— Бой принять, да. И смести их. Тут никто спорить не будет. Вопрос: когда это сделать? — задумчиво произнёс глава Пещерного Алиона.

— Командир, разрешите? — будто бы стесняясь, поднял руку барон Штроппс, наш демонический генерал.

— Разрешаю. Для этого вы все сюда и поднялись.

— Если мыслить стратегически — мы на войне. Войне глобальной. Нам нужны закалённые кровью войска с высокими уровнями, навыками и добротной экипировкой. Лучший для нас вариант — убийство зеленошкурых. Массовое убийство. Да, мы не получим с них достойного снаряжения, но у демонов невысокие уровни, а значит, выпадет хороший лут. Плюс опыт.

На каждого из бойцов приходится по два-три врага. На поднятие уровня, конечно, не хватит, но уникумы и передовые отряды смогут возвыситься на одну-две ступени. Это немного, но для демонов более чем достаточно, чтобы поднять Живучесть и Силу. Одного я опасаюсь: они могут разбежаться, когда увидят нас всех. Позвольте попросить вас спрятать уже построенные войска, разрешите дождаться начала осады, дабы они не имели шансов сбежать. Подождём немного и разом их прихлопнем! — демон кровожадно ударил сжатой в кулак чёрной латной рукавицей по своей же ладони.

— Как молотом по наковальне? Атаковать и размозжить их? Ещё идеи и варианты?

— Дурья башка ваш демон, босс, — покачала головой Арбайгол. — Может, немного бойцов и прокачаются, но в среднем мы отразим угрозу с востока для Дракгора, и этого… Как там твой город называется? Пещерный…

— Алион.

— Во! Точно. И это княжество тоже откроет путь на восток. Но у нас здесь множество земель. *Голых* земель. Захвати мы хоть всё вокруг — кто будет всё это охранять, возделывать, возводить города и рыться в штольнях? Демоны? Ну, лет так

через тысячу, может, и случится чудо, только война идёт прямо здесь и сейчас. Разово убить их и получить немного лута с копейками опыта? Нет, хреновое решение, — всё распалялась Арбайгол.

— Продолжай… — я не то что бы соглашался хотя бы с одной из сторон, но очень хотел увидеть, как они совместно обсуждают проблему и принимают решения.

Если сработаются — отлично. Нет — в будущем разведу их по разным флангам. Я поднял глаза на желающего что-то высказать Свирепой демона и приструнил его взглядом. Подождёт.

— В целом Штоппс прав: войска спрятать, занять оборону и дать им стянуть свои легионы магов, гоблинов и троллей. Иначе половину мы попросту обратим в бегство, да и неудобно стоящие противники способны уничтожить наши передовые отряды с помощью той же магии. Так что здесь я целиком и полностью с ним солидарна. Но если говорить о том, что лучше для Империума, то, безусловно, нам необходимо разбить противника. Пленить его и освободить своих. А после подчинить их города, заставив выйти из войны и признать капитуляцию. Как с Аютами. Вассализировать или аннексировать — это я уж не знаю, — пусть решает Хранитель

или совет… — удивляла меня своими глубокими познаниями Арбагойл.

«Вассализировать!» «Аннексировать!» Ничего себе, что Интеллект и изученные книги способностей животворящие с перекачанными тестостероновыми принцессами делают.

— Остальные что думают? Что если атаковать их прямо сейчас? — решил я подлить масло в огонь обсуждений.

— Нет, босс. Нет. Это имеет смысл тогда, когда враг слишком силён, а мы слабы. Останься нас первоначальный отряд — так бы и поступили, выпив зелья энергии. Но сейчас мы превосходим их на голову. Сомнения есть только в демонах, но природа и боги одарили их Силой и Живучестью. Уж один с двумя гоблинами точно справится, какими бы они талантливыми ни были, — покачал головой Дзот. — Будь я сейчас в Альвии, я бы обязательно возразил на предложение Арбайгол. И сделал бы всё, выдумывая тысячи причин, чтобы опозорить её предложение. Но я здесь. И я отвечаю за свой народ, что живёт в этой части мира. И я согласен с её предложением. Разнести, пока они не обратятся в бегство или не сдадутся в плен. Разоружить, связать верёвками, угнать в окрестности Дракгора и Алиона. Распределить

между мелкими поселениями, заключив системные контракты и обратить их враждебную силу в союзную помощь. А потом, когда орда окажется разбита, вновь навестить их города. Нам нужны деньги. Нам нужна добыча. Нам нужны рабочие руки. Даже мелкие и зелёные.

Я молча слушал их размышления и предложения, пока враг замирал в паре сотен метров от крепости. Из-за холма гоблины не видели моих отрядов, но видели странную крепость, отчего не решались сходу идти на штурм. И такое положение дел даже слегка удивляло. Я думал, их инстинкты охотника будут куда как сильнее и к этому моменту уже прольётся немало крови, но нет.

— Все согласны с тем, что союзные отряды нужно спрятать? — задал я им вопрос, глядя на полностью собранные, но кривые ряды шустрых зеленошкурых численностью около пяти тысяч.

— Да, Хранитель!

— Тогда обсуждайте стратегию битвы и дальше. Мне потребуется минут двадцать, чтобы спрятать резервную армию. Сумеете договориться и разделить командование войсками?

— ДА, ШЕФ! — гаркнул демон.

— КОНЕЧНО ВЛАДЫКА! — поддержал его Дзот.

— БОСС, МОЖЕТЕ БЫТЬ УВЕРЕНЫ В СВОИХ ГЕНЕРАЛАХ! — поддакнула этим двоим Арбайгол.

— Хранитель! Мы придём к общему решению во имя Империума, даже если придётся умереть! — заявил Зинкундир, и не только я, но и остальные уставились на него в замешательстве, сохраняя гробовое молчание. — Ну, я это… уверен, что до подобного дело не дойдёт.

— Какой-то это неправильный альв, — с прищуром посмотрел на жилистого умника Дзот. — Херню городит. Давайте скинем его гоблинам, Владыка.

— Нет, Дзот, он всё-таки князь. Ладно, обсуждайте. Я скоро.

Сбор войск не занял много времени. Я велел им ждать, готовясь принять бой уже на выходе из портала. А ещё потребовал бойцов неукоснительно исполнять приказы, а не рваться в пучину битвы.

Ну а когда вернулся, с удовольствием посмотрел и выслушал всё о тактике предстоящего боя. И да, всё же они решили биться насмерть, пока враги не сдадутся или не решат уйти. Правда, перед самим сражением командование решило-таки предупредить противника о том, что тот всегда

может сдаться — достаточно бросить оружие и лечь на землю, сложив руки за головой.

О чём я, собственно говоря, и предупредил их, увидев, как почти пятьдесят тысяч гоблинов уже стянулись и приготовились к осаде, а остальная половина ещё в пути.

Все тролли и гремлины по большей части уже прибыли на место, решив незамедлительно атаковать. Тяжеловесная пехота рванула в бой, магия ударила по деревянным воротам, но пожар так и не разгорелся, а от брошенных камней ворота, хоть и пострадали, но быстро восстановились. Оказавшись под холмом, тролли похватали камни, которых здесь валялось в избытке и принялись забрасывать их наверх. В ответ выступили лучники и маги, без особого труда попадая по габаритным мишеням.

И тут у коротышек случилось первое удивление, ибо их тролли с толстенной шкурой оказались весьма убиваемыми. Когда у большей части людей, альвов и альвисов имеются луки очень редкого ранга, пробивающие больше двадцати единиц брони без особых проблем, троллей может спасти только регенерация. Но она, увы, не моментальная. Так, за два-три десятка выстрелов, а фактически — за один-два залпа, тролль

погибал. С магией ситуация выходила несколько иной, так как у них были высокие показатели сопротивления магическому урону. Впрочем, выход нашёлся и здесь: склон в мгновение ока превратился сначала в грязевую лужу, а потом — в сумасшедший каток. И, собственно, всё. Тролли начали выбывать из игры. Командующий гоблинами заметил, как бездарно гибнут его живые осадные машины и велел им отступать, ну а я в это время обалдело разглядывал этого горе-генерала через способность «Бинокль».

— Какого чёрта здесь забыли дракониды? — злобно выругался я и полез в пространственное хранилище за небольшим телескопом.

— Арбайгол! Консерва! Отправляйте летающих демонов засыпать их градом стрел и поднимайтесь ко мне!

Небесные воительницы, которых переучили ходить в суицидальные атаки на землю и вместо этого вооружили луками, ринулись бесить и злить противника. Ещё несколько тысяч гоблинов добрались до задних рядов осаждающих, и драконид, совершенно их не жалея, сходу послал всё это шестидесятитысячное войско на штурм. Придурок ведь вполне резонно предполагал, что нас не так уж и много. Остальных он решил не

ждать.

Он прекрасно знал, что лучников, после столь длительной пробежки по местным горам, холмам, долинам и каньонам, у нас маловато. Крепость же была не такой огромной. Я специально выстроил её так, чтобы в ней могло разместиться от силы тысяч пятнадцать. Сейчас же практически вся она была битком набита отдыхающими воинами. Щиты над головой, похлёбку в миску, залпом выпить и, набравшись сил, ждать приказа к бою.

— Вот смотрите. Что вы видите? — я передал трубу сперва Арбайгол, а затем — Чёрному барону.

И генералы дали мне свой ответ.

— Ящерица какая-то… — предположил демон.

— Драконид? — удивилась Свирепая.

— Пленник. Это *мой* пленник! И вы доставите его живым. Любой ценой! Я не покину границ этого гекса: слишком много божественного внимания сосредоточено на этом клочке земли. Но вы обязаны схватить любого драконида и всех, кто командует гоблинами. Это ваша основная задача. Даже убить и заставить их всех сдаться не так важно. Если драконид сбежит, это будет фиаско. Всё поняли?

— Будет исполнено, босс. Можете на нас положиться, — ответила за двоих принцесска в легендарных доспехах и отправилась вниз.

В конце концов, прямо сейчас нас штурмовали.

«Ну, ещё пять минуть — и можно начинать контратаку…» — подумал я и в последний раз глянул на вражеского командира, после чего ушёл из своего листового прикрытия, исчезая внутри Иггдрасиля.

Шумы, крики, ор и визги. Враги пёрли, пытаясь сломать, сжечь стены или хотя бы на них взобраться. Биение сердец внутри и снаружи крепости слилось в унисон. Практически все отставшие и слабые гоблинские войска добрались до ставки их командира. Последними — значит самыми слабыми. Самыми медленными и растратившими всю выносливость. После такого-то забега! Не будь у них десятых или около того уровней, они бы и трети этого пути без инфаркта не осилили. Ну что же…

Я оказался на нижнем уровне и протиснулся между бойцами, выходя во внутренний двор крепости.

— Пора! — Щёлкнул пальцами, и крепость ожила, стремительными корнями и лозами хватая

сотню гоблинов, что щекотали её стены.

— ОРУЖИЕ К БОЮ! КТО СДОХНЕТ — ОБРАТИТСЯ НЕЖИТЬЮ! ТУПОГОЛОВОЙ НЕЖИТЬЮ, А НЕ БЛАГОСЛОВЛЁННЫМИ АЛЬВИСАМИ! ИДИТЕ И НАМОТАЙТЕ ИХ КИШКИ НА МЕЧИ! ПУСТЬ ОНИ ДРОЖАТ ОТ СТРАХА И СДАДУТСЯ, ВЗМОЛИВШИСЬ О ПОЩАДЕ! УБИВАЙТЕ! КРУШИТЕ! РЕЖЬТЕ! СКРУТИТЕ ТЕХ, КТО ПОБЕЖИТ! ВПЕРЁД! ЗА ИМПЕРИУМ! — рявкнул во всю глотку Дзот и, стоило воротам внезапно для гоблинов открыться, костлявым тараном врезался в их элитные передовые силы.

— РАСЧИСТИТЬ ПУТЬ! ДЕМОНЫ, ПРОРЫВАЙТЕСЬ В САМОЕ СЕРДЦЕ АРМИИ КОРОТЫШЕК! — закричала Арбайгол, и Чёрный барон активировал одно из своих заклинаний, призывая лошадь похожую на ту, что я учился создавать из комбинаций магии Тьмы и Смерти. Его же лошадь, впрочем, была средоточием Огня и Тьмы.

Подобно клинку, своим стремительным рывком он рассёк вражеский строй, сбивая с ног толпу гоблинов. За ним, словно сорвавшись с цепи, устремились демоны. Пользуясь силой и ловкостью, а также защитой и живучестью, наши бойцы высыпали из крепости со всех сторон.

Враг явно не ожидал такого напора от якобы

обороняющихся воинов. Гоблины полезли в мясорубку, пытаясь воспользоваться численным преимуществом, но за нами было преимущество высоты. И эффект неожиданности. Артефакты, уровни и сила были за нами. Противники же сбились в кучу, где своё преимущество использовать не могли.

Верёвки летели в моих бойцов, пытаясь скинуть их на землю, но там ковырялось так много зелёных коротышек, не способных прорваться сквозь мою элитную гвардию, что это оказалось бесполезным. Воинов Империума поддерживали маги Алиона и мастера копья и стрел из Дракгора, что уже не раз и не два участвовали в подобных битвах, отражая нашествия монстров и тварей на стены крепости.

— И финальный штрих сегодняшней битвы… — вновь щёлкнув пальцами, открыл на освободившемся от демонов пространстве широченное окно портала. Настолько большое, что вражеский командир сразу же должен был понять: что-то пошло не так.

— Арбайгол, схвати его! Любой ценой! — распахнув пространственное хранилище, я вытащил оттуда шампур Аида. — Это на всякий случай, если вдруг у него появится свой козырь. Только

по самому драконидy не бей, иначе и ошмётков не соберёшь.

Ещё один щелчок пальцами — и десяток Сфер Приказа с заряженными щитами закружился над моей остроухой соратницей.

— Не отвлекайся и просто иди вперёд. Щиты обезопасят тебя и отбросят в сторону всех, кто попытается помешать.

Итак, блюдо практически готово. Осталось дождаться, пока моя драгоценная Свирепая принесёт вишенку на тортик.

* * *

Озёрный край. Крупнейший город региона — Харджоу

Стоял поздний вечер, и солнце вот-вот грозило скрыться за горизонтом. Мужчины и женщины в безразмерных плащах с капюшонами остановились перед вооружённой до зубов стражей врат и что-то им быстро показали. Те моментально раздвинули алебарды, позволив выглядящим как наёмники релокантам, чью расу скрывали дорожные одежды, пройти внутрь.

Это была уже шестая подобная группа, вошедшая сегодня в город. И эта группа была далеко

не последней из тех, кого напряжённые стражи ожидали. Шестёрка прошлась по практически пустым улицам и замерла на перекрёстке. Они задумались, куда им идти дальше, ведь в данном городе они были впервые. Одинокий стражник под магическим фонарём медленно указал рукой в сторону и, зевнув, опустил её. Отряд двинулся согласно подсказке. И так повторялось раз за разом, пока они не попали в невысокий, но крайне мощный и монументальный замок, расположенный у одинокой скалы в самом центре города.

Войдя внутрь, шестёрка расслабленно выдохнула и наконец-то откинула капюшоны, демонстрируя встречающим свои нечеловеческие лица.

— От лица правителя Харджоу, почтенного Оша Зельвийского, я приветствую делегатов города Имра. Прошу следовать за мной, — учтиво поклонился им дворецкий и, дождавшись, пока группа скинет грязные, пыльные одежды, под которыми поблёскивали легендарные артефакты, повёл их в зал собрания.

Гости присоединилась к тем, кто пришёл до этого, и молча кивнули главе города и прочим делегатам из соседствующих с этим регионом городов.

Постепенно зал наполнялся. Совершенно разные расы, начиная от альвов и людей и заканчивая одичалыми. Были тут гронмарская ведунья с личным отрядом телохранителей ящеролюдов, и крайне редкие для этих мест худые и статные девы с жабрами на шее и перепонками между пальцев, и похожие на людей барсуки, и другие антропоморфные животные, эволюционировавшие также, как когда-то развился из более слаборазвитых существ человек. Пожалуй, столько представителей разных народов ещё ни разу не собиралось. По крайней мере, на этом континенте. Последним в зал вошла группа альвисов и, осмотрев всех вокруг, замерла на альвах, демонстративно убравшись в противоположную часть зала.

Ещё через несколько минут собравший здесь всех правитель этого города поднялся и начал свою речь:

— Я благодарю всех и каждого, кто откликнулся в эти суровые времена на мой призыв. Благодаря жрецам моего храма мне удалось получить системные гарантии безопасности, дабы убедить вас в моих добрых намерениях и целях. Впрочем, если кто-то задумал устраивать склоки и разборки, будьте добры, делайте это за пределами

моего славного города. Но лучше, безусловно, не заниматься такими глупостями в тяжёлое для всех нас время. Как вы все понимаете, собрал я вас ради того, чтобы мы вместе пришли к решению и смогли обезопасить наш край от той катастрофы и тех чудовищ, что лезут и лезут к нам из порталов, желая уничтожить наш мирный и полный чудес регион. Если кому-то из вас есть, что сказать, — пожалуйста. Но не забывайте представиться, когда встаёте, — закончил глава вступительную речь и позволил каждому взять слово, чтобы потом никто не смог обвинить его в неуважении.

Первым поднялся большой трёхметровый минотавр с выкрашенными в цвет крови рогами.

— Мухамудин, заместитель правителя по вопросам обороны Хвойного Золта. Я не вижу здесь как минимум трёх знакомых мне соседних правителей или же их делегаций. Почему не все прибыли? Мы не будем их ждать? — он окинул взглядом присутствующих и посмотрел в упор на релоканта, который всех собрал.

— Время было указано строго. Если кто-то и дойдёт — его проводят. Но будем реалистами. Все, кто хотел прийти, уже здесь. Не явились те, кто не смог, те, кто умер, и те, кому наплевать. Мы не

должны ориентироваться на них, принимая какие-либо решения. Мы должны ориентироваться на самих себя. И, уважаемый Мухамудин, если вы говорите о делегациях из городов Лотерь, Хойдо и Тьего-ли-Ри, то знайте — час назад я получил сообщение, что Хойдо в осаде, а Тьего-ли-Ри пал этой ночью. Буквально за час его оборону смели. Со всеми вытекающими последствиями. Его жители либо мертвы, либо в рабстве. Ценности украдены. Там нынче хозяйничают скорпикоры.

— Вот бл*дство! — выругался один из немногих представителей людей. — Мы только с Тьего-ли-Ри договор на совместное патрулирование и оборону Песочного каньона подписали. Придётся удвоить патрули… — рассуждал вслух делегат.

— Почтенный Хтан, голос города Умбчикере. Позвольте, уважаемые, сократить наше драгоценное время и озвучить за всех вас всё то, что нас беспокоит и даже пугает. Гегемонократия. То, что нам было неинтересно с самого начала, и то, что мы надеялись, пройдёт мимо нас. Увы, Гегемонократия превратилась в величайшую угрозу для нашего региона. И далеко не с той стороны, с которой это описывала Система. Общий враг оказался, в общем-то, затворником. Они окопались на своих землях и ни с кем не

контактируют, отражая атаки тех, кто прибыл по зову Системы. Более того, они уничтожили Титана, а это является едва ли не величайшим из возможных достижений.

Поднявшийся представитель окинул всех присутствующих внимательным взглядом, оценивая реакцию на его «похвалу» врагу и продолжил:

— Мы до последнего оставались в стороне, оказавшись соседствующим регионом, и никому не мешали. Разведчики бегали, умывались кровью и, когда первые легионы и первые армии оказались разбиты, они решили переключиться на менее кусачую цель. На наши деревни, поселения, города. С начала экспансии было разграблено, сожжено и стёрто с лица Нового мира одиннадцать городов и посёлков. Захватчикам плевать на позиции правителей. На примере уничтоженных Шандзо и Уйст-Хота мы знаем, что даже те, кто готовился воевать против Империума совместно с интервентами, были убиты, получив удар в спину от якобы союзника. И месяца не прошло, а всё уже пылает в огне, и от смрада этого пожарища наши подданные сходят с ума. Их парализует страх. У этих грабителей нет чести, нет совести, нет ничего, за что с ними можно было бы попытаться найти общий язык.

Возбуждение и поддерживающие возгласы начали издаваться со всех сторон, и поэтому он с ещё более уверенным голосом заключил:

— Любые наши переговоры с ними — демонстрация слабости. Храм Гохжа был уничтожен именно так: после переговоров и гарантий защиты от очередного жадного ублюдка. В общем, что я хочу вам сказать… Какие бы мы разные ни были. Какие бы проблемы ни возникали между нами прежде… Настало время объединяться. Только вместе мы сможем хоть как-то дать отпор. К сожалению, для организации столь сложного процесса моего опыта недостаточно, и я прошу вас, уважаемые собратья из Озёрного края, высказаться и предложить стратегию для обороны наших с вами земель, — так завершил свою речь релокант, славящийся дипломатическими способностями, и сел на место, промокнув салфеткой вспотевший лоб.

Началась дискуссия. Делегаты вставали один за одним, предлагая множество самых разных вариантов и оценивая реальные возможности создания единой армии. Однако, все их мысли и предложения с лёгкостью разбивались, не выдерживая критики и одного всем понятного факта: где именно будет их объединённая армия и кого

она спасёт, когда портал с сотней тысяч врагов откроется прямо под стенами одного из городов региона? Пока она дойдёт до перехода, а их может открыться и несколько одновременно, от города не останется ничего, кроме обгоревших руин.

— Что же, раз наши мысли пошли по второму кругу, я так понимаю, предложения закончились? — вновь поднялся со своего места Ош Зельвийский. — Тогда я выскажу вам ещё одно очень интересное предложение. Раз уж нам так и так сражаться с интервентами, то мы, выходит, брошены судьбой на сторону наших сомниумских Гегемонов. Позавчера я имел радость встречи с представителем их Империума. И сегодня он здесь, вместе с нами. Прежде, чем я дам ему слово, запомните одну вещь. Все эти вопросы, что каждый из вас не раз прокрутил в своей голове, мы уже задали ему. И получили настолько вразумительный и прекрасный ответ, что тут же отправили всем вам гонцов с приглашением в мой город. Встречайте! Начальник контрразведки Бобруйского княжества, входящего в Родийскую Империю. Не пугайтесь его имени, ибо он дал мне системную клятву соблюдать те же правила, что и вы. Тень Смерти.

Человек возник посреди зала словно из ни-

откуда. Он откинул свой капюшон, колючим взглядом всматриваясь в лица всех, кто прибыл на эту встречу.

— Вы все, как и те глупцы, что пришли уничтожить Империум, ошибаетесь в одной очень важной детали. Система не пожелала нас уничтожить и истребить. Она пожелала восстановить баланс. И она уже это сделала. Она не против нас. И не за нас. Она — сторонний наблюдатель, что следит за исполнением созданных ею правил и законов. А её законы — это ещё и её механики. Я не удивлён, что вы знаете о них так мало. И я расскажу вам об одной механике, что запретит порталам открываться в этом великолепном, так сильно напоминающем мне мою Родину крае, — закрыв глаза, Тень Смерти отогнал воспоминания о родном доме, где он со своей любимой супругой и уже повзрослевшей, но часто навещавшей своих родителей дочкой собирался каждое воскресенье и здорово проводил время.

Те счастливые времена остались глубоко похороненными в его сердце. Мрази устроили ядерный армагеддон и забрали у него самое дорогое. Лишили его родных и дома. Его дочь и супруга улетели на море… Были за тысячи километров от него в тот проклятый день. И сейчас они, должно

быть, оказались на другом континенте. Если они вообще были живы. Тень поклялся сам себе, что сделает всё возможное и невозможное, чтобы построить новый дом. Куда безопаснее прежнего. И найдёт их, чего бы ему это ни стоило. И он уже знал, как это сделать — нужно лишь выслужиться до столь личной просьбы перед Аидом. Его супруга всегда была верующей. Глубоко верующей женщиной. А Аид — воплощение Бога. Он имеет связь с теми, в кого сам Тень Смерти никогда не верил. Если только ему удастся заслужить право… Если только угрозы новому дому больше не будет… Аид сможет выполнить его маленькую просьбу.

И если для этого придётся подчинить и захватить весь континент — Тень не побоится использовать свой клинок и свои таланты, чтобы сделать это. И пусть прольются реки крови паршивых захватчиков. Пусть они сдохнут хоть миллионами — наплевать. Он сделает это. Он станет кем угодно, лишь бы ускорить этот процесс.

— И как же прекратить это проклятое нашествие порталов и захватчиков? — не выдержал кто-то паузы и задал вопрос человеку.

— Само собой, сделать то, что потребовала Система. Стать частью Империума. Ибо ни один

портал во время Гегемонократии не откроется на её территории, — выдохнув вскипевшую от мимолётных воспоминаний и нахлынувших чувств ярость, тихонько произнёс Тень Смерти.

И окружавшая его тишина внезапно стала гробовой.

Глава 24

Битву гоблины с треском проиграли. Немного хаоса внесли их маги, сумевшие ненадолго остановить продвижение штурмового отряда демонов. Впрочем, так было до прибытия Арбайгол Свирепой, защищённой десятками магических щитов.

Счёт погибших шёл на тысячи, пленённых и сдавшихся — на десятки тысяч. И даже несмотря на наш хитрый план-капкан, примерно десятая часть их воинства рассыпалась по окрестным лесам, горам и холмам.

Ну, в целом и так нормально. По итогам боя почти сутки ушли на то, чтобы разобраться с пленными, раненными и добычей. Быстро с такими масштабами не прокатит. Увы и ах. И это ещё работали, как говорится, профессионалы под руководством моей добытчицы Арбайгол. Она уже не первый раз участвовала в битве и не первый раз собирала трофеи.

Самый же главный мой трофей сидел связанный по рукам, ногам и хвосту в древесной крепости. Мариновался и хвастался, как ему

плевать на пытки. Мол, лучше сразу убей и всё в таком роде. Я, честно признаюсь, чуть-чуть схитрил и не предстал перед ним в своём настоящем облике. Магия иллюзий, капелька внушения — и вот он я — император Горностана. Выдуманной мною страны с населением из разных рас и другими вассальными государствами в моём составе. Например царство Первой горы. И хорошо, что я так сделал. Ибо к тому моменту, как я слегка освободился и решил заняться его допросом, он был полностью готов к сотрудничеству.

Фантазия живых существ — штука весьма богатая. Буквально парочка намёков, немного доказательств, Иллюзия обмана — и вот, он уже весь из себя такой гордый, даже без ментального давления и Глашатая предлагает мне, убийце Титана, встречу и дипломатический союз с его повелителем, моим собратом титаноубийцей Драко Хартом.

Откуда он узнал, что я убил Титана? Я и сам не понял. И потому с любопытством спросил. О, мне провели целую получасовую лекцию с описанием увиденных способностей моих воинов, их экипировки и силы. Не забыл он отметить и то, что у меня есть Звёздные артефакты. А это, мол, единственное, что может помочь убить Титана.

Более того, драконид по секрету признался, что его истинная цель была в том, чтобы найти меня и предложить дипломатические отношения.

— А как же гоблины, тролли и гремлины?

— А что они? Рождены, чтобы быть рабами. Мелкие, хилые, многочисленные гоблины и тупые, но здоровенные и легко дрессируемые болью тролли. Остаются ещё гремлины, но это недоразумение, а не полноценные маги. Система ограничивает их в магическом развитии.

— Подробнее, — потребовал я и тут же получил ответ.

Из его рассказа выходило, что при огромном от природы Источнике с удвоением маны, они не могут изучить заклинания более сложные, чем те, что доступны со вторым рангом профильных способностей магов. Иными словами, способности их Источника, Оперирования маной, Внутренней и Внешней энергии, а также Восприятие потоков силы не могли быть улучшены больше, чем до второго ранга. Если ещё проще — им были доступны только слабенькие и простенькие заклинания.

Драконида звали Идрегондис, и он, стоило ему заметить, что я заинтересовался предложением дипломатического контакта, сразу оживился.

Будто и не были сломаны его кости и рёбра и выбиты несколько клыков на морде.

— Мы уважаем чужие границы, и если у вас имеются планы на гоблинов, я уверен, мой повелитель без проблем согласится отдать контроль над их городами, пещерами и поселениями вашей империи. В конце концов, мы ищем доброго, сильного и независимого друга, а не врага. Вы ведь слышали о Гегемонократии? Скажите, вы ещё не отправляли туда свои легионы? Судя по тому, что ваша армия здесь, вы, должно быть, весьма осторожны…

— Хм… Как и все, кого я знаю, мы отправляли только разведку. У вас есть какая-то информация об этом событии?

— Безусловно, император Хренсгоры! Драко Харт, мой повелитель, успел многое выяснить и узнать о том, кем так заинтересовалась Система. Он был бы рад обсудить возможность нашего с вами сотрудничества. Разумеется, если вам будет так удобно.

— И чего там за информация? Мои разведчики не впечатлились. Если бы не трудности здесь, дома, я бы давно отправился и сразился бы с этим… Как его там назвала Система-то? Алик? Авий? Хранитель их, короче.

— Аид, уважаемый Хренсгоры. Этого никчёмного, но, безусловно, опасного и хитрого воришку, что заполучил чужую силу и энергию, зовут Аид. Не будьте слишком самонадеянны, прошу вас. Даже будь гоблинов в пять раз больше, он бы их уничтожил. Мы были свидетелями того, как стотысячная армия с гигантами пала от намного более меньшего его отряда. Мы знаем и другие его секреты и собираем коалицию, чтобы нанести один единственный удар, который он не сможет отразить, каким бы хитрым ублюдком ни был, — хищно оскалился связанный драконид.

Так-так-так! Вот это новости. Коалицию они собирают! Я, конечно, примерно догадываюсь, что они там могут придумать, но… Какой же у меня появляется интересный шанс и возможность. И самое главное — как я и думал, этот дурень не только понятия не имеет, кто именно стоит перед ним, но ещё и не знает, на чьей земле находится. А значит, Система никак не сообщает им о том, что они вошли на территорию Империума. Гегемонократия распространяется только на один континент. По крайней мере, сейчас. Ух… Какие же перспективы появляются. Ошалеть можно! И как мне себя повести с этим кретином? Обрадоваться? Нет, это будет выглядеть странно. Буду

вести себя, как типичный и вмиг возвысившийся правитель. ЧСВшником буду, вот.

— Я сильно сомневаюсь, что вы и ваша коалиция хоть что-то из себя представляете. Наверняка моя армия будет основой наших сил. Но у меня нет желания быть за няньку. Да и тем более мне предстоит долгая кампания экспансии против гоблинов. Думаю, если вы такие крутые ребята — вы справитесь и без меня. А если все твои слова ложь и бахвальство с попыткой выгородиться… Что ж, тебе же хуже.

— ЧТО ВЫ! Я не вру! Слово драконида! Я готов хоть Системой поклясться и системный контракт подписать. Только не на предоставление секретных данных о Дракондерсе.

— Системой говоришь? Ладно, посиди-ка тут. Я подниму своих советников, — я покинул драконида, оставляя тайно следить за ним «камеру».

Молча и сдерживаясь изо всех сил, я собрал рядом с собой всех генералов и командиров, после чего отлетел с ними на километр. Кстати, использовал для этого ковёр-самолёт и заклинание парения. И уже там, вдалеке, я от души рассмеялся, снимая ограничитель со своей, как выразился барон Штроппс, «фляги».

— У босса фляга свистит. Надо лекаря звать,

— заявил он всем, но мне было наплевать.

Только через минуту у меня кончился запал, и я издал долгий выдох, успокаивая нервы.

— Нужен ваш совет и мозговой штурм.

— Какой-какой штурм? — удивился демон и получил удар под колено от Арбайгол.

— Да заткнись ты! Неужели не интересно, что так свело с ума нашего командира?! — заявила она и вопросительно на меня посмотрела.

— В общем, этот драконид… Он не знает, кто мы. Он думает, что мы жители этого континента, и я — убийца Титана. Они предлагают нам союз против Империума.

— ПХАХ! ОНИ ПРЕДЛАГАЮТ НАМ ВОЕВАТЬ ПРОТИВ НАС САМИХ? КАКИЕ СКАЗОЧНЫЕ ИДИОТЫ! — рассмеялась Арбайгол и, заливаясь смехом, схватилась за живот.

— Может, он пытается нас обмануть? — в недоумении почесал голову Чёрный барон.

— Меня? С моими ментальными способностями, которые зависят от уровня? С его жалким двадцать первым уровнем? Если я прикажу ему отжаться на бровях — он не справится с давлением и упадёт на пол.

— Да уж… Это и впрямь забавно, — хитро улыбаясь, почесал подбородок Зинкундир.

— Шикарная возможность нанести им сокрушительный удар и узнать все их планы. Да… Только вот вы не можете пересечь границу и отправиться на переговоры. А звать их сюда, на наши земли опасно, — здраво рассуждал демон.

— Хорошо, давайте так. У меня есть план, я вам его расскажу, а вы попробуйте раскритиковать и найти все возможные промахи и слабые стороны, — заговорщицки прошептал я и выложил одну сумасшедшую идею, что сложилась в моей голове.

* * *

В Порто. Три дня спустя.

Императрица Родии, ужасная и прекрасная Арин Сонг, пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны её накрывало абсолютное бессилие из-за острого токсикоза, и только помощь, само собой, появившейся свиты, что занималась многими делами, в том числе — государственной важности, позволяли ей сохранить рассудок и адекватное восприятие мира. Особое место рядом с ней занимала новоявленная магиня жизни, что специализировалась на поддержке и восстановлении и была прислана Кляксой по просьбе Маверика.

Сперва Арин отмахивалась от подобного рода «счастья», считая недопустимым использовать услуги столь редкого и полезного для государства мага в личных целях. Но когда из-за очередного приступа начало совета задержалось аж на четыре часа, пошла на попятную, потребовав, впрочем, чтобы и остальные члены совета перед собраниями получали порцию восстановительных и будоражащих баффов от магини.

С другой стороны, несмотря на своё неважное состояние, она испытывала радость от осознания того, что спустя столько времени и после стольких сражений их новая Родина ни разу не дала слабину и действовала как слаженный механизм, всеми силами отражая нападки чужаков.

Радовали её и донесения разведки, равно как и подготовка к новым этапам войны. Империум — это не просто зажатый в угол дикий зверь. Он может не только скалиться, но и кусать врагов повсюду на их континенте. Аид дал ему имя. А значит, обозначил свою претензию на владение им. Пусть твари знают, с кем связались. Пока Родия готовилась к внезапной переброске малой части войск, но войск элитных и эффективных на территории Прерий спирфонов, Шелион уже вовсю строил планы по захвату Озёрного края.

И отовсюду к ним приходили хорошие вести. Тайно строились храмы, добывались ресурсы и золото. Последнее было невероятно важным, так как его обменивали на уже находящиеся в излишке инструменты войны: доспехи, оружие и боеприпасы. С этим всем жители Озёрного края и Прерий могли чуть лучше сражаться и бороться за свою свободу. Больше Империум им на данном этапе ничем не мог помочь. Разве что передали две тысячи зелий здоровья Спирфонам, но то была разовая акция. Ибо даже у их войск запасы опустились ниже критической отметки.

Ещё пять-шесть дней — и первые храмы будут возведены в Прериях. В некоторых же городах Озерного края имелись земные храмы, которые оказалось куда как легче переделать в храм Аида, нежели строить с нуля. Да и мастеров разных рас у альянса городов-государств хватало, в отличие от спирфонов, что совершенно не знали о сложных технологиях строительства из камня. Чего уж там! Вместо статуй у них были деревянные идолы, что тоже вызывало ряд проблем.

Нападений за последнее время стало гораздо меньше. И хотя порталы открывались с завидным постоянством, видимо, до захватчиков дошло, что Империум слишком крепкий орешек

и пытаться расколоть его — глупая затея. От этого страдали ящеролюды, державшие осаду в последних своих городах, построенных на огромном болотном регионе. Мы отправили разведчиков с предложением отступить и перегруппироваться в Пустошах. Но что-то они гордо стояли на своём. Странные. Страдали и спирфоны, но они тоже были не так просты, тем более в союзе с магичащими орчанками, восседавшими на их спинах.

Пустыня и Мёртвые земли привлекали некоторых из врагов, которые были близки к подобным ядовитым и засушливым песчаным биомам. Впрочем, вторженцы не брезговали ходить в любые регионы, если их целью было быстрое убийство, поиск городов и поселений, их разграбление и возвращение домой. Тем более по слухам и докладам разведки, за Великой пустыней шёл цветущий и утопающий во фруктовых деревьях регион, разделённый на две части огромной и широченной рекой. Первые доклады о той земле и вовсе поражали: там начиналось море. Однако вскоре умные исследователи быстро смекнули — тот факт, что другого берега не видно, не означает, что они на берегу именно моря. Особенно если вода не солёная, а пресная.

И вот в этом регионе, который многие считали

возможной житницей этого чудесного и разнообразного континента, тоже появлялись порталы и проливалась кровь аборигенов. Всех подряд. И людей, и альвов, и драуров. Ходили даже сплетни о некой расе разумных и миролюбивых насекомых, что жили в тех краях в бесчисленном множестве. Идти туда Империум пока не планировал, но рано или поздно весь континент будет принадлежать им. В это верил Аид. В это верила Арин. И в это верили все жители Империума.

Арин глубоко вздохнула и поборола приступ тошноты, решив не звать свою помощницу и по совместительству лекаря. Подойдя к столику в прихожей, она взяла первый из конвертов с донесением. Стоял поздний вечер, и лишь дежурный ночной секретарь-телохранитель находился по ту сторону двери, готовый прибыть к ней по первому зову. А заодно доставить одно из сотен ежедневно приходящих сообщений и донесений, что без ведома Арин разбирала имперская канцелярия. И лишь малая их часть, которая требовала именно её решения или просто несла крайне важную информацию, приходила лично Императрице.

— Отчёт о состоянии казны… Ну-ка, удивите меня… Пришло двадцать семь тысяч, потрачено

двадцать четыре шестьсот. Ночью в казне осталось три тысячи сто двенадцать золотых монет с учётом вчерашнего остатка… Быть не может, чтобы мы в плюс вышли! — удивилась Арин и подробнее вчиталась в отчёт.

— Ясно, постройку в академии отложили на день… Вот оттуда плюс и появился… Что там ещё? Отчёты с приграничья, уведомление об окончании строительства и посвящении храма. О, аюты… Что там с этими крылатыми бестиями?

Арин разворошила очередной конверт и вгляделась в донесение.

— Хм… Понятно, — она отложила письмо и ещё раз прокрутила в своей голове написанное.

Полуживой и бессознательный Граки Чир был доставлен со стороны Озёрного края в леса Шелиона. Его клан разбит, самого его едва сумели вызволить из плена. Выжившие остатки, включая самок и яйца, прилетели вместе с ним. Всего две тысячи крылатых…

Два других генерала вели оборонительную войну, так и не сумев уничтожить стену непонимания от своего народа. Но старались, так как многократно уступая в количестве бойцов верным императрице войскам, они исключительно за счёт воинских талантов и умений военачаль-

ников продолжали удерживать границы своих владений.

«Если им не помочь, они вряд ли справятся. Надо сообщить это Диме. Их поражение может создать нам большие проблемы. Мы так и не имеем достойного ответа против других летающих врагов… Эх, а так хорошо всё было в отчётах до этого. Ладно, по крайней мере, этот крылатый разоритель выжил и не нарушил своей клятвы».

Ещё одно письмо имело небольшую пометку «Большой потенциал». Заинтригованная Арин вскрыла его, вчитываясь в огромную простыню текста от её штабного аналитика, расписавшего первые результаты работы ордена Геральдистов. Последнюю неделю те впахивали не покладая рук и были одними из тех, кому дозволялось пользоваться порталами без ограничений. Так, за первые несколько суток они полностью исписали все стратегически важные объекты крупных городов, а потом пошли в самый слабоуправляемый регион Империума — Железное княжество Роксаны. И пусть она и её соратники сделали огромный объём работы, но, кроме этого, была такая вещь как статистика. И вот она врать не умела, особенно если её не подделывать. И по всем показателям этот регион стоял в аутсайде-

рах. Начиная от уровня жителей и заканчивая приходом денег, процентом занятости и так далее.

Стоило геральдистам установить ограничивающие проход знаки Империума, как всякие ассоциалы, что жили здесь в большом количестве, взбунтовались, получили от стражи по своим бунтующим телесам и принялись исправляться. Сделать три-четыре задания и выйти на нулевую репутацию Империума лучше, чем жить в лесах и горах или же в дикой местности, где нет-нет да ходят-бродят слухи о прорывах в районе границы. А до неё — рукой подать. Вот и вышло, что разовый мощный эффект они получили. Если ограничивать доступ к благам исходя из лояльности и трудолюбия людей и дальше, но при этом не выходить за установленные рамки, то вполне ожидаем бурный рост показателей. А это — важно. Ведь Железном регионе, по оценкам аналитиков, огромные запасы руд, что могут превратить те земли в главную кузницу Родии, а возможно — и всего Империума.

— Интересно, чем мой дорогой Хранитель сейчас занят… С тех пор, как он забрал резервные войска, прошло больше трёх дней. И ни слуху, ни духу… — Императрица продолжила знакомиться

с отчётами и помечать в блокнот свои мысли, чтобы позже озвучить их на совете.

Вскоре, успешно закончив со множеством донесений, Арин отправилась спать. Но сон никак не шёл, ведь в голове бурлили всякие мысли, раз за разом возвращая то к прочитанному, то к судьбе государства. Это была не первая и не последняя бессонная ночь. Сомкнуть глаза удалось только под утро.

Проснувшись к полудню от тарабанящего в дверь кулака, Арин от раздражения захотелось обагрить свой клинок кровью какого-нибудь монстра.

— ДА КОГО ТАМ… — злобно прокричала она, но замолчала, стоило только расслышать за окном странный шум и гам.

Нахмурившись, красавица распахнула дверь и увидела не только свою прислугу и стражников, но и Кляксу вместе с Мавериком. Чуть дальше выстроились другие члены совета, что-то возбуждённо обсуждающие.

— Что случилось? — напрягшись, спросила Арин.

— Ты в окно не смотрела? — удивился генералиссимус и кивнул в сторону комнаты, призывая Императрицу выглянуть в окошко.

— Димасик приехал. Аидусик наш. Ох, как же он хорош! Давай-давай, иди смотри! Я даже и не надеялся, что моя Императрица этого не видела…

— Да что ж там такое? — мечница с удивлением последовала совету Маверика и, отмахнувшись от прущего следом Кляксы, подошла к окну. — Ох ты ж… Какого лешего все улицы забиты этими… это кто? Гоблины? А почему у них на голове завязан бантик?

— Не знаю, моя Императрица… Видимо, это подарок вам. Жрица зафиксировала прохождение через портал сорока восьми тысяч двухсот гоблинов. Портал так долго работал, перебрасывая их всю ночь и утро, что ещё часов двенадцать будет недоступен, восстанавливая энергию.

Императрица закатила глаза и упёрла руки в бока, поворачиваясь к Маверику:

— Ну и где этот мой ухажёр?

— Не могу знать… Но если вы присмотритесь к гоблинам под окнами, то можете заметить курьера Тьмы в руках одного из них.

И вновь душа Арин разрывалась от смешанных чувств. Внимание её мужчины и его «сюрпризы» были безумно приятны, но ей отчаянно хотелось придушить его за то, что не пришёл лично. Она ведь в конце концов девушка, и ей порой тоже

хочется побыть вдвоём со своим избранником.

— Принесите, пожалуйста, письмо… Посмотрим, что там мой Дон Жуан написал в этот раз.

Глава 25

«Здравствуй, моя дорогая и горячо любимая Императрица. Надеюсь, ты хорошо выспалась, а здоровье твоё в полном порядке. Я уже успел получить подготовленные отчёты с собрания Совета и в курсе всех государственных дел. У нас произошла неожиданная для Империума битва в горах Эвереста против объединённых племён гоблинов, троллей и магичащих гремлинов. Впрочем, ты и сама знаешь, что я готовился к сражению и собрал несколько тысяч наших прошедших подготовку воинов. Теперь они прошли и боевое крещение, недавно вернувшись в свой лагерь. Но самое главное заключается в другом: у нас появилась уникальная возможность подгадить нашим врагам, и сейчас я активно занимаюсь реализацией этого плана. А ещё мы нашли огромный пустой город на Эвересте и захватили его. По рассказам, он чем-то походит на Варрикейн. Эх…» — Арин, читая письмо Хранителя, тоже невольно вздохнула.

Перелистнув страницу, она продолжила читать доставленное крайне экстравагантным способом

сообщение:

'Поскорее бы отбить его и отправиться туда. Я скучаю по его величественным залам, а ты? Параллельно мы активно захватываем гексы и ориентировочно через неделю, а быть может и раньше сможем соединить границу Алионского княжества и Шкурии — государства племён гоблинов, куда уже движется наша армия. Их войска разбиты, города обескровлены. Пленники распределены между различными субъектами нашей новой Родины. Тебе, кстати, самая большая часть перепала. Надеюсь, ты найдёшь им применение, но скажу сразу: это должны быть простейшие работы. Подсобники в сельском хозяйстве, вырубка леса, прокладка дорог, рытьё траншей вокруг городов. Кроме того, к вечеру к тебе прибудет мой помощник из Драктора. Он тоже гоблин. Зовут его Малхой, он один из членов совета нашего многорассового Драктора. Именно Малхой и поможет тебе пристроить этот народец.

Если же говорить о каких-то моих к тебе просьбах, моя Императрица, то прошу сосредоточиться на создании резервной армии из проверенных воинов, раз уже сейчас на границах затишье. Пусть этот легион двигается к Караганде и рас-

полагается на территории монастыря или за стенами города. Маверик уже в курсе. Эту армию я возьму под свой личный контроль и буду заниматься с ними решением наших многочисленных вопросов.

Люблю тебя и скучаю. Вернусь дня через три, когда закончу одну спецоперацию под названием «Хренсгоры наносит ответный удар». Не скучай, моя Императрица. Жажду увидеть созданные тобой шедевры искусства'.

— Тц… Теперь ещё на картины время тратить… А ведь краски воняют! — Арин сложила письмо и повернулась к Маверику: — Армию надо собрать. Сто тысяч воинов. У нас три дня. Лагерь в Караганде.

— Знаю, Арин. Больше ничего в письме не указано? Он какой-то сказочно-загадочный ночью был… Глаза аж светились от азарта. Знать бы, что он задумал.

— Не знаю, но с армией это не связано. Какое-то гадство против наших врагов придумал. Поживём — увидим, — мечница отмахнулась от сующегося в письмо своим безносым многоглазым телом Кляксы. — Отстать ты, каракатица!

— Что-то вы скрываете, моя Императрица. Вы очень странно держите свиток…

— Тебя забыла спросить! А ну ушёл отсюда! А нет, стоп! Вернулся! Сколько гоблинов? — уперев руки в бока и вернув взгляд доминирующей главы службы безопасности, которой она была до расширения империй Аида, Арин посмотрела на нынешнего ректора академии.

Который, к слову, сейчас должен быть на рабочем месте.

— Не могу знать, ваше Величество! — тут же считал изменившийся взгляд беременной женщины Клякса и решил не рисковать.

— Вечером чтобы узнал. С каждым контракт подписать. С КАЖДЫМ!

— Так их ведь дохре… Господи, Аидушка мой любимый, помоги! Сплошные изверги кругом! Несчастному Злому Духу деться некуда! — сложил в молитвенном жесте одиннадцать пар щупалец чернильный монстрик, к виду которого уже привыкла большая часть города.

Но не гости и пленники. Они от местного гуру магии до сих шарахались.

— Жду с отчётом. Не справишься — урежу в два раза финансирование академии рыбой, — перешла к угрозам Арин, которой очень не понравилось, что кто-то лезет в её письмо.

Письмо, которое она сжимала в руках, содер-

жало в себе кое-что для неё важное: Аид впервые открыто признался в своих чувствах. И сейчас в душе её порхали бабочки, которым совершенно не хотелось кружить в компании надоедливого чернильного гада.

* * *

Монастырские врата в Империум. Граница с Мёртвыми землями.

По бесконечно ядовитым землям, в холщовых накидках, накинув закрывающие нос и рот повязки, неровными рядами шли тысячи уставших путников. С ними были измождённые животные, верблюды, лошади, козы и другие домашние животные, о которых на Земле никогда не слышали. Который день они скитались по этому региону, следуя за непроверенными слухами. Они шли, не выпуская из вида горы мёртвого и ядовитого региона, пока дорогу им не перегородили ещё одни горы. Горы странные, далеко не похожие на природные. Словно их кто-то вырвал из одного места и переставил сюда, чтобы закрыть путь чужакам. Что же, видимо, слухи не так уж и врут и они не зря прошли весь свой путь. И они уже близки…

Ведущий релокант осмотрел это странное, вы-

бивающееся из общего вида и идущее вразрез с его знаниями исследователя Системы препятствие и повернул в сторону, понимая, что впереди нет никаких троп и перевалов. Даже следы зверей стали исчезать. Раз так, то им следует положиться на чутьё животных и отправиться вдоль этой преграды. Да и количество врагов на их пути резко уменьшилось в последние сутки.

Новый переход занял не так много времени, и совсем скоро горы исчезли. Резко и неожиданно. Как будто кто-то отсёк часть горного склона, а на его место пришёл огромный провал, рядом с которым виднелись многочисленные следы животных, разумных и мертвецов. Вглядевшись в даль, мужчина, казалось бы, что-то увидел. И это что-то кольнуло его сердце нехорошим предчувствием. Путник вытащил из внутреннего кармана накидки один из своих артефактов.

Большой прозрачный камень бирюзового цвета с оранжевым язычком пламени внутри. Всмотревшись внутрь предмета и загадочно хмыкнув, лидер группы закрыл глаза и направил поток маны внутрь кристалла. Получилось слабовато: огонёк лениво отвернулся от хозяина и указал вперёд.

— Манаглот игнорирует моё подношение. А

значит, впереди намного более вкусный и объёмный источник маны. Соберитесь с силами, мужайтесь. Не долго осталось. Мы уже близко… — мужчина спрятал свой артефакт и поглубже натянул капюшон на голову, скрывая нечеловеческие черты лица. Ведь империя, к которой он держал путь, по слухам, состояла в основном из людей.

Они вновь побрели вдоль огромной пропасти, пока перед глазами не открылся вид удивительного моста и раздавшейся по обе стороны от него крепости. В мёртвых землях, где они бродили, защитные сооружения были в разы меньше, чем со стороны зелёных холмов Родии. И прямо сейчас были видны следы строительства и многочисленных каменных блоков, разбросанных по долине.

— Вот мы и пришли… Это было сложнее, чем я ожидал. ДОСТАТЬ ОРУЖИЕ!

Пару минут спустя. Монастырские врата.

На новой вышке Монастырских врат в Холмогорье глазастый разведчик засёк движение неприятеля и поднял тревогу. Через пару минут вооружённые воины уже проверяли количество стрел и болтов в колчанах, а командир военного гарнизона прибыл к небольшим вратам со своей элитной гвардией. Если это очередные

тупоголовые иномирцы, надышавшиеся вредных испарений и готовые сдохнуть, он не станет отказывать им в их глупой просьбе.

Забравшись на стену со своими помощниками, мужчина всмотрелся в приближающийся отряд и нахмурился.

— Странно. Севан, передай приказ не атаковать без моей команды, — командир обратился к своему заместителю, у которого имелся один любопытный навык крикуна. Это неплохо помогало доводить команды в мгновение ока, чем руководящий обороной гарнизона генерал и пользовался.

— НИКОМУ НЕ СТРЕЛЯТЬ! НЕ АТАКОВАТЬ! ДОЖИДАТЬСЯ КОМАНДЫ! — ор, от которого в ущелье посыпались камни, разнёсся над соединённой мостом крепостью.

— Что это они делают? — удивлённо смотрел на приближающиеся отряды другой его заместитель. — Пашка, сколько их? Посчитал?

— Четыре тысячи восемьсот шестьдесят. Уровни от пятнадцатого до двадцать третьего. Тот, что идёт первым, — единственный боец двадцать третьего уровня. Он их лидер. Зовут Озмун, — отчитался, поправляя очки, талантливый сканер с занимательными способностями, за которые

любой разведчик продал бы душу.

Между тем Озмун и его релоканты, чьи лица разных рас скрывали капюшоны, приблизился к вратам в крепость, держа на вытянутых руках свой меч. Остановившись, он тяжело вздохнул, проглотил вставшую поперёк горла гордость и медленно опустился сперва на одно, а следом и на второе колено.

— ИМПЕРИУМ! К ТЕБЕ В ЧАС НУЖДЫ ВЗЫВАЮ Я, ОЗМУН, ПРАВИТЕЛЬ ПУСТЫННОГО И НЫНЕ СОЖЖЁННОГО АББАТА! ПРИМИ ЖЕ НАШИ ЖИЗНИ И НАШИ МЕЧИ, НАШИ ДУШИ И НАШИ СЕРДЦА, НАШИ ТЕЛА СЕЙЧАС И В ПОСМЕРТИИ! КЛЯНЁМСЯ БЫТЬ ВЕЧНЫМИ СТРАЖАМИ ТВОИХ ГРАНИЦ, ТВОИХ ИДЕЙ, ТВОИХ НАРОДОВ! НО ИСПОЛНИ НАШУ ПРОСЬБУ! УНИЧТОЖЬ ВРАГОВ НАШИХ, СПАСИ НАШИХ ЖЁН И ДЕТЕЙ, ЧТО УГНАНЫ В РАБСТВО. ПОЗВОЛЬ НАМ СТАТЬ ТВОИМ ОРУЖИЕМ, А ИХ ПРИМИ В СВОИ МИЛОСЕРДНЫЕ И ЗАБОТЛИВЫЕ ОБЪЯТЬЯ, КАКОЙ БЫ РАСЫ НАШИ ПОХИЩЕННЫЕ РОДИЧИ НЕ БЫЛИ! КЛЯНУСЬ СИСТЕМОЙ, ЧТО НЕ ПРЕДАМ ТЕБЯ, НЕ ПОБОЮСЬ СМЕРТИ И НЕ ОТСТУПЛЮСЬ ОТ СВОЕЙ КЛЯТВЫ, КАК И МОИ ВОИНЫ! — с этими словами Озмун перехватил свой меч и широко располосовал свою ладонь, заставляя алую кровь окропить

мёртвую землю.

— Командир, что делать будем? — поражённый увиденным, спросил глазастый Пашка.

— Ручку, лист и ворона тащи. Надо срочно вызывать начальство. Боюсь, решать подобные вопросы не в моей компетенции, — переварив услышанное, ответил ему генерал, а затем, тихо подумав, велел перекрыть проход на мост и распахнуть внешние ворота, позволяя этому отряду воителей войти. Разумеется, внутрь пригласили не всех — примерно пятьдесят релокантов. Так, чтобы в случае чего пришельцы не смогли навредить крепости.

Если они обманут генерала — это будет его вина, и голову ему оторвёт Маверик, Крюк или Аид. Но дальше моста враг всё равно не пройдёт. Если же клятва окажется искренней, то… Ему нужно хорошенько пообщаться с этим Озмуном, пока не прибыли члены совета Империума с достаточным уровнем власти для подобных дел.

* * *

Эверест, в двадцати гексах к востоку от древесной крепости.

Я в нетерпении сидел над картой, пытаясь постичь тайну захвата гексов. Теорий много,

сведений ещё больше, а вот когда дело доходит до практики, начинаются разного рода отличия от того, что мне рассказывают мои советники. А в свете имеющихся ограничений на моё передвижение, стремительное расширение империй под моим надзором становится задачей первостепенной важности.

Вот и сейчас я внимательным образом отслеживаю прогресс захвата гексов и жду новую порцию отчётов с в *о* ронами из Пещерного Алиона и нового города Империума — Унгора.

Правителем Унгора Система выбрала того, кто решал головоломки и командовал отрядом во время прохождения квеста. Героя альвисов — капитана Дзота, который, по сути, был до этого полноценным генералом, хотя все его так и называли капитаном. Но нынче Дзот обрёл совершенно новый статус.

Расширение Империума шло со стороны гексов с Источником Силы. То есть с двух ближайших ко мне городов. На полноценный захват гекса требовалось, как я уже выяснил и узнал ранее, трое суток. Это был стандарт, но ведь всегда есть и исключения из правил. Оказывается, захват и присоединение гексов к зонам влияния того или иного Источника идут непрерывно и рас-

ширяются до тех пор, пока одна зона влияния не встретится с другой. Это если обе зоны влияния, как в моём случае, принадлежат одному государству. Если же они разные, тут начинается кое-что интересное. Например, уже присоединённый к другому Источнику силы гекс нужно сперва захватить. То есть на его территории не должно стоять вражеских войск — только мои.

Итак, мои должны войска простоять там всё время, а вражеские должны быть изгнаны или уничтожены менее чем за восемь часов с момента их перехода в захватываемый гекс. И это первый из нюансов. После того как захват осуществлён и прошло шесть суток, гекс становится, можно сказать, нейтральным. С этого времени требуется всего трое суток без присутствия врага для передачи территорий под покровительство нового источника силы. Если же твои войска свалили, а вражеские забежали и проторчали больше восьми часов, то попытка захвата сбивается, и уже процесс захвата территории начинает сам враг.

Второй очень важный нюанс! Захват гекса может происходить только в том случае, если к нему примыкает другой, уже принадлежащий вам, либо захватываемый гекс. То есть, можно отправить десяток отрядов на десяток гексов и

выстроить цепочку. Но, во-первых, если кто-то собъёт захват приграничного гекса, с которого вся цепочка начинается, то и вся захватываемая цепь слетит. А во-вторых, чем дальше в цепочке захвата гекс, тем дольше идёт его присоединение. Поэтому прямо сейчас мы построили огромную цепь между двумя областями. Ещё одна цепь движется в сторону гоблинских городов, к которым идёт моя небольшая, но гордая и умелая армия. Тем более что драконид реально сдал с гоблинов потрохами, буквально отказавшись от них. На карте мне услужливо нарисовали все их поселения, указали, где есть Источники, кто ими командует и какие нюансы по этим гоблинским городам имеются. Вот мы и пошли присоединять к новому Унгорскому княжеству новые территории.

— Так-так-так… Пошла жара… Можно ещё на два гекса пройти вперёд, — с улыбкой заметил я изменения, подробно перечисленные в письмах.

Но я туда не пойду. Ещё один отчёт дождусь и закреплю знания, после чего можно будет отправляться на ту долгожданную встречу между моим царствующим собратом (а вернее — подменяющим его замом по разведке, то есть мной, скрытым Иллюзией обмана) и драконидами.

Последних я отпустил на все четыре стороны, дав подписать договор с Дзотом, который бы исключал их операции в области потенциального контроля Унгорского княжества.

В общем, вот-вот должна была состояться встреча, которая позволит в ближайшем будущем мне, как и моему собрату Вурфету, нанести врагу сокрушительный удар в спину. И я очень надеюсь, что мой план удастся.

Дьявольская улыбка расцвела на моём лице, когда вдалеке я заметил стремительно приближающийся отряд драконидов. Ну, будем надеяться, что эти идиоты не сорвутся. И в этот раз я не буду стесняться применять Глашатая. Я уделаю их с потрохами и «помогу» нанести такой чудовищный совместный удар по моему Империуму, что от этого расколются их собственные империи.

Хлопанье крыльев за спиной внезапно заставило меня сбиться с концентрации и своих мыслей. Воронов я сейчас не ждал, а значит, пришло что-то крайне важное, срочное и нестандартное, да настолько, что сами мои люди решить не могут.

Дождавшись ворона и развеяв его без остатка, я принялся читать важное донесение.

— Сожжённый Аббат, Озмун… Клятва… Любопытно. Очень любопытно. Что там на второй

странице? Ага… Так они не только знают, кто захватил, разграбил, сжёг и пленил жителей их города, пока они вели сражение с другим отрядом захватчиков, они ещё и умудрились прикончить оставленный там гарнизон и заполучили портал на их территории? О как… Ну что же, кажется, первый кандидат на дегустацию нового фирменного блюда Империума найден. Блюда, что называется Варяжский легион. И он обязательно сделает своё дело, как и далёкие прародители варварских набегов.

— Драконидам повезло, к ним у нас порталов нет… Но первым ублюдкам всё равно лучше бы приготовиться. Скоро мы покажем, чего стоит вписаться в войну против нас. Никто не уйдёт безнаказанно.

Глава 26

— Ну что, брат, удачи! Свидимся через пару недель! И спасибо тебе! Я очень ценю твою помощь и согласие, — пожал на прощание руку своему царствующему собрату Вурфету Шипастому.

С момента пленения драконида прошло уже десять дней, и всё это время я с бешеным азартом в груди медленно, дабы не спугнуть, шаг за шагом воплощал в жизнь свой план. Дерзкий и коварный план, который был не свойственен мне и моему стилю решения проблем. Скорее уж он напоминал меня в первые дни пребывания в этом мире. Для этого мне пришлось подёргать за множество ниточек и стать воистину самым осторожным и внимательным шпионом, отыгрывая свою роль и дополняя картину перед глазами наших врагов успехами нашей несуществующей империи.

Я очень сильно опасался, что дракониды смогут связать армию демонов, которую вёл в бой я, и те отряды, что стояли на страже малидской Жемчужины. Но вопросов особо не последовало. Лишь

вскользь я упомянул о них, как о вассальном племени из недр одной из гор.

Я искал и готовил особый отряд и его лидера, который выступил бы от лица несуществующей империи. Собственно, таким лидером и стал мой брат Вурфет. Теперь он официально вступил в войну. И вступил не на моей стороне. Но это не мешало мне пожимать ему руку перед отправкой его же делегации на место встречи с дипломатами драконидов. Ибо именно там будет решаться судьба нашего плана.

— Когда всё будет готово и мы провернём наше дело, ты должен помочь мне решить проблему моего вида! — попытался изобразить жестокость на своём костлявое лицом Вурфет, а через секунду загоготал и пожал мою руку в ответ.

— Ты что, забыл? Империум заботится о проблемах всех своих жителей. Так что, когда присоединишься к нам, на правах постоянного члена совета пролоббируешь закон о нужных тебе исследованиях, — заявил я ему с серьёзным выражением лица и следом также рассмеялся. — Конечно, брат. Слово Хранителя. Да и я уже начал прощупывать почву и экспериментировать. Сейчас изучаю магические потенциалы и возможности различных заклинаний. К сожалению,

война отнимает слишком много сил и времени, брат, но я обязательно постараюсь. И ты тоже постарайся, чтобы тебя не раскрыли.

Да, подготовились мы знатно. Все сорок бойцов Вурфета имели свитки телепортации в родной город на случай опасности. И для того, чтобы их заполучить, и я, и царь Первой горы землю носом перерыли, отыскивая желанные артефакты. Количество членов делегации тоже рассчитывали из числа найденных свитков.

Опасались мы и того, что многочисленные боги были способны нашептать своим избранным, кто такой Вурфет и какие у нас с ним взаимоотношения. Но, так как царство его Первой горы стояло у чёрта на куличках, сами они ни в кого не верили, действующих храмов не имели, а единственный Бог, с которым они не так уж давно по моей наводке связались, был из нашего пантеона, то я очень надеялся, что о нашей взаимосвязи они не узнают. Я даже специально на консультацию к Ушедшему и другим членам пантеона отправлялся. И те вынесли вердикт, что рядом с Царством Первой горы никто из чужих богов свой нос не проносил. Следов аур или другого пристального внимания не обнаружено. Надо же, специально заморочились и изучили каждый камень вокруг

горы моего собрата.

Дорога вела Вурфета к границе гор и равнин, где лежал принадлежащий ящеролюдям город. Этот же город имел и храм, через который велось общение со столицей империи Драконидов. То чучело, которое я пленил, вернулось в этот город и позже прибыло в сданные моим войскам поселения гоблинов с ответом на те требования, что я запросил для «присоединения» к альянсу. Фейковому, само собой. Но драконидам об этом знать не обязательно.

И мой аппетит, как и полагается победителю Титана, был довольно нескромным. Пять золотых камней улучшения, что по мере роста уровней релокантов и качества экипировки стали выпадать всё реже и реже. Сотня любых других усиливающих экипировку, магию или характеристики, сто тысяч золотых монет, алхимические рецепты для создания зелий и много других вещей, в которых нуждается тот, кто готовится отправиться на кровопролитие. Золота я бы и больше попросил, но казна моих врагов, видимо, была не лучше нашей, и потому им потребовалось время, чтобы собрать даже такую сумму. Взамен я пообещал предоставить к войне армию. Крутую армию! Сто тысяч могущественных бойцов от пятнадцатого

уровня и выше, а также по меньшей мере тысячу магов. Сейчас Вурфет, что в данной ситуации выступал в роли правителя одного из регионов моей выдуманной империи, отправлялся для согласования поставок и даты объединённого вторжения. Он же, когда придёт время, и будет штурмующим генералом.

Мы с Шипастым проработали сотни возможных вариантов развития событий и сами для себя решили следующее: если что, то и договор пусть подписывает Вурфет. Условия сделки, конечно, могут быть разные, а ему предстоит до конца отыграть свою роль и, не сорвав тайную операцию, не загнать себя в ловушку с поглощением души и смертью, как делаю я при составлении договоров через Кляксу.

Мы распрощались на границе наших земель, и я, выдохнув, отогнал от себя тысячи мыслей о всей проделанной за это время работе и вернулся к другому своему глобальному плану. Неделю назад я посетил Караганду, где мне удалось встретиться и пообщаться с весьма интересным существом, очень похожим на Кляксу. Только вот особенности у него были другими, и проявился он в этом мире намного позже. Клякса был известен тем, что мог исторгать из себя бумагу и систем-

ные договоры практически в неограниченном количестве. А вот новый злой дух, джин, исходя из его особенностей, получил от меня не менее интересное прозвище.

Он подписал со мной договор, по сути сделавший из него мою собственность. Собственность по имени Завод. Просто первое, что он сделал, когда я бесцеремонно ворвался в его подземелье, проигнорировав запертые двери, — это выронил из себя, а если буквально — отложил, кристаллы. Я прямо воочию увидел, как из его вздрогнувшего и перепуганного тела сыплются, подобно кирпичам, кристаллы маны высшего качества. В голове сразу возникла аналогия — и вот результат. Теперь этот злой и ужасный дух отправился в подчинение Кляксы.

Поселился он в подвалах нашей магической академии, где его производство и открылось. Попутно он использовал свою силу воплощения иллюзий и воображения, став стражем академии. Если кто-нибудь решит проникнуть внутрь без особого разрешения или же минуя ограничения репутации, бедняге придётся иметь дело с фантомами всяких оборотней, крыс и сотен других животных и монстров, что будут пугать незваного гостя до потери пульса. Кроме этого, так как

этот засранец оказался монстром экстра-класса, за зачистку подземелья мне немного приятностей насыпала сама Система, да и с заводчанина удалось кой-чего выбить. И это кое-что — Мифическая шляпа. И шляпа, судя по всему, очень сильно фонящая вниманием моего пантеона.

Кепка Инкогнитас

Невзрачная на вид кепка, которая была свидетелем удивительнейших из всевозможных чудес. Откуда она? Кто её носил? Почему она содержит в себе столько чудовищной энергии и при этом выглядит как засаленный головной убор старого автомеханика? Этот артефакт таит внутри себя множество вопросов. И ещё множество вопросов появится в этом мире, когда Инкогнитас найдёт своего не менее впечатляющего владельца .

Позволяет сокрыть себя из этого мира и отрезать всё возможное внимание, что приковано к вашей персоне, включая высших существ.

Запрещает пользовать ся Источником, магией и классовыми способностями.

Азарт — способность, позволяющая на 10 минут активировать Источник, маги ю и классовые способности.

Перезарядка : 24 часа.

Поддерживает пассивное с окрытие от враждебных взглядов высших существ, но они всё ещё могут найти вас, если обратят свой взор на территории, где вы находитесь.

Ранг: Мифический

Прочность: 1000/1000

Другими словами, если сильно нужно, то я могу покинуть земли Империума, но меня всё ещё могут разоблачить в двух случаях. Во-первых, если я заявлюсь к их избранникам, храмам или меня попросту случайно заметят. Вероятность чуть ниже, чем найти иголку в стоге сена, но не нулевая. Особенно если буду пробираться через основную границу в Сомниуме, которая до сих пор под их пристальным контролем. Во-вторых, если я решу прикончить Титана — меня заметят сразу же. Просто потому, что к этим исчадиям бездны всегда прикованы божественные взгляды.

Такой вот пользой мне обернулось посещение этого подземелья. Оно, кстати, не обвалилось и теперь является частью укреплений города.

Тогда же я и встретился с Варяжским легионом и поприветствовал всех, сообщая, что они были отобраны для служения в особом подразделении спецвойск Империума и что им будет доверена невероятно важная миссия. Всех их я поздравил

и велел в ближайшие дни интенсивно тренироваться.

Позже, собравшись со старшими офицерами и уже с ними проведя более подробную беседу, я объяснил, что именно происходит и какая цель стоит перед этой армией. И четыре из пяти генералов сходу согласились с моим предложением, принявшись разрабатывать планы по подготовке бойцов. Один только новенький генерал смело поднял руку и заявил, что подобные тактики противоречат его жизненному укладу и что ему лучше доверить какой-то участок для обороны Империума, а не захвата и разграбления городов, пусть даже и неприятельских.

Что же… Смело. Дерзко. Немного глупо и несвоевременно. Но его позицию я услышал, да и сам парниша был на хорошем счету, зарекомендовав себя защитником всех угнетённых. Много крови разбойников и вторженцев в приграничье он пролил. Именно поэтому сцен я устраивать не стал и отпустил его с богом. Тут и без него командиров хватает.

Ещё одна внештатная ситуация произошла с аютами и их облажавшимся Граки Чиром. Ох, какой же плотный ментальный допрос я ему устроил. Он выложил мне всё, что его мозг только

успел запомнить за всю жизнь. И после его откровений я, в общем-то, сменил гнев на милость. Он делал всё что мог и даже чуть больше, принимая на себя калечащие удары стражи, но не атакуя ту, кого однажды поклялся защищать.

Правительница аютов, по словам пернатого, с течением времени изменилась. Из скромной наследницы, внезапно ставшей главой гнезда в Новом мире, она сперва превратилась в глупую и неуверенную в себе слабачку, которая не выжила бы сама по себе. По крайней мере, без поддержки таких отважных и довольно-таки умных подданных вроде Граки Чира. Но время шло, её сила и власть росли, и она, как это принято говорить, поверила в себя. И теперь передо мной встала дилемма. Что же делать с этим практически морально сломанным бедолагой и теми двумя оставшимися на лету кланами, что всё ещё воюют на далёком континенте.

После нескольких дней раздумий, ряда консультаций и советов с сильнейшими представителями Империума, я наконец пришёл к выводу. Нам любой ценой нужна победа в тех далёких землях. Ибо так мы решаем сразу две свои проблемы: приобретаем крылатую защиту собственного неба и не позволяем по меньшей мере одному

вражескому племени атаковать нас с воздуха. Если те двое проиграют — наши небеса некому будет защищать, более того — появятся те, кто снова захочет атаковать нас сверху. Так что только победа. И для этой победы мы выбрали весьма оригинальный способ. Если у врага есть численный перевес — его достаточно компенсировать. Например, сделать из Граки Чира пернатого терминатора, такого, как я в мире людей.

Всего-то и нужно было, что вложить в него всяких усиливающих способности расходников, накормить легендарными блюдами, добавить магии разного направления, экипировать в сплошь легендарки да Мифические артефакты и, позволив повоевать со всяким отребьем, чтобы он привык к новой силе, отправить обратно. Собственно, я сам живой пример того, что такая тактика работает. Тем более, что Граки Чир будет там не один, а с остатками своего клана и союзниками.

Вложились мы в него капитально. Я бы и сам не отказался от очередной порции улучшений, но мне придётся дождаться возвращения Вурфета и поставок от наших дорогих врагов. Одним словом — жизнь кипела!

Все набирали силу и вес, особенно мой люби-

мый боинг, дежурящий в Жемчужине. Наши эксперты даже смогли смастерить какие-то усиливающие птица артефакты. Не люди, правда, а альвы. Это ведь у них был большой опыт в экипировании разных летающих существ вроде виверн.

Аракхи достиг и сорокового уровня и укрепился в своей магической стезе при помощи новых «аксессуаров». А ещё у него появилось по металлическому когтю, что добавлялись сзади на манер шипа на ноге петуха, благодаря чему он и в ближнем бою теперь мог раздавать трындюлей даже будучи в окружении.

Экипировка постепенно улучшалась и заменялась во всей армии. Между прочим, до очень редкого ранга. Даже у резервистов.

Количество нападений резко уменьшилось, а порталы в целом открывались гораздо реже. Но были и проблемы: теперь при открытии портала наши враги очень часто реагировали в мгновение ока, и если им грозила опасность из-за близости наших границ, тут же открывали второй свиток и сваливали восвояси. Поняли, что экономить драгоценные свитки нет нужды. Особенно если два правителя каких-нибудь гнилых городов объединялись и отправляли единый отряд одним

порталом. Однако же, если их выбрасывало на Сомниуме, но вдали от наших территорий, то эти банды зубастых как с цепи срывались и грабили всех вокруг, забирая всё, что не приколочено, с собой. А то, что приколочено, твари сжигали, чтобы другим не досталось.

В общем, количество стычек уменьшилось, но количество убийств не сильно упало. Но даже так те же спирфоны выдохнули с облегчением. Мы отправили к ним немного подкреплений, но то была не полноценная армия, а узкопрофильные специалисты, коих у кентавров не имелось. Разумеется, такое положение дел копытных не слишком устроило, но мы объяснили, что пока их Прерии не присоединены к Империуму, выделить им полноценную армию мы не можем.

Кроме наших городов и стоянок спирфонов, новые храмы появились и в некоторых других местах. Где-то местные постарались, построив свой гарант безопасности с телепортом для войск, где-то помог я, перенеся здание и служителей прямиком из Дракгора. Формирование портальной сети шло полным ходом. Ещё месяц-два — и в Империуме не останется мест, куда мы бы не смогли оперативно перебросить подкрепление.

Да, храмы стоили дорого и обслуживание то-

же обходилось в копеечку, ведь эффективность также зависела от развитости хранительницы храма, как мага, но оно того стоило. Плюс ко всему вера местных росла, и некоторые города даже приносили прибыль за счёт пожертвований. Пришлось для таких случаев поковыряться в настройках храмов и обрезать часть функционала превращения финансовых пожертвований в веру, но для Империума так было лучше. Но в целом экономику Империума лихорадило. Один день вплюс, другой в глубокий минус. Как могли исключали оплату строительства системных построек золотом, выделяя его лишь на самые важные проекты, что тормозили наше развитие и наносили ущерб обороне. Но одно было хорошо — экономический коллапс нам больше не грозил. По крайней мере, так говорили аналитики и наш министр экономики. Тяжело, затягиваем пояса, но всё же мы на верном пути.

Из-за увеличения плотности храмов, способных пропускать наши отряды, мы приступили к очередной передислокации. Не трогая созданный особый отряд в Караганде, всех, кроме постоянных членов гарнизонов крепостей и патрульных пограничных отрядов, как и стражей городских улиц, мы собирали в одном месте. Прямо сейчас

эти условно «незанятые» войска стягивались в одну точку — в район Бобруйской крепости. Она после реконструкции и починки стала не просто большой, а огромной! На такой территории без особых проблем мог бы разместиться гарнизон на триста тысяч бойцов. Столько незанятых у нас прямо сейчас не было… Но и так две трети казарм огромной крепости получат свой постоянный гарнизон.

В целом тенденция ясна и понятна. Мобильные портальные группы будут закрывать любые дыры и возможные прорывы. И слава Богам и Системе, что крупных прорывов за всё время случались единицы, и мы сумели ликвидировать последствия. Всё-таки альтернативы у нас просто нет. Слишком открытая граница без возможности заполонить её непроходимыми эшелонами бойцов. Патрули ведь, в случае масштабной заварушки, дело не спасут. Их задача — обнаружить врага, подать сигнал тревоги и дожидаться, пока им на помощь не придёт армия, что для этой цели и создавалась. Да уж. В нашей стратегии храмы были даже важнее городов и крепостей. Их мы готовились ставить даже на перекрёстках дорог, где никто не живёт. Уж лучше пусть ищущие безопасности люди возведут вокруг такого

храма постройки и организуют поселение. Хотя бы деревушку. В идеале, чтобы каждые двадцать километров стояло по порталу: так можно отправиться в бой против любого противника, даже не заморачиваясь вопросами где и как принять битву.

И прямо сейчас моя дорога также вела меня в Бобруйск. К ставке главнокомандующего. Дабы объявить о начале великой операции возмездия. К многочисленным членам совета и генералам, что днями напролёт занимались вопросами безопасности Империума. Зачастую даже в ущерб собственному развитию. Ибо практически все, кто был здесь, за крайне редким исключением были боевыми генералами.

— Настало время платить по счетам, — криво ухмыльнулся я и подлетел к двери храма Драккора.

Молитвы…Верующие, взирающие на меня с восхищением… Это слегка смущает, стоит признать…

— Аид! Хранитель! Подскажи, чего нам ждать!? О чём молиться!? — спросил меня полностью седой мужчина лет сорока, падая, как показала своим дурным примером Ауруфия, и пробивая лбом в полу вмятину.

— Ждать победы. Молиться о жизни героев Империума. Сынов и дев, что взяли в руки меч иль орудие труда и денно и нощно ведут свою бесконечную битву за благо новой Родины, — ответил я ему и, поклонившись всем вокруг, отправился в портал.

* * *

На пока ещё безымянном континенте. Окрестности города Шар.

— Луброк, здарова, сучий ты пень! Ты мне когда долг вернёшь? — ухмылялся накачанный здоровяк с чертами лица, напоминавшими мертвецки бледных вампиров.

— Ох, и тебе не хворать, злыдень ты косоглазый. Верну я тебе два золотых. Верну! Чтоб тебе пусто было.

— Когда? Или мне к тебе в дом прийти и самому взять? Ты же знаешь, я могу без особых проблем. И я буду в своём праве. Если ты на мели, попроси свою Ахарушку рассчитаться со мной. Так и быть, один золотой прощу, — оскалился здоровяк, поигрывая мышцами и как бы невзначай касаясь своего меча.

Луброк, едва сдерживая ярость и тяжело дыша, был готов прожечь этого ублюдка взглядом.

— Ты бы лучше манерам поучился. А то ведь знаешь, магия исцеления отрезанные языки восстанавливать не умеет. Жди неделю. А увижу возле своего дома, не вини за отсутствие гостеприимства. И это я молчу, что ты ободрал меня втридорога, зная о походе на Сомниум. А сейчас кичишься, тьфу. Сдохнешь ты когда-нибудь. Сдохнешь, несмотря на свою силу и живу… — договорить проглотивший ярость Луброк не успел, так как уже в следующее мгновение голова «ростовщика» отделилась от тела и покатилась прямо к его ногам.

Недоумение отобразилось на неверящем лице должника, а следом откуда-то далеко из глубины души вырвался страх. Он даже не заметил того, кто прикончил неприлично сильного по местным меркам нахала.

ШУРХ

За спиной его кто-то приземлился, и тень появилась на земле рядом с его собственной. Проглотив комок в горле, Луброк медленно потянулся к своему оружию и в следующий момент, резко развернувшись, попытался атаковать неизвестного противника, что не гнушался нарушить запрет на убийство у столицы их Шарского царства.

Однако, его противник ещё на полпути исчез

и точным, быстрым ударом в грудь вырубил Луброка, выбив из того весь воздух. Бедняга даже закричать не смог. Всё, что он услышал, — это треск собственных костей и чью-то руку, закинувшую его на плечо.

Перед глазами всё смазалось, и уже через несколько мгновений он оказался в чаще соседнего леса. Ветки, деревья, корни и листья мелькали на сумасшедшей скорости. Кто-то бросил Луброка на землю, и его взгляд упёрся в богатые, внушающие уважение сапоги. Такие он видел лишь у приближённых к правителю.

«Легендарные… Кто это?»

Его резко подняли вверх и наложили исцеление, позволив вновь задышать полной грудью. Зрение окончательно прояснилось, и мужчина огляделся, но увидел лишь десятки молчаливых изваяний, что смотрели на него, как на пыль под ногами.

— Я задам тебе несколько вопросов. Обманешь — умрёшь жестокой смертью. Будешь честным — и я подарю тебе десять лет рабства в шахтах, после чего ты получишь прощение, — появился перед ним его пленитель и через мгновение ему на плечо запрыгнула странная фарфоровая крыса с глазами-рубинами.

— Как тебя зовут? — спросил незнакомец в чёрной мантии.

— Лу…брок, — ответил ошеломлённый происходящим человек.

— Правда, — вдруг проскрежетала крыса.

— Как называется город поблизости? — продолжал допрос странный воитель, чьего лица он не мог разглядеть из-за мглы чащи и теней.

— Шар… Простите, я думаю, это какая-то ошибка. Я никак не мог оскорбить…

Немилосердный удар вновь выбил из несчастного весь дух.

— Здесь я задаю вопросы. А ты отвечаешь. Кивни, если понял, — безразличным голосом попросил пленитель.

И от этого безразличия по коже Луброка пробежал мороз. С таким безразличием давят муравьёв на дороге. С таким безразличием откидывают с дороги упавшую ветку. С таким безразличием палачи убивают своих жертв.

Когда он кивнул, допрос продолжился.

— Ты живёшь в этом городе? Кто его правитель? Около недели назад он возвращался из похода на Сомниум? Приводил ли он пленных? Где содержатся пленные? Что с ними стало? Какие уровни у правителя и городской стражи? Кто населяет

город и сколько войск находится в гарнизоне?

Допрос продолжался около десяти минут, и лишь единожды Луброк солгал, за что сразу же лишился трёх пальцев на правой руке. Больше он не осмелился врать этим жестоким и безразличным… релокантам.

— Правда, — в последний раз подтвердил ответ на очередной вопрос личный помощник императрицы Родии и спрыгнул на землю. — Дальше можно не спрашивать. Командуй, генерал.

— Кто… вы? — едва поборов ужас, осмелился спросить Луброк.

— О, ты всё ещё не потерял храбрость? — удивился окутанный тенями генерал похитителей.

— Всё равно мне не жить… Вы прикончите меня, так чего мне бояться? — посмотрел мучителю прямо в глаза пленник.

— Зря… Знаешь ли, есть тысячи способов закончить свою жизнь. И быстрая смерть от точного удара клинком — одна из лучших, на мой взгляд. Но, так уж и быть, я вознагражу твою храбрость.

Мужчина откинул капюшон, что скрывал его системный статус, позволив пленному обратиться к Системе и считать его имя.

Тень Смерти

Генерал, командир Варяжского легиона Им-

периума

Уровень: 35

Рядом бесшумно пролетела большая чёрная сфера, что уставилась на Луброка своим жутким немигающим глазом, вызывая оторопь и сковывающий душу ледяной страх.

— Мы — Варяжский легион. Мы — ваша боль. Ваш страх. Ваша Немезида и возмездие за ваши грехи. Мы — Империум. И вы проклянёте тот день, когда ваш правитель принял решение стать нашим врагом.

Конец 9 -ой книги

Продолжение уже здесь:

Nota bene

С вами был Цокольный этаж(через VPN), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:
#RealRPG. Релокант 9